

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00045732260

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

VIII.

Часть II.

ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА.

Составилъ
Н. И.
КУЛЬВИНЪ.

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ТОМЪ VIII, ЧАСТЬ II

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

ОТДѢЛЫ I–IV

главный редакторъ генералъ-лейтенантъ **Д. А. СКАЛОНЪ**

составилъ приватъ-доцентъ и. в.-мед. академіи, д-ръ мед. **Н. И. КУЛЬБИНЪ**

часть матеріаловъ собрана д-ромъ мед. **А. И. БАРАНОВЫМЪ** подъ руководствомъ бывшаго составителя, дѣйств. ст. сов., д-ра мед. **В. С. КРУЧЕКЪ-ГОЛУБОВА**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7
1908

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

I.

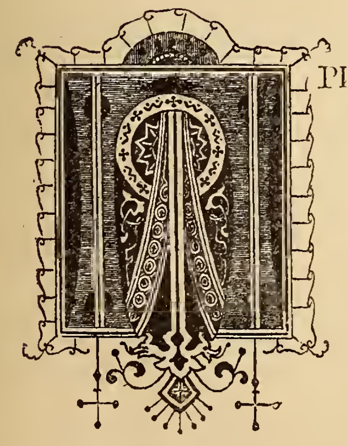
РАЗВИТІЕ И УСТРОЙСТВО ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Н. Самокишъ.

Центральное управленіе въ мирное время.

Устройство и составъ центр. военн. управл. въ началѣ царств.

РИ вступленіи на престолъ Императора Николая I центральное военное управленіе въ Россіи было сосредоточено, преимущественно, въ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества. Этотъ штабъ состоялъ изъ двухъ частей. I. Управленія и лица, подчиненныя непосредственно начальнику Главнаго Штаба, а именно: канцелярія начальника Главнаго Штаба, управленіе генералъ-фельдцейхмейстера, управленіе генералъ-инспектора по инженерной части, управленіе генералъ-квартирмейстера, управленіе дежурнаго генерала и подчиненные ему департаменты: инспекторскій и аудиторіатскій, комендантъ главной квартиры, генералъ вагенмейстеръ, главный инспекторъ по медицинской части арміи, инспекторъ госпиталей, капитанъ надъ колонновожатыми и оберъ-священникъ арміи. II. Военное Министерство, находившееся подъ

начальствомъ военнаго министра и состоявшее изъ слѣдующихъ управленій: канцелярія военнаго министра, совѣтъ военнаго министра и канцелярія этого совѣта, а также 5 департаментовъ: артиллерійскій, инженерный, комиссаріатскій, провіантскій и медицинскій. Дѣятельность перечисленныхъ частей Главнаго Штаба происходила на основаніи «учрежденія Военнаго Министерства» 1812 года.

Кромѣ Главнаго Штаба, центральными военными управленіями были слѣдующія: Департаментъ военныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта [1]), Штабъ и экономическій комитетъ военныхъ поселеній [2]), Совѣтъ о военныхъ училищахъ, находившійся подъ предсѣдательствомъ Цесаревича Константина Павловича, и военная канцелярія Его Высочества, Комиссія военныхъ дѣлъ въ царствѣ Польскомъ и Милиціонная экспедиція Финляндскаго сената.

Начальникомъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества былъ генералъ-адъютантъ баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ, военнымъ министромъ—генералъ-адъютантъ Татищевъ [3]), главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ—баронетъ Яковъ Васильевичъ Виллie, занимавшій въ то-же время должность директора Медицинскаго Департамента.

Вице-директоромъ Медицинскаго Департамента былъ докторъ медицины и хирургіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Гейротъ.

Составъ и обязанности Мед. Деп-та.

Составъ и обязанности Медицинскаго Департамента въ началѣ царствованія были тѣ-же, что и въ послѣдній годъ предыдущаго періода [4]).

---

[1]) Предсѣдатель—графъ Аракчеевъ

[2]) Тоже подъ высшимъ управленіемъ Аракчеева.

[3]) 3 февраля 1827 года къ временно управлявшему тогда Главнымъ Штабомъ графу Татищеву былъ назначенъ товарищемъ генералъ-адъютантъ графъ Чернышевъ. 26 августа 1827 г. графъ Татищевъ былъ уволенъ отъ должности военнаго министра, а графъ Чернышевъ назначенъ управляющимъ Военнымъ Министерствомъ и товарищемъ начальника Главнаго Штаба.

[4]) Департаментъ состоялъ изъ 2 отдѣленій: первое—медицинское, второе—аптекарское.

Въ первомъ отдѣленіи, начальникомъ котораго былъ докторъ медицины и хирургіи, статскій совѣтникъ Семенъ Матвѣевичъ Сушинскій, было 3 стола.

Дѣлопроизводство I стола: принятіе въ службу, распредѣленіе, переводы, награжденіе и увольненіе медицинскихъ чиновниковъ, обученіе и распредѣленіе фельдшеровъ. Во II столѣ: свѣдѣнія о числѣ больныхъ въ войскахъ и учрежденіяхъ военнаго вѣдомства, наблюденіе за леченіемъ больныхъ, предотвращеніе и прекращеніе повальныхъ и прилипчивыхъ за-

Общее число лицъ, служившихъ въ Медицинскомъ Департаментѣ, было очень невелико, по сравненію съ обширностью личнаго состава остальныхъ центральныхъ управленій Военнаго Министерства [1]).

ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО МЕД. ДЕПАРТАМЕНТА.

Дѣлопроизводство Медицинскаго Департамента выражалось слѣдующими числами. Въ 1826 году поступило 9.437 бумагъ, а исходящихъ было 5.758. Въ 1827 году было 9.143 входящихъ и 6.146 исходящихъ. Принимая во вниманіе обширность занятій центральнаго военно-врачебнаго управленія, нельзя не признать, что переписка тогда была невелика. Такою-же она оставалась и въ трехлѣтіе съ 1828 до 1830 года (41.707 входящихъ и 28.284 исходящихъ, т. е. въ среднемъ отъ 13 до 14 тысячъ первыхъ и нѣсколько больше 9 тысячъ вторыхъ ежегодно). Число бумагъ, поступавшихъ въ Департаментъ, было настолько больше числа исходившихъ изъ него, что въ этомъ рѣшительно проявлялось стремленіе баронета Вилліе къ сокращенію переписки [2]).

болѣваній. Предметы занятій III стола: охраненіе здоровья солдатъ на квартирахъ, въ казармахъ, лагеряхъ и въ походахъ, оспопрививаніе, устройство и содержаніе ветеринарныхъ училищъ и дѣла о полевой хирургіи.

Начальникомъ второго отдѣленія былъ аптекарь, статскій совѣтникъ Самойло Ивановичъ Швенсонъ. Въ этомъ отдѣленіи было 2 стола. Предметы занятій перваго стола: принятіе, распредѣленіе, переводы, увольненіе и награжденіе аптекарскихъ чиновниковъ и учениковъ, надзоръ за снабженіемъ военно-медицинскихъ учрежденій и чиновниковъ хирургическими инструментами и разсылка послѣднихъ. Чиновникамъ второго стола былъ порученъ надзоръ за пріемомъ и отпускомъ въ военныя аптеки аптечныхъ матеріаловъ.

Въ Департаментѣ состояли, кромѣ лицъ, принадлежавшихъ къ перечисленному составу, экзекуторъ (онъ-же казначей), его помощникъ, 2 журналиста, архиваріусъ, три канцелярскихъ чиновника, состоявшіе при перепискѣ бумагъ, и нижніе чины. (I П. С. З., т. XXXII, № 24. 971.— Мѣсяцесловъ съ росписью чиновныхъ особъ или общій штатъ Россійской Имперіи на лѣто отъ Р. Хр. 1825 г., ч. I; С-Пб.; печат. при Имп. Акад. Наукъ; стр. 134.— Арх. Гл. В.—Мед. Управл., дѣла Медиц. Департамента Военн. М-ства, I отд., I ст., 1827 г., № 133. См. также I часть настоящ. очерка, VIII т. Столѣтія В. М-ства, стр. 51—60).

[1]) Личный составъ Медицинскаго Департамента состоялъ изъ 28 человѣкъ. Между тѣмъ изъ 633 человѣкъ, служившихъ въ центральныхъ управленіяхъ, въ Аудиторскомъ Департаментѣ полагалось 37, въ Общей канцеляріи военн. министра 65, въ Инженерномъ Департаментѣ 65, въ Инспекторскомъ 80, въ Артиллерійскомъ 85, въ Провіантскомъ 104, а въ Комиссаріатскомъ 120 человѣкъ (остальные—въ Особенной канцеляріи, въ Совѣтѣ Министерства и пр.). Подробное сравненіе—въ I части очерка, на стр. 52—53.

[2]) Арх. Главн. В.—Медиц. Управл., упомянутое выше дѣло № 133 и пр. Тамъ-же, дѣло I отд. II ст., 1837 г. № 60/197 (отчетъ за 1828—1830 г.г.).

Общій расходъ на содержаніе дѣп-та.

Общая стоимость содержанія Медицинскаго Департамента почти не увеличилась, по сравненію съ послѣдними годами царствованія Императора Александра I. Въ 1826 году на Департаментъ израсходовано 49.077 р. 30½ к., въ 1827 г. 54.284 р. 45½ к., а съ 1828 по 1830 годъ—133.872 р. 57½ к. (въ среднемъ по 44.623 р. въ годъ [1]).

Недостатки военн. управл.

Устройство центральнаго военнаго управленія было очень несовершенно. Съ одной стороны, всѣ сколько нибудь существенныя дѣла непремѣнно рѣшались центральными властями, а не представителями мѣстнаго управленія.

Съ другой стороны, такая централизація власти вовсе не сопровождалась единствомъ послѣдней. Между тѣмъ именно единство власти составляетъ коренное преимущество, до извѣстной степени оправдывающее сильную централизацію управленія.

Главный Штабъ Его Императорскаго Величества, въ составъ котораго входилъ и главный инспекторъ медицинской части арміи (Виллie), далеко не соединялъ въ себѣ всѣхъ основныхъ нитей военнаго управленія. Кромѣ него еще существовали перечисленные выше самостоятельные органы центральной власти (Департаментъ военныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, Штабъ и экономическій комитетъ военныхъ поселеній и пр.). Въ самомъ Главномъ Штабѣ были два начальника, поставленные въ очень ненормальныя отношенія одинъ къ другому.

По законамъ, изданнымъ въ 1815 году, при учрежденіи Главнаго Штаба, начальнику послѣдняго поручено завѣдываніе преимущественно строевой частью, а военному министру—только хозяйственной. Военный министръ былъ фактически подчиненъ начальнику Главнаго Штаба, такъ какъ не имѣлъ доклада у Государя; начальникъ штаба докладывалъ Государю о дѣлахъ, которыя находились въ вѣдѣніи военнаго министра, а между тѣмъ не присутствовалъ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ. Военный министръ присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Комитетѣ Министровъ и въ Сенатѣ, но не имѣлъ полномочіи отъ Верховной Власти, былъ устраненъ отъ общихъ соображеній объ усовершенствованіи арміи. Въ то-же время начальникъ Главнаго Штаба не былъ отвѣтственъ за хозяйство войскъ.

Предположенія о преобразованіи военн. управленія.

Въ 1831 году графъ Чернышевъ, управлявшій Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества, выяснилъ Государю неудобства

---

[1]) Тамъ-же.

двоевластія въ Главномъ Штабѣ. При этомъ онъ высказался за соединеніе «фронтовой» части съ хозяйственной. Императоръ Николай I тоже признавалъ существовавшій порядокъ ненормальнымъ, и вскорѣ послѣ этого была начата разработка необходимыхъ преобразованій. Фактическое соединеніе должностей начальника Главнаго Штаба и военнаго министра произошло уже 1 мая 1828 года, когда, съ отъѣздомъ графа Дибича изъ второй арміи, графъ Чернышевъ былъ назначенъ управляющимъ Главнымъ Штабомъ, съ оставленіемъ въ должности военнаго министра [1]).

Многовластіе въ военно-мед. вѣдомствѣ.

Отсутствіе единства власти и разрозненность отдѣльныхъ отраслей управленія, существовавшія въ Военномъ Министерствѣ, были ярко выражены и въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ.

Въ 1805 году, при обособленіи военно-медицинскаго управленія отъ врачебнаго управленія остальныхъ вѣдомствъ, многовластіе стало чрезвычайно большимъ. Заготовленіе врачебныхъ припасовъ, снабженіе ими арміи, образованіе врачей, награжденіе военно-медицинскихъ чиновниковъ и нѣкоторыя иныя дѣла остались въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Министерство Полиціи, учрежденноевь 1810 г., тоже принимало участіе въ военно-врачебномъ управленіи [2]). Съ 1810-же года въ этомъ управленіи участвовало и Министерство Народнаго Просвѣщенія, которому были переданы: старый Медицинскій Совѣтъ, медицинскія учебныя заведенія и дѣла по образованію врачей и по вызову врачей изъ-за границы. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1810 году почти совершенно устранилось отъ медицинскаго управленія; однако въ 1819 году медицинскія дѣла вернулись въ это министерство, такъ какъ Министерство Полиціи было уничтожено. Въ 1822 году въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вернулись и тѣ учебныя заведенія и врачебныя дѣла, которыя въ 1810 году были переданы Министерству Народнаго Просвѣщенія. Главнымъ распорядителемъ гражданскаго врачебнаго управленія былъ генералъ-штабъ-докторъ, состоявшій съ 1812 года въ Министерствѣ Полиціи, а въ 1819 г. перешедшій въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ [3]).

---

[1]) I. П. С. З., т. XXXIII, № 26.021.—«Столѣтіе Военн. М-ства». т. I; С.-Пб. 1902 г., больш. 8⁰, гл. IV и прил. I (Докладъ графа Чернышева «Краткое обозрѣніе порядка военн. управленія»).—Сборникъ И. Р. Истор. Общ., т. 98; С-Пб. 1896 г., 8⁰ (Отчетъ военн. м-стра, князя Чернышева).—Добровольскій, Основы организаціи центр. военн. управленія въ Россіи; С.-Пб. 1901 г., 8⁰, стр. 128—134.

[2]) При Министерствѣ Полиціи въ 1810 году были образованы новый Медицинскій Совѣтъ и Медицинскій Департаментъ.

[3]) I П. С. З., т. XXVIII, № 21. 869.—Варадиновъ, Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ, ч. I; С.-Пб. 1858 г., 8⁰, стр. 210 и ч. II, кн. 1; С-Пб. 1895 г., 8⁰, стр. 59,61 и 626.—Сборникъ циркуляровъ и инструкцій М-ства Вн. Дѣлъ съ учрежденія М-ства по ¹/₈ 1853 г., С-Пб. 1854 г., т.

Изъ приведеннаго выше краткаго перечня занятій Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства ясно, что въ началѣ царствованія Императора Николая I управленіе личнымъ составомъ военно-медицинскаго вѣдомства (назначенія, переводы, награжденія, увольненія и т. д.) и большинства врачебныхъ дѣлъ Военнаго Министерства были сосредоточены въ названномъ департаментѣ. Однако врачебныя заготовленія, карантины, судебно-медицинскія дѣла и освидѣтельствованія, образованіе военныхъ врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ [1]), завѣдываніе многочисленными врачами, временно исполнявшими медицинскія обязанности въ войскахъ и госпиталяхъ и пр., оставались въ рукахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Госпиталями завѣдывалъ комиссаріатъ.

Въ общемъ разрозненность различныхъ отраслей военно-медицинскаго управленія въ началѣ двадцатыхъ годовъ нѣсколько уменьшилась.

Предполож. о расширеніи штатовъ медиц. управл. и вѣдомства.

Въ 1828 году Медицинскій Департаментъ обратилъ вниманіе на недостаточность и неполноту штатовъ военно-медицинскаго вѣдомства и самаго Департамента. При назначеніи медицинскихъ чиновъ на должности, Департаментъ руководился положеніемъ для медицинскаго управленія по арміи и флоту, утвержденнымъ 4 августа 1804 года [2]). Между тѣмъ съ того времени послѣдовали большія измѣненія въ составѣ войскъ, особенно по артиллеріи. Кромѣ того, совсѣмъ не было штатовъ для ветеринарныхъ чиновъ, такъ какъ послѣдніе появились въ военномъ вѣдомствѣ черезъ значительное число лѣтъ послѣ изданія штатовъ 1805 года. Въ виду такихъ соображеній, Департаментъ указалъ на необходимость составленія общаго штата для медицинскихъ и ветеринарныхъ чиновъ, согласованнаго съ составомъ войскъ [3]).

Въ составѣ Департамента не было фармацевтическихъ чиновниковъ. Начальникъ 2 отдѣленія, занятый массой текущихъ дѣлъ, при сложности и многочисленности полковыхъ и госпитальныхъ каталоговъ медикаментамъ и ежемѣсячныхъ вѣдомостей о лекарственныхъ веще-

---

2, стр. 105, § 109 и пр.—I П. С. З., т. XXXI, № 24.687 и № 24.236.—Ханыковъ, Очеркъ исторіи медиц. полиціи въ Россіи; С-Пб. 1851 г., 8°, стр. 77—79.—I П. С. З., т. XXXI, № 24.687.

[1]) Импер. медико-хирург. академія съ 1822 года находилась въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

[2]) I П. С. З., т. XXVIII, №№ 21.866, 21.870 и 21.955.

[3]) Архивъ Главн. В.-Мед. Управл. Отчетъ Мед. Департ. В. М-ства за 1828 г. (дѣло I отд., I ст., 1829 г., № 145).

ствахъ, которыя полагались по комиссаріатскому каталогу, не имѣлъ возможности повѣрять ихъ приходъ и расходъ и своевременно составлять подробные отчеты. Поэтому Департаментъ признавалъ необходимымъ учредить при 2 отдѣленіи третій столъ изъ фармацевтическихъ чиновниковъ: 1 столоначальника и его помощника. Кромѣ того, по заявленію Департамента, было нужно добавить начальнику 1 стола 1 отдѣленія второго помощника, такъ какъ со времени образованія Департамента, въ этомъ столѣ очень увеличилось количество дѣлъ [1]).

Въ 1831 году Департаментъ вновь отмѣтилъ тѣ-же недостатки штатовъ военно-медицинскаго вѣдомства и его центральнаго управленія, на которые онъ указалъ и въ 1828 году. Кромѣ того было обращено вниманіе на слѣдующее: Министерство Внутреннихъ Дѣлъ заготовляло медикаменты безъ всякаго участія Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства. Поэтому, при недостаточномъ штатѣ Департамента, послѣднему было невозможно производить правильную ревизію книгъ по употребленію аптечныхъ матеріаловъ и представлять объ этомъ ежегодные отчеты, согласно положенія объ учрежденіи Военнаго Министерства, Высочайше утвержденнаго 27 января 1812 года. По мнѣнію Департамента, было необходимо учредить при немъ новое счетное отдѣленіе, которое состояло-бы изъ 5 фармацевтовъ, а именно: одного начальника отдѣленія, двухъ столоначальниковъ и двухъ помощниковъ ихъ. Только тогда стали-бы возможными правильная ревизія врачебныхъ заготовленій и составленіе отчетовъ [2]).

Препятствія къ расширенію Департамента.

Не входя въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, насколько необходимо было образованіе особаго счетнаго отдѣленія изъ 5 чиновниковъ, нельзя не отмѣтить того, что личный составъ Департамента въ то время дѣйствительно былъ заваленъ работой и не могъ надлежащимъ образомъ справляться съ выполненіемъ своихъ многочисленныхъ служебныхъ обязанностей. Однако приведеннымъ здѣсь предположеніямъ Департамента объ увеличеніи его личнаго состава не было суждено осуществиться. Съ одной стороны, его директоръ, баронетъ Виллie предполагалъ покинуть Департаментъ и основать отдѣльное небольшое управленіе, въ которомъ онъ могъ бы наблюдать за общимъ ходомъ

[1]) Тамъ-же.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управленія; дѣло Мед. Д-та В. М-ства; I отд., I ст., 1832 г., № 181.

военно-медицинскаго управленія и заниматься разработкой тѣхъ вопросовъ, которые были ему особенно интересны. Съ другой стороны, Военное Министерство переживало кризисъ.

Ненормальное устройство его центральнаго общаго управленія стало очевиднымъ, и предполагались коренныя преобразованія, на которыхъ сосредоточилось все вниманіе высшихъ военныхъ властей.

Частичн. преобразованія военн. м-ства до 1832 г.

До начала коренныхъ реформъ, въ военномъ вѣдомствѣ уже послѣдовали нѣкоторыя частичныя преобразованія. Въ 1827 году начато измѣненіе госпитальнаго управленія, находившагося въ то время въ очень безпорядочномъ состояніи. Военные госпитали очень сильно страдали отъ такого положенія дѣлъ, тѣмъ болѣе, что разработка госпитальнаго устава, начатая Медицинскимъ Департаментомъ уже давно, въ предшествовавшее царствованіе, подвигалась очень медленно. Положеніе о госпиталяхъ, изданное въ 1816 году, было несовершенно и касалось только нѣкоторыхъ сторонъ госпитальной жизни. Въ 1829 году былъ изданъ новый госпитальный уставъ [1]), разработка и значеніе котораго будутъ разсмотрѣны ниже, въ особомъ отдѣлѣ очерка, посвященномъ вопросамъ о леченіи и призрѣніи чиновъ военнаго вѣдомства.

Въ 1828 году управленіе Генеральнымъ штабомъ (который образовался въ 1827 году изъ свиты Его Величества по квартирмейстерской части), а также и Военно-топографическимъ депо и Корпусомъ топографовъ было поручено генералъ-квартирмейстеру [2]). Въ 1830 году Совѣтъ о военныхъ училищахъ былъ преобразованъ и названъ Совѣтомъ о военно-учебныхъ заведеніяхъ [3]). Въ 1831 году этотъ Совѣтъ былъ подчиненъ вмѣстѣ съ Пажескимъ и всѣми сухопутными кадетскими корпусами Великому Князю Михаилу Павловичу, при которомъ былъ учрежденъ особый Штабъ по управленію военно-учебными заведеніями.

Разработка проекта образованія военн. м-ства.

Въ 1831 году графъ Александръ Ивановичъ Чернышевъ, бывшій въ это время военнымъ министромъ и управляющимъ Главнымъ штабомъ Его Императорскаго Величества, т. е. стоявшій во главѣ всего военнаго управленія, подалъ Императору Николаю I докладную записку подъ названіемъ «Краткое обозрѣніе порядка военнаго управленія и способа преобразованія онаго» [4]).

---

[1]) II П. С. З., т. IV, № 3.010.

[2]) Сборникъ И. Р. Истор. Общ., т. 98; С.-Пб. 1896 г., 8°. Историч. обозрѣніе в.-сухоп. упр.

[3]) II П. С. З., т. V, № 3.672.

[4]) Этотъ докладъ, сохранившійся въ Архивѣ Канцеляріи Военнаго

Докладъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей: 1) Первоначальный порядокъ управленія посредствомъ Военной коллегіи, 2) первая перемѣна: учрежденіе Министерства, 3) II перемѣна: уничтоженіе коллегіи и учрежденіе департаментовъ, 4) 3 перемѣна: учрежденіе Главнаго Штаба, 5) настоящее состояніе военнаго управленія, 6) неудобство сего порядка управленія, 7) способы преобразованія.

Главнымъ неудобствомъ тогдашняго порядка графъ Чернышевъ считалъ отдѣленіе хозяйственныхъ дѣлъ отъ «фронтовыхъ» и вообще «раздробленіе частей» военнаго управленія. Онъ совѣтовалъ соединить всѣ мѣста, составляющія нынѣ Главный Штабъ и Военное Министерство», въ «одинъ составъ» и подчинить ихъ одному общему начальнику. При этомъ онъ представилъ и краткій проектъ новаго устройства Военнаго Министерства и раздѣленія различныхъ отраслей военнаго управленія.

Въ концѣ доклада Чернышевъ доказывалъ, что необходимо составить новые штаты и общій наказъ Военному Министерству. Въ общемъ, при томъ порядкѣ управленія, который былъ необходимъ, по мнѣнію гр. Чернышева, Министерство должно было вернуться къ устройству, введенному графомъ Барклаемъ де Толли. Императоръ согласился съ большинствомъ мнѣній графа Чернышева, но сдѣлалъ на докладѣ много помѣтокъ, существенно измѣнявшихъ отдѣльныя части проекта [1]).

Государь составилъ, кромѣ того, записку, въ которой изложилъ главныя основанія новаго устройства Военнаго Министерства. На этихъ основаніяхъ былъ выработанъ «проектъ образованія Военнаго Министерства».

Проектъ образованія Военнаго Министерства 1832 г.

Проектъ образованія Военнаго Министерства былъ Высочайше утвержденъ 1 мая 1832 года. Высшее управленіе военно-сухопутными силами Имперіи, раздѣлявшееся до этого времени на Главный Штабъ Его Императорскаго Величества и Военное Министерство, соединено въ одинъ составъ, подъ наименованіемъ Военнаго Министерства. Въ мирное время званія Начальника Штаба Его Императорскаго Величе-

---

М-ства (въ дѣлѣ 1832 г., № 12, по части секретаря, завѣдыв. регистратурой), напечатанъ въ 1902 г. въ Приложеніяхъ къ I тому «Столѣтія В. М-ства» (стр. 1—9, прил. I).

[1]) Эти помѣтки напечатаны при докладѣ гр. Чернышева въ Прил. къ I тому «Столѣтія Военн. М-ства».

ства не существуетъ; собственно же при Его Императорскомъ Величествѣ состоитъ Главный Штабъ изъ слѣдующихъ лицъ:

1) Военный Министръ. 2) Генералъ-фельдцейхмейстеръ. 3) Генералъ инспекторъ инженерной части. 4) Генералъ-квартирмейстеръ. 5) Дежурный генералъ. 6) Командующій Императорскою Главною квартирою. 7) Начальникъ военно-походной Его Величества канцеляріи. 8) Генералъ-адъютанты. 9) Генералы, состоящіе въ свитѣ Его Величества и флигель-адъютанты. 10) Главный по арміи медицинскій Инспекторъ. 11) Комендантъ Главной квартиры. 12) Инспекторъ госпиталей. 13) Генералъ-Вагенмейстеръ. 14) Капитанъ надъ вожатыми. 15) Оберъ-священникъ.

Лица, составлявшія Главный штабъ, подчинены Военному Министру въ томъ же порядкѣ, въ какомъ подчинялись раньше Начальнику Главнаго Штаба [1]).

Военное Министерство составлено изъ всѣхъ департаментовъ и особыхъ установленій бывшаго Главнаго Штаба и Военнаго Министерства, а также изъ Главнаго Штаба военныхъ поселеній и Экономическаго ихъ комитета.

Два послѣднія учрежденія соединены подъ названіемъ Временнаго Департамента поселеній.

Управленіе всѣми дѣлами военно-сухопутнаго вѣдомства, т. е. всѣмъ Министерствомъ, ввѣрено министру, которому поручено докладывать о нихъ Государю. Строевая и распорядительная части находятся подъ непосредственнымъ управленіемъ министра, а хозяйственная часть—подъ совокупнымъ управленіемъ министра и Военнаго Совѣта.

По военно-судной части образовано особое управленіе, генералъ-аудиторіатъ. Въ непосредственномъ управленіи министра находятся: Департаментъ Генеральнаго Штаба [2]), Инспекторскій, Медицинскій департаменты, Департаментъ по военнымъ поселеніямъ, Военно-учебный Комитетъ и дѣла по военно-учебнымъ заведеніямъ и по военно-коннозаводскому управленію.

Въ совокупномъ управленіи министра и Военнаго Совѣта состоятъ

---

[1]) П. П. С. З., т. VII, № 5318.

[2]) Образованный изъ Управленія генеральнаго штаба, Управленія квартирмейстерской части, Военно-топографическаго депо и корпуса военныхъ топографовъ.

департаменты: Артиллерійскій, Инженерный, Провіантскій и Комиссаріатскій.

Дѣла всего временнаго управленія сосредоточены въ Канцеляріи Военнаго Министерства.

Устройство и составъ Медицинскаго Департамента остались прежними. Главный по арміи медицинскій инспекторъ былъ по-прежнему директоромъ этого департамента [1]).

Значеніе преобразованій 1832 г. Окончат. разработка „учрежденія".

Новое устройстройство военнаго управленія представляло громадныя преимущества не только въ тѣхъ отношеніяхъ, о которыхъ уже говорилось выше, но и потому, что въ немъ дано большее значеніе коллегіальному началу [2]).

Одновременно съ утвержденіемъ проекта образованія Министерства (1 мая 1832 г.) былъ опредѣленъ Именнымъ указомъ и порядокъ проведенія въ жизнь этого проекта [3]). 28 іюля того-же года Высочайше утверждены правила дѣлопроизводства въ Военномъ Совѣтѣ [4]).

Окончательная разработка «учрежденія Военнаго Министерства», которое должно было состоять изъ «образованія» и «наказа», начата уже въ 1832 году, а окончилась въ началѣ 1836 года. За это время послѣдовали многія преобразованія въ устройствѣ отдѣльныхъ частей военнаго управленія. Новые штаты даны слѣдующимъ департаментамъ: въ 1832 году Комиссаріатскому, въ 1833 году—Аудиторіатскому, въ 1834 году—Инспекторскому, а въ 1835 году: Провіантскому, Военныхъ поселеній, Артиллерійскому и Инженерному. Кромѣ того въ 1834 году

---

[1]) П. П. С. З., т. VII, № 5318 и I т. «Столѣтія В. М-ства».

[2]) Графъ Чернышевъ въ своемъ «обозрѣніи основаній, принятыхъ при составленіи новаго учрежденія Военнаго Министерства», слѣдующими словами опредѣлилъ значеніе учрежденія Военнаго Совѣта: «снова осуществлена великая мысль безсмертнаго Петра I, торжественно признавшаго превосходство коллегіальнаго управленія передъ личнымъ. Новый порядокъ военнаго управленія соединялъ всѣ взгляды личнаго и коллегіальнаго управленія. Доставляя части исполнительной единство, силу и быстроту личнаго или министерскаго управленія, онъ обезпечивалъ вмѣстѣ съ тѣмъ правильность распоряженій казенными капиталами и вѣрность законодательныхъ мѣръ дѣйствіями сословія совѣщательнаго, составленнаго изъ мужей, стяжавшихъ необходимую опытность въ дѣлахъ долговременною службою въ той самой части, благоустройство которой ввѣрялось нынѣ его попеченію (Архивъ Канцеляріи Военнаго Министерства; дѣло 1833—36 г., № 1; см. «Столѣтіе В. М-ства, т. I, гл. IV).

[3]) П. П. С. З., т. VII, № 5318.

[4]) Тамъ-же, № 5.525.

даны штаты и новое устройство Канцеляріи Военнаго Министерства. Тогда же отъ нея была отдѣлена Военно-походная Канцелярія Его Величества, превращенная въ самостоятельное учрежденіе.

Вся перестройка военнаго управленія съ разработкой штатовъ и положеній производилась подъ руководствомъ и при ближайшемъ участіи графа Чернышева. Онъ представлялъ основателю русской системы министерствъ графу Сперанскому свѣдѣнія о преобразованіяхъ, происходившихъ въ военномъ управленіи, такъ какъ желалъ воспользоваться его критикой. Сперанскій вполнѣ одобрилъ и очень высоко оцѣнилъ эти преобразованія [1]).

Въ разработкѣ новыхъ законоположеній объ устройствѣ центральнаго военнаго управленія принималъ участіе и главный медицинскій инспекторъ, баронетъ Вилліе. Въ теченіе 1834 года, подъ его руководствомъ были составлены проекты наказа и штата Военно-Медицинскому Департаменту [2]).

„Учрежденіе" Военнаго Министерства, в. утв. въ 1836 г.

Новое «учрежденіе Военнаго Министерства» было Высочайше утверждено 29 марта 1836 года.

Военное Министерство составили: 1) Главный Штабъ Его Императорскаго Величества. 2) Военный Совѣтъ. 3) Генералъ-Аудиторіатъ. 4) Департаменты: Генеральнаго Штаба, Инспекторскій, Артиллерійскій, Инженерный, Комиссаріатскій, Провіантскій, Военныхъ поселеній, Медицинскій и Аудиторіатскій и 5) Канцелярія Министерства.

Военно-походная канцелярія Его Императорскаго Величества и военно-ученый комитетъ причислены къ министерству въ видѣ особыхъ установленій.

По общимъ дѣламъ и въ порядкѣ высшаго управленія съ министерствомъ сохранили связь и слѣдующія учрежденія: Управленіе военно-учебныхъ заведеній, Комитетъ 18 августа 1814 года (о раненыхъ), Комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ и Управленіе Императорскихъ военно-конскихъ заведеній.

При военномъ министрѣ состоятъ: инспекторъ госпиталей, юрисконсультъ и оберъ-священникъ.

---

[1]) «Столѣтіе В. М-ства», т. I, гл. IV.—Сборн. И. Р. Ист. общ., т. 98; С.-Пб. 1896 г., 8⁰, Истор. обозр. в.-сухоп. управл.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управленія, I отд., 2 ст., 1834—35 г., № 184 и пр.

Дѣла по военному законодательству и по хозяйственной части окончательно переданы въ вѣдѣніе Военнаго Совѣта [1]). Остальныя дѣла поставлены въ исключительное завѣдываніе военнаго министра. При департаментахъ, занимавшихся дѣлами по хозяйственной части, учреждены общія присутствія, составъ которыхъ измѣнился, сравнительно съ прежнимъ [2]). Предсѣдатель общаго присутствія—директоръ департамента.

Министру данъ товарищъ въ лицѣ начальника военно-походной Его Величества канцеляріи. Составъ Главнаго штаба Его Императорскаго Величества измѣненъ. Въ этомъ составѣ онъ дѣйствуетъ только въ военное время. Главный инспекторъ медицинской части по арміи по прежнему входитъ въ составъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Медицинскій департаментъ (какъ и аудиторіатскій, генеральнаго штаба и инспекторскій) общаго присутствія не имѣетъ и управляется директоромъ [3]). Послѣдній такъ же, какъ и главный инспекторъ медицинской части по арміи, инспекторъ госпиталей и вице-директоры департаментовъ, избирается министромъ. Начальники отдѣленій и архивовъ и правители канцелярій департаментовъ опредѣляются министромъ по представленію директоровъ. Всѣ прочіе чины департаментовъ опредѣляются директорами [4]).

Общее устройство центральнаго военнаго управленія, явившееся результатомъ «учрежденія» Военнаго Министерства въ 1836 году, наглядно представлено на помѣщенной здѣсь схемѣ, которая составлена Н. А. Даниловымъ.

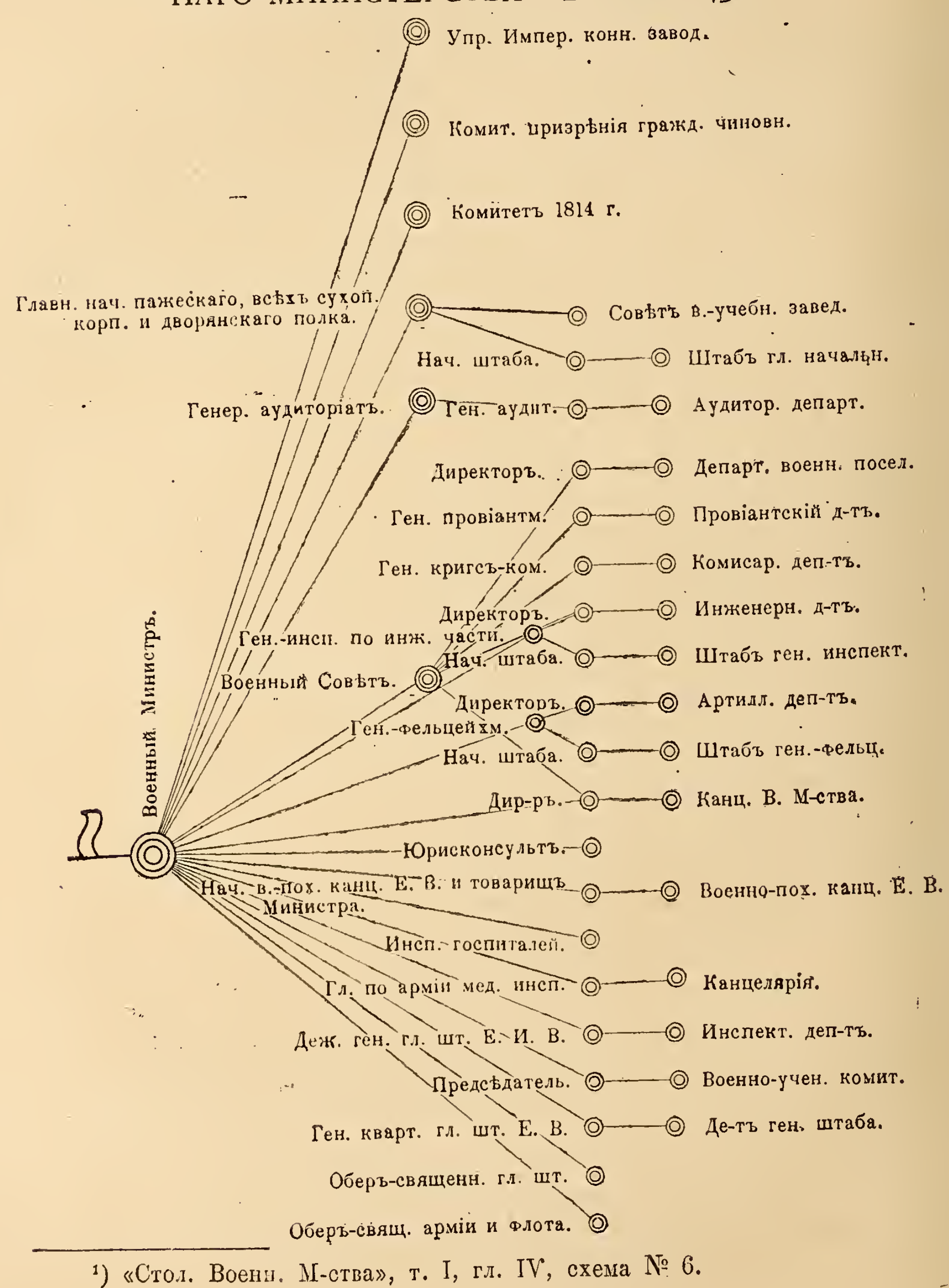
[1]) Рѣшенія Военнаго Совѣта, по дѣламъ, не имѣющимъ связи съ гражданскимъ управленіемъ, положено представлять непосредственно на Высочайшее утвержденіе, помимо Государственнаго Совѣта.

[2]) Въ составъ общаго присутствія включенъ членъ отъ Государственнаго Контроля.

[3]) Директоръ департамента Генеральнаго Штаба получилъ названіе генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, а директоръ инспекторскаго департамента — названіе дежурнаго генерала этого департамента.

[4]) II П. С. З., т. XI, № 9038.

ГРАФИЧЕСКОЕ ИЗОБРАЖЕНІЕ УСТРОЙСТВА ЦЕНТРАЛЬНАГО ВОЕННАГО УПРАВЛЕНІЯ ПО «УЧРЕЖДЕНІЮ» ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА ВЪ 1836 ГОДУ.

¹) «Стол. Военн. М-ства», т. I, гл. IV, схема № 6.

Составъ и обязанности мед. деп-та съ 1836 г.

«Положеніями о медицинскомъ департаментѣ Военнаго министерства» и «о должности главнаго инспектора медицинской части по арміи» вполнѣ обрисовывается характеръ дѣятельности центральнаго военно-медицинскаго управленія на основаніи «учрежденія Военнаго министерства» 1836 года. Медицинскій департаментъ былъ составленъ изъ двухъ отдѣленій: первое—по дѣламъ о медикахъ и фельдшерахъ; второе—по дѣламъ о чинахъ аптечной и ветеринарной частей и по снабженію войскъ и госпиталей медикаментами, аптечными припасами и хирургическими инструментами. Къ общему составу департамента принадлежали: регистратура, экзекуторская и казначейская часть и архивъ.

Первое отдѣленіе составлено изъ двухъ столовъ.

Предметы перваго стола:

1) Опредѣленіе, увольненіе, переводы, отпуски, награды медицинскихъ чиновниковъ и фельдшеровъ и вся о нихъ переписка. 2) Требованіе кантонистовъ въ госпитали для обученія фельдшерскому искусству, производство ихъ въ фельдшера и распредѣленіе по полкамъ, командамъ и госпиталямъ. 3) Веденіе всѣмъ медицинскимъ чиновникамъ и фельдшерамъ списковъ: формулярныхъ, именныхъ и по командамъ. 4) Назначеніе пенсій вдовамъ и сиротамъ умершихъ медицинскихъ чиновъ и фельдшеровъ. 5) Разсмотрѣніе о чинахъ медицинскаго вѣдомства военно-судныхъ дѣлъ, не требующихъ медицинскаго сужденія. 6) Составленіе офиціальныхъ извѣстій для Военно-медицинскаго журнала. 7) Дѣла о чинахъ личнаго состава департамента.

Предметы второго стола:

1) Разсмотрѣніе представляемыхъ отъ госпиталей и лазаретовъ вѣдомостей о больныхъ и составленіе изъ этихъ вѣдомостей общаго годового отчета. 2) Принятіе мѣръ къ прекращенію повальныхъ или заразительныхъ болѣзней и необыкновенной смертности. 3) Дѣла по освидѣтельствованію офицеровъ, по требованію комитета 18 августа 1814 г. 4) Разсмотрѣніе медицинскихъ свидѣтельствъ о болѣзняхъ офицеровъ для опредѣленія правъ ихъ на полученіе пенсій при отставкѣ. 5) Переписка по освидѣтельствованію неспособныхъ нижнихъ чиновъ и разсмотрѣніе дѣлъ о неспособныхъ рекрутахъ. 6) Разсмотрѣніе плановъ на постройку или передѣлку госпитальныхъ зданій для помѣщенія и пользованія больныхъ. 7) Разсмотрѣніе судныхъ дѣлъ о медицинскихъ чиновникахъ, по которымъ требуются медицинскія мнѣнія. 8) Разсмотрѣніе медицинскихъ сочиненій, представляемыхъ для помѣщенія въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ.

Второе отдѣленіе составлено изъ двухъ столовъ.

Предметы перваго стола:

1) Опредѣленіе, увольненіе, переводы, отпуски и награды аптекарскихъ чиновъ, ветеринарныхъ лекарей, аптекарскихъ учениковъ и костоправовъ и вся о нихъ переписка: 2) Веденіе симъ ученикамъ и нижнимъ служителямъ списковъ: формулярныхъ, именныхъ и по командамъ. 3) Производство въ аптекарскіе ученики и костоправы изъ

фельдшеровъ и распредѣленіе ихъ по госпиталямъ, полкамъ и другимъ командамъ. 4) Назначеніе пенсій вдовамъ и сиротамъ умершихъ аптекарскихъ и ветеринарныхъ чиновниковъ. 5) Дѣла судныя о всѣхъ сихъ чиновникахъ и нижнихъ служителяхъ.

Предметы второго стола:

1) Разсмотрѣніе требованій медикаментовъ для военныхъ госпиталей и лазаретовъ. 2) Сношенія объ экстренномъ снабженіи войскъ и военно-временныхъ госпиталей медикаментами и прочими аптечными припасами. 3) Наблюденіе за вѣрностью пріема и отпуска лекарствъ и аптечныхъ матеріаловъ. 4) Повѣрка годовыхъ отчетовъ объ употребленіи аптечныхъ матеріаловъ. 5) Снабженіе хирургическими инструментами и фельдшерскими наборами госпиталей, полковъ и другихъ командъ (равно и хирургическими сѣдлами, гдѣ таковыя потребуются). 6) Наблюденіе за цѣлостью сихъ инструментовъ и учетъ ихъ.

Предметы регистратуры: 1) Веденіе журналовъ входящихъ и исходящихъ бумагъ по департаменту, распредѣленіе ихъ по отдѣленіямъ и разсылка конвертовъ. 2) Составленіе отчетовъ о движеніи дѣлъ по департаменту.

Предметы экзекуторской и казначейской части и архива опредѣляются общими постановленіями *).

Отличія новаго устройства деп-та отъ прежняго.

Разсматривая новое устройство департамента, мы видимъ, что оно отличалось отъ прежняго, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ. Второму отдѣленію, кромѣ прежнихъ его занятій, поручено завѣдываніе ветеринарами; второй и третій столы перваго отдѣленія соединены въ одинъ столъ. Занятія всѣхъ частей обоихъ отдѣленій опредѣлены болѣе точно и подробно.

Новый штатъ департамента.

Штатъ департамента значительно сокращенъ **).

Въ штатѣ не упомянуто о должностяхъ: вице-директора, помощника экзекутора и одного изъ чиновниковъ, состоявшихъ при директорѣ по штатамъ 1812 г. ***). Кромѣ того, вмѣсто двухъ журналистовъ остался только одинъ. При упраздненіи третьяго стола перваго отдѣленія, число столоначальниковъ и ихъ помощниковъ уменьшилось. (Тѣхъ и другихъ было по пяти, а осталось по четыре во всемъ департаментѣ).

---

*) Между прочимъ, «Учрежденіемъ Военнаго Министерства» въ 1836 году установлены сроки храненія рѣшенныхъ дѣлъ въ архивѣ, соотвѣтственно ихъ раздѣленію по степенямъ важности этихъ дѣлъ. Такое раздѣленіе облегчило дѣлопроизводство медицинскаго департамента. (Архивъ главнаго военно-медицинскаго управленія, 1 отдѣленіе, 2 столъ, 1836—1837 г., № 38/381).

**) Этотъ штатъ помѣщенъ въ приложеніяхъ къ настоящему очерку.

***) Штаты 1812 г. см. въ приложеніяхъ къ I части настоящаго очерка (VIII т. «Стол. военн. м-ства»).

Главн. инспекторъ и его канцелярія.

Для того, чтобы выяснить значеніе этихъ измѣненій въ устройствѣ и штатахъ Департамента, нужно разсмотрѣть составъ и устройство новаго управленія, отдѣлившагося въ 1836 году отъ Департамента. Это управленіе состояло изъ главнаго военно-медицинскаго инспектора и его канцеляріи.

При новомъ учрежденіи Военнаго Министерства, 29 марта 1836 г. было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе о должности главнаго инспектора медицинской части по арміи. Это положеніе помѣщается въ приложеніяхъ къ настоящему очерку. Сущность его состояла въ слѣдующемъ. Должность главнаго инспектора отдѣлена отъ должности директора Департамента и сдѣлана самостоятельной. Главный инспекдоръ медицинской части по арміи опредѣляется и увольняется Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату и состоитъ въ Главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества.

Для производства письменныхъ дѣлъ, при немъ учреждена канцелярія изъ 3 чиновниковъ (правителя канцеляріи, столоначальника и его помощника), 4 писарей, 1 курьера и 2 сторожей [1]). Обязанности главнаго инспектора въ мирное время состоятъ въ слѣдующемъ. Онъ обозрѣваетъ лично всѣ военно-медицинскія учрежденія, руководитъ дѣятельностью врачей въ лечебныхъ заведеніхъ, давая имъ совѣты и наставленія о распознаваніи и леченіи болѣзней [2]), представляетъ военному министру свои мнѣнія о желательныхъ измѣненіяхъ лечебныхъ заведеній и ходатайства о наградахъ медицинскимъ чиновникамъ, обратившимъ на себя его вниманіе; кромѣ того онъ производитъ освидѣтельствованіе гвардейскихъ офицеровъ, просящихся на минеральныя воды и раненыхъ офицеровъ, испрашивающихъ себѣ квартирныя деньги въ Петербургѣ. Въ случаѣ учрежденія каѳедръ при большихъ госпиталяхъ, главный инспекторъ избираетъ профессоровъ. Онъ имѣетъ право участвовать въ избраніи генералъ-штабъ-докторовъ и другихъ лицъ, назначаемыхъ на высшія должности по военно-медицинскому вѣдомству. Кромѣ того, ему предоставлено право участвовать во всѣхъ вообще дѣлахъ военно-врачебнаго вѣдомства. (Обязанности

---

[1]) Штатъ канцеляріи—въ приложеніяхъ къ очерку.

[2]) Петербургскіе госпитали и лазареты доставляютъ въ его канцелярію рапорты о больныхъ ежедневно, а загородные—ежемѣсячно.

главнаго инспектора въ военное время разсмотрѣны ниже въ статьѣ о медицинскомъ управленіи въ военное время) [1].

Личный составъ управленія главнаго инспектора медицинской части по арміи и медицинскаго департамента въ 1836 году.

Въ 1836 году главнымъ инспекторомъ медицинской части по арміи остался тайный совѣтникъ, докторъ медицины и хирургіи лейбъ-медикъ Яковъ Васильевичъ Вилліе. Въ его канцеляріи состояли: правитель ея, на правахъ дивизіоннаго доктора, докторъ медицины и хирургіи, колл. асс. Василій Сергѣевичъ Сахаровъ, столоначальникъ, лекарь Никаноръ Петровичъ Евфановъ, помощникъ его, онъ же экзекуторъ и казначей, титул. сов. Александръ Гавріиловичъ Даничъ.

Директоромъ Медицинскаго Департамента былъ назначенъ лейбъ-хирургъ статскій совѣтникъ Дмитрій Клементьевичъ Тарасовъ [2]; начальникомъ 1-го отдѣленія ст. сов. Даніилъ Ивановичъ Таліевъ. Столоначальниками этого отдѣленія остались Карлъ Семеновичъ Леонъ и Яковъ Ѳедоровичъ Ребровъ (помощниками ихъ были Водовозовъ и Кадаевъ). Начальникомъ II отдѣленія оставался штабъ-лекарь, ст. сов. Иларіонъ Осиповичъ Александровичъ; столоначальниками здѣсь были Н. И. Лисенко и Климентъ Никитичъ Измайловъ (помощниками ихъ—Гуляевъ и Храповицкій). Журналистомъ былъ Иванъ Варфоломеевичъ Некрасовъ, архиваріусомъ—Черкасовъ; экзекуторомъ и казначеемъ Лаврентій Мартыновичъ Маслаковецъ.

Обязанности директора деп-та.

Директоръ Медицинскаго департамента, какъ и директора остальныхъ департаментовъ, не имѣвшихъ общихъ присутствій, завѣдывалъ не только исполнительною, но и хозяйственною частью дѣлъ управленія. Ему поручены: направленіе дѣятельности Департамента и подвѣдомственныхъ ему учрежденій и надзоръ за этой дѣятельностью, а также и завѣдываніе личнымъ составомъ военно-медицинскаго вѣдомства. Особенное вниманіе директоровъ всѣхъ департаментовъ обращено закономъ на то, чтобы дѣла «имѣли самое быстрое движеніе»; всѣ отношенія слѣдовало излагать «кратко, ясно и опредѣлительно». Директора должны были наблюдать за тѣмъ, чтобы «просители не поставлялись въ необходимость собирать справки отъ дѣлопроизводителей и могли получать въ самой канцеляріи департамента свѣдѣнія о положеніи ихъ дѣлъ». Исключеніе изъ этого правила представляли только тѣ дѣла, которыя «по существу своему» должны были оставаться въ тайнѣ [3]).

Значеніе новой организаціи центр. мед. управленія.

Это постановленіе было направлено противъ чрезмѣрной келейности и таинственности, которыми была облечена дѣятельность казен-

[1]) II П. С. З., т. XI, № 9042.
[2]) Біогр. его помѣщена въ приложеніяхъ.
[3]) II, П. С. З., т. XI, № 9,038.

ныхъ учрежденій и вслѣдствіе которыхъ совершались многочисленныя злоупотребленія, особенной по комиссаріатской части.

Въ преобразованіи центральнаго военно-медицинскаго управленія, произведенномъ при утвержденіи общей реформы Военнаго Министерства въ 1836 году, были, какъ положительныя, такъ и отрицательныя стороны. Къ положительнымъ относится слѣдующее. До 1836 г. въ рукахъ Я. В. Вилліе были сосредоточены всѣ главныя нити военно-врачебнаго управленія въ мирное и военное время. Онъ былъ и директоромъ департамента, и главнымъ инспекторомъ, и президентомъ Императорской Медико-хирургической академіи и кромѣ того занималъ еще нѣкоторыя должности въ военномъ вѣдомствѣ. При всѣхъ замѣчательныхъ способностяхъ его, онъ не могъ справиться съ чрезмѣрнымъ числомъ обязанностей, которыя онъ взялъ на себя. Въ первой части очерка уже говорилось, напримѣръ, о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя возникали неоднократно въ Медико-хирургической академіи вслѣдствіе того, что ея президентъ, заваленный работой по Департаменту, рѣдко посѣщалъ академію и сдалъ ея дѣла на попеченіе вице-президента.

Кромѣ того, главный инспекторъ даже въ мирное время очень часто находился въ командировкахъ для осмотра военно-лечебныхъ заведеній и вообще для ревизіи медицинской части въ войскахъ. Еще чаще онъ отсутствовалъ изъ Петербурга во время войнъ, напримѣръ, во время турецкой кампаніи и польскаго возстанія, т. е. съ 1828 по 1831 годъ. Въ такихъ случаяхъ Медицинскій Департаментъ оставался безъ своего директора, и теченіе дѣлъ очень затруднялось. Дѣла путешествовали, для рѣшенія важныхъ вопросовъ, изъ Петербурга на театръ военныхъ дѣйствій и т. п. При томъ-же баронетъ Вилліе въ описываемое время былъ старъ; ему исполнилось 68 лѣтъ [1]), и силы его были совершенно недостаточны для совмѣщенія всѣхъ главныхъ должностей вѣдомства.

Съ этой точки зрѣнія отдѣленіе должности главнаго инспектора отъ должности директора департамента было разумнымъ дѣломъ. Заслуженному преобразователю военно-врачебнаго управленія, жившему почти исключительно интересами этого управленія, хотѣлось хотя-бы издали руководить дѣятельностью военно-медицинскаго вѣдомства, которое составляло его единственную семью. Ему дана была эта возмож-

---

[1]) род. ^{13}/xı 1768 г.

ность; но въ то-же время Медицинскій Департаментъ получилъ новаго директора въ лицѣ лейбъ-хирурга Дмитрія Клементьевича Тарасова.

Отрицательныхъ явленій въ преобразованіяхъ 1836 года было больше, чѣмъ положительныхъ. Ненормальнымъ было уже и то, что устройство центральнаго медицинскаго управленія приспособлялось къ личнымъ удобствамъ главнаго инспектора (хотя-бы и очень заслуженнаго). Должность главнаго инспектора была учреждена въ 1806 году для того, чтобы Я. В. Вилліе могъ вліять на военно-врачебное управленіе, и въ этомъ случаѣ она оказалась очень полезной. При учрежденіи Медицинской Экспедиціи Военнаго Департамента въ 1808 году должность управляющаго Экспедиціей была соединена съ должностью главнаго инспектора, такъ какъ во главѣ управленія сталъ Вилліе. Такое совмѣщеніе должностей существовало до 1836 года, пока для баронета Вилліе не понадобилось вновь отдѣлить должность инспектора, какъ самостоятельную. Въ результатѣ, въ 1836 году многовластіе въ военно-врачебномъ вѣдомствѣ снова увеличилось, и это далеко не принесло полезныхъ результатовъ. Правда, должность инспектора была нужна въ военное время; но въ мирное она была излишней. Научными занятіями госпитальныхъ врачей Вилліе не могъ руководить, такъ какъ онъ самъ отсталъ отъ науки. Преклонный возрастъ вообще препятствовалъ ему наблюдать за госпитальной жизнью, и онъ не могъ бороться съ многочисленными госпитальными безпорядками.

Между тѣмъ для устройства канцеляріи главнаго инспектора понадобилось сократить и безъ того недостаточный личный составъ Департамента. Единственнымъ улучшеніемъ, происшедшимъ въ дѣлопроизводствѣ самаго Департамента, было то, которое отмѣчено его начальствомъ въ слѣдующихъ словахъ. «Хотя новымъ учрежденіемъ Военнаго Министерства обязанности Медицинскаго Департамента не измѣнились въ главныхъ своихъ основаніяхъ, но вслѣдствіе подробнаго и яснаго изложенія въ «Учрежденіи» предметовъ для каждаго отдѣленія и стола, самое производство дѣлъ по Департаменту сдѣлалось удобнѣе и опредѣлительнѣе» [1]).

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., опись дѣлъ Мед. Д-та В. М-ства, I отд., 2 ст., 1836 г., дѣло № 381, л. 53. Тамъ-же, 1838 г., № 113, л. 60.

Итакъ преобразованія, утвержденныя въ 1836 году, улучшили общее центральное военное управленіе. Однако военно-медицинское управленіе при этомъ не было усовершенствовано. Многовластіе въ этомъ управленіи увеличилось. Участіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ управленіи военно-врачебнымъ дѣломъ не уменьшилось. Заготовленіе медикаментовъ, аптечныхъ припасовъ и хирургическихъ инструментовъ и снабженіе ими войскъ и госпиталей остались въ рукахъ этого министерства и производились по требованіямъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства. Однако и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ не было полновластнымъ въ этомъ дѣлѣ. Нѣкоторыя врачебныя средства, перечисленныя въ особомъ каталогѣ, доставлялись войскамъ отъ Коммисаріата [1]). Въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ все медицинское управленіе состояло въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, какъ это видно изъ приводимыхъ ниже свѣдѣній.

Въ 1840 году заготовленіе медикаментовъ и припасовъ и снабженіе ими войскъ и врачебныхъ заведеній перешло во вновь учрежденный при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій. Такимъ образомъ многовластіе еще увеличилось.

Съ 1836 до 1854 года военно-медицинское вѣдомство управлялось Медицинскимъ Департаментомъ подъ надзоромъ главнаго инспектора, баронета Вилліе. Послѣдній, вслѣдствіе преклоннаго возраста, уже мало вліялъ на дѣла управленія; однако отсутствіе полной власти у директоровъ Департамента уменьшало плодотворность ихъ работы. Съ 6 августа 1836 года до 6 сентября 1846 года должность директора Медицинскаго Департамента занималъ лейбъ-хирургъ Дмитрій Клементьевичъ Тарасовъ *). За это время въ устройствѣ центральнаго военно-медицинскаго управленія произошло слѣдующее измѣненіе.

ЦЕНТР. В.-МЕД. УПРАВЛЕНІЕ ПОСЛѢ ПРЕОБРАЗОВ. 1836 Г.

1 апрѣля 1843 года Высочайше утверждено положеніе о Военно-медицинскомъ Ученомъ Комитетѣ [2]). Это новое учрежденіе было устроено для разсмотрѣнія и рѣшенія всѣхъ вопросовъ научно-практическаго характера. Въ числѣ занятій, для которыхъ учрежденъ

УЧРЕЖДЕНІЕ В.-МЕД. УЧЕН. КОМИТЕТА.

---

[1]) П. П. С. З., т. XI, № 9.038.

*) Отношенія между нимъ и баронетомъ Вилліе были недружелюбныя (Русская Старина, т. 6, 1872 г., стр. 142 и пр.).

[2]) П. П. С. З., т. XVIII, № 16.684.

Комитетъ, въ положеніи перечислены: собственно научныя, медико-полицейскія, судебно-медицинскія дѣла и разсмотрѣніе новыхъ проектовъ и предположеній объ улучшеніи военно-медицинской части. Комитетъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра и находится подъ предсѣдательствомъ главнаго инспектора медицинской части арміи *). Комитетъ началъ свою дѣятельность въ ноябрѣ того-же года [1]).

Мед. управленіе съ 1843 до 1854 г.

Кромѣ учрежденія военно-медицинскаго Ученаго Комитета, при Тарасовѣ не произошло существенныхъ перемѣнъ въ устройствѣ центральнаго военно-врачебнаго управленія. Департаментъ былъ по-прежнему заваленъ работой, съ которой едва справлялся, такъ какъ личный составъ его былъ недостаточенъ; а мѣстные органы управленія были лишены самостоятельности. Военно-врачебное вѣдомство оставалось по-прежнему подъ властью многихъ учрежденій.

То-же продолжалось и при Венцеславѣ Венцеславовичѣ Пеликанѣ, который занялъ должность директора Медицинскаго Департамента осенью 1846 года и оставался въ ней до 10 февраля 1857 года.

В. В. Пеликанъ обратилъ главное вниманіе на повышеніе уровня научнаго развитія врачей и успѣшности леченія чиновъ военнаго вѣдомства.

Программа дѣятельности В. В. Пеликана.

Въ 1846 году онъ уже представилъ военному министру программу своей дѣятельности, въ качествѣ директора Департамента.

Его «виды и предположенія» сводились, главнымъ образомъ, къ слѣдующему. Рѣшено улучшить Военно-Медицинскій Журналъ, возобновить заграничныя командировки врачей для научнаго усовершенствованія, устроить въ каждомъ корпусѣ войскъ библіотеку для врачей, а въ каждомъ госпиталѣ — собраніе патолого-анатомическихъ препаратовъ.

Приказано устраивать въ госпиталяхъ научныя совѣщанія врачей и завести въ госпиталяхъ и лазаретахъ особыя книги для записыванія замѣчательныхъ случаевъ болѣзней. Главные врачи госпиталей были

*) Составъ и дѣятельность комитета разсматриваются ниже въ особомъ отдѣлѣ очерка.

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., 2 ст., 1843—44 гг., № 205—б.

обязаны производить постоянныя метеорологическія наблюденія *). Предположено назначать ежегодныя преміи за выдающіяся сочиненія военныхъ врачей о глазныхъ болѣзняхъ, свирѣпствовавшихъ въ войскахъ. Въ Царскосельскомъ военномъ госпиталѣ устроено образцовое отдѣленіе для леченія грудныхъ болѣзней и т. д. Кромѣ того рѣшено усилить надзоръ за леченіемъ воинскихъ чиновъ въ госпиталяхъ и лазаретахъ и пр.

Часть этихъ благихъ намѣреній была осуществлена уже въ 1846 и 1847 годахъ. Объ ихъ значеніи и о томъ, что въ соприкосновеніи съ дѣйствительностью большая часть упомянутой программы дѣйствій не вышла изъ обложекъ казенныхъ дѣлъ, придется говорить ниже въ отдѣлахъ, посвященныхъ вопросамъ о научномъ усовершенствованіи военно-медицинскаго личнаго состава и о леченіи больныхъ [1]).

Просвѣтительная дѣятельность В. В. Пеликана, который основательно считался замѣчательнымъ ученымъ, принесла пользу. Однако она уменьшалась недостаткомъ энергіи того-же администратора по отношенію къ борьбѣ съ неправильнымъ положеніемъ собственно управленія, а также склонностью В. В. Пеликана къ угожденію высшему начальству. Представляя первый годовой отчетъ, онъ уже писалъ военному министру, что онъ будетъ имѣть «счастіе» послать Его Сіятельству дальнѣйшія свои бумаги. То-же выраженіе встрѣчается и въ позднѣйшихъ препроводительныхъ бумагахъ В. В. Пеликана [2]).

---

*) Метеорологическимъ наблюденіямъ тогда придавалось очень большое значеніе, потому что они играли главную роль при объясненіи большой смертности въ войскахъ. Когда назначалось слѣдствіе для выясненія причинъ неудовлетворительнаго состоянія здоровья нижнихъ чиновъ той или другой воинской части, то во избѣжаніе чрезмѣрнаго вниманія властей къ неправильности продовольствія солдатъ, къ недостаткамъ ихъ одежды, жилищъ, и т. п., ссылались на «атмосферическія вліянія» (Арх. Главн. Военно-Мед. Управл., I отд., 1 и 2 столы, годовые отчеты Департамента.— Медицинскій Вѣстникъ 1865—1868 г., очерки М. Соколова (біографіи) и пр.). Въ томъ-же (1846) году отчетъ Департамента о состояніи здоровья воинскихъ чиновъ начинался словами: «Осень 1843 года была постоянно сырая и холодная» и т. д. (Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., 2 ст., 1846—47 г., № 224/51, л. 52).

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., I отд., 2 ст., 1846—47 г.г., № 224/51, лл. 48—52; 1847—48 г.г., № 269/61, лл. 157—180 и годов. отчеты Деп-та за послѣдующіе года.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., I отд., 2 ст., 1847—48 г.г., № 269/61, л. 51 и 1851—52 г., № 202, л. 83 и пр.

Однимъ изъ вреднѣйшихъ придворныхъ врачей конца царствованія былъ Мандтъ, дѣятельность котораго имѣла растлевающее вліяніе на военно-медицинское вѣдомство и сильно подрывала здоровье солдатъ. Однако В. В. Пеликанъ не препятствовалъ этой дѣятельности, и близкіе ему люди получали выгоды и устраивались въ «образцовомъ» атомистическомъ госпиталѣ Мандта [1]).

Обширность переписки.

Обширность переписки въ войскахъ обратила на себя вниманіе Императора Николая I уже въ первой половинѣ царствованія. 15 августа 1833 года было Высочайше утверждено «положеніе о сокращеніи переписки въ войскахъ», выработанное комитетомъ по устройству отчетности.

Въ сороковыхъ годахъ переписка по военному вѣдомству стала принимать угрожающіе размѣры. Поэтому былъ созванъ особый «Комитетъ для изысканія средствъ къ сокращенію переписки по военному вѣдомству», подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта графа Адлерберга.

Въ 1847 году Медицинскій Департаментъ составилъ свои «предположенія» о способахъ сокращенія переписки по медицинской части Военнаго Министерства и представилъ ихъ графу Адлербергу. Однако примѣненіе этихъ способовъ не уменьшило переписки, и послѣдняя продолжала возрастать [2]).

Комитетъ для улучшенія ветеринарн. дѣла.

Ветеринарная часть войскъ, несмотря на заботы Я. В. Виллie и его сотрудниковъ, все еще находилась въ неудовлетворительномъ состояніи. Число ветеринаровъ было недостаточно, и дѣятельность ихъ не была точно опредѣлена законами. При В. В. Пеликанѣ Медицинскій Департаментъ приступилъ къ рѣшительнымъ мѣрамъ для улучшенія ветеринарнаго дѣла въ арміи, и въ 1847 году этимъ занялся особый комитетъ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію [3]).

---

[1]) См. ниже біографію Пеликана и источники, по которымъ она составлена. Кромѣ того, М. Шмигельскій, Истор. очеркъ каѳедры госпит. терапевтической клиники И. В.-Мед. Акад.; С.-Пб. 1897 г., 8⁰.—Арх. Гл. В.-Мед. Управл., I отд., 2 ст., 1851—52 г., № 202 и др. годов. отчеты.—Посмертн. записки Н. И. Пирогова; Русск. Старина 1885 г., апрѣль (о Мандтѣ).

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., 2 ст., 1847—48 г.г., № 269/61, л. 19.—Сборникъ И. Р. Истор. Общ., т. 98; С.-Пб. 1896 г., 8⁰, стр. 327 и пр.

[3]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., I отд., 2 ст., 1847—48, № 269/61, лл. 19, 74—75. См. главу о мѣстн. управленіи и VI отдѣлъ очерка.

Смерть Виллие. Упраздненіе управленія гл. инсп-ра.

Устроитель русскаго военно-медицинскаго вѣдомства, баронетъ Я. В. Вилліе умеръ 10 февраля 1854 года, на 89 году жизни [1]). Съ его кончиной исчезла главная побудительная причина отдѣленія должности главнаго инспектора отъ должности директора Медицинскаго Департамента [2]). Черезъ нѣсколько часовъ послѣ смерти Вилліе, было подписано Высочайшее повелѣніе (очевидно заготовленное еще при жизни инспектора), которое содержало слѣдующія распоряженія: «1) со смертью Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Вилліе (послѣдовавшей въ ночь на 11 февраля), управленіе главнаго инспектора медицинской части по арміи упразднить, 2) о распредѣленіи чиновъ сего управленія предоставить Медицинскому Департаменту войти съ особымъ представленіемъ».

Предположеніе о включеніи чиновъ канцеляріи инсп-ра въ штатъ деп-та.

Основываясь на томъ, что въ канцеляріи главнаго инспектора, какъ предсѣдателя Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, сосредоточивалось письмоводство и по дѣламъ Комитета, а правитель означенной канцеляріи былъ непремѣннымъ ученымъ секретаремъ Комитета, Департаментъ сдѣлалъ слѣдующее представленіе.

«1) Предсѣдательство въ Военно-Медицинскомъ Ученомъ Комитетѣ возложить на директора Медицинскаго Департамента.

2) Должность непремѣннаго ученаго секретаря Комитета ввести въ штатъ Медицинскаго Департамента съ присвоеніемъ по оной содержанія, предоставленнаго начальнику отдѣленія Департамента.

3) Въ помощь ученому секретарю оставить столоначальника съ содержаніемъ и правами наравнѣ съ столоначальниками департаментовъ.

4) Ввести въ штатъ Департамента, для переписки по дѣламъ Военно-Медицинскаго ученаго комитета, двухъ писарей перваго класса и двухъ 2-го.

5) Состоявшаго при главномъ по арміи медицинскомъ инспекторѣ чиновника особыхъ порученій оставить при Медицинскомъ Департаментѣ, при которомъ нынѣ состоитъ одинъ только чиновникъ VII класса съ содержаніемъ наравнѣ съ дивизіонными докторами по IV разряду; посему предполагается ввести въ штатъ Медицинскаго Департамента еще одного чиновника особыхъ порученій VI класса, съ содержаніемъ по III разряду медицинскихъ должностей».

Къ занятію этихъ должностей были представлены тѣ лица, которыя занимали соотвѣтственныя должности при главномъ военно-ме-

---

[1]) Я. А. Чистовичъ, Памятникъ баронету Вилліе, С.-Пб., 1860 г., 8°, стр. 35.

[2]) См. стр. 19.

дицинскомъ инспекторѣ (статскій совѣтникъ Сахаровъ, дѣйств. ст. сов. Магазинеръ и пр.).

Мнѣнія и положеніе военн. совѣта о томъ-же.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Медицинскаго Департамента, высказалъ слѣдующія соображенія. Вся тягость труда по Военно-Медицинскому Ученому Комитету лежитъ на членахъ—дѣлопроизводителяхъ, а не на ученомъ секретарѣ комитета; кругъ дѣлопроизводства въ Ученомъ Комитетѣ не столь обширенъ, чтобы для него имѣть особаго начальника отдѣленія въ Медицинскомъ Департаментѣ, съ званіемъ ученаго секретаря и особаго столоначальника; наконецъ число исходящихъ бумагъ по Комитету, по 360 въ годъ или по 30 въ мѣсяцъ, не такъ велико, чтобы ихъ составленіе могло затруднить начальниковъ отдѣленій Департамента. Кромѣ того, Военный Совѣтъ принялъ во вниманіе, что возложеніе на начальниковъ отдѣленій Департамента обязанности докладывать Ученому Комитету дѣла можетъ оказаться полезнымъ въ слѣдующемъ отношеніи: чиновники эти будутъ невольно слѣдить за ходомъ науки и за учеными изслѣдованіями медиковъ-членовъ Ученаго Комитета. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній, Военный Совѣтъ положилъ слѣдующее:

1) Директора Медицинскаго Департамента назначить предсѣдателемъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета. 2) Должность ученаго секретаря въ Комитетѣ упразднить. 3) Дѣлопроизводство по Ученому Комитету возложить на Медицинскій Департаментъ; докладъ же дѣлъ Комитету поручить начальникамъ отдѣленій Департамента по принадлежности, безъ назначенія имъ какой либо прибавки къ получаемому ими содержанію.

Въ остальныхъ десяти пунктахъ своего постановленія Военный Совѣтъ положилъ слѣдующее: 4 писаря, состоявшіе въ управленіи инспектора, введены въ штатъ Департамента. Должность чиновника особыхъ порученій VI класса перешла изъ штата управленія инспектора въ штатъ Департамента; въ этой должности оставленъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Магазинеръ. Ученый секретарь и членъ Ученаго Комитета дѣйствительный статскій совѣтникъ Сахаровъ оставленъ членомъ Комитета. Столоначальникъ бывшаго управленія инспектора, надворный совѣтникъ Дворжакъ и помощникъ столоначальника, титулярный совѣтникъ Евфановъ уволены изъ военно-медицинскаго вѣдомства. На выписку журналовъ, книгъ, инструментовъ и прочихъ по-

собій и на канцелярскіе расходы по Комитету назначено вмѣсто 1.430 рублей по 1.000 рублей серебромъ въ годъ. 17 мая 1854 года это положеніе Военнаго Совѣта было Высочайше утверждено.

Конецъ царств. Пеликанъ во главѣ в.-мед. управл.

Съ упраздненіемъ должности главнаго инспектора медицинской части по арміи, во главѣ всего военно-медицинскаго управленія сталъ директоръ Медицинскаго Департамента, Венцеславъ Венцеславовичъ Пеликанъ.

Онъ былъ однимъ изъ наиболѣе ученыхъ русскихъ врачей того времени и хотя не обладалъ особенно блестящими административными способностями, но при другихъ обстоятельствахъ вѣроятно добился-бы значительнаго улучшенія военно-врачебнаго управленія. Къ сожалѣнію, время, въ которое онъ работалъ, было неблагопріятно для реформъ. Подобно баронету Вилліе, онъ занялъ, кромѣ директорской должности, и мѣсто президента Медико-хиругической академіи, и другія должности. То, что было не подъ силу даже для Вилліе, оказалось совсѣмъ не по плечу тайному совѣтнику Пеликану. Въ результатѣ, усовершенствованіе военно-медицинскаго управленія, которое большими шагами шло впередъ въ разгарѣ дѣятельности Вилліе, но затѣмъ замедлилось, мало подвинулось при В. В. Пеликанѣ. Между тѣмъ преобразованія были крайне необходимы, такъ какъ во всѣхъ вѣдомствахъ, а въ томъ числѣ и въ военно-медицинскомъ, гражданское мужество и нравы пришли въ упадокъ. Эти обстоятельства, выясненію которыхъ посвящены статьи, помѣщенныя ниже, были причиной большихъ неудачъ русской арміи въ концѣ царствованія.

Венцеславъ Венцеславовичъ Пеликанъ.

Размѣры дѣлопроизводства въ посл. года царств.

Дѣлопроизводство въ Департаментѣ съ 1826 по 1855 годъ прогрессивно увеличивалось (что наглядно показываетъ помѣщаемая въ при-

ложеніяхъ къ очерку таблица). Въ 1826 году было исполнено 15.195 дѣлъ, въ 1840 г. 24.800, а въ 1855 году 56.888. Между тѣмъ расходъ на содержаніе Медицинскаго Департамента не только не увеличился, но даже уменьшился: въ 1826 г. израсходовано было на этотъ предметъ 49.077 р. 30½ коп., а въ 1855 г. всего 46.739 р. 70½ к. [1]). Такая же сумма расходовалась и въ предыдущіе годы напр. въ 1852 г.— 45.568 р. 8 к.

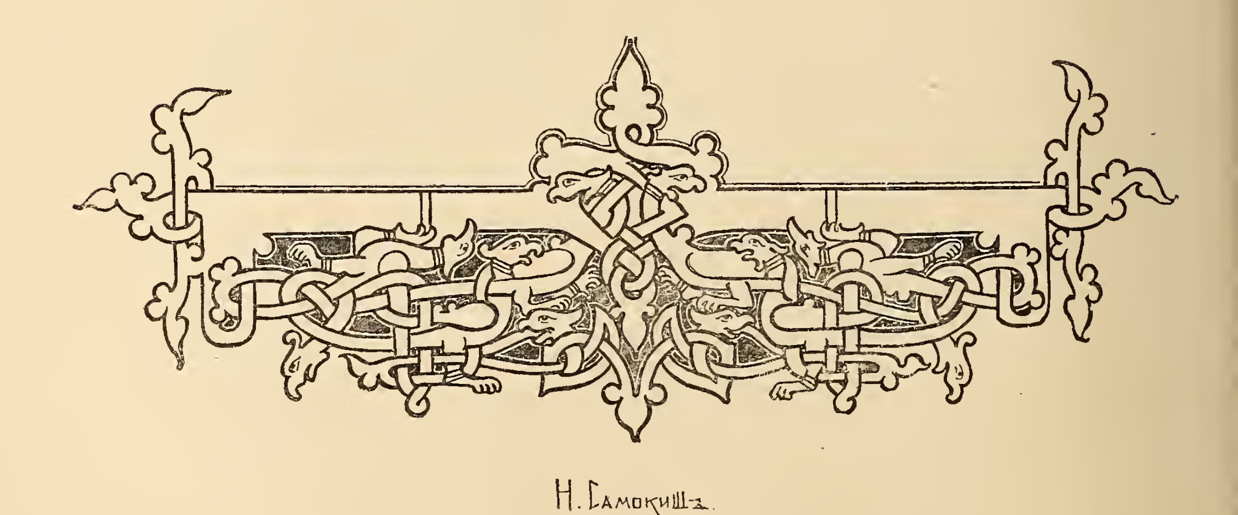
Общій расходъ на содерж. Дѣп-та въ концѣ царств.

Личный составъ Медицинскаго Департамента въ концѣ царствованія.

Въ 1885 году Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Директоръ—докторъ медицины и хирургіи таін. сов. Венцеславъ Венцеславовичъ Пеликанъ. Начальникъ I отдѣленія ст. с. Августъ Ивановичъ Круберъ; столоначальники: лекари Феодоръ Давид. Старкъ, Иванъ Степ. Иллинскій и Семенъ Андр. Ивановъ (у каждаго столоначальника былъ помощникъ). Начальникъ II отдѣленія—ст. сов. медико-хирургъ Андрей Ефимовичъ Воскресенскій; столонач.: колл. сов. Алексѣй Петров. Чистосердовъ и тит. с. Влад. Карл. Пфель (у нихъ было по помощнику). Журналистъ — Ив. Варф. Некрасовъ; архиваріусъ Ал-дръ Ив. Водовозовъ; экзекут. и казнач. Пав. Ив. Кадаевъ.

Чиновники особыхъ порученій: д. ст. сов. Маркъ Яковл. Магазинеръ и шт.-лек. колл. сов. Фаддей Ив. Кабатъ.

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., опись дѣлъ Мед. Д-та В. М-ства, 1855 г., дѣло № 317.

МѢСТНОЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

Мѣстное управленіе

НАЧАЛО ЦАРСТВОВАНІЯ.

ЦЕНТРАЛИЗАЦІЯ И РАЗРОЗНЕННОСТЬ УПРАВЛЕНІЯ.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I централизація военно-медицинскаго управленія была очень сильна, несмотря на разрозненность его отраслей, т. е. отсутствіе единства управленія. Всѣ дѣла рѣшались центральными управленіями нѣсколькихъ вѣдомствъ, а мѣстные органы управленія не имѣли самостоятельности.

СОСТАВЪ МѢСТНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Распоряженія Медицинскаго Департамента приводились въ исполненіе «посредствомъ» слѣдующихъ лицъ: въ арміяхъ посредствомъ генералъ-штабъ-докторовъ, въ отдѣльныхъ корпусахъ—чрезъ корпусныхъ штабъ-докторовъ, въ военныхъ поселеніяхъ и округахъ пахотныхъ солдатъ—черезъ штабъ-доктора военныхъ поселеній, въ военноучебныхъ заведеніяхъ—посредствомъ главнаго доктора ихъ, въ госпиталяхъ и лазаретахъ, не принадлежавшихъ къ составу войскъ,—непосредственно черезъ мѣстныхъ старшихъ врачей.

Въ войскахъ полагались слѣдующіе врачи: старшіе доктора гвардейской пѣхоты и кавалеріи, дивизіонные доктора, полковые штабъ-лекари, старшіе и младшіе лекари артиллерійскихъ бригадъ, саперныхъ баталіоновъ и т. д., баталіонные лекари въ полкахъ. Въ госпиталяхъ: главные доктора госпиталей, главные лекари госпиталей и полугоспиталей и ординаторы.

Обязанности лицъ, занимавшихъ различныя должности по мѣстному военно-медицинскому управленію, не были точно опредѣлены.

Учрежденія, участвовавшія въ мѣстномъ в.-мед. упр.

Говоря о мѣстномъ военно-медицинскомъ управленіи, нельзя не упомянуть о состояніи тѣхъ учрежденій, которыя, хотя и не принадлежали къ военно-медицинскому вѣдомству, однако принимали большое участіе въ его дѣлахъ. Такими учрежденіями были комиссаріатскія комиссіи и нѣкоторые органы провіантскаго вѣдомства и Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Комиссаріатск. комиссіи.

Органами мѣстнаго комиссаріатскаго управленія были комиссаріатскія комиссіи. Онѣ заготовляли всѣ предметы комисаріатскаго довольствія и снабжали ими всѣ войска и учрежденія военнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и лечебныя заведенія. Въ началѣ царствованія Императора Николая I вся постановка комисаріата была неудовлетворительной. Большая часть личнаго состава комиссій, такъ-же, какъ и состава Комиссаріатскаго Департамента не отвѣчала требованіямъ службы. Вещи заготовлялись однимъ монополистомъ; онѣ были дурного качества и часто браковались. Большія затрудненія происходили вслѣдствіе того, что поставки исполнялись несвоевременно. За прежнее время накопились счета, которые дошли до 65 милліоновъ рублей; для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей, приходилось прибѣгать къ сверхсмѣтнымъ издержкамъ [1]).

Провіантское управленіе.

Органами мѣстнаго провіантскаго управленія были провіантскія комиссіи, комиссіонерства и дистанціи. Провіантское управленіе было раздѣлено на полевое и внутреннее. Главнокомандующіе и корпусные командиры были обязаны заботиться о продовольствіи арміи и отдѣльныхъ корпусовъ. Довольствіе войскъ, размѣщавшихся внѣ областей

---

[1]) Графъ Чернышевъ, Истор. обозрѣніе военно-сухоп. управл. съ 1825 по 1850 г. Сборникъ И. Р. Истор. Общ., т. 98; С.-Пб. 1896 г., 8º.

расположенія арміи и отдѣльныхъ корпусовъ, лежало на обязанности Военнаго Министерства, т. е. Провіантскаго Департамента.

Личный составъ Провіантскаго Департамента и подчиненныхъ ему инстанціи былъ неудовлетворителенъ по своимъ качествамъ, а правила, на основаніи которыхъ онъ дѣйствовалъ, были неопредѣленны [1]).

По выраженію военнаго министра, графа Чернышева, «при производившихся въ то время торгахъ дѣлались обыкновенно, въ противозаконныхъ видахъ, чтобы удержать заготовленіе за казною, столь отяготительныя и неудобоисполнимыя условія, что подрядъ никогда не оставался за вольными промышленниками, но всегда переходилъ въ руки казенныхъ комиссіонеровъ» [2]).

ОРГАНЫ М-СТВА ВН ДѢЛЪ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ принимало участіе въ военно-медицинскомъ управленіи, главнымъ образомъ, черезъ посредство губернскихъ врачебныхъ управъ. Войска и госпитали снабжались медикаментами и припасами изъ казенныхъ аптекъ и магазиновъ, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Многочисленные больные военнаго вѣдомства лечились въ больницахъ названнаго министерства. Врачебныя управы производили освидѣтельствованіе новобранцевъ, судебно-медицинскія изслѣдованія и пр. Въ Черноморскомъ и Донскомъ казачьихъ войскахъ даже все военно-медицинское управленіе состояло въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Подчиненные тѣмъ-же управамъ гражданскіе врачи очень часто замѣняли военныхъ врачей въ госпиталяхъ и строевыхъ войскахъ; это зависѣло, главнымъ образомъ, отъ недостаточности числа военныхъ врачей. Обратная сторона дѣла заключалась въ томъ, что и военные врачи во всѣхъ городахъ служили во врачебныхъ управахъ, больницахъ и прочихъ учрежденіяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Врачебныя управы такъ-же не были на высотѣ призванія, какъ и комиссаріатскія и провіантскія комиссіи и т. п. Подвѣдомственные имъ врачи не были достаточно образованы и обезпечены матеріально.

При этомъ лица, служившія въ гражданскихъ медицинскихъ учрежденіяхъ, не успѣвали справляться даже со своими прямыми обязанностями, а потому работали для военнаго вѣдомства кое-какъ и

[1]) Сборникъ Р. Ист. Общ. т. 98, стр. 312.
[2]) Тамъ-же.

на скорую руку. Однако злоупотребленій по хозяйственной части во врачебныхъ управленіяхъ было гораздо меньше, чѣмъ въ учрежденіяхъ комиссаріата и провіантскаго вѣдомства [1]).

В.-Мед. управл. въ Ц. Польск.

Въ Царствѣ Польскомъ дѣйствовали законы и правила, значительно отличавшіеся отъ тѣхъ, которые существовали въ остальной Имперіи. Въ началѣ царствованія тамъ не было опредѣленной системы военно-медицинскаго управленія. Въ воеводскихъ городахъ (которые соотвѣтствовали губернскимъ) состояли физики, а въ другихъ—обводовые (уѣздные) врачи и городовые хирурги. При назначеніи мѣстныхъ врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ на военную службу, случалось, что происходили ошибки въ оцѣнкѣ ихъ ученыхъ степеней и государственныхъ правъ. Этимъ недоразумѣніямъ способствовало и то, что въ Польшѣ не было чиновъ (чины введены тамъ уже въ сороковыхъ годахъ [2]).

ИЗМѢНЕНІЯ, ПРОИСШЕДШІЯ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Инструкція для полк. шт.-лекарей и батал. лек.

Въ первые года по вступленіи на престолъ Императора Николая I, Медицинскій Департаментъ составилъ инструкцію для полковыхъ штабъ-лекарей и батальонныхъ лекарей. Вь 1827 году Департаментъ снабдилъ этою инструкціей врачей, отправленныхъ въ дѣйствовавшую противъ персовъ армію [3]). Въ 1828 году инструкція была дополнена, послѣ чего она окончательно утверждена Департаментомъ [4]). Согласно инструкціи, обязанности полкового штабъ-лекаря заключались въ слѣдующемъ: постоянное неусыпное попеченіе вообще о сбереженіи здоровья нижнихъ чиновъ и предупрежденіе болѣзней среди нихъ; наблюденіе за качествомъ ихъ пищи, донесеніе начальству о появленіи заразительной болѣзни между жителями и обо всемъ, что можетъ предохранить солдатъ отъ зараженія; леченіе больныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, ихъ женъ и дѣтей, выдача офицерамъ свидѣтельствъ объ ихъ болѣзняхъ, донесеніе начальству о значительномъ увеличеніи числа больныхъ; принятіе мѣръ къ отдѣленію заразительныхъ и глазныхъ больныхъ; свидѣтельствованіе нижнихъ воинскихъ чиновъ на предметъ увольненія на родину.

Баталіонный лекарь находится въ распоряженіи полкового штабъ-лекаря и исполняетъ подъ его руководствомъ перечисленныя обязан-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣла II отд., 2 стола и пр.—II П. С. З., т. VII, № 5.755 и т. X, № 8.163.

[2]) Медиц. Вѣстникъ 1865 г., №№ 44 и 45; Романъ Серг. Четыркинъ и его время.

[3]) Арх. Главн. В.—Мед. Управл., 1 отд., 1 столъ, дѣло 1827—28 гг., № 133.

[4]) Тамъ-же, 1828 г., I отд. 1 ст., № 137 и II отд., 2 ст. № 64.

пости въ баталіонѣ. Баталіонные лекари дежурятъ въ лазаретѣ, наблюдая за чистотой воздуха въ палатахъ, за пищей больныхъ, раздачей лекарствъ и т. д. Изъ лазарета дежурный лекарь можетъ отлучаться только для подачи пособія внезапно заболѣвшему въ раіонѣ этого лазарета. О сомнительныхъ больныхъ, прибывшихъ вновь, онъ доноситъ немедленно полковому штабъ-лекарю.

Нов. положенія о леч. завед-хъ

21 марта 1828 года Высочайше утвержденъ уставъ о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ [1]). 19 іюля 1829 года вышло въ свѣтъ положеніе о полковомъ лазаретѣ [2]). Въ этихъ узаконеніяхъ (которыя разсматриваются ниже, въ IV отдѣлѣ очерка), выразились результаты многолѣтней работы баронета Вилліе надъ вопросомъ о призрѣніи и леченіи чиновъ военнаго вѣдомства. Въ послѣдующіе годы уставъ пополнялся новыми положеніями. Въ 1837, 1838 и 1839 годахъ уставъ о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ былъ вновь разсмотрѣнъ особымъ комитетомъ, собраннымъ для этой цѣли, который исправилъ его и дополнилъ [3]).

Врач. упр. Черноморск. войска.

Въ Черноморскомъ и Донскомъ казачьихъ войскахъ медицинское управленіе состояло въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ 1832 году (16 ноября) въ г. Ставрополѣ была учреждена врачебная управа [4]), которая должна была завѣдывать, какъ гражданскою, такъ и военно-медицинскою частью въ Черноморіи. Въ непосредственномъ вѣдѣніи ея состояли: окружные медики, войсковой ветеринарный врачъ и всѣ вообще медицинскіе чиновники съ фельдшерскими и аптекарскими учениками, получавшіе содержаніе отъ войска [5]). Врачебная Управа со всѣми подчиненными ей медицинскими чинами была поставлена въ зависимость отъ войскового атамана и войсковой канцеляріи и состояла въ непосредственномъ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое уже опредѣляло и увольняло всѣхъ медицинскихъ чиновъ въ Черноморіи [6]).

---

[1]) П. П. С. З., т. III, № 1.888.

[2]) Тамъ-же, т. IV, № 3.010.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл.; I отд., 2 ст., 1838 г., № 113; 1838—39 гг., № 159; 1840 г., № 239, л. 39.

[4]) Врачъ—инспекторъ, медикъ, знающій хирургію и акушерство, письмоводитель и канцелярскій служитель.

[5]) Окружныхъ врачей 3 } по 1000 руб. жалованья въ годъ.
ветеринарный врачъ . . 1 }
лекарскихъ учениковъ . . 6
повивальныхъ бабокъ . . 3

[6]) П. П. С. З., т. VII, № 5.755.

Врач. управа войска Донского.

26 мая 1835 г. Высочайше утверждено положеніе объ управленіи Донского войска. Въ положеніи, между прочимъ, упоминается войсковая врачебная управа, которая, по примѣру существовавшихъ въ губерніяхъ, должна была состоять изъ инспектора, оператора и акушера съ опредѣленной по штату канцеляріей (изъ 1 письмоводителя и 5 писарей). Инспектору полагалось 1200 рублей жалованья, оператору и акушеру по 1000 р. Въ непосредственномъ завѣдываніи войсковой врачебной управы состояли: 1) всѣ числившіеся по войску медицинскіе чиновники, какъ полковые и артиллерійскіе, такъ и принадлежавшіе къ внутреннему управленію, равно какъ и всѣ лекарскіе ученики, фельдшера и повивальныя бабки, 2) войсковой госпиталь и окружные лазареты и 3) войсковая аптека.

Войсковая врачебная управа состояла подъ главнымъ начальствомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а по мѣстному управленію подчинялась наказному атаману и правленію. Въ войсковомъ госпиталѣ и окружныхъ лазаретахъ управа завѣдывала только леченіемъ больныхъ; содержаніе же и внутреннее устройство лечебныхъ заведеній зависѣло отъ войскового приказа общественнаго призрѣнія.

Врачебная управа распредѣляла врачей въ предѣлахъ войска, съ утвержденія наказнаго атамана [1]). Какъ въ Черноморскомъ войскѣ, такъ и въ Донскомъ, врачебныя управы должны были руководиться въ своимъ дѣйствіяхъ общими правилами и постановленіями, на основаніи которыхъ дѣйствовали губернскія врачебныя управы.

Врач. управа Оренб. казач. войска.

Въ 1840 г. при управленіи Оренбургскаго казачьяго войска была учреждена войсковая врачебная управа, подъ вѣдѣніемъ корпуснаго штабъ-доктора отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Она состояла изъ старшаго лекаря съ положеннымъ по штату числомъ лекарей и аптекарскихъ учениковъ. Личный составъ ея назначался на службу Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства [2]).

Инспекторства по аптечн. части.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ наблюдало за снабженіемъ войскъ и всѣхъ лечебныхъ заведеній врачебными припасами черезъ посредство губернскихъ врачебныхъ управъ. Однако послѣднія, какъ объ этомъ уже упомянуто выше, были обременены своими прямыми обя-

[1]) II П. С. З., т. X, № 8.163.
[2]) Тамъ-же, т. XV, № 14.041.

занностями по гражданскому управленію; поэтому надзоръ за снабженіемъ военнаго вѣдомства предметами врачебнаго довольствія былъ неудовлетворительнымъ. Для его улучшенія въ 1838 году были учреждены управленія инспекторовъ аптечной части: ставропольское [1]) кіево-лубенское, оренбургское, виленское и херсонское. Инспекторства поставлены въ прямую зависимость отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, которое завѣдывало и личнымъ ихъ составомъ, т. е. опредѣленіемъ и увольненіемъ инспекторовъ и пр. [2]).

Разработка общ. положенія о мѣстн. в.-мед. упр.

Отсутствіе опредѣленности въ устройствѣ мѣстнаго военно-медицинскаго управленія и правилъ, которыми опредѣлялась бы дѣятельность мѣстныхъ медицинскихъ начальниковъ, затруднило развитіе врачебнаго дѣла въ войскахъ.

Баронетъ Вилліе сознавалъ это и въ 1837 году началъ разработку инструкцій для генералъ-штабъ-доктора, корпусныхъ и дивизіонныхъ докторовъ. Эти инструкціи составлялись подъ его непосредственнымъ надзоромъ въ его канцеляріи. Однако ихъ разработка очень затянулась. Объ этихъ инструкціяхъ ежегодно упоминалось въ отчетахъ о дѣятельности Медицинскаго Департамента [3]). Тамъ-же высказывалось и мнѣніе, что необходимо «составленіе правилъ, сообразныхъ сущности дѣла и пользѣ службы, объ отношеніяхъ врачей къ мѣстнымъ военнымъ начальникамъ» [4]). Такія правила были-бы тогда очень полезны так какъ между военными начальниками (напр. полковыми коман, дирами) и подчиненными имъ врачами отношенія часто были очень ненормальными [5]). Въ 1843 году, послѣ учрежденія Военно-медицинскаго Ученаго Комитета, ему были переданы проекты соотвѣтственныхъ инструкцій и правилъ и поручено «опредѣлить положительнымъ образомъ права и обязанности высшихъ медицинскихъ чиновниковъ арміи и отношенія ихъ къ военнымъ властямъ» [6]).

---

[1]) для войскъ и госпиталей, находившихся на Кавказѣ и въ Грузіи.
[2]) II П. С. З., т. XIII, №№ 11.024 и 11.816.
[3]) Арх. Главн., В.—Мед. Упр., дѣла 1 отд., 2 ст., 1838 г., № 113; 1838—39 г., № 159; 1840 г., № 239 и пр.
[4]) Арх. Гл. В-Мед. Упр., I отд., 2 ст., № 113, 1838 г., л. 63 и 1838—39 г., № 159, л. 35.
[5]) Примѣры подобныхъ недоразумѣній и объясненіе ихъ причинъ см. въ Медиц. Вѣстн. 1865, 1866, 1867 и 1868 г., въ очеркахъ д-ра М. Соколова.
[6]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., 2 ст., 1843—44., лл. 73—74.

Полож. о чинахъ в.-мед. вѣд., в. утв. въ 1843 г.

Къ началу 1843 года разработка вопроса о должностяхъ по мѣстному военно-медицинскому управленію настолько подвинулась, что явилась возможность измѣнить штаты вѣдомства, которые существовали съ 1805 года безъ крупныхъ перемѣнъ. 1 апрѣля 1843 года было Высочайше утверждено положеніе о чинахъ военно-медицинскаго вѣдомства. При этомъ положеніи, кромѣ табели столовыхъ денегъ и усиленныхъ окладовъ жалованія, было издано и расписаніе должностей. Число медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновъ было точно опредѣлено, соотвѣтственно составу военно-сухопутныхъ силъ. Всѣ должности раздѣлены на разряды (8 медицинскихъ, 3 фармацевтическихъ и 4 ветеринарныхъ).

Для улучшенія личнаго состава военно-медицинскаго управленія и вообще для поощренія ученыхъ занятій, положено назначать на высшія должности преимущественно лицъ, имѣющихъ извѣстныя ученыя степени (на должности I и II разрядовъ—докторовъ медицины и хирургіи, III разряда—докторовъ медицины или медико-хирурговъ и т. д.). Положеніе 1 апрѣля 1843 года внесло нѣкоторую опредѣленность въ устройство мѣстнаго управленія, но почти не увеличило его самостоятельности [1]).

Въ 1843 году въ госпиталяхъ IV, V и VI классовъ учреждены должности вторыхъ помощниковъ главныхъ врачей. Кромѣ того, во всѣхъ госпиталяхъ, кромѣ первоклассныхъ, ординаторы раздѣлены на старшихъ и младшихъ; опредѣлено число тѣхъ и другихъ [2]).

Въ 1843 году Медицинскій Департаментъ призналъ необходимымъ «образовать въ казачьихъ войскахъ Донскомъ и Черноморскомъ военно-медицинское управленіе, сосредоточивъ надзоръ за войсковыми госпиталями и полковыми врачами въ лицѣ особаго главнаго врача, независимо отъ врачебныхъ управъ». Въ годовомъ отчетѣ за 1843 годъ говорилось объ этомъ предположеніи слѣдующее: «Мѣра эта необходима для того, чтобы прочнѣе водворить въ казачьихъ войскахъ порядокъ управленія, согласный съ военно-медицинскимъ; а для этого необходимо отдѣлить собственно военную медицинскую часть отъ разнородной съ нею гражданской и ввѣрить оную лицу, вполнѣ ознако-

---

[1]) II П. С. З., т. XVIII, № 16.683 и т. XIX, № 18.152.
[2]) Тамъ-же, т. XVIII, № 17.183.

мившемуся съ порядкомъ медицинскаго управленія въ регулярныхъ войскахъ» [1]).

Новый составъ мѣстнаго в медиц. управленія.

Въ срединѣ царствованія, въ 1843 году, когда составъ мѣстнаго военно-медицинскаго управленія болѣе или менѣе опредѣлился, Медицинскій Департаментъ управлялъ военно-медицинскимъ вѣдомствомъ чрезъ посредство слѣдующихъ лицъ:

1 генералъ-штабъ-докторъ дѣйствующей арміи, 16 корпусныхъ штабъ-докторовъ, 1 главный докторъ военно-учебныхъ заведеній, 6 старшихъ докторовъ [1), гвардейской пѣхоты, 2) гвардейской кавалеріи, 3) войскъ Кавказской линіи и расположенныхъ въ Черноморіи, 4) войскъ, расположенныхъ въ Грузіи, 5) войскъ на Черноморской береговой линіи и 6) округовъ пѣхотныхъ солдатъ], 43 дивизіонныхъ доктора пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизій, 226 полковыхъ штабъ-лекарей пѣхотныхъ и кавалерійскихъ полковъ, старшихъ лекарей артиллерійскихъ бригадъ, саперныхъ батальоновъ и баталіоновъ военныхъ-кантонистовъ, 2 инспектора врачебныхъ управъ Донского и Черноморскаго казачьихъ войскъ, 2 оператора и 2 акушера въ тѣхъ-же войскахъ, 21 главный докторъ военныхъ госпиталей, 19 ихъ помощниковъ, 102 главныхъ лекаря госпиталей и полугоспиталей.

Подъ начальствомъ перечисленныхъ лицъ работали 1.310 старшихъ и младшихъ ординаторовъ въ госпиталяхъ, батальонныхъ лекарей въ полкахъ и младшихъ лекарей въ артиллерійскихъ бригадахъ, саперныхъ батальонахъ, батальонахъ военныхъ кантонистовъ и другихъ командахъ, 225 ветеринарныхъ лекарей и ихъ помощниковъ, 135 аптекарей и ихъ помощниковъ, а также фельдшера и остальные нижніе чины военно-медицинскаго вѣдомства) [2]).

Дополн. къ роспис. должностей.

Росписаніе должностей по военно-медицинскому вѣдомству, утвержденное 1 апрѣля 1843 г., было неполно. Въ послѣдующіе года произошли нѣкоторыя измѣненія въ должностяхъ по мѣстному военно-медицинскому управленію, и Медицинскій Департаментъ выработалъ дополненіе къ упомянутому росписанію. Высочайше утвержденнымъ 29 іюня 1847 года положеніемъ Военнаго Совѣта въ росписаніе включены 53 должности медицинскихъ чиновниковъ, которыя не были въ

[1]) Арх. Гл. В.-Мед.Управл., I отд., 2 ст., 1843—44 г., № 205-б, л. 74.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Управленія, I отд., 2 ст., 1843—44 г., № 205-б, л. 80.

немъ поименованы; при этомъ обозначены и разряды и оклады жалованія, присвоенные этимъ должностямъ [1]).

Порядокъ сношеній деп-та съ мѣстн. начальств.

Въ 1850 году опредѣленъ порядокъ нѣкоторыхъ сношеній Медицинскаго Департамента съ мѣстными военными и военно-медицинскими начальниками. Исполненіе распоряженій Департамента по завѣдыванію личнымъ составомъ предоставлено мѣстному военному начальству. Послѣднее должно было уже отъ себя давать соотвѣтственныя предписанія мѣстнымъ медицинскимъ начальникамъ [2]).

Положеніе 1855 г.

Въ 1855 году, при утвержденіи штата управленія генералъ-штабъ-доктора войскъ въ Крыму, были опредѣлены обязанности, какъ полевого генералъ-штабъ-доктора (который назывался еще главнымъ докторомъ арміи), такъ и его помощниковъ: главнаго медика и главнаго хирурга. Генералъ-штабъ доктору предоставлена извѣстная самостоятельность во время войны [3]). Правила, опредѣлявшія дѣятельность названныхъ лицъ въ военное время, служили въ то время и указаніемъ для дѣятельности мѣстнаго военно-медицинскаго управленія. Положеніе 1855 года явилось слишкомъ поздно и потому не оказало существеннаго вліянія на состояніе мѣстнаго управленія въ концѣ царствованія.

Преобраз. военно-ветерин. управленія.

Права и обязанности ветеринаровъ и ихъ помощниковъ, а также ихъ отношенія къ медицинскому и военному начальствамъ не были еще опредѣлены законами. По заявленію Медицинскаго Департамента, «часть эта, предоставленная распоряженіямъ и полной отвѣтственности военныхъ начальниковъ, въ медицинскомъ отношеніи имѣла надобность въ совершенномъ преобразованіи» [4]). Вслѣдствіе этого Департаментъ предложилъ генералъ-штабъ-доктору дѣйствующей арміи и штабъ-докторамъ кавалерійскихъ корпусовъ обсудить вопросъ о лучшемъ устройствѣ ветеринарной части войскъ. Отвѣты этихъ мѣстныхъ начальниковъ «вполнѣ подтвердили предположеніе Департамента». Послѣдній представилъ свои соображенія военному министру, и по

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд.. 2 ст., 1847 — 48 гг., № 269-61, л. 15 и пр.—II П. С. З., т. XXII, № 21.355.

[2]) II П. С. З., т. XXV, № 24.148 и т. XXX, № 28.960.

[3]) См. главу о полевомъ военно-медицинскомъ управленіи.

[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., 2 ст., 1847—48 гг. № 269.61, лл. 24—25.

всеподданнѣйшему докладу послѣдняго, въ 1847 году былъ Высочайше учрежденъ при Медицинскомъ Департаментѣ «временный Ветеринарный Комитетъ, для обсужденія и начертанія правилъ объ устройствѣ военно-ветеринарной части» [1]). Этотъ комитетъ работалъ по указаніямъ В. В. Пеликана и пришелъ къ мнѣнію, что слѣдуетъ повысить научный уровень лицъ, которыя занимались ветеринаріей въ войскахъ. Съ этой цѣлью было рѣшено уничтожить званіе ветеринарныхъ помощниковъ, потому что къ его полученію допускались малограмотные люди, незнакомые съ естественными науками.

Въ 1851 году штаты ветеринаровъ въ различныхъ частяхъ войскъ подверглись измѣненіямъ, при чемъ въ каждый кавалерійскій и пѣхотный корпусъ, а также и резервную легкую кавалерію назначено по одному старшему ветеринару, для мѣстнаго управленія по ветеринарной части. Должности ветеринарныхъ помощниковъ упразднены [2]).

Измѣненіе въ комис. управленіи.

Въ устройствѣ и положеніи комиссаріатскаго и провіантскаго управленій въ теченіе описываемаго царствованія произошли слѣдующія измѣненія.

Старые счеты комиссаріата въ 1827 году были переданы въ Государственный Контроль. Въ 1832 году изданы временный штатъ и положеніе о новомъ составѣ комиссаріатскаго Департамента [3]). При выходѣ въ свѣтъ «учрежденія Военнаго Министерства» въ 1836 году были даны положенія о комиссаріатскихъ комисіяхъ и положенія объ отчетности [4]) Такимъ образомъ были закончены преобразованія по комиссаріатскому вѣдомству. Число чиновниковъ въ этомъ вѣдомствѣ увеличилось, содержаніе ихъ повышено и предметы ихъ занятій опредѣлены точнѣе прежняго.

Эти мѣропріятія не улучшили нравовъ; хищенія и вообще злоупотребленія продолжались, хотя въ вѣдомствѣ и стало больше порядка.

Измѣн. въ провіантскомъ управл.

Что касается Провіантскаго Департамента, то онъ, какъ выше

[1]) Тамъ-же и лл. 74—75.
[2]) П. П. С. З., т. XXVI, № 25.616. — «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» 1873 г., № 2. — В. Е. Воронцовъ, Историч. очеркъ каѳедры эпизоотологіи и б. ветерин. отд. И. Мед.-Хир. Академіи; С.-Пб. 1898, 8°.
[3]) П. П. С. З., т. VII, № 5.255.
[4]) Тамъ-же., т. XI, № 9.038.

было упомянуто, довольствовалъ войска только въ раіонахъ внутренняго управленія, т. е. внѣ расположенія арміи и отдѣльныхъ корпусовъ.—Съ упраздненіемъ второй арміи, въ 1829 году нѣсколько губерній присоединено къ области, гдѣ распоряжался Провіантскій Департаментъ; при такомъ расширеніи его дѣятельности, стали болѣе замѣтными отрицательныя качества его личнаго состава. Въ 1836 году, при утвержденіи новаго штата Провіантскаго Департамента [1]), послѣдній былъ преобразованъ и сталъ дѣйствовать по болѣе точнымъ правиламъ; однако и это не помогло, а потому въ 1838 году система провіантскихъ заготовленій была измѣнена кореннымъ образомъ, съ изданіемъ положенія о казенныхъ заготовленіяхъ Военнаго Министерства [2]).

Преобраз. в.-мед. упр. въ Ц. Польск.

Въ Польшѣ были произведены многочисленныя измѣненія военно-медицинскаго управленія, такъ какъ правительство признало необходимымъ сблизить тамошнія медицинскія учрежденія съ русскими. Первымъ исполнителемъ этого дѣла былъ И. Б. Шлегель (впослѣдствіи бывшій президентомъ Медико-хирургической Академіи). Онъ предсѣдательствовалъ въ комиссіяхъ, которыя назначались Княземъ намѣстникомъ польскимъ для устройства и приведенія въ порядокъ разныхъ отраслей медицинскаго управленія (какъ военнаго, такъ и гражданскаго) [3]).

Въ 1837 году въ Царствѣ Польскомъ былъ открытъ Медицинскій Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-штабъ-доктора Ханова. Однимъ изъ первыхъ членовъ этого совѣта былъ главный медикъ дѣйствующей арміи коллежскій совѣтникъ Р. С. Четыркинъ. Въ 1838 году медицинское управленіе въ Царствѣ Польскомъ было преобразовано по составленному имъ проекту.

По этому проекту въ Правительственную комиссію внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, распоряжавшуюся въ Царствѣ Польскомъ, былъ назначенъ новый членъ, получившій званіе главнаго медицинскаго инспектора. При немъ устроено особое управленіе, которое составило самостоятельное отдѣленіе Правитель-

---

[1]) II П. С. З., т. XI, № 9.038.
[2]) II П. С. З., т. XIII, № 11.175.—«Стол. В. М-ства». т. I. гл. IV.
[3]) Военно-Медиц. Журналъ, ч. XIX, 1852 г. «Біографія И. Б. Шлегеля».—Медиц. Вѣстникъ 1865 г., № 44.

ственной комиссіи. Главный инспекторъ былъ одновременно и предсѣдателемъ медицинскаго совѣта. Въ губерніяхъ царства учреждены врачебныя управы, дѣятельностью которыхъ распоряжались губернскіе инспектора. Въ уѣзды назначены уѣздные врачи, а въ города—городовые врачи. Въ 1840 году Высочайше утверждено положеніе объ управленіи медицинской частью въ Царствѣ Польскомъ, которымъ было окончательно установлено упомянутое устройство этого управленія.

При этомъ на должность главнаго инспектора былъ назначенъ Р. С. Четыркинъ, исполнявшій ее уже съ 1838 года. Онъ издалъ многочисленные уставы, наставленія и правила, которые были выработаны различными лицами подъ его руководствомъ. Въ этихъ изданіяхъ были разсмотрѣны почти всѣ виды дѣятельности врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Р. С. Четыркинъ.

Коснувшись трудовъ Четыркина въ Царствѣ Польскомъ, необходимо сказать нѣсколько словъ вообще о его дѣятельности по военно-медицинскому управленію.

Въ числѣ лицъ, стоявшихъ во главѣ мѣстнаго и военно-полевого медицинскаго управленія въ царствованіе Императора Николая I, однимъ изъ наиболѣе выдающихся былъ Четыркинъ. Описаніе его дѣятельности было сдѣлано впослѣдствіи д-ромъ М. Соколовымъ въ громадной работѣ, носящей названіе «Романъ Сергѣевичъ Четыркинъ и его время [1])». Съ 1838 по 1847 годъ онъ былъ главнымъ медикомъ дѣйствующей арміи и кромѣ того съ 1840 года занималъ должность главнаго медицинскаго инспектора въ Царствѣ Польскомъ. Въ началѣ 1848 г., когда всеобщее броженіе умовъ въ Европѣ вызвало въ Россіи приготовленія къ военнымъ дѣйствіямъ, Р. С. Четыркинъ былъ назначенъ генералъ-штабъ-докторомъ дѣйствующей арміи вмѣсто Ханова *), который былъ слишкомъ старъ для этой должности [2]). Однако, и Четыркинъ не оказался на высотѣ призванія, и во время Венгерской кампаніи санитарная часть войскъ была очень неудовлетворительной.

Четыркинъ былъ дѣльнымъ, энергичнымъ администраторомъ, особенно до назначенія его генералъ-штабъ-докторомъ. Однако ему были свойственны и типичные для того времени недостатки: преклоненіе пе-

[1]) Медиц. Вѣстникъ 1865, 1866, 1867 и 1868 гг.
*) † 1850 г.
[2]) Тамъ-же 1867 г., № 48 стр. 470.

редъ высшими и склонность держаться въ недоступномъ отдаленіи по отношенію къ подчиненнымъ.

Въ его біографіи, составленной М. Соколовымъ, приводится слѣдующій случай, наглядно обрисовывающій способы, посредствомъ которыхъ въ то время пріобрѣталась милость начальства *).

«Однажды—это было въ 1835 году—Романъ Сергѣевичъ сидѣлъ въ кабинетѣ Я. В. Вилліе и велъ съ нимъ о чемъ-то разговоръ; въ это время подали Я. В. unguentum cuprinum, только что составленную аптекаремъ по его фармакопеѣ, которая приготовлялась къ изданію.

— Вотъ,—говоритъ Вилліе, обращаясь къ Роману Сергѣевичу, новая мазь для фонтанелей.— «Ахъ, кстати, в. прев., сказалъ Четыркинъ, позвольте сейчасъ-же ею воспользоваться: мнѣ нужно открыть фонтанель и я сегодня-же хотѣлъ это сдѣлать».

— Ну,—возьмите и испытайте, отозвался Вилліе.

Дѣйствительно, Романъ Сергѣевичъ, не долго думая, вышелъ въ другую комнату, намазалъ мазь на тряпочку и приложилъ къ плечу.... Романъ Сергѣевичъ очень хорошо зналъ слабость Я. В. Вилліе къ формуламъ, помѣщеннымъ въ фармакопеѣ; онъ зналъ очень хорошо, что употребленіемъ его формулъ можно заслужить особенное расположеніе. Вотъ онъ и не хотѣлъ упустить удобнаго случая снискать расположеніе его, хотя-бы то и причиняло ему физическую боль въ плечѣ» [1]). Къ чести Четыркина, слѣдуетъ отмѣтить, что хотя онъ и относился къ подчиненнымъ свысока и былъ для нихъ недостаточно доступенъ, однако, умѣлъ отстаивать ихъ отъ несправедливыхъ обвиненій. Если онъ узнавалъ, что врачъ по ошибкѣ попалъ подъ гнѣвъ военнаго начальника или ревизора, то немедленно ѣхалъ къ высшему начальству объясняться и добивался справедливаго отношенія къ обвиняемому [2]).

---

*) Тамъ-же есть образчики отношенія начальниковъ къ подчиненнымъ.
[1]) Медиц. Вѣстникъ 1867 г., № 6, стр. 53.
[2]) Медиц. Вѣстникъ., l. c

КОНЕЦЪ ЦАРСТВОВАНІЯ.

Разрозненность управленія

Въ теченіе царствованія Императора Николая I разрозненность мѣстнаго военно-медицинскаго управленія увеличилась. Въ особенно сложномъ состояніи находилось управленіе аптечной частью послѣ учрежденія Департамента Казенныхъ врачебныхъ заготовленій. Для подтвержденія сказаннаго можетъ служить, напримѣръ, то, что въ 1846 году, для осуществленія небольшихъ улучшеній въ госпитальныхъ аптекахъ, потребовались сношенія Медицинскаго Департамента съ департаментами: Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, Коммисаріатскимъ, Инженернымъ и Военныхъ Поселеній [1]).

Личный составъ мѣстнаго военно-медицинскаго управленія опредѣлялся положеніемъ о чинахъ военно-медицинскаго вѣдомства, Высочайше утвержденнымъ 1 апрѣля 1843 года.

Централизація управленія и качества мѣстн. начальниковъ.

Въ концѣ царствованія Императора Николая I централизація военнаго управленія была доведена до крайней степени развитія. По свидѣтельству графа Ридигера, при тогдашней системѣ управленія подчиненному было невозможно обнаружить свои дарованія; стремленіе къ усовершенствованію дѣла замѣнилось желаніемъ избѣжать непріятностей, а послѣднія были неизбѣжны при всякомъ проявленіи самостоятельности со стороны подчиненныхъ при начальствѣ. Начальство обращало вниманіе почти исключительно на смотровую, показную сторону службы [2]).

Указывая на эти недостатки военнаго управленія, графъ Ридигеръ считалъ главной причиной ихъ «чрезмѣрность централизаціи власти въ управленіи, въ ущербъ самостоятельности второстепенныхъ органовъ управленія, то, что низвело послѣдніе къ исключительному значенію бюро для передачи приказовъ и рапортовъ». Вслѣдствіе этого въ составъ мѣстныхъ органовъ управленія «естественно должны

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отдѣл., 2 столъ, дѣло 1846—47 гг., № 224—51, л. 40 и пр.

[2]) Записки, представленныя Императору Александру II генер.-адъют. графомъ Ридигеромъ. Онѣ напечатаны въ приложеніяхъ къ I т. «Столѣтія Военн. М-ства» (Прил. 5—9, стр. 19—51).

были проникнуть посредственности; нѣтъ ничего легче, чѣмъ быть слѣпымъ исполнителемъ данныхъ приказовъ, когда вся отвѣтственность падаетъ на того, кто даетъ приказаніе; однако нельзя требовать отъ этихъ заводныхъ куколъ ни характера, ни ума, ни знанія людей и предметовъ, ни находчивости, ни благородной предпріимчивости, которая бываетъ свойствомъ сильныхъ душъ *)». Личный составъ военно-медицинскаго вѣдомства проявлялъ въ своихъ поступкахъ нѣсколько больше самостоятельности, чѣмъ остальные чины военнаго вѣдомства. Врачей даже часто упрекали за чрезмѣрную самостоятельность ихъ дѣйствій и недостатокъ «исполнительности». Однако и во врачебномъ вѣдомствѣ, особенно среди пожилыхъ врачей, было очень много тѣхъ «маріонетокъ», о которыхъ писалъ графъ Ридигеръ. Во всякомъ случаѣ, органы мѣстнаго военно-медицинскаго управленія (состоявшіе изъ заслуженныхъ старыхъ врачей) были настолько стѣснены отсутствіемъ власти, что ихъ дѣятельность сводилась почти исключительно къ передачѣ предписаній и рапортовъ.

Подъ вліяніемъ перечисленныхъ выше измѣненій мѣстнаго военно-врачебнаго управленія, которыя произошли съ 1825 до 1850-хъ годовъ, въ устройствѣ и дѣятельности этого управленія появилось больше порядка и внѣшней показной исправности. Наступило всеобщее увлеченіе смотровой стороной военной службы. По словамъ очевидца, «Военные начальники описываемаго нами періода времени заняты были фронтовой службой. Чтобы удержать за собой командованіе какою нибудь частью, нужно было во что бы то ни стало довести фронтовую часть до возможной степени совершенства по наружному виду. Военный начальникъ долженъ былъ вывести на смотръ хорошо выученныхъ солдатъ и притомъ значительное число рядовъ; чѣмъ больше

---

*) «L'abus dans l'administration de centralisation du pouvoir au détriment de l'autorité (Selbstständigkeit) des places et administrations secondaires, ce qui a réduit ces dernières à la signification exclusive des bureaux de transmition d'ordres et des rapports. Avec cette signification mesquine des places les médiocrités ont dû naturellement s'y introduire; il n'y a rien de plus facile que d'être exécuteur aveugle des ordres donnés, quand toute la responsabilité retombe sur celui, qui ordonne, mais on ne peut pas demander à ces marionettes ni caractère, ni présence d'esprit, ni connaissance des hommes et des choses, ni esprit d'invention, ni la noble initiative qui est l'attribut des âmes puissantes» (Тамъ же, стр. 20).

послѣднихъ, тѣмъ командуемая имъ часть считалась лучшею. Сохраненіе здоровья солдатъ было далеко на заднемъ планѣ... И положеніе военныхъ начальниковъ было въ самомъ дѣлѣ трудное. Отъ нихъ требовалось большое число рядовъ; вотъ они и старались удержать людей въ ротѣ. А съ другой стороны и положеніе медиковъ было безвыходное: имъ вмѣнялось въ обязанность заботиться о сохраненіи здоровья солдатъ, о предупрежденіи значительной болѣзненности и смертности. Объ этомъ дѣлались напоминанія въ приказахъ и наставленіяхъ, которыя положительно не исполнялись ими, по причинѣ полной зависимости отъ военныхъ начальниковъ. Требованія гигіеническія со стороны врача шли совершенно въ разрѣзъ съ требованіями военнаго начальства, результатомъ чего была вражда гигіеническаго принципа съ фронтовымъ» [1]).

Продовольствіе нижнихъ чиновъ, снабженіе ихъ одеждой, вся обстановка лечебныхъ заведеній и т. п. были источникомъ частыхъ злоупотребленій въ лечебныхъ заведеніяхъ и строевыхъ частяхъ войскъ. Это обстоятельство тоже очень дурно вліяло на взаимныя отношенія подчиненныхъ къ начальству и обратно. Во многихъ случаяхъ врачи, во избѣжаніе непріятностей по службѣ, не исполняли своихъ обязанностей по надзору за продовольствіемъ здоровыхъ и больныхъ нижнихъ чиновъ. Однако среди врачей, особенно младшихъ, которые еще сохраняли идеалы, вынесенные изъ Медицинской академіи и университетовъ, было и значительное число честныхъ работниковъ. Они рѣшительно боролись съ упомянутыми злоупотребленіями. При этомъ происходили столкновенія, которыя далеко не всегда оканчивались благополучно для честныхъ врачей, такъ-же какъ и для честныхъ чиновниковъ комиссаріата и провіантскаго вѣдомства [1]). Рядомъ съ этимъ, среди врачей, испытавшихъ служебныя невзгоды или уже съ самаго начала своей дѣятельности нетвердыхъ по убѣжденіямъ, выработались типы чрезмѣрно исполнительныхъ служакъ, для которыхъ приказанія начальства были всегда святы, хотя-бы противорѣчили законамъ. Такіе врачи иногда были очень суровыми начальниками или даже доходили до жестокости въ своихъ отношеніяхъ къ

---

[1]) Медицинскій Вѣстникъ 1867 г., № 12, стр. 121—122.

подчиненнымъ и не допускали противорѣчія со стороны послѣднихъ, хотя и были неправы [2]).

Комиссаріатское и провіантск. вѣдомства.

Въ учрежденіяхъ комиссаріатскаго и провіантскаго вѣдомствъ въ концѣ царствованія Императора Николая I нравы пришли въ окончательный упадокъ, Злоупотребленій и хищеній было очень много, особенно во время Крымской кампаніи. Это обстоятельство очень вредно отражалось на различныхъ отрасляхъ мѣстнаго военно-медицинскаго управленія, особенно въ лечебныхъ заведеніяхъ Военнаго Министерства [3]).

Главнѣйшими преобразованіями провіантскаго мѣстнаго управленія были слѣдующія. 6 декабря 1836 года утверждено новое положеніе для подвѣдомственныхъ Провіантскому Департаменту комиссій и комиссіонерствъ. Кромѣ того въ царствованіе Императора Николая I штаты провіантскаго вѣдомства увеличены: число чиновъ прибавлено на одну четвертую часть и содержаніе ихъ увеличено болѣе, чѣмъ вдвое». Самые способы заготовленія измѣнены. Штатъ комиссаріатскаго Департамента измѣненъ въ 1832 году. При новомъ учрежденіи Военнаго Министерства разработаны и изданы и новыя положенія о комиссаріатскихъ комиссіяхъ и объ отчетности. 27 апрѣля 1838 г.

---

[1]) Главный Военно-Санитарный Комитетъ. Дѣла Комитета для улучшенія военно-медиц. администраціи и военныхъ госпиталей (наиболѣе важныя изъ нихъ напечатаны въ приложеніяхъ къ III тому «Столѣтія В. М—ства»). № 2, ч. 1 «по собранію свѣдѣній отъ разн. лицъ объ устройствѣ военно-медиц. администраціи и военн. госпиталей», № 2, ч. 2 и пр.—Записки графа Ридигера, l. с.—Всеподд. записка генералъ-адъютанта Глинки 2 («Стол. В. М—ства», т. I, прил. 10).—Медицинскій Вѣстникъ 1867 г., стр. 121—124, 133—136, 144, 147 и пр.—Русская Старина 1889 г., т. LXIV, октябрь, Воспоминанія Теобальда. Динабургское комисаріатское дѣло, стр. 67—77 (сопоставить съ запиской генер.-маіора Красника, напечатанной въ III томѣ «Стол. В. М—ства», прил. № 5, стр. 179 и пр.).—Полное собраніе сочиненій Н. И. Пирогова и Посмертныя записки Н. И. Пирогова въ Русск. Старинѣ 1885 г., іюнь и пр.—Воспоминанія художника В. В. Верещагина; Русск. Старина 1889 г., октябрь, стр. 161 и пр.—Гюббенетъ, Очеркъ госпитальной медицинской части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—56 годахъ.

[2]) Примѣры: Медиц. Вѣстн. 1867 г., біогр. Дьяконенко и Мед. Вѣстн. 1865, 66, 67 и 68 г., «Романъ Сергѣевичъ Четыркинъ». Арх. Главн. В.-Мед. Упр., I отд., 1 ст., 1855 г., № 57 «О жесток. обращеніи», № 178 «О побояхъ» и пр.

[3]) Дѣла Комитета для улучшенія военно-медицинской администраціи и др. источники, перечисленные на страницѣ 48.

Высочайше утверждено Положеніе о казенныхъ заготовленіяхъ, которое должно было упорядочить и комиссаріатъ и провіантскую часть. Однако всѣ эти мѣропріятія не прекратили злоупотребленій [1]).

Органы м-ства вн. дѣлъ.

Въ учрежденіяхъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, принимавшихъ участіе въ мѣстномъ военно-медицинскомъ управленіи, дѣла обстояли тоже неудовлетворительно. По свидѣтельству современниковъ, врачебнымъ управамъ былъ чуждъ всякій научный духъ. Онѣ превратились въ обыкновенныя канцеляріи, занимаясь преимущественно «отпиской», очищеніемъ бумагъ. Такимъ способомъ утверждались, напримѣръ, судебно-медицинскіе акты, и освидѣтельствованія душевно-больныхъ. По химическимъ и микроскопическимъ изслѣдованіямъ врачебныя управы служили передаточнымъ мѣстомъ между аптеками и высшими инстанціями. Такимъ образомъ и Военное Министерство получало отъ врачебныхъ управъ акты освидѣтельствованій, не соотвѣтствовавшіе дѣйствительности. Въ томъ-же родѣ была и остальная дѣятельность управъ. Вообще въ нихъ господствовала рутина и притомъ онѣ работали вяло, подвергаясь за свои недостатки пренебреженію со стороны большинства военныхъ и гражданскихъ врачей. Неудовлетворительно работали и учрежденный въ 1836 году Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій, и лечебныя заведенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [1]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ приведенныхъ выше свѣдѣній можно убѣдиться, что въ области мѣстнаго военно-медицинскаго управленія и связанныхъ съ нимъ отраслей хозяйственнаго военнаго управленія въ теченіе царствованія произошли нѣкоторыя измѣненія. Эти измѣненія касались глав-

---

[1]) Истор. обозрѣніе в.-сухопутн. управленія. Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. 98; С.-Пб. 1896 г., 8⁰, стр. 342—366 и пр.

[2]) Медицинскій Вѣстникъ за шестидесятые года—многочисл. историч. очерки гражданск. врачебн. управленія, по поводу разработки вопроса о земствѣ (1867 г ., №№ 4, 5, 6 и пр.). Годовые отчеты Медиц. Деп-та В. М-ства и пр.

нымъ образомъ внѣшности управленія. Большинство предметовъ управленія были подвергнуты обсужденію. Издано значительное число штатовъ, положеній, правилъ и наставленій. Подъ вліяніемъ этихъ мѣропріятій, въ устройствѣ и дѣятельности военно-врачебнаго управленія появилось больше порядка и внѣшней исправности. Однако главнѣйшія причины несовершенства управленія не были устранены. Лица, бывшія посредствующимъ звеномъ между центральными властями и тѣмъ медицинскимъ персоналомъ, который работалъ въ войскахъ и лечебныхъ заведеніяхъ, не получили почти никакой самостоятельности. Рядомъ съ такой централизаціей власти существовали разрозненность различныхъ предметовъ медицинскаго управленія и связанное съ этой разрозненностью многовластіе.

Главная причина несовершенства государственной жизни, недостаточность народнаго просвѣщенія не была устранена, а потому и нравы вообще не стояли на надлежащей высотѣ.

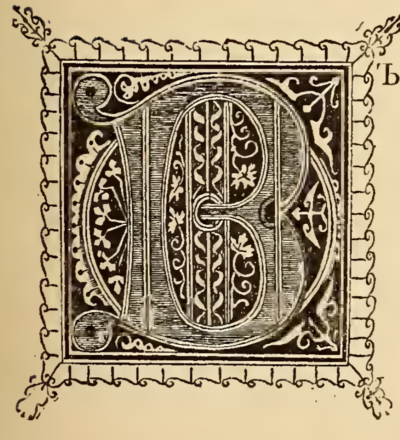

ПОЛЕВОЕ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ

ГЛАВНЫЙ ИНСПЕКТОРЪ МЕД. Ч. ПО АРМІИ И ПОЛЕВОЙ ГЕНЕР.-ШТ. Д-РЪ.

Полевое Военно-медицинское управленіе.

ВЪ началѣ царствованія Императора Николая I арміи и отдѣльные корпуса управлялись на основаніи «учрежденія для управленія большой дѣйствующей арміей», которое было составлено по мысли и подъ руководствомъ Барклая де Толли и Высочайше утверждено 27 января 1812 года [1]). Полевое военно-ме- *Начало царствован.*

[1]) I П. С. З., т. XXXII, № 24.975.

дицинское управленіе опредѣлялось медицинской частью того-же «учрежденія», которая была выработана по указаніямъ баронета Вилліе [1]).

Въ дополненіе къ медицинской части «учрежденія», въ 1817 году было утверждено положеніе о должностяхъ корпусныхъ и дивизіонныхъ врачей [2]).

Во главѣ полеваго военно-медицинскаго управленія находился главный инспекторъ медицинской части по арміи, бывшій одновременно и директоромъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства.

Нов. положенія о в.-врем. леч. заведеніяхъ.

Послѣ выхода въ свѣтъ устава о непремѣнныхъ госпиталяхъ (1828 г.), Медицинскій Департаментъ разработалъ вопросъ о призрѣніи и леченіи чиновъ военнаго вѣдомства во время войнъ. Въ 1829 году были Высочайше одобрены правила объ учрежденіи при дѣйствующей арміи подвижныхъ и временныхъ госпиталей [3]). 30 января 1833 г. Высочайше утверждено положеніе о кадрахъ военно-временныхъ госпиталей [4]).

Измѣненія въ составѣ войскъ

Въ составѣ войскъ произошли слѣдующія измѣненія, отразившіяся и на полевомъ медицинскомъ управленіи. По окончаніи войны съ турками, въ 1829 году I и II арміи были соединены и названы первой арміей. Въ составъ ея вошли 5 первыхъ пѣхотныхъ корпусовъ, а также IV и V резервные кавалерійскіе корпуса [5]). При началѣ польскаго возстанія въ 1830 году сформирована дѣйствующая армія, въ составъ которой вошли: часть I арміи (4 первые пѣхотные корпуса и пр.), нѣсколько отдѣльныхъ корпусовъ и другія войска. Послѣ войны «дѣйствующая армія» сохранена, но составъ ея уменьшенъ. Часть войскъ перечислена изъ этой арміи въ первую. Въ 1833 году Высочайше утверждены положенія: 28 января—о преобразованіи армейской пѣхоты, 21 марта о переформированіи армейской кавалеріи и 28 декабря—о переформированіи гвардейской и полевой артиллеріи. Въ 1835 году войска, входившія въ составъ первой арміи, частью присоединены къ

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., I отд., 1821 г., № 91; II отд. (2 ст.), 1811—13 г., № 19.—«Стол. В. М-ства», т. VIII, ч. I, стр. 65.

[2]) Тамъ-же, I отд., I ст., 1817—1818 г., № 63.

[3]) Тамъ-же, II отд., II столъ, дѣло 1829 г., № 68.

[4]) П. П. С. З., т VIII, № 5.946.

[5]) Тамъ-же, т. IV,. № 3.178 и Истор. обозр. в.-сухоп. упр. въ Сборникѣ Имп. Р. Ист. Общ., т. 98; С.-Пб. 1896 г., 8°, стр. 338.

дѣйствующей арміи, частью подчинены Военному Министерству, а частью перешли въ вѣдѣніе инспектора поселенной кавалеріи [1]).

Разработка устава объ управл. дѣйств. арміей.

Въ теченіе тридцатыхъ годовъ и первой половины сороковыхъ годовъ происходила разработка вопроса о полевомъ управленіи войскъ. Во время первыхъ войнъ царствованія Императора Николая I «учрежденіе» для управленія большой дѣйствующей арміи не оправдало возлагавшихся на него надеждъ; вслѣдствіе этого было рѣшено пересмотрѣть его и составить полный уставъ для управленія дѣйствующей арміей. Съ этой цѣлью, по Высочайшему повелѣнію, 4 сентября 1832 г. былъ собранъ комитетъ, подъ предсѣдательствомъ генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба генералъ-адъютанта Нейдгардта. Въ числѣ членовъ этого комитета не было врачей. Для совѣщаній по вопросамъ военно-медицинскаго управленія Комитету предоставлено приглашать въ свои засѣданія баронета Вилліе. Изъ лицъ, служившихъ по госпитальному управленію, членомъ комитета былъ главный смотритель петербургскихъ и загородныхъ военныхъ госпиталей генералъ-маіоръ Тишинъ. Проектъ первой части устава былъ составленъ къ марту 1833 г., но подвергся новой переработкѣ, на основаніи замѣчаній, сдѣланныхъ графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ. 1 февраля 1834 года предсѣдателемъ комитета былъ назначенъ, вмѣсто генералъ-адъютанта Нейдгардта, начальникъ Военно-походной Его Величества канцеляріи, генералъ адъютантъ Адлербергъ.

Въ виду одновременнаго составленія новаго «учрежденія Военнаго Министерства», было предположено составить одинъ общій уставъ для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время. До окончанія разработки «учрежденія Военнаго Министерства», составленіе устава было отложено, и весной 1835 года Комитетъ закрытъ [2]).

В.-мед. комит. дѣйств. арміи.

Въ 1834 году, по мысли главнаго медика дѣйствующей арміи, Р. С. Четыркина, при Главной квартирѣ былъ учрежденъ военно-медицинскій комитетъ, для дѣятельности котораго онъ-же составилъ и правила.

Въ комитетѣ участвовали: главный медикъ дѣйствующей арміи, главные доктора варшавскихъ госпиталей и нѣкоторые изъ старшихъ

---

[1]) Тамъ-же и II П. С. З., т. VIII, №№ 5.943, 6.065 и 6.676.
[2]) «Стол. В.-М-ства», т. I., гл. IV и пр.

ординаторовъ, корпусный штабъ-докторъ и дивизіонные доктора корпуса, квартировавшаго въ Варшавѣ [1]).

Учрежденіе Военн. М-ства 1836 г.

Въ «учрежденіи Военнаго Министерства», вышедшемъ въ свѣтъ въ 1836 году, были опредѣлены обязанности центральнаго военно-медицинскаго управленія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Дѣйствія Мед. Д—та въ в. время.

На основаніи положенія о Медицинскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства, этотъ департаментъ долженъ былъ принимать во время войны слѣдующія мѣры, предшествующія учрежденію временныхъ госпиталей:

1) укомплектовывать полки и команды дѣйствующей арміи медицинскими чиновниками и фельдшерами; 2) сверхъ сего, опредѣлять, по мѣрѣ надобности, медиковъ и фельдшеровъ для распредѣленія по полевымъ временнымъ госпиталямъ дѣйствующей арміи; 3) распорядиться, чтобы въ каждую дивизію этой арміи былъ отправленъ посредствомъ комиссаріата баталіонный аптечный вьюкъ, построенный по Высочайше одобренному плану; 4) снабдить каждаго корпуснаго и дивизіоннаго доктора хирургическимъ сѣдломъ; 5) озаботиться, чтобы полки до выступленія въ походъ пополнили свои аптечныя фуры годовою пропорціей лекарствъ изъ ближайшихъ аптечныхъ магазиновъ по военному каталогу [2]).

При «учрежденіи Военнаго Министерства» въ 1836 году вышло въ свѣтъ и положеніе о должности главнаго инспектора медицинской части по арміи; эта должность сдѣлана самостоятельной. Главнѣйшія обязанности главнаго инспектора во время войны заключались, по этому положенію, въ слѣдующемъ *).

Дѣйствія главн. инсп-ра въ в. время.

Онъ находится при дѣйствующей арміи и состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго; въ полномъ его распоряженіи всѣ медицинскіе чины арміи. За отдаленностью Медицинскаго Департамента, главный инспекторъ назначаетъ медицинскихъ чиновъ на должности по арміи, представляетъ къ награжденіямъ, къ отрѣшенію отъ должности и т. д. Представленія къ наградамъ и объ отрѣшеніи отъ должности съ преданіемъ суду поступаютъ къ главнокомандующему; остальныя распоряженія главнаго инспектора по завѣдыванію личнымъ составомъ приводятся въ исполненіе генералъ-штабъ-докторомъ арміи, который «представляетъ о семъ на утвержденіе Медицинскому Департаменту». Далѣе главный инспекторъ надзираетъ за леченіемъ больныхъ и раненыхъ и охраненіемъ здоровья войскъ. При появленіи повальныхъ

---

[1]) Медиц. Вѣстникъ 1865 г., стр. 409.
[2]) II П. С. З., т. XI, № 9.042.
*) Положеніе помѣщ. въ прилож. къ настоящ. очерку.

болѣзней и въ другихъ подобныхъ случаяхъ онъ «учреждаетъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, комитетъ изъ старшихъ и опытныхъ медиковъ, приглашая, если нужно, и туземныхъ врачей». Комитетъ составляетъ правила о предохранительныхъ мѣрахъ, представляемыя затѣмъ на утвержденіе главнокомандующаго [1]).

СОСТАВЛЕНІЕ УСТАВА ВЪ 1836—1816 Г.

Послѣ изданія «учрежденія», дальнѣйшая разработка устава для управленія арміями была возложена въ апрѣлѣ 1836 года на Военно-походную Его Величества канцелярію. Новый планъ этого устава былъ Высочайше утвержденъ 23 декабря того-же года, и къ составленію устава привлечены старшіе строевые начальники.

Составленіе устава продолжилось еще въ теченіе 10 лѣтъ.

УСТАВЪ, ВЫС. УТВ. ВЪ 1846 Г.

5 декабря 1846 года былъ Высочайше утвержденъ «уставъ для управленія арміями и корпусами въ мирное и военное время», состоящій изъ 2 частей: 1) образованія управленія и 2) наказа. Несмотря на очень большую затрату времени, этотъ уставъ не отличался отъ «учрежденія» 1812 года существеннымъ образомъ. Измѣнены были только частности управленія. Дѣятельность каждаго штаба сведена къ точному исполненію приказаній того начальника, при которомъ онъ состоялъ; подчиненіе низшихъ штабовъ высшимъ отмѣнено. Генералъ-интендантъ освобожденъ отъ гражданскаго управленія мѣстностями театра войны. Въ полевомъ управленіи офиціально учреждена должность генералъ-полицеймейстера, слѣдящаго за благочиніемъ посредствомъ тайной полиціи (съ 1812 года эта должность существовала по секретному распоряженію). Обособленность провіантской и комиссаріатской частей арміи отъ строевого управленія сохранена, при чемъ директоръ канцеляріи главнокомандующаго по-прежнему имѣлъ значительное вліяніе на хозяйственныя дѣла.

Составъ управленія арміи по новому уставу былъ непомѣрно великъ: 18 генераловъ, 109 офицеровъ, 314 чиновниковъ и при нихъ 767 нижнихъ чиновъ. Обозъ главной квартиры (вагенбургъ ея) состоялъ изъ 800 слишкомъ повозокъ при 2.500 лошадяхъ. Провіантская и комиссаріатская комиссіи входили въ составъ управленія, и въ уставѣ оговорено, что онѣ остаются въ тылу арміи «по огромности своего состава» и по роду ихъ дѣятельности.

---

[1]) II П. С. З., т. XI, № 9.042.

Основная мысль устава, а также и всѣхъ главнѣйшихъ положеній объ устройствѣ военнаго вѣдомства по-прежнему заключалась въ томъ, чтобы въ мирное время военное управленіе было приспособлено къ потребностямъ военнаго времени.

Эта мысль, справедливая по своему существу, проводилась слишкомъ неуклонно и потому цѣль такого устройства органовъ управленія не была достигнута.

Недостатки в.-полѣв. мед. управленія.

Изъ предшествовавшаго изложенія VIII тома «Столѣтія Военнаго Министерства» очевидно, что, по крайней мѣрѣ, въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ отсутствіе особыхъ органовъ центральнаго военно-полевого управленія вредно отражалось на дѣятельности вѣдомства. Директоръ Медицинскаго Департамента покидалъ свою обычную дѣятельность во время войнъ, и правильность теченія дѣлъ военно-медицинскаго управленія нарушалась весьма существенно. Попытка устраненія этой ненормальности посредствомъ отдѣленія должности главнаго военно-медицинскаго инспектора отъ должности директора Департамента, сдѣланная въ 1836 году, не привела къ полезнымъ результатамъ: въ мирное время существованіе отдѣльной должности инспектора было излишнимъ и даже вреднымъ, и ее пришлось упразднить въ 1854 году.

Невозможность выступленія всего состава в.-пол. упр. на войну.

По уставу 1846 года для управленія арміями, составъ этого управленія, содержимый въ мирное время, долженъ былъ выступать съ войсками, въ случаѣ объявленія войны. Въ дѣйствительности это оказалось неосуществимымъ, такъ-какъ на тотъ-же составъ возложено было много обязанностей по мѣстному управленію въ мирное время. Во время войны исполненіе этихъ обязанностей не прекращалось, и приходилось производить перемѣны личнаго состава, не предусмотрѣнныя уставомъ. Кромѣ того и громадность состава военно-полевого управленія препятствовала его выступленію на войну. Въ результатѣ, въ теченіе послѣдовавшихъ затѣмъ войнъ, полевое управленіе ни разу не выступало въ томъ составѣ, который оно имѣло въ мирное время [1]).

Упраздненіе должн. гл. в. мед. инсп.

11 февраля 1854 года главный военно-медицинскій инспекторъ Я. В. Вилліе умеръ, и устроенная для него въ 1836 году должность была упразднена, такъ какъ она оказалась излишней.

---

[1]) II П. С. З., т. XXI, № 20.670.—А. Ѳ. Редигеръ, Устройство полевого управленія въ нашей арміи; С.-Пб. 1890 г. 8⁰.—Н. А. Даниловъ и

ПОЛОЖЕНІЕ 1855 Г.

19 января 1855 года было Высочайше утверждено положеніе о полевомъ военно-медицинскомъ управленіи, по которому прежнія обязанности главнаго инспектора въ дѣйствующей арміи перешли къ полевому генералъ-штабъ-доктору. При этомъ обязанности главнѣйшихъ медицинскихъ начальниковъ дѣйствующей арміи были опредѣлены слѣдующимъ образомъ.

Главный докторъ арміи или полевой генералъ-штабъ-докторъ есть начальникъ всей медицинской части въ арміи; онъ изыскиваетъ средства къ скорому и надежному поданію помощи больнымъ и раненымъ, опредѣляетъ причины, производящія болѣзни, и указываетъ способы предупреждать ихъ, представляя свои замѣчанія и наставленія по этимъ предметамъ черезъ дежурнаго генерала главнокомандующему. Главному доктору предоставлено право созывать, когда нужно, медицинскій совѣтъ, особенно при появленіи въ войскахъ или въ той мѣстности, гдѣ войска расположены, эпидемическихъ и заразительныхъ болѣзней, при болѣзни главнокомандующаго и въ другихъ важныхъ случаяхъ. Главный докторъ арміи обязанъ осматривать всѣ госпитали, обращая вниманіе, какъ на леченіе, такъ и на содержаніе больныхъ. О чиновникахъ по хозяйственной части онъ доноситъ дежурному генералу, отъ котораго самъ находится въ зависимости. Передъ кампаніей онъ осматриваетъ, снабжены-ли достаточно всѣми положенными предметами аптечные ящики и фуры. Въ день сраженія онъ находится при подвижномъ госпиталѣ и распоряжается поданіемъ помощи раненымъ и наблюдаетъ за производствомъ важныхъ операцій. Въ случаѣ недостатка врачей, главный докторъ арміи принимаетъ на извѣстныхъ условіяхъ вольнопрактическихъ и иностранныхъ медиковъ и хирурговъ, предварительно испытывая ихъ знанія и послѣ утвержденія условій дежурнымъ генераломъ. Къ послѣднему онъ входитъ съ представленіемъ вообще о всѣхъ медикахъ, какъ о наградахъ ихъ, такъ и объ опредѣленіи, увольненіи и преданіи суду. У главнаго доктора арміи первые помощники—главный медикъ и главный хирургъ. Одинъ изъ нихъ, по назначенію главнокомандующаго, вступаетъ въ исполненіе

Н. М. Затворницкій, I т. «Стол. В. М-ства», гл. IV. — А. Добровольскій, Основы организаціи центр. военнаго управленія въ Россіи; С-Пб. 1901 г. 8°.—Главн. В.-Санит. Комитетъ, дѣла комитета для устройства врачебной части, №№ 2, 38 и пр.

обязанностей главнаго доктора арміи, въ случаѣ его болѣзни или смерти. Обязанности корпуснаго штабъ-доктора въ отдѣльныхъ корпусахъ тѣ-же, какъ у главнаго доктора—въ арміи. Дивизіонные доктора и полковые штабъ-лекари—начальники медицинской части въ полкахъ. Въ распоряженіи ихъ состоятъ баталіонные врачи, аптекарскіе чиновники, костоправы, фельдшера, надзиратели больныхъ и лазаретные служители [1]).

Обязанности полкового штабъ-лекаря и баталіоннаго лекаря указаны въ особой инструкціи, содержаніе которой уже приведено выше, во главѣ о мѣстномъ военно-медицинскомъ управленіи.

Штатъ управленія въ Крыму

При положеніи, опредѣлившемъ полевое военно-медицинское управленіе, въ 1855 году былъ утвержденъ и штатъ управленія генералъ-штабъ-доктора войскъ въ Крыму. Въ управленіи должны были состоять: генералъ-штабъ-докторъ, главный хирургъ арміи, инструментальный мастеръ, правитель канцеляріи (изъ медиковъ), секретарь (изъ гражданскихъ чиновниковъ) и 6 писарей [2]).

Запоздалыя мѣропріятія.

Положеніе 1855 года было полезно, потому что оно наконецъ опредѣлило составъ и обязанности различныхъ лицъ, входившихъ въ составъ военно-полевого медицинскаго управленія, которое въ тѣ времена служило и мѣстнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ въ мирное время. Однако положеніе 1855 года появилось слишкомъ поздно, когда Крымская кампанія уже была проиграна. Вообще, около этого времени были изданы подробныя инструкціи, составленныя для руководства медикамъ, госпитальнымъ конторамъ и транспортнымъ начальникамъ при перевозкѣ больныхъ и раненыхъ, строгія предписанія о наблюденіи за хорошимъ качествомъ пищи въ пути, за удобной перевозкой больныхъ и т. д. Однако, по свидѣтельству проф. Гюббенета, не было дано возможности исполнить эти инструкціи [3]).

Заключеніе

Положенія о военно-полевомъ медицинскомъ управленіи были пересмотрѣны и въ нихъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. Составъ и обязанности этого управленія стали болѣе опредѣленными.

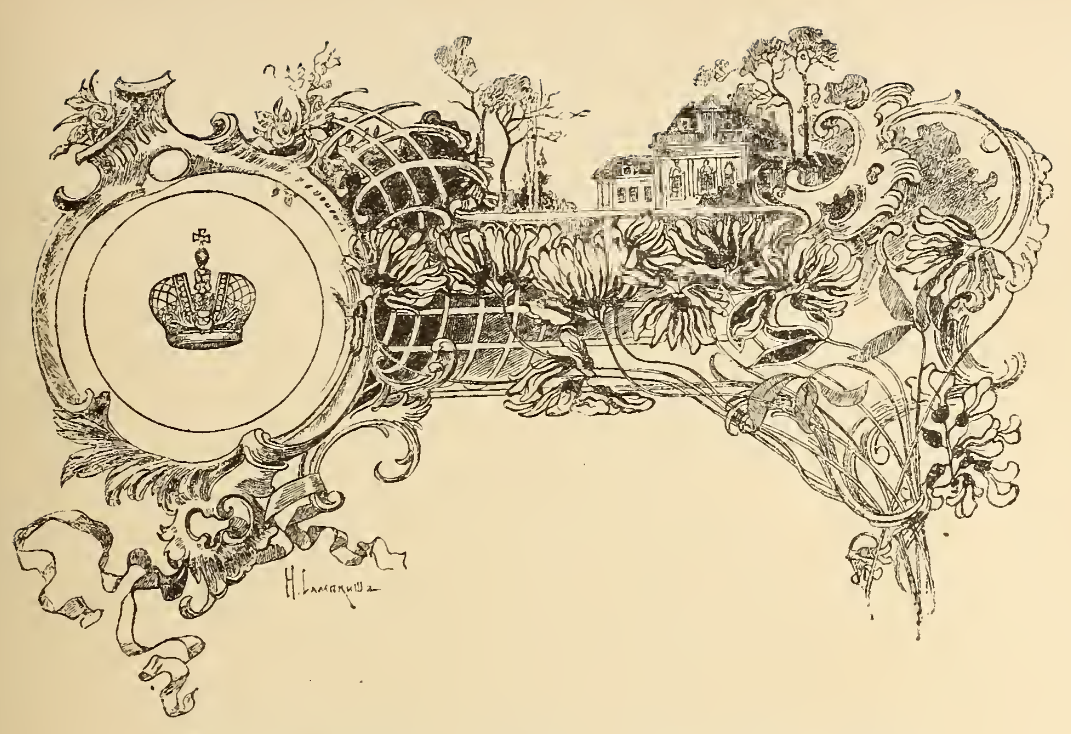
[1]) П. П. С. З., т. XXX, № 28.960.

[2]) Тамъ-же.

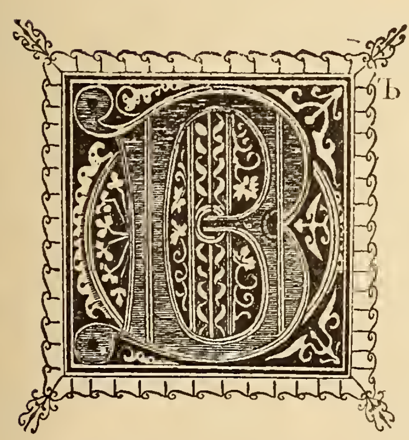
[3]) Гюббенетъ, Очеркъ медицинской и госпитальной части русскихъ войскъ въ Крыму и въ 1854—56 годахъ, стр. 60.

II.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Измѣненія штатнаго и наличнаго состава чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства, недостаточность личнаго состава и мѣры къ его пополненію.

Личный составъ вѣдомства въ началѣ царствованія (до 1830 г.).

Въ 1826 году въ военномъ вѣдомствѣ состояло 1.213 врачей, а полагалось по штату 1.361; иными словами, недоставало 148 врачей, т. е. 12,2%. Такой недостатокъ во врачахъ не могъ не вызвать со стороны правительства особыхъ мѣропріятій, которыя состояли въ слѣдующемъ:

Согласно положенія Комитета Министровъ отъ 22 ноября 1827 года, было Высочайше повелѣно: «пригласить на службу въ военно-сухопутное и морское вѣдомства какъ иностранныхъ врачей, такъ и врачей, въ Россіи находящихся, изъ отставныхъ или не служившихъ» [1]. Всѣ

[1]) П. П. С. З., т. II, № 1664.—Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., 1 столъ, дѣло 1818—28 г.г., № 71. л. 69—78.

эти врачи приглашались на льготныхъ условіяхъ, предоставлявшихъ имъ значительное содержаніе и пр. *).

Къ 1 января 1827 г. состояло: медиковъ — 1.244, фельдшеровъ — 1.775, костоправовъ—96, фармацевтовъ при госпитальныхъ и лазаретныхъ аптекахъ—73, учениковъ аптекарскихъ—155, ветеринарныхъ чиновъ въ Военно-конскихъ заводахъ и кавалерійскихъ полкахъ—132.

Въ 1827 году было обращено особое вниманіе на комплектованіе врачами отдѣльнаго кавказскаго корпуса. Вслѣдствіе войны съ Персіей, еще въ 1826 году всѣ лекарскія вакансіи тамъ были замѣщены, и 8 врачей назначено туда сверхъ комплекта. Но въ 1827 году, вслѣдствіе увѣдомленія начальства кавказскаго корпуса, что и этого числа врачей недостаточно, Медицинскій Департаментъ опредѣлилъ туда въ теченіе года 20 сверхкомплектныхъ врачей изъ госпиталей и войскъ, находившихся внутри Россіи, 3 фармацевтическихъ чиновниковъ, 8 аптекарскихъ учениковъ и 45 фельдшеровъ.

Кромѣ того было командировано туда 11 врачей отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Войска 2 арміи, постоянные госпитали для нея и временные (Кишиневскій, Измаиловскій и Могилевскій), хотя и получили въ этотъ годъ полный комплектъ медицинскихъ и аптекарскихъ чиновниковъ, фельдшеровъ и аптекарскихъ учениковъ, но вслѣдствіе приведенія 2 арміи въ военное положеніе, тоже нуждались въ большемъ количествѣ врачей, аптекарскихъ чиновниковъ и фельдшеровъ. Поэтому сверхъ 15 врачей, состоявшихъ при 3 временныхъ госпиталяхъ, во вторую армію было опредѣлено еще 44 медика, 9 фармацевтовъ, 60 фельдшеровъ и 18 аптекарскихъ учениковъ.

Въ общемъ числѣ врачей въ теченіе 1827 года произошли слѣдующія перемѣны: прибыло 111, умерло и уволено по болѣзни 74, такъ что къ 1 января 1828 года было налицо 1.281; недоставало 77 медиковъ, т. е. 6%. Несмотря на этотъ недостатокъ, главный по арміи меди-

*) Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ (28 октября, 5 и 22 ноября 1827 г. «о способахъ къ пополненію недостатка врачей» съ правилами, Высочайше утвержденными въ 1827 году, напечатаны въ приложеніяхъ къ I части настоящаго очерка (Арх. Главн. В.-Мед. Управл., упомянутое выше дѣло № 71).

цинскій инспекторъ призналъ возможнымъ пока обойтись безъ приглашенія на службу по военно-сухопутному вѣдомству врачей, какъ иностранныхъ, такъ и находившихся въ Россіи. Онъ имѣлъ въ виду пополнить свободныя вакансіи тѣми сверхкомплектными врачами, которые были назначены въ Кавказскій корпусъ и во II армію, а также врачами, вновь выпускаемыми изъ академіи и университетовъ.

Въ 1827 году до полнаго штата недоставало: медицинскихъ чиновниковъ 77, ветеринарныхъ лекарей 24, фельдшеровъ 10, костоправовъ 1, ветеринарныхъ помощниковъ 30, школьниковъ 230; сверхъ комплекта состояло 8 фармацевт. чиновниковъ и 24 аптекарскихъ ученика [1]).

Къ 1 января 1828 года въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ должно было состоять по штату: медиковъ 1.430, фельдшеровъ 1.920, костоправовъ 112, ветеринарныхъ лекарей 97, ихъ помощниковъ 90, фармацевт. чиновниковъ 82, аптечныхъ учениковъ 179 и школьниковъ 688. Однако по штату недоставало 149 медиковъ (11%), 80 фельдшеровъ, 12 костоправовъ, 23 ветеринарныхъ лекарей, 22 ветеринарныхъ помощниковъ и 343 школьниковъ [2]).

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что недостатокъ во врачахъ въ 1828 году значительно увеличился (съ 6% до 11%), такъ что предположеніе главнаго инспектора медицинской части по арміи о возможности избѣжать приглашенія на военно-медицинскую службу постороннихъ врачей не оправдалось. Это произошло оттого, что военныя дѣйствія продолжались, и въ указанныхъ частяхъ войскъ не только не оказалось свободныхъ врачей, но даже обнаружился недостатокъ въ нихъ *).

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., 1 ст., дѣло № 133, 1827—28 г.г. (отч. за 1827 г.).

[2]) Тамъ-же, 2 ст., № 60/197 (отч. за 1828, 1829 и 1830 гг.).

*) Состояло сверхъ комплекта во 2 арміи и въ отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ: медицинскихъ чиновниковъ 162, фармацевтическихъ чиновниковъ 50, фельдшеровъ 338 и аптекарскихъ учениковъ 78.

Въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ съ 1828 по 1830 годъ (во время войны съ Турціей) убыло по разнымъ причинамъ: медиковъ 481, фельдшеровъ 994, костоправовъ 28, ветеринарныхъ лекарей 28, ветеринарныхъ помощниковъ 33, фармацевтическихъ чиновниковъ 65, аптекарскихъ учениковъ 122 и школьниковъ 1.560. На освободившіяся мѣста опредѣлено: медиковъ 619, ветеринарныхъ лекарей 54, ихъ помощниковъ 38, фармацевтическихъ чиновниковъ 129. Для пополненія убыли нижнихъ медицинскихъ и аптекарскихъ чиновъ произведены изъ школьниковъ въ фельдшера 1.445, въ костоправы 53, въ аптекарскіе ученики 222. Въ число школьниковъ поступило 1765 военныхъ кантонистовъ. Къ 1 января 1831 года состояло: 1.419 медиковъ, 2.291 фельдшеръ, 125 костоправовъ, 100 ветеринарныхъ врачей, 73 ветеринарныхъ помощника, 146 фармацевтическихъ чинов-

ПО ВСЕЙ АРМІИ ДОЛЖНО БЫЛО СОСТОЯТЬ:

Медиковъ на штатныхъ постоянныхъ мѣстахъ	1.447
При устроенныхъ, по случаю бывшей кампаніи, в.-врем. госп. и др. мѣстахъ	232
Аптекарскихъ чиновниковъ на штатныхъ мѣстахъ	86
При устроенныхъ, по случаю бывшей кампаніи, военно-врем. госпиталяхъ	60
Учениковъ аптекарскихъ на штатныхъ мѣстахъ	198
При военно-временныхъ госпиталяхъ	81
Фельдшеровъ, костоправовъ и школьниковъ на штатныхъ мѣстахъ	2107
При военно-временныхъ госпиталяхъ ихъ же	299
Ветеринарныхъ лекарей на штатныхъ мѣстахъ	100
При Главной квартирѣ и подвижномъ магазинѣ дѣйствующ. арміи	8
Ветеринарныхъ помощниковъ на штатныхъ мѣстахъ	88
При подвижномъ магазинѣ дѣйствующ. арміи	1 [1]).

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что недостатокъ во врачахъ за первые годы царствованія Императора Николая I колебался отъ 6 до 18,3%, достигнувъ послѣдней цифры къ концу 1830 года, а между тѣмъ, если бы врачей былъ даже полный комплектъ, то и тогда потребность въ нихъ далеко не была бы удовлетворена. На все количество войска, 1.400.000 человѣкъ, полагалось 1.679 врачей, т. е. одинъ врачъ на 833 воинскихъ чина; въ дѣйствительности-же одинъ врачъ приходился на 985 воинскихъ чиновъ. Кромѣ того нужно принять во вниманіе, что въ это время весьма часто встрѣчались экстренныя требованія о назначеніи врачей въ госпитали, вновь открывавшіеся по случаю передвиженія войскъ, а также и требованія врачей для прекращенія различныхъ повальныхъ болѣзней. Такъ, напр., въ Турецкую кампанію понадобилось для заграничныхъ госпиталей 350 медиковъ, а только что окончилась война, какъ оказалось необходимымъ учредить новые госпитали, вслѣдствіе возстанія въ Польшѣ. Для этихъ госпиталей и для прекращенія начав-

никовъ, 279 аптекарскихъ учениковъ и 620 школьниковъ, Арх. Главн. В.-Мед. Управл. (I отд., I ст., 1829 г., № 145 и 2 ст. 1837 г., № 60/197, отч. за 1828—30 г.г.).

[1]) Тамъ-же, I отд., 2 ст., 1832 г., № 181 (отч. за 1831 годъ).

шейся тогда холеры потребовалось 200 врачей. Медицинскій Департаментъ удовлетворялъ всѣ эти требованія посылкой врачей отъ штатныхъ мѣстъ при полкахъ и постоянныхъ госпиталяхъ и тѣмъ еще болѣе усиливалъ недостатокъ въ медикахъ. Съ другой стороны, число посылаемыхъ медиковъ было очень незначительно и далеко не удовлетворяло всѣхъ экстренныхъ надобностей, почему явилась необходимость опредѣлить въ военное вѣдомство до 70 врачей, выпущенныхъ изъ учебныхъ заведеній раньше полнаго окончанія курса. Врачи эти должны были поступить въ военные госпитали для усовершенствованія своихъ познаній. Но и эта мѣра оказалось недостаточной. Въ отдаленныхъ мѣстахъ, куда врачебная помощь не могла быть доставлена быстро, недостатокъ во врачахъ былъ вопіющимъ.

Для устраненія указанныхъ затрудненій, по предложенію главнаго инспектора медицинской части по арміи, Медицинскій Департаментъ вошелъ съ ходатайствомъ о назначеніи сверхъ комплекта въ военное вѣдомство 120 медиковъ, съ опредѣленіемъ ихъ въ слѣдующіе госпитали:

С.-Петербургскій сухопутный 10, Артиллерійскій 7, Московскій 10, Кіевскій 10, Херсонскій 10, Тираспольскій 5, Рижскій 8, Бобруйскій 5, Динабургскій 5, Гельсингфорскій 5, Астраханскій 5, въ Тифлисскій, Георгіевскій и другіе госпитали того края—30 врачей «по уваженію часто открывающихся тамъ заразительныхъ болѣзней и смертности медицинскихъ чиновниковъ», въ Оренбургскій 5 и Омскій 5.

Такъ какъ, по Высочайшему повелѣнію, вновь выпускаемые врачи распредѣлялись для усовершенствованія по госпиталямъ, то дѣйствительный тайный совѣтникъ Вилліе и предполагалъ опредѣлять этихъ врачей въ число сверхштатныхъ (на сверхштатныя должности опредѣлялись и вольнопрактикующіе врачи, переходившіе на военную службу). Жалованье сверхштатнымъ врачамъ должно было производиться по табели 6 ноября 1819 года.

Медицинскій Департаментъ опредѣлилъ расходъ на указанныхъ 120 сверхштатныхъ врачей до 100 тысячъ рублей, кромѣ деньщиковъ и квартирныхъ денегъ. Военный министръ графъ Чернышевъ, признавая предложеніе Медицинскаго Департамента весьма полезнымъ, внесъ это предложеніе на утвержденіе Комитета Министровъ. Послѣдній положилъ: разрѣшить управляющему Военнымъ Министерствомъ опредѣлить въ военные госпитали на 1832 годъ 120 врачей сверхъ штата, ежели надобность въ нихъ тогда настоять будетъ, но содержаніе имъ производить изъ свободныхъ суммъ военнаго вѣдомства [1]). Однако Военное Министерство не нашло возможнымъ со-

[1]) Архивъ Главн. В.-Мед. Управл., I отд., 1 столъ, 1831 годъ, дѣло № 168.

держать 120 сверхштатныхъ врачей насчетъ остатковъ отъ некомплекта военныхъ чиновъ, и предположеніе баронета Вилліе не осуществилось.

Число ветеринаровъ въ первые годы царствованія тоже было недостаточнымъ. Въ 1826 году недостатокъ въ ветеринарныхъ врачахъ и ихъ помощникахъ равнялся 26% штатнаго ихъ числа, въ 1826 г. тоже 26%, въ 1827 г.—40%, въ 1828 г.—32%, а въ 1831 г.—14%.

Личный составъ съ 1831 по 1844 г.

Начиная съ 1831 года, потребность во врачахъ нѣсколько уменьшается; такъ въ 1832 году некомплектъ выражался 16,4%, а въ 1836 г.—уже 6,6%. Также уменьшился и недостатокъ въ ветеринарныхъ чинахъ, напримѣръ въ 1838 г. при штатѣ въ 218 ветеринарныхъ врачей и помощниковъ, ихъ недоставало всего 4.

Въ фармацевтическихъ чиновникахъ недостатка совсѣмъ не было.

Къ началу 1832 года недостатокъ въ медикахъ продолжался, вслѣдствіе учрежденія военно-временныхъ госпиталей въ Царствѣ Польскомъ и на его границѣ. Въ ветеринарныхъ чиновникахъ существеннаго недостатка къ этому времени уже не имѣлось. Что касается фармацевтическихъ чиновниковъ, то ихъ было достаточно, а съ уничтоженіемъ нѣкоторыхъ военно-временныхъ госпиталей долженъ былъ получиться избытокъ ихъ [1]).

Къ 1 января 1833 года недоставало 120 медиковъ, т. е. 8,4%; это зависѣло отъ того, что въ остававшихся въ царствѣ Польскомъ военно-временныхъ госпиталяхъ состояло значительное количество врачей, а кромѣ того требовались еще врачи для укомплектованія резервныхъ баталіоновъ, особенно Новгородскаго и Старорусскаго удѣловъ пахотныхъ солдатъ, вслѣдствіе весьма увеличившейся тамъ заболѣваемости.

Въ мирное время недостатокъ этотъ не представлялся существеннымъ, тѣмъ болѣе, что, съ закрытіемъ военно-временныхъ госпиталей, освобождавшіеся врачи могли быть распредѣлены по полкамъ и постояннымъ госпиталямъ, а кромѣ того указанный недостатокъ могъ быть частью пополненъ годичнымъ выпускомъ врачей изъ Мед. Хир. Академіи и университетовъ.

Недостатокъ этотъ могъ сдѣлаться весьма ощутительнымъ съ открытіемъ военныхъ дѣйствій [2]).

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл.; 1 отд., 1 столъ, дѣло 1832 г., № 181 (отч. за 1831 г.).

[2]) Тамъ-же; I отд., 1 ст., дѣло 1832 — 33 гг., № 187 (отч. за 1832 г.).

Въ 1832 году въ Л.-Гв. Гренадерскомъ и Павловскомъ полкахъ прибавлено по одному баталіонному врачу (по общему штату въ полку полагались одинъ старшій и 2 баталіонныхъ [1]). Въ томъ же году, по случаю водворенія запорожскихъ казаковъ въ Новороссійскомъ краѣ, положено состоять при ихъ войскѣ одному врачу, двумъ фельдшерамъ и одному аптекарю съ жалованіемъ отъ казны по общему положенію для медицинскихъ чиновниковъ [2]).

Къ 1 января 1834 года недоставало: медиковъ 176, ветеринарныхъ помощчиковъ 1 и школьниковъ 66. Значительный недостатокъ въ медикахъ обусловливался переформированіемъ войскъ и возведеніемъ (перечисленіемъ) нѣкоторыхъ постоянныхъ госпиталей въ высшіе классы. До этого времени ни въ пѣхотномъ, ни въ кавалерійскомъ полкахъ отдѣльнаго полкового штабъ-лекаря не полагалось, но одинъ изъ баталіонныхъ лекарей назывался старшимъ лекаремъ; по штату же переформированныхъ войскъ въ каждомъ полку назначенъ отдѣльный полковой штабъ-лекарь. Для резервныхъ дивизій теперь полагался дивизіонный докторъ, обязанности котораго прежде исполнялись однимъ изъ старшихъ медиковъ. Для пополненія такого значительнаго некомплекта врачей въ войскахъ, по Высочайшему повелѣнію, всѣ лекари, выпущенные въ 1833 году изъ академіи и университетовъ (за исключеніемъ Московскаго), зачислены въ военное вѣдомство.

Въ аптекарскихъ и ветеринарныхъ чинахъ и фельдшерахъ недостатка въ 1833 году не имѣлось и не предвидѣлось; первыхъ по закрытіи временныхъ госпиталей ожидался даже избытокъ. Выпущенные въ 1833 г. изъ академіи ветеринарные лекари распредѣлялись по гражданскому вѣдомству, откуда предположено было брать ихъ, по мѣрѣ надобности, въ военное.

Вслѣдствіе недостаточности числа медиковъ въ войскахъ, расположенныхъ въ Молдавіи и Валахіи, туда командировано было 32 врача [3]).

Въ 1834 году, согласно Высочайше утвержденному положенію отъ 28 декабря 1833 г., вслѣдствіе переформированія конной и пѣшей артиллеріи, назначены туда старшіе и младшіе аптекарскіе ученики изъ состоявшихъ сверхъ комплекта при военныхъ госпиталяхъ дѣйствующей арміи [4]).

---

[1]) II. П. С. З., т. VII, № 5.313.
[2]) Тамъ-же, № 5.395.
[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., 2 ст., дѣло 1833 г., № 171.
[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 1 отд., 2 ст., дѣло 1834 г. № 184.

Въ 1835 году Высочайше утверждено положеніе объ управленіи Донского войска. При донскихъ конно-артиллерійскихъ батареяхъ положено по одному лекарю и по одному лекарскому ученику на батарею. Число полковыхъ лекарей должно было соотвѣтствовать числу полковъ въ войскѣ, выходившихъ на полевую службу въ мирное время. Полковые и батарейные лекари на полевой службѣ должны были получать жалованье отъ казны по окладамъ лекарей гусарскихъ полковъ и конной артиллеріи. Всѣ медицинскіе чиновники, служившіе въ полкахъ и батареяхъ войска, считались въ дѣйствительной службѣ и состояли подъ вѣдѣніемъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, а непосредственно подчинены войсковой врачебной управѣ [1]).

Въ 1836 г. опредѣлено еще по одному лекарю и по одному фельдшеру въ бригады 21 п. дивизіи [2]) и назначенъ особый медицинскій чиновникъ для завѣдыванія военно-медицинской частью въ Восточной Сибири въ званіи дивизіоннаго доктора [3]). Назначено по одному ветеринарному врачу въ каждый изъ десяти конскихъ заводовъ, состоявшихъ въ округахъ Херсонскаго военнаго поселенія [4]).

Къ 1 января 1836 г. состояло врачей	1517
Недоставало по штату	101
Ветеринарныхъ лекарей и помощниковъ недоставало .	8
Фельдшеровъ состояло	2323
Фельдшеровъ недоставало	138

(подробности см. ниже, въ таблицѣ).

Слѣдовательно большой недостатокъ былъ только въ медикахъ. Кромѣ того Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства въ 1836 г. отмѣтилъ еще слѣдующее обстоятельство: въ теченіе года убыло врачей 136, а прибыло 173; но поступившіе врачи, какъ только что окончившіе учебныя заведенія, были мало опытными въ медицинскомъ дѣлѣ и мало знакомыми съ условіями жизни солдатъ; замѣна молодыми врачами такого количества старыхъ врачей, послужившихъ и получившихъ опытность, была, по мнѣнію Департамента, весьма не-

[1]) П. П. С. З., т. X, № 8.163.
[2]) Тамъ-же, т. XI, № 9.329.
[3]) Тамъ-же, № 9.335.
[4]) Тамъ-же, № 9.415.

желательна. Между тѣмъ опытные, послужившіе врачи выходили въ отставку и переводились въ гражданское вѣдомство исключительно вслѣдствіе ограниченности ихъ содержанія, опредѣлявшагося табелью 6 ноября 1819 г. «Недостатокъ этого содержанія тѣмъ болѣе для нихъ ощутителенъ, что они почти всѣ не имѣютъ наслѣдственнаго состоянія и при движеніи войскъ, частыхъ командировкахъ и безпрерывныхъ занятіяхъ по службѣ совершенно лишены и времени и случая пріобрѣтать что либо вольною практикою» [1]).

Слѣдовательно, для удержанія свѣдущихъ врачей на службѣ военнаго вѣдомства, необходимо было улучшить ихъ содержаніе.

Къ концу 1837 года недостатокъ во врачахъ сталъ еще болѣе ощутительнымъ. Недоставало уже 173, т. е. 11%, такъ какъ къ 1 января 1838 года штатъ увеличился до 1728 врачей; лекарей же окончившихъ учебныя заведенія не оказалось, вслѣдствіе измѣненія четырехлѣтняго курса въ пятилѣтній.

Для уменьшенія недостатка въ военныхъ врачахъ даже было повелѣно **пріостановить увольненіе ихъ въ отставку, не разрѣшать и перехода ихъ въ гражданское вѣдомство** впредь до новаго выпуска лекарей [2]).

Недостатка въ ветеринарныхъ и фармацевтическихъ чинахъ не было, а недостатокъ въ фельдшерахъ былъ незначителенъ (см. таблицу). Въ 1837 году въ каждый изъ девяти полковъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска прибавлено по одному старшему фельдшеру [3]).

Въ 1837 году въ штатъ управленія генералъ-штабъ-доктора дѣйствующей арміи назначенъ инструментальный мастеръ съ однимъ помощникомъ, чтобы при Главной квартирѣ всегда можно было производить исправленіе хирургическихъ инструментовъ [4]). Въ томъ-же году при начальникѣ Кавказской области опредѣленъ особый старшій докторъ войскъ, расположенныхъ на Кавказской линіи и въ Черноморіи, съ производствомъ ему прибавочнаго за эту должность жалованья по 1000 руб. въ годъ, сверхъ оклада по чину [5]).

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., 2 ст., 1836 г., № 381.
[2]) Тамъ-же, 1838 г., № 64.
[3]) II П. С. З., т. XII, № 9.838.
[4]) Тамъ-же, № 9.973.
[5]) Тамъ-же XII ст. 10.602.

Къ 1 января 1839 года врачей состояло 1621, недоставало 127. Начиная съ этого времени, до 1844 г. недостатокъ въ медикахъ постепенно уменьшается. Въ 1844 г. недоставало всего 53 врачей, при штатѣ въ 1855 медиковъ; такимъ образомъ въ 1844 г. некомплектъ выражался всего 2,8%, между тѣмъ какъ въ 1838 г. онъ равнялся 11%. Колебанія въ составѣ остальныхъ чиновъ были несущественны (см. таблицу). Въ 1838 году опредѣленъ, въ качествѣ дивизіоннаго доктора, особый медикъ для войскъ, расположенныхъ въ Грузіи и не входившихъ въ составъ 19 пѣхотной дивизіи [1]). Въ томъ же году въ Грузинскій линейный баталіонъ № 7 назначены два постоянныхъ медика и два фельдшера [2]). Въ 1839 году штатъ медицинскихъ чиновъ въ гарнизонахъ на восточномъ берегу Чернаго моря еще увеличенъ: въ Черноморскіе линейные баталіоны №№ 1, 4, 5, 7 и 9 прибавлено 106 врачей и 10 фельдшеровъ [3]). Въ Ижевскій заводъ опредѣлены одинъ лекарь и одинъ старшій фельдшеръ [4]). Въ томъ же году были назначены въ кавалерійскія дивизіи дивизіонные доктора (раньше были старшіе медики), такъ какъ полки армейской кавалеріи увеличены въ составѣ [5]). Въ 1839 году въ I Грузинскій пѣшій полкъ назначенъ военный медикъ вмѣсто положеннаго тамъ по штату медика изъ грузинъ [6]). Въ томъ же году назначенъ особый медикъ въ Штабъ военнаго управленія войска Донского [7]); въ Украинское же военное поселеніе въ каждый округъ опредѣлено по одному ветеринарному лекарю. Затѣмъ состоялось назначеніе въ крѣпость Свеаборгъ штатнаго лекаря съ фельдшеромъ [8]). Въ Новогеоргіевскій госпиталь опредѣлены, сверхъ комплекта, одинъ медикъ и 2 фельдшера, такъ какъ больныхъ въ этомъ госпиталѣ всегда содержалось болѣе, чѣмъ полагалось по его штату (2-го класса) [9]). Въ 1840 г. въ кавалерійскіе округи военнаго поселенія назначены ветеринарные врачи по одному въ каждый [10]). Въ томъ же году прибавлены еще одинъ медикъ и два фельдшера въ Грузинскій линейный № 11 баталіонъ [11]). Въ 1840 году, вслѣдствіе возведенія новаго С.-Петербургскаго Николаевскаго военнаго госпиталя въ 5 классъ, состоялось укомплекто-

---

[1]) П. П. С. З., т. XIII, № 11,217.
[2]) Тамъ-же, № 11.339.
[3]) П. П. С. З., т. XIII, № 12.368.
[4]) П. П. С. З., т. XIII, № 11,476.
[5]) Тамъ-же, т. XIII, № 11 564.
[6]) Тамъ-же, т. XIII, № 12.872.
[7]) Тамъ-же, т. XIV, № 12.442.
[8]) П. П. С. З., т. XIV, № 12,446 и № 12.709.
[9]) Тамъ-же, т. XIV, № 12.807.
[10]) Тамъ-же, т. XIV, № 13.100.
[11]) Тамъ-же, т. XV, № 13.151.

ваніе его медицинскими чинами по новому штату, съ назначеніемъ имъ окладовъ жалованья, въ видѣ опыта, по Высочайшему соизволенію, также по вновь составленнымъ штатамъ *). Въ 1840 году въ Өеодоссійскій госпиталь назначено 5 врачей сверхъ комплекта, такъ какъ рѣшено было заимствовать отсюда врачей для укрѣпленій Черноморской береговой линіи, въ случаѣ явившейся тамъ потребности въ нихъ [1]).

Въ томъ-же году состоялось опредѣленіе штата медиковъ и фельдшеровъ въ баталіоны и полубаталіоны военныхъ кантонистовъ; при этомъ фельдшера были назначены тотчасъ, назначеніе-же врачей отложено впредь до возможности исполнить это. Требовалось 25 старшихъ и 11 младшихъ медиковъ, 25 старшихъ и 24 младшихъ фельдшера [2]).

Въ 1841 году опредѣлено назначить 4 медиковъ въ лазареты войска Донского въ помощь окружнымъ врачамъ и 6 фармацевтовъ съ 6 аптекарскими учениками [3]).

Для усовершенствованія молодыхъ врачей въ практической дѣятельности, въ 1841 году было положено имѣть 37 сверхкомплектныхъ врачей при нѣкоторыхъ большихъ госпиталяхъ, а затѣмъ, по прошествіи года, назначать ихъ въ полки и команды [4]).

Въ томъ-же году были назначены 3 ветеринарныхъ врача въ кавказскія линейныя казачьи войска [5]). Въ 1841-же году назначено по одному фельдшеру въ каждый подвижной запасной паркъ артиллерійскихъ бри-

---

		Каждому жалованья.	Каждому столовыхъ.
*) Главный докторъ	1	613 р. 35 к.	223 р. 5 к.
Помощники его	2	501 « 90 «	167 25 к.
Ординат. старш.	8	418 « 20 «	—
« младш.	10	278 « 85 «	—
Аптекарь	1	334 « 50 «	—
Провизоръ или гезель	1	195 « 15 «	—
Аптекарск. учениковъ:			
Старшихъ	3	На основаніи Высочайше утвержденнаго 16 апрѣля 1838 года положенія.	
Младшихъ	3		
Фельдшеровъ:			
Старшихъ	20		
Младшихъ	30		

(II. П. С. З., т. XVI. № 13467).

[1]) II П. С. З., т. XV, № 13.593.

[2]) Тамъ-же, № 13.662.

[3]) Тамъ-же, т. XVI, № 14.541.

[4]) Тамъ-же, т. XVI, № 14.602.

[5]) Тамъ-же, № 14.695.

гадъ (всего 23), такъ какъ признано, что одному лекарю безъ фельдшера обходиться затруднительно [1]). (Въ паркѣ полагалось по одному лекарю, когда паркъ находится отдѣльно отъ бригады). Въ 1842 г., по рапорту штабъ-доктора отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, Высочайше опредѣлено 5 сверхкомплектныхъ фармацевтовъ для военно-временныхъ госпиталей названнаго корпуса [2]). Въ томъ-же году вновь усилены медицинскими чинами черноморскіе линейные баталіоны въ количествѣ еще 8 медиковъ и 10 фельдшеровъ, съ прикомандированіемъ ихъ къ госпиталямъ для того, чтобы всякая потребность въ медицинскихъ чинахъ во всѣхъ береговыхъ укрѣпленіяхъ тотчасъ же удовлетворялась командированіемъ этихъ врачей и фельдшеровъ [3]). Кромѣ того разрѣшено назначить въ линейные грузинскіе и кавказскіе баталіоны и въ каждое черноморское береговое управленіе по одному младшему аптекарскому ученику, а въ грузинскій № 16 баталіонъ еще одного медика и 3 фельдшеровъ [4]). Для устраненія затрудненій въ комплектованіи войскъ кавказскаго корпуса нижними медицинскими чинами увеличено временно количество фельдшерскихъ учениковъ въ Тифлисскомъ госпиталѣ на 75, а въ Московскомъ уменьшено на 50 учениковъ [5]). Наконецъ, въ 1843 году въ кавказскіе линейные баталіоны №№ 2, 3, 4, 9, 10, и 11 назначено еще по одному медику и фельдшеру [6]).

Въ 1843 г. опредѣлено число госпитальныхъ ординаторовъ, какъ старшихъ, такъ и младшихъ, слѣдующимъ образомъ:

Въ госпиталяхъ класса	Ординаторовъ. Старш.		Младш.
6-го	10	—	12
5-го	8	—	10.
4-го	5	—	7.
3-го	3	—	4.
2-го	1	—	3.

Въ госпиталяхъ 4, 5 и 6 кл. назначены вторые помощники главныхъ докторовъ (съ 1844 г.) [7]).

Въ 1844 г. въ Кавказскій корпусъ назначено сверхъ комплекта 15 медиковъ, 5 фармацевтовъ, 5 аптекарскихъ учениковъ и 25 фельдшеровъ. Всѣ они опредѣлены въ Тифлисскій и Ставропольскій госпитали, на случай надобности для военно-временныхъ госпиталей и для другихъ частей корпуса [8]).

---

[1]) Тамъ-же, № 14.711.
[2]) Тамъ-же, № 15.444.
[3]) II П. С. З., т. XVII, № 15.926.
[4]) Тамъ-же, № 15.994.
[5]) Тамъ-же, № 16.287.
[6]) II П. С. З., т. XVIII, № 17.158.
[7]) Тамъ-же, № 17.183.
[8]) Тамъ-же, № 17.635.

Въ томъ-же году назначенъ старшій медикъ въ распоряженіе начальника 3 отдѣленія черноморской береговой линіи, для обозрѣнія мѣстныхъ лазаретовъ, съ предоставленіемъ этому медику преимуществъ и содержанія по V разряду табели усиленныхъ окладовъ, по 800 руб. въ годъ. Въ 1844 году назначено 6 фельдшеровъ въ станицы Азовскаго войска и 8 фельдшеровъ въ Дунайское. Срокъ службы опредѣленъ въ 20 лѣтъ безсмѣнно, согласно положенію о фельдшерскихъ школахъ. Когда-же образуется достаточное число казачьихъ малолѣтокъ, обученныхъ фельдшерскому дѣлу, тогда разрѣшено смѣнять фельдшеровъ черезъ каждые 2 года, отпуская ихъ на 4 года въ свои дома для устройства хозяйства. Въ послѣднемъ случаѣ срокъ службы опредѣленъ въ 30 лѣтъ, какъ для нижнихъ чиновъ иррегулярныхъ войскъ [1]).

Число врачей военнаго вѣдомства, состоявшихъ на лицо къ 1-му января 1844 года, съ раздѣленіемъ ихъ по должностямъ было таково:

1.	Генералъ-штабъ-докторъ Дѣйствующей Арміи . .	1.
2.	Корпусныхъ штабъ-докторовъ	16.
3.	Главный докторъ военно-учебныхъ заведеній . .	1.
	Старшихъ докторовъ:	
4.	Гвардейской пѣхоты.	1.
5.	» » кавалеріи.	1.
6.	Войскъ Кавказской линіи и въ Черноморіи расположенныхъ.	1.
7.	Войскъ въ Грузіи расположенныхъ.	1.
8.	» на Черноморской береговой линіи. . .	1.
9.	Округовъ пахотныхъ солдатъ.	1.
10.	Дивизіонныхъ докторовъ пѣхотн. и кавалерійск. дивизій	43.
11.	Полковыхъ штабъ-лекарей пѣхотн. и кавалер. полковъ, старшихъ лекарей артиллерійскихъ бригадъ, саперныхъ баталіоновъ и баталіоновъ военныхъ кантонистовъ	228.
12.	Инспекторовъ Врачебныхъ Управъ Донского и Черноморскаго Казачьихъ войскъ.	2.
13.	Операторовъ въ этихъ войскахъ	2.
14.	Акушеровъ	2.
15.	Главныхъ докторовъ военныхъ госпиталей . . .	21.
16.	Ихъ помощниковъ.	19.
17.	Главныхъ лекарей госпиталей и полугоспиталей .	102.
18.	Ординаторовъ старшихъ и младшихъ въ госпиталяхъ, баталіонныхъ лекарей въ полкахъ, младшихъ лекарей въ артиллерійскихъ бригадахъ, саперныхъ баталіонахъ, баталіонахъ военныхъ кантонистовъ и другихъ командахъ	1310.

---

[1]) II П. С. З. , т. XIX, №№ 18461 и 18393.

Измѣненія личнаго состава съ 1845 по 1852 г.

Съ 1845 года недостатокъ во врачахъ начинаетъ вновь возрастать. Къ 1 января 1845 года состоялъ 1801 врачъ, недоставало 75, т. е. 4%. Къ 1 января 1846 года состояло 1795 врачей, недоставало 106, т. е. 6% (5,9). Къ 1 января 1847 года состояло 1776, недоставало 153, т. е. около 9% (8,6). Къ 1 января 1848 года некомплектъ врачей равнялся 8%. Къ 1 января 1849 года состояло 1815 врачей, недоставало 192, т. е. 10,5%. Въ слѣдующіе годы, до 1852 г. включительно, недостатокъ во врачахъ уменьшился до 5,7%. Что касается ветеринарныхъ лекарей, то недостатокъ въ нихъ съ 1844 до 1848 г. колебался отъ 3 до 7% (въ 1848 году—6,9%). Въ 1850 и 1851 годахъ былъ полный комплектъ, а въ слѣдующемъ году обнаружился некомплектъ въ 18%.

Въ фармацевтическихъ чинахъ за 1844—1852 года недостатка не было, такъ же, какъ и во все предыдущее время. Въ фельдшерахъ за указанный періодъ или совсѣмъ не было недостатка, или онъ былъ незначителенъ (около 4% въ 1844 и 1845 гг. и около 5% въ 1851 г.).

Въ 1845 году въ отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ состояло уже въ прикомандированіи 25 врачей и 44 фельдшера; однако, по случаю усиленія постоянныхъ госпиталей на Кавказѣ и учрежденія новыхъ военно-временныхъ, туда командированы еще изъ войскъ и госпиталей, расположенныхъ внутри Имперіи, 35 медиковъ и 30 фельдшеровъ. Въ Оренбургскій госпиталь опредѣлено сверхъ комплекта 4 медика и 4 фельдшера [1]).

Въ 1846 году, для предупрежденія недостатка въ медикахъ по кавказскому корпусу и для уменьшенія излишнихъ для казны расходовъ на удовлетвореніе командированныхъ туда медиковъ (выдача порціонныхъ, подъемныхъ), рѣшено усилить тамъ число сверхкомплектныхъ врачей до 50 (было 28), а потому изъ 60 врачей, командированныхъ въ кавказскій корпусъ въ теченіе 1844 и 1845 гг. изъ внутреннихъ войскъ, большая часть зачислена была на службу въ томъ корпусѣ [2]).

Вслѣдствіе закрытія Ново-Александровскаго укрѣпленія медицинскіе и аптекарскіе чины переведены изъ него въ Ново-Петровское укрѣпленіе [3]). Въ 1848 году, несмотря на большую потребность

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло 1845., № 208.
[2]) Тамъ-же, 1846 г,, № 224.
[3]) Тамъ-же (№ 224).

(большой некомплектъ) въ медикахъ, Медицинскій Департаментъ не нашелъ нужнымъ прибѣгать по этому поводу къ крайнимъ мѣрамъ, т. е. къ вызову иностранныхъ врачей и къ преждевременному выпуску врачей изъ учебныхъ заведеній, такъ какъ вольнопрактикующіе врачи охотно стали поступать на службу въ военное вѣдомство, благодаря нѣкоторому улучшенію быта военныхъ врачей [1]). Кромѣ того, для укомплектованія сформированныхъ резервныхъ войскъ было Высочайше разрѣшено, въ видѣ временной мѣры, имѣть въ пѣхотныхъ и Егерскихъ полкахъ по 4 медика въ каждомъ, считая въ томъ числѣ и полковыхъ штабъ-лекарей, но съ тѣмъ, чтобы по миновaніи необходимости войска снова снабжены были штатнымъ числомъ медиковъ [2]).

Въ слѣдующемъ году, по недостатку во врачахъ, повелѣно, чтобы въ полкахъ гвардейскаго корпуса было, вмѣсто 4 медиковъ, только по 3, со включеніемъ въ это число и полкового штабъ-лекаря [3]). Въ 1848 году составлена вѣдомость о числѣ медицинскихъ и аптекарскихъ чиновъ, которое должно потребоваться въ резервныя и запасныя войска, а также въ военные госпитали, съ опредѣленіемъ окладовъ жалованья и столовыхъ денегъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для дѣйствующихъ войскъ и постоянныхъ госпиталей въ мирное время [4]).

Согласно этой вѣдомости, Медицинскій Департаментъ въ 1849 г., кромѣ обыкновеннаго пополненія медицинскаго состава арміи и госпиталей, долженъ былъ озаботиться снабженіемъ медицинскими чинами вновь сформированныхъ резервныхъ и запасныхъ воинскихъ частей. Въ томъ же году въ каждый запасной гвардейскій баталіонъ было назначено по 1 медику [5]).

Медицинскій составъ дѣйствующей арміи, по случаю движенія ея за границу противъ венгерцевъ, былъ также усиленъ [6]).

Въ 1850 году, несмотря на прекратившійся вызовъ гражданскихъ врачей въ военную службу [7]), снабженіе арміи и госпиталей медиками было менѣе затруднительно, чѣмъ въ 1848 и 1849 годахъ.

Полки гвардейскаго пѣхотнаго корпуса вновь были укомплектованы врачами вполнѣ по штатамъ, впрочемъ, сначала только тѣ полки, гдѣ были госпитали [8]), т. е. Преображенскій, Семеновскій, Измай-

---

[1]) Тамъ-же, дѣло 1848 г., № 283.
[2]) Тамъ-же (дѣло № 283).
[3]) II П. С. З., т. XXIV, № 23.221.
[4]) Тамъ-же, т. XXIII, № 22.142.
[5]) II П. С. З., т. XXIV. № 22.897.
[6]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл. дѣло 1849 г. № 184.
[7]) II П. С. З., т. XXV, № 23.972.
[8]) Тамъ-же, № 24.476.

ловскій, Гренадерскій, Финляндскій и Литовскій, а потомъ Московскій, Егерскій и Гренадерскіе полки: Австрійскаго императора и короля Фридриха Вильгельма [1]). Въ баталіонахъ резервныхъ дивизій 4-хъ первыхъ пѣхотныхъ корпусовъ, увеличенныхъ въ личномъ составѣ, прибавлено по три медика на дивизію, такъ чтобы состояло по одному медику на каждый баталіонъ резервный и запасный; а также прибавлено по 1 старшему фельдшеру на каждую бригаду.

Вслѣдствіе того, что въ Черноморіи въ лѣтнее и осеннее время свирѣпствовали желчныя горячки и кровавый поносъ, каковымъ болѣзнямъ подвергались и сами врачи, въ 1850 г. опредѣленъ въ Черноморское Войско сверхъ комплекта одинъ медикъ (съ производствомъ ему жалованья изъ войсковыхъ суммъ по VIII разряду росписанія военно-медицинскихъ должностей по табели усиленныхъ окладовъ [2]). Въ томъ-же году назначены еще одинъ младшій лѣкарь и 2 фельдшера старшихъ и 1 младшій во 2-й Московскій кадетскій корпусъ [3]).

Въ 1850 году назначены особые главные лѣкари (съ жалованьемъ по 278 р. 85 к. въ годъ) во 2, 3 и 5 округи военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губерній [4]). Вслѣдствіе роспуска запасныхъ гвардейскихъ и сводныхъ резервныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, медицинскіе чины (22 медика, 27 фельдшеровъ) были распредѣлены въ другихъ частяхъ войскъ дѣйствующей арміи, кромѣ дивизіоннаго врача, который, за неимѣніемъ вакансіи, прикомандированъ былъ къ Медицинскому Департаменту [5]).

Въ штабъ начальника запасныхъ кавалерійскихъ войскъ назначены особый дивизіонный докторъ и ветеринарный врачъ, а въ резервныя бригады кавалерійскихъ дивизій—по одному медику и одному ветеринару, съ прибавленіемъ еще по 1 старш. и 1 младш. фельдшеру, въ добавокъ къ положеннымъ въ нихъ младшимъ фельдшерамъ [6]).

Въ томъ же году положено имѣть въ штатѣ войска Донского 14 полковыхъ врачей съ жалованіемъ отъ Комисаріата по VIII разряду росписанія медицинскихъ должностей (1843 г.) на внѣшней службѣ, а въ предѣлахъ войска по штату внутренняго его управленія; по должности-же опредѣлено отнести ихъ къ IX классу росписанія медицинскихъ должностей (1849 г.) [7]).

Въ 1851 году учреждена должность старшаго доктора для надзора по медицинской части въ учебныхъ Карабинерскихъ полкахъ и въ заведеніяхъ баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, а должности старшихъ медиковъ въ Астраханской и Балаклавской ротахъ военныхъ кантонистовъ и старшаго лѣкаря въ Неранжированномъ баталіонѣ 1-го учеб-

---

[1]) Тамъ-же, № 24.586.
[2]) П. П. С. З., т. XXV, № 24.645.
[3]) Тамъ-же, № 24.658.
[4]) П. П. С. З., т. XXV № 24.356.
[5]) Тамъ-же, № 24.392.
[6]) Тамъ-же, № 24.461.
[7]) П. П. С. З., т. XXVI, № 25.575.

наго Карабинерскаго полка упразднены [1]). Въ томъ же году упразднены должности 5 окружныхъ врачей въ округахъ военнаго поселенія Кіевской и Подольской губерніи.

Выше, въ очеркѣ мѣстнаго военно-медицинскаго управленія упомянуто о преобразованіи ветеринарной части войскъ, произведенномъ въ 1851 году. При этомъ преобразованіи, имѣвшемъ своею цѣлью повышеніе уровня научной подготовки ветеринаровъ и предоставленіе имъ необходимой свободы дѣятельности, личный составъ ветеринарной части войскъ былъ измѣненъ слѣдующимъ образомъ. Упразднены должности двухъ старшихъ ветеринарныхъ лекарей при дивизіяхъ 2 резервнаго кавалерійскаго корпуса и ветеринарныхъ помощниковъ въ кавалерійскихъ полк хъ и въ пѣшихъ артиллерійскихъ бригадахъ, съ назначеніемъ въ послѣднія ветеринарныхъ лекарей, но съ жалованіемъ, присвоеннымъ помощникамъ. Для наблюденія за бригадными и полковыми ветеринарными врачами и для порядка въ административномъ отношеніи назначены старшіе ветеринары по одному на каждый кавалерійскій и пѣхотный корпусъ, а также одинъ въ резервную легкую кавалерійскую дивизію, съ окладомъ жалованья, положеннымъ полковымъ ветеринарамъ, и столовыми въ 200 рубл. для первыхъ и 150 рубл. для послѣдняго [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императоръ Николай I повелѣлъ: поручить Медицинскому Департаменту во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ о сокращеніи количества врачей, имѣть въ виду: а) «что подобныя мѣры необходимо принимать не иначе какъ по предварительномъ сношеніи съ Главными Начальниками войскъ, б) что армія всегда должна быть снабжена достаточнымъ числомъ хорошо образованныхъ врачей въ мирное и военное время и в) что главнѣйшимъ предметомъ попеченій военно-медицинскаго начальства должно быть устраненіе всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя могли-бы повести за собой приглашеніе на службу иностранныхъ врачей, такъ какъ мѣра сія, допускавшаяся по необходимости, невыгодна для войскъ и тягостна для Государственнаго Казначейства, въ чемъ убѣдилъ уже многолѣтній опытъ» [3]).

---

[1]) Тамъ-же, т. XXVI, № 25.482.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 1 отд., 2 ст., дѣло 1851—52 г.г. № 202.—П. П. С. З., т. XXVI, № 25.616.

[3]) П. П. С. З., т. XXVI, № 25.616.

Въ 1851 году, по сравненію съ 1850 годомъ, количество врачей уменьшилось на 24 [1]).

Въ 1851 году положено вновь назначить старшаго доктора при управленіи командующаго войсками въ Прикаспійскомъ краѣ, а должность старшаго доктора войскъ, въ Грузіи расположенныхъ, упразднить. Въ Башкиро-Мещерякское войско назначено, сверхъ имѣвшихся тамъ 2 медиковъ, еще два штатныхъ медика, съ отнесеніемъ ихъ должностей къ IX классу [2]). Въ полкахъ Гренадерскаго корпуса опредѣлено имѣть по 4 медика, считая въ томъ числѣ и старшаго полкового врача [3]).

Въ 1851 году учреждена должность вице-президента Императорской Медико-Хирургической Академіи.

Въ 1852 году изъ штата управленія главнаго инспектора медицинской части по арміи исключенъ медикъ для особыхъ порученій [4]). Въ томъ же году прибавлено въ каждый полкъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска по одному младшему фельдшеру (для успѣшнѣйшаго оспопрививанія) и въ каждую бригаду по одному аптекарскому ученику (всего 4).

Въ Омскомъ госпиталѣ была учреждена фельдшерская школа на 10 учениковъ изъ казачьихъ малолѣтковъ (не моложе 15 лѣтъ). Кромѣ того, въ каждую изъ 4 бригадъ опредѣлено по 1 старшему и 1 младшему ветеринарному врачу, къ которымъ прикомандировано изъ каждой сотни по 1 казаку для обученія коновальному искусству [5]). Въ 1852 году число медиковъ уменьшилось, вслѣдствіе незначительности числа выпущенныхъ изъ университетовъ въ военное вѣдомство врачей, а также вслѣдствіе выхода многихъ со службы. Число ветеринаровъ уменьшилось, вслѣдствіе сокращенія ихъ штатовъ [6]).

За 1850—1852 года убыло врачей 512, а прибыло всего 415. По мнѣнію Медицинскаго Департамента, врачи оставляли военную службу вслѣдствіе «ограниченія ихъ классами должностей» при недостаточномъ матеріальномъ обезпеченіи [7]).

Личный составъ в.-мед. чиновъ съ 1853 по 1855 г.

Къ 1 января 1853 года должно было состоять 2020 врачей, а состояло всего 1814, такимъ образомъ недоставало 206, т. е. 11,3%. Между тѣмъ имѣлось въ виду приведеніе войскъ на военное положеніе. Вслѣдствіе этого 12 февраля 1853 года было Высочайше разрѣ-

---

1) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., упомянутое выше дѣло № 202.
2) П. П. С. З., т. XXVI, № 24.955.
3) Тамъ-же, № 25.036.
4) Тамъ-же, т. XXVII, № 25.893.
5) Тамъ-же, № 26.444.
6) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло 1853 г. № 192.
7) Тамъ-же, приложеніе.

шено казеннокоштнымъ воспитанникамъ Медико-хирургической академіи и университетовъ приступить къ экзаменамъ немедленно (вмѣсто 1 іюля). Такимъ образомъ изъ академіи поступило 45 врачей, а изъ университетовъ 77 [1]). Съ приведеніемъ войскъ въ военное положеніе и съ повелѣніемъ открыть вдругъ 5 подвижныхъ госпиталей и 21 военно-временный, а также образовать 30 госпитальныхъ кадровъ и 2 госпиталя въ Леовѣ и Скулянахъ, помимо 1-го подвижного и 3-хъ военно-временныхъ на Кавказѣ, потребность въ врачахъ и фельдшерахъ еще болѣе увеличилась.

Въ октябрѣ 1853 года состоялся вызовъ иностранныхъ врачей, именно прусскихъ, на слѣдующихъ условіяхъ: эти врачи принимались безъ экзамена, съ жалованіемъ отъ 250 до 334 р. серебр. въ годъ на службу внутри Россіи и отъ 480 до 638 р. на службу за границею, въ Царствѣ Польскомъ и на Кавказѣ, съ прогонными деньгами до мѣста назначенія, съ квартирными по мѣсту и порціонными во время войны *). Другіе иностранные врачи принимались только съ экзаменомъ. Въ виду того, что на вызовъ иностранныхъ врачей повелѣвалось смотрѣть «какъ на мѣру послѣднюю, не обѣщающую успѣха», то 2-го ноября 1853 г. было вновь предложено держать экзаменъ казеннокоштнымъ студентамъ М.-Х. Академіи 5-го курса и тѣмъ изъ своекоштныхъ, которые пожелали-бы поступить въ военную службу. То же было предложено и студентамъ университетовъ [2]).

Къ 1 января 1854 г. полагалось по штату 2095 врачей, имѣлось же 1863, такимъ образомъ недоставало 232 человѣкъ, т. е. 12,4% [3]).

Такой недостатокъ во врачахъ произошелъ вслѣдствіе того, что Академія и университеты не успѣли еще дать къ этому времени достаточнаго числа врачей, иностранные врачи еще не поступали, гражданскихъ же и вольно практикующихъ врачей зачислено было всего 16 [4]).

---

[1]) Тамъ же дѣло 1853 г., № 289.

*) Впослѣдствіи (16 октября 1855 г.) жалованіе иностраннымъ врачамъ, находившимся въ Крыму, увеличено: старшимъ ординаторамъ назначено до 638 р., а младшимъ по 480 р. сер. въ годъ, послѣ того, какъ князь Горчаковъ отвѣтилъ Государю, что эта прибавка «непріятнаго вліянія на нашихъ медиковъ не произведетъ». Государю угодно было объ этомъ освѣдомиться. (П. П. С. З., т. XXX, № 29.724).

[2]) Максимовскій, Шильдеръ, Хорошхинъ и пр. Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи, т. II 1855—1880 г. г.; С.Пб. 1879 г., 8°.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло 1853 г., № 289.

Въ продолженіе 1854 года по Высочайшему повелѣнію состоялось нѣсколько выпусковъ изъ академіи (въ январѣ и іюнѣ) и университетовъ (въ февралѣ, іюнѣ, августѣ, сентябрѣ и октябрѣ). Сначала выпускали студентовъ 5-го курса, а потомъ стали выпускать и студентовъ 4-го курса. Академія дала такимъ образомъ 184 врача, университеты 183.

Въ 1854 году, 17 марта Высочайше повелѣно принимать на службу американскихъ врачей на тѣхъ же условіяхъ, какъ и прусскихъ; наконецъ съ 12 ноября стали приглашать прусскихъ врачей по контракту съ жалованіемъ отъ 60 до 100 р. въ мѣсяцъ съ прогонными деньгами въ оба конца и съ правомъ возвратиться на родину, когда они пожелаютъ. 16-го іюня 1854 г. было предложено всѣмъ гражданскимъ и вольно-практикующимъ врачамъ не отказываться отъ занятій въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ по требованію госпитальныхъ конторъ и полковыхъ командировъ; 25-го же іюня разрѣшено прикомандировать временно гражданскихъ врачей къ военнымъ госпиталямъ, но съ тѣмъ, чтобы при передвиженіяхъ они не слѣдовали съ войсками. 25-го ноября было разрѣшено приглашать на военно-медицинскую службу отставныхъ и вольно-практикующихъ врачей въ Имперіи и въ Царствѣ Польскомъ, но съ тѣмъ, чтобы при войскахъ и госпиталяхъ католиковъ не было болѣе $1/3$ всѣхъ врачей.

Вслѣдствіе перечисленныхъ приглашеній, въ теченіе 1853 и 1854 годовъ поступило 73 врача вольнопрактикующихъ и гражданскихъ и иностранныхъ [1]). Несмотря на все это, къ 1 января 1855 г. недоставало врачей по штату 229 или 10,2% (полагалось 2466, состояло 2237), хотя, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, врачей было болѣе на 371 [2]).

Въ 1855 и 1856 г.г. усиленные выпуски студентовъ продолжались, при чемъ большинство изъ нихъ были съ 4 курса.

19-го апрѣля 1855 г. приглашались вольно-практикующіе врачи съ жалованьемъ по 100 р. въ мѣсяцъ, не считая всего прочаго довольствія, опредѣленнаго для военныхъ медиковъ, и съ правомъ оста-

---

[1]) Историческій очеркъ дѣятельности Военнаго Управленія въ Россіи (1855—1880 г.), I. с.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло 1854 г., № 316.

ваться на военной службѣ по минованіи военнаго времени *). Вслѣдствіе такихъ предложеній, поступило 44 врача. Кромѣ того, въ военное вѣдомство было командировано значительное число врачей изъ разныхъ мѣсть гражданскаго вѣдомства. 5 марта 1856 года было разрѣшено выдавать этимъ врачамъ, кромѣ содержанія, получаемаго ими на должностяхъ гражданскаго вѣдомства, еще полное жалованье по военной должности.

ВСЕГО ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ПОСТУПИЛО ВРАЧЕЙ:

	1853 г.	1854 г.	1855 г.	1856 г.	Итого
Изъ Мед.-Хир. Академіи . .	45	184	102	118	449
Изъ Университетовъ	77	183	76	39	375
Вольно-практикующихъ . . .	8	37	49	48	142
Изъ различныхъ вѣдомствъ .	8	20	11	16	55
Иностранцевъ на общихъ и особыхъ основаніяхъ . . .	—	14.	8.	—	22
Иностранцевъ по контракту .	—	—	99.	—	99
Итого . .	138	438	345	221	1142

Иностранные врачи, по мнѣнію авторитетовъ въ медицинѣ, не отличались ни познаніями, ни опытностью, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ американцевъ. Кромѣ того, неумѣніе говорить по-русски дѣлало ихъ пребываніе почти безполезнымъ [1]).

Что касается пополненія числа фельдшеровъ, то кромѣ усиленныхъ выпусковъ изъ школъ, 12 марта 1854 года поступило въ распоряженіе военнаго вѣдомства 43 фельдшера изъ школы Императорскаго Московскаго воспитательнаго дома, а 12 октября 1854 г. было разрѣшено брать нижнихъ чиновъ прямо изъ строя для исполненія обязанностей фельдшеровъ. Наконецъ 19 декабря при образцовомъ военномъ госпиталѣ въ Петербургѣ была сформирована команда изъ 60 кантонистовъ для приготовленія въ фельдшерскіе ученики въ 4 мѣсяца съ тѣмъ, чтобы они послѣ 3 лѣтъ службы могли держать экзаменъ на званіе фельдшера и аптекарскаго ученика. Кромѣ того, при 23 госпиталяхъ кавалерійскихъ округовъ военныхъ поселеній было прибавлено по 10 кантонистовъ и предписано произвести выпускъ учениковъ 2-го класса [2]).

---

*) 5 октября 1855 г. въ этомъ отношеніи сдѣлано ограниченіе: по 100 р. назначено тѣмъ вольнопракт. врачамъ, которые занимались врачебной практикой не менѣе 5 лѣтъ и которыхъ опредѣляли на мѣста старшихъ ординаторовъ или на соотвѣтствующія должности. Прочимъ опредѣлено по 50 р. въ мѣсяцъ.

[1]) Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи l. c.

[2]) Тамъ-же, т. II.; С.-Пб. 1879 г.

Благодаря такимъ мѣрамъ, въ 1853 году прибыло 433 фельдшера и 292 фельдшерскихъ ученика, такъ что недостатокъ въ фельдшерахъ къ 1 января 1854 года выражался всего 5,3%, т. е. при штатѣ въ 3.445 фельдшеровъ недоставало 149 [1]).

Въ 1854 году прибыло 866 фельдшеровъ и 477 фельдшерскихъ учениковъ [2]).

Къ 1 января 1855 г. по штату недоставало 237 фельдшеровъ или 5,6%. Въ 1855 году въ январѣ были учреждены фельдшерскія команды по 30 человѣкъ въ каждой, для приготовленія фельдшеровъ въ кратчайшій срокъ: въ Ревелѣ, Архангельскѣ, Смоленскѣ и Перми. Въ февралѣ сдѣлано распоряженіе, чтобы были приняты мѣры для скорѣйшей подготовки фельдшеровъ вообще во всѣхъ школахъ, а Варшавская, Кіевская и Тифлисская фельдшерскія школы усилены каждая на 50 человѣкъ и въ 20 госпиталяхъ увеличено количество учениковъ на 160 человѣкъ.

Императорскій Московскій воспитательный домъ за все время войны доставилъ 163 фельдшера. Изъ больницъ вѣдомства Петербургскаго Опекунскаго Совѣта поступило 10 фельдшеровъ. Къ концу 1855 года состояло 4580 фельдшеровъ, недоставало 446, или 9,7%.

За все время войны поступило 3.759 фельдшеровъ и учениковъ. Что касается личнаго состава ветеринарныхъ и аптекарскихъ чиновъ, то недостатокъ въ нихъ былъ незначителенъ и скоро пополнялся [3]).

Медицинскіе чины государственнаго подвижного ополченія во время Крымской войны.

Комплектованіе государственнаго подвижнаго ополченія медицинскими чинами производилось Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ; однако со стороны Военнаго Министерства были командированы въ ополченіе 19 врачей, 23 лекарскихъ помощника и 81 фельдшеръ и, кромѣ того, назначенъ особый штабъ-докторъ для наблюденія за всею медицинскою частью. Дружины снабжены были медикаментами по особому каталогу и опредѣленнымъ количествомъ инструментовъ. Медикаменты и инструменты, по причисленіи дружинъ къ войскамъ, были сданы въ военное вѣдомство, а дружины затѣмъ пользовались медицинскою помощью въ военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ, наравнѣ съ прочими воинскими чинами [4]).

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Упр., дѣло 1854 г., № 316.

[2]) Истор. очеркъ дѣят. Военнаго Управленія въ Россіи т. II.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., 2 ст., дѣло 1855 г., № 317.— II П. С. З., т. XXX, № 21.918.—Историч. очеркъ дѣят. Военнаго Управленія 1, с.

[4]) Истор. очеркъ дѣятельности воен. управл. въ Россіи, т. II; С.-Пб. 1879 г.

Кромѣ указанныхъ распоряженій и мѣропріятій, находившихся въ прямой зависимости отъ военнаго времени, за эти годы были сдѣланы еще нѣкоторыя измѣненія личнаго состава военно-медицинскаго вѣдомства *).

Въ 1855 году постановлено возложить на Министерство Внутреннихъ Дѣлъ назначеніе медицинскихъ чиновъ въ Малороссійскіе казачьи полки по принятому для дружинъ порядку, съ доставкой медикаментовъ и другихъ врачебныхъ потребностей отъ комисаріата. Надзоръ за медицинской частью этихъ полковъ возложенъ на штабъ-доктора государственнаго подвижного ополченія [1]).

Въ 1855 году опредѣлено въ каждый полковой округъ Оренбургскаго казачьяго войска по одному ветеринарному врачу [2]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ приведенныхъ данныхъ относительно личнаго состава медицинскихъ чиновъ военнаго вѣдомства видно, что въ разсматриваемый періодъ замѣчался постоянный болѣе или менѣе значительный недостатокъ во врачахъ. Въ нѣкоторые годы потребность въ нихъ была настолько велика и настоятельна, что правительство было вы-

---

*) Въ 1854 г. въ дивизіонъ Атаманскаго Его Высочества полка назначенъ ветеринарный лекарь, а въ Л.-Гв. Казачій полкъ—коновалъ [3]). Въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ учреждена должность старшаго ветеринара [4]). Въ каждую дивизію 4-хъ дивизіоновъ гвардейской кавалеріи, а также въ гвардейскую резервную пѣшую артиллерійскую бригаду назначено по одному младшему лекарю, съ производствомъ имъ содержанія по VII разряду [5]).

Въ каждое управленіе резервныхъ бригадъ 1 и 2 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, въ видѣ временной мѣры, назначено по одному дивизіонному доктору и въ каждую резервную кавалерійскую бригаду по одному ветеринару и по одному старшему и младшему фельдшеру. Съ выступленіемъ этихъ бригадъ въ походъ, были опредѣлены въ каждую изъ нихъ и медики [6]). Въ Кавказское линейное казачье войско прибавленъ ветеринарный лекарь [7]).

Въ 1855 году опредѣлено имѣть въ каждомъ резервномъ полку по одному старшему и по одному младшему лекарю, по одному старшему и по три младшихъ фельдшера и по одному аптекарскому ученику [8]).

---

[1]) II П. С. З., т. XXIX ст. 28020.
[2]) Тамъ-же, N. 28.283.
[3]) Тамъ-же, N. 28.818.
[4]) II П. С. З., т. XXIX, № 28.339.
[5]) Тамъ-же, т. XXIX, № 28.541.
[6]) Тамъ-же т. XXIX, № 29.013.
[7]) Тамъ-же, т. XXX. № 29.550.
[8]) Тамъ-же, т. XXX, № 29.836.

нуждено прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ по этому поводу, какъ-то: къ вызову иностранныхъ врачей, преждевременнымъ выпускамъ студентовъ изъ учебныхъ заведеній, привлеченію гражданскихъ врачей къ службѣ въ военныхъ госпиталяхъ и т. д. Доходило до того, что воспрещались увольненіе военныхъ врачей въ отставку и переходъ ихъ въ гражданское вѣдомство. Недостатокъ во врачахъ былъ особенно великъ съ 1827 по 1831 годъ, достигнувъ въ послѣднемъ году до 18,3% штатнаго числа. Это произошло вслѣдствіе войны съ Турціей, когда для однихъ военно-временныхъ госпиталей было командировано до 350 врачей. Затѣмъ некомплектъ врачей былъ значительнымъ въ 1849 году, тоже вслѣдствіе военныхъ дѣйствій. Наконецъ большой недостатокъ во врачахъ обнаружился въ 1854—1856 г.г., во время Крымской кампаніи, когда некомплектъ достигъ 13% (къ 1 января 1856 г.). Сравнивая штатный и списочный составъ чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства въ началѣ и въ концѣ царствованія, видимъ слѣдующее:

	Къ 1 января 1826 года		Въ теченіе 30 лѣтъ		Къ 1 января 1856 года. Полагалось		Состояло	
	Полагалось	Состояло	Прибыло	Убыло	Штатныхъ	Сверхштатныхъ	Штатныхъ	Сверхштатн.
Медики. . . .	1361	1213	5406	4229	2602	103	2327	63
Ветеринарные лекари и ихъ помощн.	143	113	—	—	288	13	285	13
Фармацевтич. чины	69	68	—	—	251	3	250	3
Фельдшера . .	1847	1781	—	—	4807	219	4361	219
Аптекарскіе ученики	154	154	—	—	906	14	763	14
Школьники . . .	568	408	—	—	1261	—	1261	—

Слѣдовательно, въ сравненіи съ 1826 годомъ, въ 1856 году состояло болѣе:

медиковъ.	на 1177
ветеринарныхъ лекарей и помощниковъ . .	185
фармацевтическихъ чиновъ	185
фельдшеровъ	2799
аптекарскихъ учениковъ	623
школьниковъ	853

Если сравнить личный составъ 1826 года (составъ мирнаго времени) съ таковымъ же 1854 года, передъ Крымской кампаніей, то получимъ слѣдующія цифры:

	Къ 1 января 1826 года		За 28 лѣтъ съ 1826 по 1853		Къ 1 января 1854 г.				Въ 1854 г.
					Полагалось		Состояло		было болѣе чѣмъ въ 1826 году на:
	Полагалось	Состояло	Прибыло	Убыло	Штатныхъ	Сверхштатн.	Штатныхъ	Сверхштатн.	
Медики . .	1361	1213	4608	3958	1992	103	1766	97	650
Ветеринарные лекари и помощ.	143	113	646	570	191	—	189	—	76
Фармацевты	69	68	465	336	199	13	193	13	38
Фельдшера .	1847	1781	8110	6446	3409	185	3260	185	1664
Аптекарскіе ученики	154	154	1265	842	596	20	557	20	423
Школьники	568	408	6656	6484	850	—	580	—	172

Изъ этихъ цифръ видно, что количество врачей къ 1854 году возросло на 650 человѣкъ, по сравненію съ 1826 г. Но если сравнить отношеніе списочнаго числа врачей въ 1826 г. къ числу воинскихъ чиновъ въ томъ же году (748.108 чел.), то получимъ, что въ 1826 году одинъ медикъ приходился на 600 воинскихъ чиновъ. Вь 1854 году (къ 1 января) числилось 1.173.483 воинскихъ чина, а врачей было на лицо 1863, слѣдовательно 1 врачъ приходился на 629 воинскихъ чиновъ. Отсюда слѣдуетъ, что относительное количество врачей въ 1854 г. было меньше, чѣмъ въ 1826 г., или иначе говоря войска въ 1826 г. были болѣе обезпечены медицинскою помощью, чѣмъ въ началѣ 1854 года.

Съ 1854 г. наступило военное время, и отношеніе это стало еще болѣе неблагопріятнымъ. Въ 1856 г. (къ 1 января) одинъ медикъ приходился уже на 742 воинскихъ чина, т. к. военныхъ медиковъ было на лицо всего 2.390 человѣкъ, а воинскихъ чиновъ 1.777.779 человѣкъ. Въ 1826 году на одного медика въ среднемъ приходилось 23 больныхъ воинскихъ чина, въ 1854 г.—34 больныхъ, а въ 1856 г.—52 больныхъ.

Многочисленныя и тяжелыя войны разбираемаго періода, какъ мы упомянули, были главной причиной некомплекта медицинскихъ чиновъ, особенно врачей. Дѣйствительно, въ военное время наблюдалась громадная убыль ихъ, вслѣдствіе существованія въ упомянутыя войны многихъ тяжелыхъ эпидемій заразныхъ болѣзней. Такъ «въ походѣ русскихъ противъ Турціи въ 1828 и 29 годахъ болѣе 300 врачей явились жертвой чумы» [1]).

[1]) Фрелихъ, Военная Медицина; С.-Пб. 1888 г., стр 98.

Въ Крымскую войну изъ 2.840 врачей, находившихся въ арміи, умерло, большею частью отъ тифа, 354 врача, т. е. 12,5%. Изъ 3,759 фельдшеровъ вслѣдствіе болѣзни и смерти выбыло 1.666, т. е. 44% [1]).

Въ періодъ съ 1826 по 1856 годъ жестокія эпидеміи заразныхъ болѣзней наблюдались часто и въ мирное время (см. ниже, отдѣлъ III), такъ что смертность врачей за это время была вообще повышенной. Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства обратилъ особое вниманіе на неполноту медицинскихъ штатовъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ войскъ и установилъ новыя врачебныя должности. Комплектъ врачей былъ особенно усиленъ въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ и въ войскахъ, расположенныхъ на Черноморской береговой линіи, вслѣдствіе наблюдавшейся тамъ громадной болѣзненности. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что число врачей, выходившихъ изъ учебныхъ заведеній въ Россіи, было тогда вообще недостаточно и что послѣдніе неохотно поступали на военно-медицинскую службу, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неудовлетворительности матеріальнаго и служебнаго положенія военныхъ врачей. Обстоятельство это служило предметомъ большихъ заботъ для военно-медицинскаго начальства въ теченіе всего царствованія.

Изъ всего сказаннаго можно заключить, что военно-медицинскому начальству было крайне трудно, а иногда и прямо невозможно снабжать войска достаточнымъ числомъ врачей, такъ какъ основныя причины недостатка во врачахъ были неустранимы. Эти причины коренились глубоко во всемъ строѣ народной жизни и выражались недостаткомъ матеріальныхъ средствъ у государства.

---

[1]) Богдановичъ, Восточная война, стр. 212.—Фрелихъ, Военная Медицина, стр. 99.

ТАБЛИЦЫ.

Измѣненія штатнаго, сверхштатнаго и списочнаго состава чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства по годамъ съ 1826 по 1855 годъ.

Врачи.

Къ 1-ому января.	Полагалось.		Состояло.		Недоставало.		Убыло.		Прибыло.	
	Штатныхъ.	Сверхштатн.	Штатныхъ.	Сверхштатн.	Всего.	Въ процентахъ.	Штатныхъ.	Сверхштатн.	Штатныхъ.	Сверхштатн.
1826	1,361	—	1,213	—	148	12,2%	67	—	98	—
1827	1,321	—	1,244	—	77	6	74	—	111	—
1828	1,430	—	1,281	—	149	11	59	—	160	—
1829	—	—	1,382	—	—	—	260	—	389	—
1830	—	—	1,511	—	—	—	162	—	70	—
1831	1,679	—	1,419	—	260	18,3	144	—	167	—
1832	1,679	—	1,442	—	237	16,4	131	—	112	—
1833	1,543	—	1,423	—	120	8,4	126	—	163	—
1834	1,636	—	1,460	—	176	12	118	—	187	—
1835	1,636	—	1,529	—	107	6,9	152	—	140	—
1836	1,618	—	1,517	—	101	6,6	136	—	173	—
1837	1,657	—	1,554	—	103	6,6	104	—	105	—
1838	1,728	—	1,555	—	173	11	100	—	166	—
1839	1,748	—	1,604	17	127	8	106	6	161	17
1840	1,788	—	1,659	28	101	5,9	149	39	159	70
1841	1,837	—	1,669	59	109	6,3	141	39	202	28
1842	1,839	—	1,730	48	61	3,4	132	18	114	20
1843	1,775	57	1,712	50	70	3,9	136	22	175	23
1844	1,798	57	1,751	51	53	2,9	129	17	119	26
1845	1,804	72	1,741	60	75	4,2	113	33	103	37
1846	1,826	75	1,731	64	106	5,9	150	37	111	57
1847	1,832	97	1,692	81	153	8,6	108	6	116	8
1848	1,843	97	1,700	86	154	8	105	8	121	21
1849	1,901	106	1,736	79	192	10,5	97	37	162	38
1850	1,891	106	1,801	80	116	6	119	45	140	30
1851	1,902	98	1,822	65	113	5,9	136	35	112	35
1852	1,878	93	1,798	65	108	5,7	150	27	90	38
1853	1,931	89	1,738	76	206	11,3	140	45	168	66
1854	1,992	103	1,766	97	232	12,4	79 [1])	—	453 [3])	—
1855	2,363	103	2,178	59	229	10,2	192 [2])	—	345	—
Итого							4,229		5,406	
Въ среднемъ							$140^{9}/_{10}$		$180^{1}/_{5}$	

[1]) Одни умершіе. [2]) Изъ нихъ умершихъ 168. [3]) По историч. очерку Шильдера и др. поступило 438.

Фармацевты.

Къ 1-ому января	Полагалось.		Состояло.		Убыло.		Прибыло.	
	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.
1826	69	—	68	—	2	—	7	—
1827	73	—	73	—	7	—	16	—
1828	82	—	82	—	5	—	48	—
1829	—	—	125	—	28	—	70	—
1830	—	—	167	—	32	—	11	—
1831	146	—	146	—	13	—	11	—
1832	144	—	144	—	19	—	5	—
1833	130	—	130	—	14	—	6	—
1834	118	—	122	—	5	—	6	—
1835	123	—	123	—	10	—	5	—
1836	118	—	118	—	12	—	14	—
1837	120	—	120	—	7	—	7	—
1838	122	—	120	—	8	—	7	9
1839	120	—	119	9	5	—	5	—
1840	124	—	119	9	5	1	6	—
1841	125	—	120	8	3	4	9	2
1842	128	—	126	6	7	8	11	10
1843	133	5	130	8	5	2	10	3
1844	138	—	135	9	6	—	8	5
1845	138	14	137	14	13	—	12	—
1846	138	14	136	14	8	6	10	6
1847	138	14	138	14	7	4	11	4
1848	142	14	142	14	16	6	29	4
1849	156	12	155	12	5	3	32	3
1850	183	12	182	12	12	1	1	—
1851	159	28	154	28	5	17	5	—
1852	155	12	154	11	16	—	8	—
1853	145	12	145	12	5	4	53	5
1854	199	13	193	13	—	—	—	—
1855	264	13	248	13	—	—	—	—

Фельдшера.

Къ 1-ому января.	Полагалось.		Состояло.		Убыло.		Прибыло.	
	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.
1826	1,847	—	1,781	—	142	—	136	—
1827	1,785	—	1,775	—	149	—	214	—
1828	1,920	—	1,840	—	173	—	456	—
1829	—	—	2,123	—	440	—	704	—
1830	—	—	2,387	—	381	—	285	—
1831	—	—	2,291	—	247	—	411	—
1832	—	—	2,455	—	253	—	164	—
1833	2,156	—	2,366	—	161	—	99	—
1834	2,164	—	2,304	—	184	—	117	—
1835	2,309	—	2,237	—	168	—	254	—
1836	2,461	—	2,323	—	210	—	231	—
1837	2,542	—	2,344	—	195	—	250	—
1838	2,630	—	2,399	—	193	—	240	—
1839	2,652	—	2,446	—	216	—	252	—
1840	2,602	—	2,482	—	173	—	292	—
1841	2,847	—	2,601	—	179	—	262	—
1842	2,853	—	2,684	—	227	—	314	—
1843	2,818	—	2,771	—	249	—	232	—
1844	2,859	—	2,754	—	210	—	261	—
1845	2,914	—	2,805	—	203	—	279	—
1846	2,930	—	2,881	—	177	—	195	53
1847	2,940	—	2,899	53	229	—	243	35
1848	2,950	—	2,913	88	305	—	363	67
1849	3,094	—	2,971	155	302	—	384	27
1850	3,171	182	3,053	182	253	49	190	61
1851	3,148	194	2,990	194	213	75	304	63
1852	3,153	182	3,081	182	188	93	98	141
1853	3,166	230	2,991	230	164	45	433	—
1854	3,409	185	3,260	185	141	—	866	—
1855	4,256	151	4,019	151	—	—	—	—

Ветеринарные лекари и ихъ помощники.

Къ 1-ому января.	Полагалось.		Состояло.		Убыло.		Прибыло.	
	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.
1826	143	—	113	—	10	—	29	—
1827	186	—	132	—	7	—	17	—
1828	187	—	142	—	5	—	18	—
1829	—	—	155	—	17	—	47	—
1830	—	—	185	—	27	—	15	—
1831	188	9	173	—	26	—	37	—
1832	207	—	184	—	35	—	41	—
1833	181	—	190	—	40	—	9	—
1834	160	—	151	8	23	—	35	—
1835	205	—	171	—	18	—	42	—
1836	203	—	195	—	13	—	17	—
1837	215	—	199	—	18	—	33	—
1838	218	—	214	—	22	—	22	6
1839	218	—	214	6	13	2	20	—
1840	227	—	221	4	20	3	29	—
1841	246	—	230	1	17	1	23	2
1842	249	—	236	2	18	1	18	—
1843	250	1	236	1	33	—	22	—
1844	232	—	225	1	15	—	11	—
1845	233	1	221	1	11	—	11	—
1846	230	1	221	1	8	—	8	—
1847	230	1	221	1	21	—	16	—
1848	230	1	216	1	20	—	27	—
1849	231	1	223	1	14	—	22	—
1850	232	1	231	1	14	—	18	—
1851	236	1	235	1	18	—	17	—
1852	282	1	234	1	69	1	10	—
1853	183	—	175	—	10	—	24	—
1854	191	—	189	—	—	—	—	—
1855	223	3	222	3	—	—	—	—

Аптекарскіе ученики.

Къ 1-ому января	Полагалось.		Состояло.		Убыло.		Прибыло.	
	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.	Штатныхъ.	Сверхшт.
1826	154	—	154	—	10	—	11	—
1827	131	24	155	—	11	—	35	—
1828	179	—	179	—	19	—	80	—
1829	—	—	240	—	59	—	109	—
1830	—	—	290	—	44	—	33	—
1831	198	81	279	—	22	—	44	—
1832	301	—	301	—	19	—	24	—
1833	301	—	306	—	21	—	11	—
1834	243	—	296	—	29	—	16	—
1835	283	—	283	—	34	—	21	—
1836	304	—	270	—	19	—	37	—
1837	294	—	288	—	26	—	21	—
1838	283	—	283	—	25	—	34	—
1839	294	—	292	—	26	—	30	—
1840	308	—	296	—	23	—	25	—
1841	300	—	298	—	23	—	33	—
1842	313	—	308	—	30	—	50	—
1843	344	—	328	—	22	—	37	—
1844	348	—	343	—	15	—	15	—
1845	347	—	338	5	28	—	26	5
1846	350	10	336	10	24	3	20	6
1847	362	13	332	13	36	2	50	8
1848	379	16	346	19	28	12	40	8
1849	387	15	358	15	15	10	40	25
1850	390	30	383	30	32	13	24	3
1851	390	20	375	20	31	25	28	23
1852	395	18	372	18	25	18	71	33
1853	518	33	418	33	16	47	155	34
1854	596	20	557	20	—	—	—	—
1855	733	16	688	16	—	—	—	—

Школьники. (Фельдшерскіе ученики). | Костоправы.

Къ 1-ому января.	Полагалось.	Состояло.	Убыло.	Прибыло.	Полагалось.	Состояло.	Убыло.	Прибыло.
	Школьники				Костоправы			
1826	568	408	160	167	110	96	5	5
1827	645	415	149	79	97	96	—	—
1828	688	345	580	517	112	100	6	21
1829	—	282	719	1,297	—	115	9	16
1830	—	860	261	21	—	122	13	16
1831	—	620	434	150	—	125	11	14
1832	625	336	110	439	132	128	6	9
1833	625	665	130	24	129	131	4	3
1834	625	559	94	49	102	130	11	1
1835	575	514	204	153	120	120	6	3
1836	625	463	236	223	117	117	10	6
1837	625	450	161	182	113	113	8	7
1838	625	471	126	197	112	112	8	2
1839	800	542	265	356	112	106	11	7
1840	800	633	214	184	112	102	3	1
1841	800	603	216	195	112	105	1	2
1842	800	582	214	229	112	106	18	—
1843	825	597	197	199				
1844	825	599	172	202				
1845	825	629	183	176	Въ	1842 г. 31	января	
1846	825	622	189	188	переим	енованы	въ фельд-	
1847	825	621	183	179				
1848	825	617	199	191		шера.		
1849	825	609	186	254				
1850	850	677	173	188				
1851	850	692	166	156				
1852	850	682	293	169				
1853	850	558	270	292				
1854	850	580	248	477				
1855	850	809	—	—				

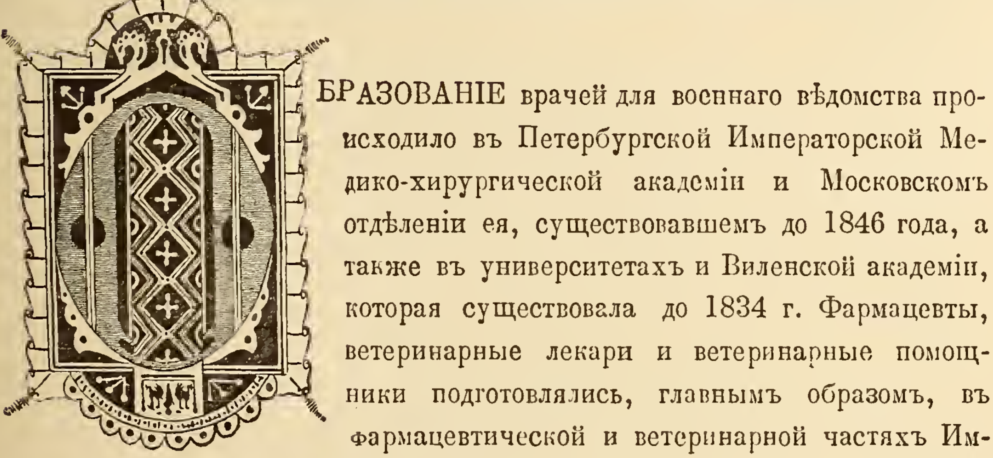

ШТАБЪ-ЛЕКАРЬ И ЛЕКАРЬ.

ОБРАЗОВАНІЕ ЧИНОВЪ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА

Образованіе чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства.

Начало царствованія.

ОБРАЗОВАНІЕ врачей для военнаго вѣдомства происходило въ Петербургской Императорской Медико-хирургической академіи и Московскомъ отдѣленіи ея, существовавшемъ до 1846 года, а также въ университетахъ и Виленской академіи, которая существовала до 1834 г. Фармацевты, ветеринарные лекари и ветеринарные помощники подготовлялись, главнымъ образомъ, въ фармацевтической и ветеринарной частяхъ Императорской Медико-хирургической академіи въ Петербургѣ и въ Москвѣ. Фельдшера обучались въ военныхъ госпиталяхъ; фельдшерскіе ученики набирались изъ кантонистовъ. Аптекарскими учениками назывались фельдшера, работавшіе въ госпитальныхъ и другихъ аптекахъ военнаго вѣдомства. Исторія научнаго образованія чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства неразрывно связана съ исторіей Медико-хирургической академіи. Однако, въ настоящемъ очеркѣ будетъ только вскользь упомянуто объ Академіи, такъ какъ ея исторія подробно раз-

сматривается въ особомъ томѣ «Столѣтія Военнаго Министерства» [1]) и кромѣ того уже послужила предметомъ большой монографіи, которая издана по случаю столѣтія Императорской Военно-Медицинской академіи [2]). Притомъ-же въ началѣ царствованія Императора Николая I Академія состояла не въ Военномъ Министерствѣ, а въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Научный уровень Академіи, бывшій довольно высокимъ въ предшествовавшій періодъ, понизился уже къ началу царствованія Императора Николая I. Соотвѣтственно этому и уровень образованія врачей, выходившихъ изъ Академіи, былъ невысокъ. Этому способствовали и частые преждевременные выпуски врачей, производившіеся для устраненія ихъ недостатка въ войскахъ [3]). Ветеринарные лекари и особенно ихъ помощники тоже не были достаточно подготовлены въ научномъ отношеніи. Фельдшера, наскоро обучавшіеся правиламъ ухода за больными, были невѣжественны.

Е. В. Пеликанъ.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ МЕДИКО-ХИР. АКАДЕМІИ.

18 декабря 1835 года былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ Академіи, по которому въ медицинскомъ отдѣленіи введенъ пятилѣтній курсъ обученія, а въ фармацевтическомъ—трехлѣтній *). Курсъ обученія ветеринарныхъ врачей остался, по-прежнему, четырехлѣтнимъ **).

Въ 1838 году Академія перешла въ военное вѣдомство и подчинена Департаменту Военныхъ Поселеній ***).

---

[1]) Т. IX, составляемый профессоромъ Г. Г. Скориченко.

[2]) Исторія Императорской В.-Медиц. (б. Мед.-хир.) Академіи за 100 л. 1798—1898 г., сост. комиссіей, по поруч. конференціи Академіи; С.-Пб. 1898 г., 4°.

[3]) Н. И. Пироговъ. Полное собраніе сочиненій, т. II, стр. 501 («Научный уровень С.-Петербургской Медико-хирургической Академіи въ концѣ 1830 года былъ, очевидно, въ упадкѣ»).—Исторія И. В.-Мед. Академіи, С.-Пб. 1898 г., отдѣлъ II и пр.

*) По уставу 1808 года курсъ обученія во всѣхъ 3 частяхъ Академіи (медицинской, фармацевтической и ветеринарной) былъ четырехлѣтнимъ.

**) Уставы 1808 и 1835 годовъ напечатаны въ приложеніяхъ къ I части IX тома «Столѣтія Военнаго Министерства».

***) Въ Высочайшемъ повелѣніи при этомъ говорилось слѣдующее: «Предназначая Императорскую С.-Петербургскую Медико-Хирургическую

Въ то-же время директоръ этого департамента, генералъ-адъютантъ Клейнмихель былъ призванъ, въ качествѣ попечителя Академіи *), «исправить» и «подтянуть» ее, какъ военное учебное заведеніе [1]). Причиной перехода Академіи въ Военное Министерство было желаніе упрочить благонравіе студентовъ введеніемъ военной дисциплины. Пироговъ, Здекауеръ, Веденскій и другіе авторы указывали, какъ на непосредственную причину такого намѣренія властей, на буйный поступокъ студента Сочинскаго **), происшедшій за полтора мѣсяца до военнаго преобразованія Академіи [2]). Въ то-же время дисциплина была усилена и въ другихъ университе-

А. П. Загорскій.

Академію собственно для снабженія медицинскими чинами Арміи Нашей и Флота и въ семъ отношеніи признавая полезнымъ подчинить оную Военному Министерству, по Департаменту Военныхъ поселеній, повелѣваемъ Правительствующему Сенату сдѣлать распоряженіе о передачѣ оной, на существующемъ нынѣ положеніи, изъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ Министерство Военное».

*) Графъ Клейнмихель считается первымъ попечителемъ Академіи, хотя офиціально выраженіе «попечитель» появилось значительно позже (въ 1842 г.)

[1]) Я. А. Чистовичъ. Записки доктора. Русская Старина 1886 г., т. II, декабрь.

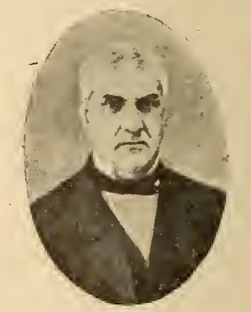
**) Сочинскій, бывшій ранѣе военнымъ фельдшеромъ, обратилъ на себя вниманіе президента Академіи, баронета Вилліе, и послѣдній зачислилъ его въ фармацевтическую часть студентомъ. Однако, онъ съ первыхъ-же своихъ шаговъ въ Академіи не понравился ученому секретарю конференціи, профессору Нечаеву и въ концѣ года не выдержалъ у него экзамена по химіи. Оставленный на второй годъ, онъ снова экзаменовался по химіи у проф. Нечаева, но послѣдній публично сказалъ ему: «вы мнѣ не нравитесь, и я не допущу васъ докончить курсъ въ академіи, а потому уходите изъ академіи». Сочинскій выказалъ послѣ этого недостаточное благонравіе и былъ обращенъ въ прежнее званіе и уволенъ изъ Академіи. Черезъ мѣсяцъ, 10 сентября 1838 года онъ принялъ «свинцоваго сахара» и въ началѣ дѣйствія яда явился въ засѣданіе конференціи Академіи, закричалъ Нечаеву: «варваръ, ты обреченная моя жертва»! и бросился на него съ перочиннымъ ножемъ въ рукѣ. По ошибкѣ онъ ранилъ не Нечаева, а другихъ присутствующихъ. Сочинскаго вылечили и въ присутствіи студентовъ прогнали черезъ строй изъ 500 солдатъ съ шпицрутенами. Вскорѣ послѣ этого онъ скончался. (Я. А. Чистовичъ, l. c.—Исторія И. В. Мед. Акад., изд. въ 1898 г., стр. 315).

[2]) Сочин. Н. И. Пирогова; С.-Пб. 1887 г., т. I.—Здекауеръ, Русск. Старина 1891 г., апрѣль.—Исторія Академіи, изд. въ 1898 г., III періодъ, составл. П. Веденскимъ, стр. 343.

тахъ *). Командировки выпущенныхъ изъ Академіи врачей за границу почти прекратились, такъ какъ правительство опасалось, чтобы они не заразились броженіемъ умовъ, которое происходило въ Западной Европѣ. По мнѣнію историковъ Академіи, переходъ ея въ Военное Министерство далъ, въ общемъ, благопріятные результаты, такъ какъ въ остальныхъ министерствахъ, прикосновенныхъ къ дѣлу высшаго образованія, именно въ министерствахъ Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, учебныя заведенія пользовались меньшими матеріальными средствами; кромѣ того, въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и общее направленіе было очень отсталымъ и реакціоннымъ. Для Академіи было вредно учрежденіе попечительства. Попечители не были знакомы съ медициной; поэтому главнымъ вліяніемъ пользовались ихъ секретари изъ врачей. Академія управлялась слишкомъ канцелярскимъ способомъ: «Изводились горы бумаги, тратилось много времени, и дѣло путешествовало отъ одного стола къ другому, пока не застревало въ канцеляріи министра. Такова особенность бюрократической дѣятельности въ періодѣ застоя» [1]). Баронетъ Вилліе оставилъ академію 8 декабря 1838 года, когда она передавалась въ Департаментъ Военныхъ Поселеній. Въ награду за тридцатилѣтнее управленіе Академіей, онъ получилъ пенсію въ 4.043 р. сер. и орденъ св. Александра Невскаго съ алмазными знаками. Портретъ Я. В. Вилліе былъ поставленъ въ библіотекѣ академіи [2]). Президентомъ былъ назначенъ главный докторъ московскаго военнаго госпиталя, Иванъ Богдановичъ Шлегель, добросовѣстный человѣкъ, принесшій Академіи

П. Д. Шипулинскій.

А. А. Измайловъ.

---

*) Напр., по указанію Устрялова, попечитель Казанскаго университета, Мусинъ-Пушкинъ, былъ нарочно вызванъ въ Петербургъ «съ цѣлью подтянуть» этотъ университетъ (Исторія Академіи 1898 г., стр. 343.— Истор. Вѣстникъ 1884 г., іюль, августъ.

[1]) Проф. Скориченко, IX т. «Столѣтія В. М-ства», ч. I, стр. 106—107.

[2]) Я. А. Чистовичъ, Памятникъ д-ру мед. и хир., баронету Я. В. Вилліе; С-Пб. 1860 г., 8°, стр. 30.

большую пользу. Преемникомъ его былъ Венцеславъ Венцеславовичъ Пеликанъ, который совмѣстилъ эту должность съ должностью директора Медицинскаго Департамента, а потому не имѣлъ времени для работы въ Академіи. Онъ занялъ должность призедента Академіи въ 1851 году, а оставилъ ее въ 1856 году.

Г. К. Кулаковскій

16 сентября 1850 года очень торжественно праздновался пятидесятилѣтній юбилей Императорской Медико-хирургической академіи. По этому случаю была издана исторія академіи, составленная профессоромъ Г. Прозоровымъ [1].

НОВЫЕ ШТАТЫ МЕД.-ХИР. АКАДЕМІИ.

Въ 1850 году были выработаны новые пробные штаты, которые пересмотрѣны и окончательно утверждены въ 1854 году. Утверждены правила о замѣщеніи каѳедръ по конкурсу; но эти правила не примѣнялись. Измѣнено содержаніе лицъ, входившихъ въ составъ Академіи [2].

Въ 1851 году учреждена должность вице-президента Медико-хирургической Академіи, которую занялъ главный докторъ I военно-сухопутнаго госпиталя, Бальбіани [3].

Н. Ф. Здекауеръ.

ПРОФЕССОРА МЕДИКО ХИР. АКАДЕМІИ.

Хирургію преподавали: П. И. Савенко, Саломонъ, Рклицкій, П. П. Пелехинъ, Неммертъ, Заблоцкій-Десятовскій и другіе. Съ 1842 года до 1854 каѳедру госпитальной хирургической клиники занималъ великій Пироговъ. Преподавателями по внутреннимъ болѣзнямъ были К. К. Зейдлицъ, Эккъ, Здекауеръ, Мяновскій, Кулаковскій и другіе. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ нихъ былъ профессоръ Зейдлицъ, портретъ котораго помѣщенъ уже въ I части настоящаго очерка. Преподавателями судебной медицины были: Хотовицкій, П. П. Пелехинъ, Заблоцкій-Десятовскій и Е. В. Пеликанъ. Ветеринарныя науки читали: Всеволодовъ, Прозоровъ и Лукинъ; минералогію, зоологію и сравни-

---

[1]) Описаніе юбилея см. въ сочиненіи «Исторія И. В.-Мед. (б. Мед.-Хир.) Академіи, за 100 лѣтъ»; С.-Пб. 1898 г., 4°.

[2]) Штаты 26 октября 1854 г. напечатаны въ приложеніяхъ къ I части IX тома «Столѣтіе В.-Министерства».

[3]) П. П. С. З., т. XXVI, № 25.732.

тельную анатомію — Эйхвальдъ, ботанику — Горяниновъ, физіологію — Велланскій и А. Загорскій, фармацію—Нелюбинъ. Боролись двѣ партіи профессоровъ—русская и нѣмецкая, и это вредно отражалось на преподаваніи. Въ 1840 году въ Академію былъ назначенъ преподавателемъ лейбъ-медикъ Мандтъ. Въ теченіе $1^1/_2$ года онъ занимался съ нѣсколькими слушателями, а получалъ за эти занятія ежегодно по 5.000 рублей до 1854 года. Онъ преподавалъ смѣсь гомеопатіи съ собственными вздорными измышленіями, носившими названіе «атомистическаго ученія» *).

И. В. Рклицкій.

Вслѣдствіе постояннаго недостатка во врачахъ, преподаваніе въ Академіи и въ университетахъ производилось въ теченіе почти всего царствованія поспѣшно, сокращенными курсами. Кромѣ того частые преждевременные выпуски изъ этихъ учебныхъ заведеній сильно вредили научной подготовкѣ врачей для военнаго вѣдомства.

НАУЧНОЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЕ ВОЕННЫХЪ ВРАЧЕЙ.

Медицинское управленіе не имѣло возможности прикомандировывать врачей къ госпиталямъ для усовершенствованія. Въ 1841 году постановлено, чтобы всѣ лекари, выпускаемые изъ Академіи, оставались на 1 годъ при Академіи и 2 военно-сухопутномъ госпиталѣ, для усовершенствованія въ практической медицинѣ [1]). Въ 1845 году для занятій этихъ врачей въ названномъ госпиталѣ установлены были слѣдующія правила.

Прикомандированные врачи распредѣлялись по палатамъ госпиталя, получали въ свое вѣдѣніе не менѣе пяти больныхъ съ интересными болѣзнями и пользовали ихъ, подъ наблюденіемъ палатныхъ

---

*) По этому ученію порошки пріобрѣтали отъ продолжительнаго тренія особенную цѣлебную силу. Фельдшерамъ военнаго вѣдомства было дано много работы. Имъ приходилось по 7 часовъ подрядъ растирать порошокъ, что отвлекало ихъ отъ дѣльныхъ служебныхъ обязанностей. Громадное вліяніе Мандта при Дворѣ вынуждало администраторовъ, особенно В. В. Пеликана, поддерживать примѣненіе его химерическихъ воззрѣній въ госпиталяхъ. (Дѣла Арх. Главн. В.-Мед. Управл.—Сочиненія по исторіи Академіи, упомянутыя выше.—Воспоминанія классн. фельдшера Главнаго Штаба, Г. А. Александрова, служащаго въ военномъ вѣдомствѣ около 55 лѣтъ.—М. Шмигельскій, Ист. очеркъ каѳедры госпит. терапевт клиники, С.-Пб. 1897 г., 8°).

[1]) П. П. С. З. т. XVI, 15.020.

ординаторовъ и подъ главнымъ надзоромъ профессоровъ, завѣдывавшихъ терапевтическимъ и хирургическимъ отдѣленіями.

Главный докторъ госпиталя черезъ каждые два мѣсяца переводилъ медиковъ изъ одной палаты въ другую, чтобы они могли постепенно наблюдать за различными болѣзнями.

Молодые лекари должны были каждый мѣсяцъ писать отчеты о своей дѣятельности и подавать ихъ, за подписью палатныхъ ординаторовъ, вмѣстѣ со скорбными листами, для разсматриванія профессорамъ соотвѣтственныхъ отдѣленій госпиталя. Профессора, со своей стороны, докладывали объ этихъ отчетахъ конференціи. Кромѣ того, молодые лекари были обязаны черезъ каждые 2 мѣсяца представлять главному доктору госпиталя подробныя описанія замѣчательныхъ болѣзней; эти сочиненія, по разсмотрѣніи ихъ главными врачами госпитальныхъ отдѣленій, представлялись въ конференцію Академіи. Послѣдняя выдавала авторамъ наилучшихъ описаній особыя свидѣтельства, которыя представлялись въ Медицинскій Департаментъ при опредѣленіи этихъ лекарей въ полки.

Кромѣ того, конференція давала лекарямъ, прикомандированнымъ къ госпиталю, двѣ темы: по хирургіи и по терапіи. Эти работы исполнялись ими въ теченіе всего года и представлялись въ конференцію. За лучшія изъ нихъ конференція назначала преміи отъ 100 до 200 рубл. асс. [1]).

М. А. Фаворскій.

При ознакомленіи съ этой программой дѣйствій, начертанной Департаментомъ для молодыхъ врачей, поражаетъ полная неприложимость ея къ жизни. Если-бы врачи, прикомандированные къ госпиталю, захотѣли выполнить эту программу, то имъ почти совсѣмъ не пришлось бы изучать научные предметы, изслѣдовать и лечить больныхъ. Большая часть ихъ времени была бы поглощена канцелярской отпиской и придумываніемъ отчетовъ. Самая конференція, особенно профессора, завѣдывавшіе клиническими отдѣленіями, должны былибы почти прекратить исполненіе своихъ прямыхъ обязанностей, разсматривая безчисленные отчеты прикомандированныхъ врачей.

Нечего и говорить, что эти правила для занятій прикомандированныхъ врачей не привились на практикѣ. Да и вообще прикомандировывать врачей къ госпиталямъ почти не удавалось. Черезъ годъ съ небольшимъ послѣ изданія правилъ, прикомандированіе врачей было офиціально прекращено, вслѣдствіе увеличенія недостатка въ военныхъ

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 1 отд., 1 ст., 1845 г. № 87.

врачахъ. Въ 1851 году въ Департаментъ вновь поступило ходатайство о прикомандированіи молодыхъ врачей къ Академіи, исходившее на этотъ разъ отъ попечителя Академіи. Тогда по Высочайше утвержденному мнѣнію Медицинскаго Департамента и Военно-медицинскаго Ученаго Комитета, было положено прикомандировывать врачей, только что окончившихъ курсъ, вообще къ разнымъ военнымъ госпиталямъ, по усмотрѣнію Департамента. Кромѣ того рѣшено оставлять нѣкоторыхъ изъ молодыхъ врачей при 2 военно-сухопутномъ госпиталѣ для экзаменовъ на степень доктора медицины [1]).

Въ 1842 году при нѣкоторыхъ большихъ госпиталяхъ устроены анатомо-хирургическія демонстраціи для научнаго образованія врачей [2]).

Въ 1843 году Медицинскимъ Департаментомъ было предположено учредить при большихъ центральныхъ военныхъ госпиталяхъ клиническія чтенія для военныхъ врачей по терапіи и хирургіи и устроить тамъ библіотеки съ анатомо-патологическими кабинетами. Для первоначальнаго основанія клиническаго обученія въ госпиталяхъ, баронетъ Вилліе пожертвовалъ особый капиталъ, свыше 33 тысячъ рублей, чтобы на проценты съ него содержать студента-медика при одномъ изъ университетовъ. По окончаніи курса, стипендіатъ баронета Вилліе долженъ былъ оканчивать свое образованіе за границей, а послѣ этого получалъ право на клиническую каѳедру при одномъ изъ упомянутыхъ госпиталей *).

Въ томъ-же году Медицинскій Департаментъ рѣшилъ посылать время отъ времени военныхъ врачей въ лучшія изъ иностранныхъ водолечебныхъ заведеній, для ихъ обозрѣнія и для заведенія такихъ-же водолечебницъ въ Россіи [3]).

Въ 1846 году Медицинскій Департаментъ высказался о необходимости вообще установить командировку за границу достойныхъ мо-

---

[1]) II П. С. З., т. XXVI, № 25.468.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло 1842 г., № 208.

*) Правила о стипендіи баронета Вилліе (на % съ капитала въ 33⅓ тыс. рублей) были утверждены въ 1866 году. (Прик. по военн. вѣдомству 1866 г., № 131). Они напечатаны въ приложеніяхъ къ Исторіи Импер. В.-Мед. Акад., изд. 1898 г. стр. 190.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло 1843 г., № 205.

лодыхъ врачей, прослужившихъ нѣсколько лѣтъ въ военномъ вѣдомствѣ, и учредить при госпиталяхъ и корпусныхъ квартирахъ медицинскія библіотеки.

Для выполненія послѣдней цѣли военные врачи выразили согласіе ежегодно вносить по 1% своего содержанія *).

Далѣе признано необходимымъ завести при большихъ госпиталяхъ собранія анатомо-патологическихъ препаратовъ **) и учредить при госпиталяхъ совѣщанія военныхъ врачей объ ихъ обязанностяхъ, о болѣзняхъ, съ которыми имъ приходится встрѣчаться и вообще о выдающихся случаяхъ ихъ медицинской дѣятельности, завести при госпиталяхъ книги для записыванія въ нихъ выдающихся операцій и анатомо-патологическихъ вскрытій и обязать главныхъ докторовъ вести метеорологическія наблюденія [1]).

Г. М. Прозоровъ.

Въ 1847 году Медицинскій Департаментъ командировалъ на Кавказъ ординарнаго проф. Медико-Хирургической Академіи Пирогова для указанія врачамъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса всѣхъ сдѣланныхъ въ послѣднее десятилѣтіе въ области хирургіи открытій и усовершенствованій, а также способовъ этеризаціи оперируемыхъ. Отчетъ, представленный по этому предмету проф. Пи-

---

*) Въ слѣдующемъ году послѣдовало утвержденіе положенія о библіотекахъ и уже было учреждено до 130 библіотекъ, въ которыхъ число томовъ простиралось до 2000. (Дѣло № 269—1847 г.). Библіотеки были учреждены при военныхъ госпиталяхъ 1, 2, 3, 4, 5 и 6 классовъ; при штабахъ корпусовъ: дѣйствующей арміи, гвардейскаго, гренадерскаго, 5 и 6 пѣх. и отдѣльныхъ: Оренбургскаго, Сибирскаго и Кавказскаго; сверхъ того, въ послѣднемъ при штабахъ: войскъ Кавказской линіи и Черноморіи, Черноморской береговой линіи и войскъ, въ Грузіи расположенныхъ, не входившихъ въ составъ 21 пѣхотной дивизіи; при штабахъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ 1, 2 и 3 своднаго кавалерійскаго корпуса; при штабахъ войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи, резервной дивизіи отдѣльнаго кавказскаго корпуса и округовъ пахотныхъ солдатъ.

**) Для приготовленія опытныхъ производителей анатомическихъ работъ въ 1848 г. были прикомандированы къ Медико-Хирургической Академіи 8 фельдшеровъ, которые потомъ были отправлены къ своимъ мѣстамъ, а на мѣсто ихъ прикомандированы другіе. (Арх. Главн. В.-Мед. Управл.; I отд., 2 ст., дѣло 1848—49 гг., № 283/35).

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣла того-же отдѣл. и стола 1846—47 гг., № 224/51 и 1847—48 гг., № 269/61.

роговымъ, потвердилъ мнѣніе Департамента о настоятельной необходимости принятія мѣръ къ улучшенію тамъ этого дѣла [1]). Съ другой стороны условія жизни врачей на Кавказѣ были таковы, что этимъ врачамъ было крайне трудно слѣдить за медицинскими науками. По этому поводу нельзя не привести здѣсь дословныхъ выдержекъ изъ упомянутаго отчета, рисующаго тяжелое положеніе военнаго врача на Кавказѣ.

...«Обозрѣвъ Кавказъ и Закавказскій край во врачебномъ отношеніи, говоритъ Пироговъ, я не могъ не обратить вниманія и на бытъ самихъ врачей. Какъ различна участь двухъ молодыхъ врачей, только что вышедшихъ изъ учебнаго заведенія, когда одинъ изъ нихъ получаетъ мѣсто въ столицѣ при большомъ госпиталѣ, а другой опредѣляется въ полкъ, дѣйствующій въ Дагестанѣ! Первый, если онъ имѣетъ любовь и призваніе къ наукѣ, находитъ всѣ средства для дальнѣйшаго образованія; другой, раздѣляя всѣ лишенія и опасности военной жизни, проводитъ время въ отдаленной и дикой странѣ, удаленный отъ общества, которое могло-бы способствовать развитію его свѣдѣній и поощрить участіемъ, примѣромъ, взаимнымъ сообщеніемъ его ревность къ наукѣ. Представимъ себѣ молодого врача, только что вышедшаго изъ учебнаго заведенія нашихъ столицъ и надѣявшагося достигнуть высшей степени образованія въ наукѣ. Онъ отправляется на Кавказъ и проводитъ цѣлые годы съ баталіономъ въ Дегестанскихъ аулахъ или крѣпостяхъ; для него не слѣдить за наукою и обществомъ значитъ отставать и разучиваться. Образованіе врача не оканчивается учебнымъ заведеніемъ; оно продолжается и совершенствуется впослѣдствіи его практическою дѣятельностью, но дѣятельность у кавказскихъ врачей, не служащихъ въ экспедиціяхъ и большихъ госпиталяхъ, скудна и ограничена.

П. П. Заблоцкій.

И такъ, мы должны быть снисходительны въ сужденіяхъ о нашихъ собратахъ, которымъ судьба опредѣлила начать и продолжать ихъ служебную дѣятельность въ странѣ отдаленной, въ которой сообщенія съ образованнымъ свѣтомъ еще трудны и иногда невозможны. Къ этому присоединяется еще и то, что трудно снабдить весь край достаточнымъ числомъ врачей, потому что войско на Кавказѣ (во время экспедицій, зимовки и проч.) значительно раздроблено; а небольшія его отдѣленія, какъ полубаталіоны и даже роты, занимающія посты, крѣпости и проч., требуютъ также присутствія врачей, которые, сверхъ этого, командируются часто изъ полковъ и постоянныхъ госпиталей во временные лазареты, устраиваемые во время экспедицій, и для другихъ порученій. Смертность между врачами на Кавказѣ (во

[1]) Тамъ-же, упомянутое дѣло № 269/61.

время экспедицій, отъ повальныхъ и климатическихъ болѣзней въ крѣпостяхъ) также болѣе значительна, нежели въ другихъ частяхъ Имперіи. Тѣмъ болѣе заслуживаютъ похвалу и поощреніе тѣ изъ нихъ, которые, несмотря на всѣ эти препятствія и трудности, сохранили еще любовь къ своей наукѣ и вдали отъ источниковъ просвѣщенія продолжаютъ дѣйствовать, вѣрные своему призванію» [1]).

Въ разбираемый періодъ было обращено вниманіе вообще на подъемъ хирургическихъ познаній среди военныхъ врачей [2]).

Для приготовленія искусныхъ военныхъ хирурговъ, въ 1847 году положено было избрать изъ каждаго корпуса (по усмотрѣнію корпусныхъ штабъ-докторовъ), а также изъ нѣкоторыхъ госпиталей по одному врачу, изъ Кавказскаго-же корпуса двухъ врачей, хорошо образованныхъ, занимавшихся хирургіею и знавшихъ иностранные языки и отправить ихъ на одинъ годъ въ Императорскую С.-Пб. Медико-Хирургическую Академію, съ прикомандированіемъ ко 2 военно-сухопутному госпиталю. Срокъ прикомандированія, въ случаѣ надобности, могъ быть продолженъ. На первый разъ предположено послать отъ 6 до 8 медиковъ—(расходъ отъ 2190 до 2920 рубл.). Лучшихъ изъ этихъ медиковъ рѣшено отправлять еще потомъ на 2 года за границу для дальнѣйшаго ихъ усовершенствованія въ хирургіи, на что ассигновано каждому врачу, кромѣ жалованья, по 1000 рублей въ годъ [3]).

П. А. Хлѣбниковъ.

Въ 1851 году изъ дѣйствующей арміи и отдѣльнаго кавказскаго корпуса выбраны 6 врачей и прикомандированы ко 2 военно-сухопутному госпиталю, для практическихъ занятій по хирургіи подъ руководствомъ профессора Н. И. Пирогова [4]). Въ томъ-же году въ Россію пріѣхалъ старшій врачъ бельгійской арміи баронъ Сетэнъ, изобрѣтатель съемно-неподвижной клеевой повязки, которая была полезна для заживленія переломовъ и пр. По Высочайшему повелѣнію, онъ былъ отправленъ на Кавказъ вмѣстѣ съ прикомандированными къ

---

[1]) Н. И. Пироговъ. Отчетъ о путешествіи по Кавказу.
[2]) Дѣло № 269/61, упомян. выше.
[3]) П. П. С. З., т. XXII, № 21.743.
[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 1 отд., 2 ст., 1851 г., № 202.

нему врачами, для того чтобы ознакомить врачей Кавказскаго корпуса съ упомянутой повязкой [1]).

Въ томъ-же году установлены правила для клиническихъ занятій студентовъ университета Св. Владиміра при Кіевскомъ военномъ госпиталѣ, при чемъ въ помощь профессорамъ терапіи и хирургіи положено назначать на 1 годъ по одному ассистенту изъ казенно-коштныхъ лекарей каждаго выпуска этого университета. Прикомандированные врачи должны были упражняться преимущественно въ производствѣ хирургическихъ операцій. Профессора, принимая въ свое завѣдываніе клиническія отдѣленія госпиталя, вступали въ званіе сверхштатныхъ ординаторовъ и въ дѣйствіяхъ своихъ по леченію больныхъ подчинялись главному доктору госпиталя [2]). Такое отношеніе профессоровъ къ главному врачу очевидно было ненормальнымъ. Главные врачи госпиталей принадлежали къ числу старыхъ служакъ, учившихся давно и, за рѣдкими исключеніями, были очень несвѣдущими въ медицинѣ и отсталыми отъ науки. Во всякомъ случаѣ, они могли руководиться совѣтами профессоровъ, а не наоборотъ. Сходное положеніе было введено нѣсколько позже въ Петербургѣ, во II военно-сухопутномъ госпиталѣ (нынѣ—клиническій). Главные врачи иногда претендовали на то, чтобы профессора и работавшіе въ клиникахъ врачи исполняли ихъ предписанія относительно леченія; однако такія попытки обыкновенно оканчивались неудачно, вслѣдствіе очевиднаго для всѣхъ врачей научнаго превосходства мнѣній профессоровъ. Въ общемъ, назначеніе профессоровъ ординаторами было предлогомъ для предоставленія имъ госпитальныхъ отдѣленій, въ цѣляхъ преподаванія [3]).

ѳ. I. Черепнинъ.

Въ 1852 году при нѣкоторыхъ госпиталяхъ стали устраивать чтеніе лекцій по патологической анатоміи и клинической терапіи, для научнаго усовершенствованія врачей. Для фельдшеровъ и аптекарскихъ

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) II П. С. З., т. XXVI, № 25.576.

[3]) Исторія И. В.-Мед. Академіи, изд. въ 1898 г., 4°; С.-Пб.—М. Шмигельскій, Истор. очеркъ каѳедры госпит. терапевт. клиники; С.-Пб., 1897 г., 8° и пр.

учениковъ, служившихъ уже въ госпиталяхъ, по временамъ устраивались испытанія по наиболѣе важнымъ для нихъ предметамъ [1]).

Мандтъ и его «образцовый госпиталь».

Нельзя не отмѣтить и того, что въ дѣлѣ научнаго усовершенствованія медицинскихъ чиновъ, рядомъ съ полезными мѣропріятіями, встрѣчались и такія, которыя не основывались на требованіяхъ науки, а происходили отъ увлеченія ложными направленіями въ медицинѣ. Подобныя теоріи пріобрѣтали особенно большой успѣхъ, если ихъ авторы или послѣдователи занимали высокое служебное положеніе. Главнымъ примѣромъ такихъ случаевъ могутъ служить похожденія въ Россіи иностраннаго врача Мандта, проникшаго въ высшія сферы. Объ этихъ похожденіяхъ уже упоминалось выше, по поводу лекцій, которыя Мандтъ читалъ въ Медико-хирургической академіи. 10 марта 1852 года въ Придворномъ госпиталѣ былъ учрежденъ, по Высочайшему повелѣнію, такъ называемый «образцовый госпиталь», подъ вѣдѣніемъ лейбъ-медика Мандта, съ назначеніемъ туда извѣстнаго числа военныхъ врачей изъ разныхъ частей войскъ. Туда-же была опредѣлена фармацевтическая команда Перваго военно-сухопутнаго госпиталя, для изученія приготовленія лекарствъ по «атомистической методѣ», съ цѣлью введенія ея въ военныхъ аптекахъ. Въ «образцовомъ госпиталѣ» положено производить опыты леченія больныхъ по способу Мандта [2]).

И. Ф. Бушъ.

Военно-медиц. журналъ.

Въ дѣлѣ научнаго усовершенствованія врачей и обогащеніи ихъ познаніями по различнымъ предметамъ медицины большое значеніе имѣло изданіе Медицинскимъ Департаментомъ, а впослѣдствіи Военно-Медицинскимъ Ученымъ Комитетомъ Военно-Медицинскаго Журнала.

Съ самаго начала существованія этого журнала, т. е. съ 1822 года, хотя и были составлены правила для его изданія въ хозяйственномъ отношеніи, но не было выработано плана и программы научнаго содержанія журнала.

Положеніемъ о Военно-Медицинскомъ Ученомъ Комитетѣ изданіе

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1852—53 гг., № 192.
[2]) Дополн. ко II П. С. З., къ XXVII т., № 25.935а.—Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1852—53 гг., № 192.

журнала было возложено на этотъ комитетъ, но Департаментъ продолжалъ изданіе на прежнемъ основаніи [1]).

Въ 1846 г. признано было, что хотя выборъ статей, помѣщаемыхъ въ Военно-Медицинскомъ журналѣ, вообще былъ хорошъ, но духъ и направленіе журнала не вполнѣ соотвѣтствовали его назначенію; по порученію Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета Медицинскій Департаментъ рѣшилъ приступить въ 1847 г. къ изданію этого журнала по болѣе обширной программѣ (4 книжки въ годъ, каждая въ 8—10 печатныхъ листовъ). Предложено болѣе приноровить журналъ къ пользѣ и потребностямъ военныхъ врачей, съ тѣмъ чтобы въ немъ помѣщались преимущественно статьи, составленныя отечественными военными врачами, и чтобы журналъ такимъ образомъ сталъ настоящимъ органомъ русской военной медицины [2]).

К. М. Беръ.

Военно-медицинскій журналъ по новой программѣ долженъ былъ состоять изъ слѣдующихъ 8 отдѣловъ:

I. Практическая медицина и хирургія.
II. Военно-госпитальная клиника и казуистика.
III. Военная гигіена и военно-медицинская полиція.
IV. Судебная медицина.
V. Фармація и ветеринарная наука.
VI. Критика и библіографія.
VII. Военно-медицинская статистика.
VIII. Офиціальная часть.

Послѣдняя должна была содержать: предложеніе задачъ для сочиненій военныхъ врачей; предложеніе о сочиненіяхъ для военно-медицинскихъ библіотекъ; распоряженія начальства; военно-медицинскую герольдію; указаніе вакантныхъ мѣстъ по военно-медицинскому, медиц. гражданскому и морскому вѣдомствамъ.

Въ маѣ 1847 года начато изданіе Военно-медицинскаго журнала

---

[1]) П. П. С. З., т. XXII. № 20859.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., дѣло 1846—47 г.г. № 224/51.

по вновь составленной программѣ. Въ теченіе этого года (съ мая до декабря включительно) въ объемѣ 112 печатныхъ листовъ помѣщено было до 65 статей по всѣмъ отраслямъ практической медицины и хирургіи, ветеринаріи и фармаціи.

На будущее время предположено было высылать врачамъ при журналѣ въ видѣ приложенія полные трактаты о болѣзняхъ, часто появляющихся въ нашихъ войскахъ. Съ этой цѣлью Департаментъ сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ на русскій языкъ трактата о тифозной горячкѣ изъ соч. д-ра Фукса и о переводѣ на русскій языкъ соч. д-ра Канштатта о перемежающейся лихорадкѣ [1]).

П. В. Буяльскій.

Въ 1849 году замѣчается увеличеніе подписчиковъ (до 3000) на Военно-Медицинскій журналъ, который стали выписывать въ значительномъ количествѣ и не военные врачи [2]). Въ этомъ году, въ видахъ еще большаго улучшенія Военно-Медицинскаго журнала и доставленія военнымъ врачамъ основательныхъ свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ врачебной науки, Медицинскій Департаментъ предложилъ прибавлять къ годовому изданію Журнала еще по отдѣльной книгѣ, заключающей въ себѣ «лучшее и классическое изложеніе какой-либо отрасли врачебной науки», съ тѣмъ, чтобы за это отдѣльное приложеніе вносилась добавочная къ подписной цѣнѣ плата 50 коп. сер. въ годъ, черезъ что годовая цѣна журнала съ отдѣльнымъ къ нему приложеніемъ возвысилась до 3 руб. 50 коп. сер. въ годъ.

По запросу Военно-Медицинскаго Департамента, Медицинскій Департаментъ Морского Министерства, генералъ-штабъ-докторъ 1 арміи, корпусные штабъ-доктора и дивизіонные доктора, главные доктора и лекаря военныхъ госпиталей отозвались, что подвѣдомственные имъ врачи изъявили полное согласіе на полученіе Военно-Медицинскаго журнала по вновь проектированной программѣ.

Въ 1850 г. въ журналѣ были помѣщены полезныя статьи о хо-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., д. 1847—48 г.г., № 269/61.

[2]) Тамъ-же, I отд., II ст., 1849—50 гг., № 184/21.

лерѣ, скорбутѣ, перемежающейся лихорадкѣ, о провѣтриваніи воздуха въ госпиталяхъ и казармахъ и др. Какъ приложеніе издано: «О болѣзняхъ сочлененій», а также переведено: «О переломахъ костей» и «Оперативная хирургія» д-ра Мальгеня, одного изъ первыхъ тогда хирурговъ въ Европѣ [1]).

Въ 1851 году, какъ приложеніе къ Военно-Медицинскому журналу, выслано всѣмъ подписчикамъ «Руководство къ изученію судебной медицины для врачей и юристовъ», соч. гейдельбергскаго профессора Шюрмайера; переведено на русскій языкъ съ прибавленіемъ русскихъ закопоположеній, относящихся къ разбираемымъ вопросамъ. Въ этомъ году были напечатаны въ журналѣ, между прочимъ, слѣдующія особенно замѣчательныя оригинальныя статьи. О кавказской лихорадкѣ, соч. д-ра медицины Минкевича. Объ употребленіи іода въ медицинѣ, лекаря Ловцова. Взглядъ на состояніе ветеринарной медицины за границей проф. Дубовицкаго. Объ эпидеміяхъ горячки, д-ра Чистовича. О съемно-неподвижномъ аппаратѣ для леченія переломовъ костей, соч. проф. Сетэна (перев. статья) и мног. др. Въ 1852 году издано, въ видѣ приложенія къ журналу, Начертаніе частной и общественной гигіены, соч. французскаго писателя Беккереля (перев. на русскій языкъ). Въ слѣдующіе годы также продолжалось печатаніе въ Военно-Медицинскомъ журналѣ выдающихся медицинскихъ сочиненій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

Военные врачи печатали многія изъ своихъ сочиненій, кромѣ Военно-Медицинскаго журнала, еще и въ газетѣ «Другъ здравія», которая издавалась подъ редакціей адъюнктъ-профессора Академіи Е. В. Пеликана, и въ другихъ журналахъ и сборникахъ того времени [2]).

Ученыя медицинскія общества въ царствованія императоровъ Александра I и Николая I.

Научному усовершенствованію военныхъ врачей въ описываемое царствованіе, такъ-же, какъ и въ царствованіе Императора Александра I значительно способствовало то, что многіе изъ нихъ участвовали въ ученыхъ медицинскихъ обществахъ. Особыхъ ученыхъ обществъ, которыя состояли бы только изъ военныхъ врачей, не было. Напро-

[1]) Военно-Мед. Журналъ 1850 г. и 1857 г.—Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд. II ст., 1850—51 гг., № 204.

[2]) Военно-Мед. журналъ за различные года.—Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣла I отд., II ст., 1851—52 гг., № 202 и 1852—53 гг., № 192.— Врачебная газета «Другъ здравія» за разл. года.

тивъ, въ этихъ обществахъ участвовали врачи всѣхъ вѣдомствъ. Изъ военныхъ врачей главную работу въ ученыхъ обществахъ несли преподаватели петербургской Медико-хирургической академіи и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Большинство ученыхъ медицинскихъ обществъ, существовавшихъ въ Россіи въ царствованіе Императора Николая I, развились и окрѣпли уже въ предшествовавшее царствованіе.

Старшее изъ нихъ, Московское Физико-Медицинское Общество, было учреждено 27 сентября 1804 года. 30 января 1855 года оно праздновало свой 50-лѣтній юбилей, при чемъ А. Т. Тарасенковъ напечаталъ краткую исторію дѣятельности этого общества. Этому обществу русскіе врачи были обязаны однимъ изъ самыхъ первыхъ русскихъ медицинскихъ журналовъ и нѣсколькими томами различныхъ научно-врачебныхъ сочиненій. Первымъ президентомъ этого общества былъ профессоръ Ф. Ф. Керестури. Къ началу царствованія Императора Александра II президентомъ былъ А. Е. Эвеніусъ [1]).

Императорское Виленское Медицинское Общество основано въ 1806 году по мысли профессора Іосифа Франка, высказанной имъ въ декабрѣ 1805 года. Въ учрежденіи общества принимали участіе 6 профессоровъ, 4 доктора медицины, 2 штабъ-лекаря и 3 аптекаря. Общество въ теченіе очень продолжительнаго своего существованія издало много солидныхъ научныхъ изслѣдованій.

Въ 1819 году выпущенъ первый томъ записокъ Виленскаго общества (Pamiętek Towarzystwa). Полезная дѣятельность общества была направлена, главнымъ образомъ, къ удовлетворенію нуждъ Литвы, распространенію въ ней оспопрививанія и просвѣщенію народа. Первымъ президентомъ общества былъ Андрей Снядецкій [2]).

Общество нѣмецкихъ врачей въ С.-Петербургѣ (Deutsch. ärztlich. Verein zu S.-Petersburg) учреждено 21 января

---

[1]) Медицинскій Вѣстникъ 1861. г., Я. А. Чистовичъ, Историческій очеркъ русской медицинской журналистики. — Тарасенковъ, Ист. записка о состояніи и дѣятельности Физ.-Мед. Общества 1805—1855; Москва 1856 г.

[2]) Изданія Виленскаго Медиц. Общества. О. М. Бѣлинскій, Doctorowie medycyny promowani w Wilnie въ Pamiętek Towarzystwa lekarskiego Warsch. 1886.—Медиц. Вѣстникъ, 1. с.

1819 года лейбъ-медикомъ Давидомъ Гардеромъ, по мысли лейбъ-окулиста Вильгельма Лерхе.

Уставъ былъ составленъ Гардеромъ и утвержденъ 29 января 1826 года. Первымъ президентомъ общества былъ знаменитый русскій хирургъ, профессоръ Петербургской Императорской Медико-хирургической академіи Иванъ Өедоровичъ Бушъ. Общество приноситъ большую пользу русской медицинѣ и выпустило многочисленныя сочиненія [1]).

Общество Рижскихъ практическихъ врачей (Gesellschaft der practischer Aerzte zu Riga) учреждено въ 1822 году. Съ 1851 года оно начало издавать Beiträge zur Heilkunde *).

12 сентября 1833 года основано Общество Русскихъ врачей въ Петербургѣ, которое впослѣдствіи стало наиболѣе значительнымъ, въ научномъ отношеніи, изъ всѣхъ русскихъ врачебныхъ обществъ. Первая мысль объ его учрежденіи была высказана лейбъ-медикомъ С. Ѳ. Вольскимъ, который потомъ былъ президентомъ общества. Общество имѣло большое вліяніе на развитіе общественной медицины и, въ частности, военно-врачебнаго дѣла. Первымъ президентомъ его былъ Е. И. Андреевскій. Затѣмъ въ теченіе ряда лѣтъ во главѣ общества былъ лейбъ-медикъ И. В. Енохинъ, который въ 1857 году занялъ должность директора Военно-Медицинскаго департамента. Общество издавало свои «Труды» [2]).

Въ 1850 году 9 врачей основали нѣмецкое Общество практическихъ врачей въ Петербургѣ, уставъ котораго былъ утвержденъ въ 1856 году. Число членовъ Общества обыкновенно не превышало 15. Первымъ его президентомъ былъ докторъ Лейдесдорфъ [3]).

Въ общемъ, въ царствованіе Императора Николая I и военные, и остальные врачи выказывали сравнительно мало интереса къ жизни перечисленныхъ обществъ. Кромѣ общаго застоя, существовавшаго

---

[1]) Historischer Ueberblick der Thätigkeit des Deutschen Aerztlichen Vereins zu St.-Petersburg.—Max. Heine, Medicinisch-historisches aus Russland 1851.—Zur Jubel-Feier des Professor emeritus Dr. Johann Busch; С.-Пб. 1838 г.—«И. Ѳ. Бушъ» и др. статьи Русск. Біогр. Словаря.

*) Первый въ 1851, а второй въ 1853 году (in 8°). Я. А. Чистовичъ, Медиц. Вѣстникъ 1861 г.

[2]) Тамъ-же. Кромѣ того, Я. А. Чистовичъ, Истор. записка по поводу двадцатипятилѣтія Общества; Протоколы Общ. Р. Вр. 1859—60 гг. Протоколы того-же общ. за др. года и пр. источники.

[3]) Мед. Вѣстникъ 1861 г., стр. 223.

тогда въ научныхъ русскихъ обществахъ, въ этомъ случаѣ много вредила недостаточность числа врачей въ Россіи вообще и, въ частности, въ военномъ вѣдомствѣ. По этой причинѣ врачи были завалены работой, и у нихъ было мало досуга для научныхъ занятій.

Преобразованія и нововведенія, касавшіяся обученія фельдшеровъ.

Изъ отчетовъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства видно, что въ первые годы разбираемаго періода постановка обученія фельдшеровъ была неудовлетворительной. Департаментъ былъ весьма озабоченъ улучшеніемъ этого дѣла [1]. Съ другой стороны, и командиры нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей войскъ обратили на этотъ предметъ особое вниманіе. Такъ въ 1831 году командиръ отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса испрашивалъ разрѣшенія на посылку въ С.-Петербургъ мальчиковъ изъ Уральскаго казачьяго войска, для обученія ихъ фельдшерскому искусству. Согласно высказанному, по этому поводу, мнѣнію главнаго по арміи медицинскаго инспектора, было установлено, чтобы посылка эта происходила на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для Донского казачьяго войска: дѣтей, не моложе 15 л. и не старше 17, слѣдовало посылать въ Московскій и Кіевскій госпитали. Число этихъ учениковъ опредѣлялось числомъ полковъ, полагая въ каждомъ выходящемъ на службу полку одного фельдшера. Обученіе должно было продолжаться 4 года [2].

Вслѣдствіе сказаннаго, въ 1833 году состоялось назначеніе 6 мальчиковъ въ Московскій и въ Кіевскій госпитали изъ казачьихъ дѣтей Уральскаго войска на 4 года. Предметы занятій опредѣлены слѣдующіе: чтеніе по-русски и по-латыни (умѣніе разбирать рецепты), законъ Божій, четыре правила ариѳметики, основы анатоміи, малыя операціи, повязки и особенно костоправное искусство, практически изучаемое въ госпиталяхъ [3].

Въ 1838 году Высочайше утверждено положеніе о фельдшерскихъ школахъ при военныхъ госпиталяхъ. Выпускаемые изъ вновь учрежденныхъ школъ фельдшера и аптекарскіе ученики должны были выходить надежными помощниками врачей при леченіи больныхъ и

---

[1] Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло I отд., 1 ст., 1832—33 г. № 187.

[2] II П. С. З., т. VI, № 4522.

[3] Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1833—34 г.г., № 171.

подаваніи пособія раненымъ на полѣ сраженія. Во всѣхъ школахъ (при 6 большихъ военныхъ госпиталяхъ) положено имѣть 800 учениковъ [1]) изъ грамотныхъ кантонистовъ, не моложе 15 лѣтъ и не старше 17 лѣтъ. Остальныя школы оставлены на годъ, а потомъ назначены къ упраздненію, кромѣ школъ при госпиталяхъ военныхъ поселеній. Курсъ ученія назначенъ трехгодичный, съ слѣдующими предметами: 1) законъ Божій, 2) чтеніе и чистописаніе на русскомъ и латинскомъ языкахъ, 3) грамматика русская и латинская, 4) основанія анатоміи, 5) хирургія, 6) поданіе помощи мнимоумершимъ, 7) уходъ за больными, 8) основанія фармаціи и 9) фармакологія и рецептура.

Преподавателями были: священникъ и опытные ординаторы. Старшій изъ преподавателей врачъ являлся вмѣстѣ съ тѣмъ и инспекторомъ школы. Экзаменъ производился, по прошествіи года, главнымъ докторомъ госпиталя и прочими врачами его. На окончательный же экзаменъ приглашались еще почетные медики военнаго и гражданскаго вѣдомства. Такъ, напримѣръ, въ Петербургѣ присутствовали: главный по арміи медицинскій инспекторъ, директоръ Департамента и др. Такъ какъ всѣ ученики должны были обучаться и костоправному искусству, то званіе костоправовъ уничтожалось. Въ инструкціи указаны права и жалованье фельдшеровъ. Званіе фельдшера раздѣлено на 3 разряда: старшіе, младшіе фельдшера и аптекарскіе ученики. Первымъ и послѣднимъ назначено было жалованье по 120 р. въ годъ, вторымъ 90 р. [2]). (Штаты 6 фельдшерскихъ школъ см. въ приложеніи).

Въ 1841 году утверждено положеніе о фельдшерской школѣ при Оренбургскомъ военномъ госпиталѣ для 68 учениковъ. Школа предназначена для снабженія фельдшерами Оренбургскаго, Уральскаго, Башкирскаго, Мещерякскаго и Калмыцкаго казачьихъ войскъ. Положеніемъ были указаны: составъ школы, содержаніе и помѣщеніе ея, обязанности лицъ, входящихъ въ ея составъ, образованіе учениковъ, испытаніе и выпускъ ихъ на службу [3]).

Въ томъ-же году признано выгоднымъ уменьшить число фельд-

---

[1]) Въ С.-Петербургскомъ 200 уч., Московскомъ 200, Кіевскомъ 100, Тифлисскомъ 75, Казанскомъ 75 и Варшавскомъ 150.

[2]) II П. С. З., т. XIII, № 11.143.

[3]) Тамъ-же, т. XVI, № 14792.

шерскихъ учениковъ при Варшавскомъ госпиталѣ: оставлено тамъ 50, а 100 размѣщено по другимъ госпиталамъ [1]).

Въ 1844 году установлено было, не учреждая въ войскѣ Донскомъ особой фельдшерской школы, отсылать изъ него на будущее время 8 молодыхъ людей въ Московскую фельдшерскую школу для обученія. Тогда-же положено впредь называть лекарскихъ учениковъ фельдшерами. [2]) Въ 1846 году предписано обучать фельдшеровъ въ Анапскомъ госпиталѣ для жителей станицъ Закубанскаго населенія, съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждую станицу приходилось по 2 фельдшера [3]). Въ 1849 году фельдшерская школа Варшавскаго госпиталя увеличена на 25 учениковъ [4]).

Въ 1850 году было утверждено положеніе объ образованіи фельдшеровъ изъ военныхъ поселянъ для кавалерійскихъ округовъ военнаго поселенія. Возрастъ выбираемыхъ для этого учениковъ опредѣленъ отъ 14 до 16 л. Назначено по 7 учениковъ на каждый округъ, всего, 152. Обученіе возложено на медицинскихъ чиновниковъ госпиталей военныхъ поселеній (при чемъ этихъ учениковъ слѣдовало обучать вмѣстѣ съ кантонистами). Курсъ былъ трехгодичный, программа—та же, что и для всѣхъ госпитальныхъ фельдшерскихъ школъ. Ученики, утвержденные въ фельдшерскомъ званіи, зачислялись въ классъ военныхъ поселянъ нехозяевъ, съ освобожденіемъ отъ общественныхъ работъ и рекрутской повинности и съ выдачей провіанта изъ общественныхъ запасовъ [5]).

Въ 1852 году учреждена фельдшерская школа на 10 учениковъ изъ казачьихъ малолѣтокъ при Омскомъ военномъ госпиталѣ [6]).

Обученіе повивальныхъ бабокъ въ округахъ военныхъ поселеній.

Въ 1845 году утверждено положеніе объ училищахъ для образованія повивальныхъ бабокъ въ округахъ военнаго поселенія кавалеріи, при чемъ опредѣлено по 1 училищу на каждые 4 округа Украинскаго и Новороссійскаго военныхъ поселеній и на 5 округовъ военнаго поселенія Кіевской и Подольской губерніи. Для теоретическихъ занятій и упражненій на фантомѣ, назначено было два мѣсяца. Практическія занятія ограничивались не срокомъ времени, но числомъ родовъ, (не менѣе 10), при которыхъ ученики должны были присутствовать [7]).

---

[1]) Тамъ-же, № 14.810.
[2]) II П. С. З., т. XIX, № 17.850.
[3]) Тамъ-же, т. XX, № 19.732.
[4]) Тамъ-же, т. XXIV, № 22.946.
[5]) Тамъ-же, т. XXV, № 24.026.
[6]) Тамъ-же, т. XXVII, № 26.444.
[7]) Тамъ-же, т. XX, № 19.199.

Сестры милосердія.

Въ концѣ царствованія послѣдовало великое преобразованіе въ дѣлѣ охраненія здоровья раненыхъ и больныхъ. Въ лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства появились сестры милосердія и сердобольныя вдовы. Сестры милосердія подготовлялись Крестовоздвиженской общиной «Сестръ попеченія о раненыхъ и больныхъ», учрежденной подъ непосредственнымъ руководствомъ и на средства Великой Княгини Елены Павловны. 26 октября 1854 года были Высочайше утверждены правила дѣятельности этой общины. Въ январѣ 1855 года на южную сторону Севастополя прибыли первыя 17 сестръ, выпущенныя изъ названнаго учрежденія. Вскорѣ прибыло туда еще нѣкоторое количество этихъ сестръ изъ Симферополя. Въ декабрѣ того же года изъ Крестовоздвиженской общины было отправлено 33 сестры въ госпитали южной арміи. Община посылала сестръ милосердія и въ госпитали Финляндіи. Кромѣ того сестеръ присылала и Московская община сестеръ милосердія [1]).

Сердобольныя вдовы.

Старшая Севаст. отряда сердобольныхъ, Над. Петр. Распопова.

Въ составъ женскаго персонала санитарной части во время войны входили еще «сердобольныя вдовы». 2 ноября 1854 года въ Симферополь было отправлено 30 такихъ вдовъ изъ петербургскаго Вдовьяго Дома. Вскорѣ было разрѣшено приглашать въ госпитали, на одинаковыхъ основаніяхъ съ сердобольными вдовами, и женщинъ, проживавшихъ въ Крыму. 4 августа 1855 года командировано въ Крымъ еще 30 вдовъ изъ вдовьихъ домовъ петербургскаго и московскаго и московской общины сестеръ милосердія. Въ февралѣ 1856 года отправлено 25 сердобольныхъ вдовъ изъ Крестовоздвиженской общины [2]).

---

[1]) Главн. Военно-Санит. Комитетъ; дѣла комитета для улучшенія военно-мед. администраціи и военн. госпиталей, № 3, ч. I, 1856—59 гг. и пр.—Ист. оч. дѣят. военн. управл. въ Россіи; т. II, С.-Пб. 1879 г., 8° стр. 390—399.

[2]) Ист. оч. дѣят. военн. управл. въ Россіи, l. c.—С. К. Знаменскій, С.-Пб. Вдовій домъ: С.-Пб., 1903 г., стр. 60.

Конецъ царствованія. Врачи.

Въ концѣ царствованія научный уровень военныхъ врачей былъ неудовлетворителенъ. Спѣшность и казенный характеръ преподаванія, преждевременные выпуски врачей и другія вредныя обстоятельства дурно отразились на ихъ научной подготовкѣ *). Громадное большинство этихъ врачей, по выходѣ изъ Академіи и университетовъ, уже не имѣли возможности продолжать свое образованіе, такъ какъ они были перегружены работой на службѣ. Поэтому современемъ они теряли и тотъ запасъ научныхъ свѣдѣній, который выносили изъ стѣнъ высшихъ учебныхъ заведеній. Нѣкоторымъ удавалось работать на научномъ поприщѣ; но и большинство такихъ научныхъ работъ производилось спѣшно. При томъ-же диссертаціи врачей имѣли своей главной цѣлью пріобрѣтеніе ученой степени, которая способствовала ускоренному «ходу по службѣ». По этимъ причинамъ диссертаціи представляли мало научнаго интереса **). Въ то время, какъ диссертаціи на

*) «Что прививалось къ намъ и отъ академическихъ курсовъ и отъ невозможныхъ экзаменовъ?» писалъ впослѣдствіи одинъ изъ такихъ врачей, «одна практическая сторона медицины, одно ремесло, а не научное направленіе. Изъ всѣхъ наукъ медицинскихъ выносили мы въ жизнь нѣсколько фармацевтическихъ формулъ, нѣсколько навыка въ распознаваніи болѣзней и едва-ли еще что-нибудь. Съ юныхъ лѣтъ привыкли мы работать памятью, заучивать листочки, вѣрить на слово закоснѣлымъ медицинскимъ привычкамъ или мнѣніямъ авторитетовъ; привыкли смотрѣть на это, какъ на текстъ Св. Писанія, и голова наша рѣдко-рѣдко призадумывалась надъ чѣмъ-нибудь посерьезнѣе. Отсутствіе критики, бѣдность мышленія и самообольщеніе въ нашей ложной учености слѣдовали по пятамъ нашимъ въ теченіе цѣлой жизни. И этому были свои причины, изъ которыхъ главная—недостатокъ общаго образованія. Въ былое время на медицинскіе факультеты принимали иногда всякій сбродъ, съ самой жалкой подготовкой. Да и эти предварительныя гимназическія полусвѣдѣнія оставались у порога университета, вмѣстѣ съ пріемнымъ экзаменомъ. Въ теченіе пяти лѣтъ студентъ медицины заучивалъ учебники, упражнялся въ искусствѣ препарованія труповъ и леченія болѣзней, но рѣдко предавался серьезному мышленію, потому что для этого представлялось мало случаевъ. Оттого-то въ то время изъ академическихъ стѣнъ выходили люди безъ всякаго спеціальнаго образованія. По описанному порядку и они имѣли возможность получить докторскіе дипломы, значитъ дѣлаться учеными мужами, не смотря на то, что нѣкоторые изъ нихъ не имѣли не только таланта, но даже посредственныхъ способностей» (Медиц. Вѣстникъ 1861 г., № 22).

**) Одинъ изъ современниковъ писалъ объ этихъ диссертаціяхъ слѣдующее: «Большинство диссертацій нашихъ долгое время не имѣли никакого научнаго значенія, никакого интереса для публики; онѣ писались на скорую руку, какъ по заказу и необходимости, печатались въ томъ только количествѣ, какое потребно для академіи или университета, читались почти исключительно одними оппонентами, тоже вслѣдствіе одной необходимости

другихъ факультетахъ еще были способны привлекать на себя вниманіе спеціалистовъ и защищались не безъ воодушевленія, медицинскія диссертаціи появлялись на свѣтъ безъ шума. Защита ихъ производилась по—казенному, при чемъ диссертантъ проявлялъ только робость и благонравіе, пріобрѣтенныя имъ въ суровой школѣ жизни *).

возражать на нихъ на диспутѣ, и послѣ того всѣ погружались въ Лету, забывались не только медицинскою публикой (которая, впрочемъ, большею частью, и не извѣщалась объ ихъ существованіи), но нерѣдко и самими авторами. Отчего же это происходило? Конечно, не отъ невнимательности медицинской публики, а отъ бѣдности самыхъ диссертацій. Большинство ихъ писалось не для имени, не для науки, а для формальнаго исполненія статьи медицинскаго устава. Ищущій степени доктора не добивался славы ученаго, а желалъ только получить чинъ VIII класса и открыть себѣ дорогу на служебномъ поприщѣ. Для этого необходимо выполнить одно изъ законныхъ условій—представить диссертацію, и вотъ, на основаніи 2—3-хъ наблюденій изъ своей практики, докторантъ пишетъ quaedam de typho или что-нибудь въ родѣ клинической исторіи болѣзни, скомпилируетъ безцвѣтную брошюру въ 1—2 печатныхъ листа, припишетъ тутъ 6—7 истертыхъ тезисовъ, и формальность выполнена. Въ подобной диссертаціи часто не было ни самостоятельныхъ убѣжденій, ни новыхъ идей, ни собственныхъ изслѣдованій; но тѣмъ не менѣе, если въ ней не существовало слишкомъ рѣзкихъ абсурдовъ противъ медицины она считалась удовлетворительной.

Мудрено ли послѣ этого, что диссертаціи не имѣли въ литературѣ и общественномъ мнѣніи никакого научнаго значенія, играли роль какого-то условнаго знака, служили чѣмъ-то въ родѣ билета для пропуска на докторскую арену и потому имѣвшаго значеніе только для самаго обладателя. Спектакль кончался, дипломъ полученъ и билетъ этотъ, какъ никуда уже негодный, шелъ для приличнаго употребленія въ домашнемъ обиходѣ. Въ особенности это можно было сказать о блаженной памяти, тѣхъ диссертаціяхъ, которыя были написаны еще на латинскомъ языкѣ. Рѣдкій докторантъ зналъ этотъ языкъ настолько, чтобы свободно писать на немъ; потому фабрикація диссертацій поручалась обыкновенно одному какому-нибудь лицу, прославившемуся знаніемъ латыни. Чтобы не платить за это большихъ денегъ, сочиненіе старались по возможности сократить, обрѣзать, представить кое-что, не болѣе двухъ-трехъ печатныхъ листовъ. Слава Богу, эта рутина устранена, диссертаціи сдѣлались нѣсколько лучше, но все еще онѣ въ большинствѣ случаевъ не могутъ сравниться съ подобными же сочиненіями, представляемыми въ другіе факультеты «(Медицинскій Вѣстникъ 1861 г., № 22).

*) «Впослѣдствіи насъ приводилъ Богъ быть свидѣтелями многихъ диспутовъ. Бывало, сначала все идетъ довольно торжественно. Газеты извѣщаютъ всѣхъ о роковомъ для докторанта днѣ, залъ наполняется слушателями и участниками предстоящаго спора. Докторантъ гдѣ-нибудь въ сторонѣ ходитъ или стоитъ съ глубокомысленной физіономіей. Все походило на дѣло. Но вотъ раздавался звонокъ. Защитникъ своихъ убѣжденій становился въ позицію. Одинъ изъ оппонентовъ начиналъ длинную рѣчь, иногда даже въ дидактическомъ тонѣ, въ родѣ лекціи, приправляемой подчасъ словами: «молодой человѣкъ, въ этомъ нѣтъ смысла» и проч. А

Между тѣмъ эти полезныя качества, конечно, были недостаточны для научнаго работника. Были, конечно, и въ то время выдающіеся научные работники. Ихъ работы имѣли совсѣмъ другой характеръ, какъ и вся вообще дѣятельность. Одинъ изъ этихъ военныхъ врачей, боровшійся въ жизни со всякой рутиной и съ злоупотребленіями, прославилъ имя русскаго врача. Далеко за предѣлами Россіи знали его безсмертные научные труды. Великій педагогъ, философъ и беллетристъ онъ былъ въ то-же время и замѣчательнѣйшимъ военнымъ хирургомъ своего времени и однимъ изъ знаменитѣйшихъ анатомовъ во всей исторіи человѣчества.

Въ военномъ вѣдомствѣ его называли «грозой госпитальныхъ злоупотребленій» и на научномъ поприщѣ онъ былъ смѣлымъ обновителемъ обветшавшихъ ученій. Кромѣ Пирогова были и другіе полезные научные работники; часть ихъ работъ по военной медицинѣ уже упомянута выше, при изложеніи содержанія Военно-Медицинскаго журнала. Однако общій научный уровень военныхъ врачей былъ невысокъ.

Военные фармацевты были удовлетворительно подготовлены, такъ какъ военное вѣдомство не терпѣло недостатка въ нихъ. Кромѣ того, для преподаванія нехитраго аптекарскаго искусства существовали цѣлые факультеты (фармацевтическая часть Медико-Хирургической академіи въ Петербургѣ и такая-же высшая школа въ Московскомъ отдѣленіи Академіи). Вообще науки, на которыхъ зиждилось аптекарское дѣло, были тогда еще въ расцвѣтѣ, такъ какъ на замысловатыхъ лекарствахъ основывались тогдашніе способы леченія больныхъ. (О дѣятельности фармацевтовъ военнаго вѣдомства см. ниже въ особомъ отдѣлѣ очерка). *Фармацевты.*

молодой человѣкъ стоялъ, умиленно и безгласно, слушая сладкую рѣчь профессора, и развѣ изрѣдка осмѣливался прерывать ее словомъ: «точно такъ» или «никакъ нѣтъ-съ». Наконецъ одинъ оппонентъ кончаетъ, раскланивается, за нимъ начинаетъ другой въ этомъ же родѣ. Иногда для разнообразія рѣчь заходила о грамматическихъ ошибкахъ, о знакахъ препинанія, опечаткахъ, о томъ, что цитированнаго автора слѣдуетъ произносить не такъ, а этакъ и т. д. Вообще все шло очень вяло, медленно, безцвѣтно и главное—не научно. Въ диспутѣ ни тѣни одушевленія, въ докторантѣ ни на волосъ самостоятельности. Да и къ чему она? Дипломъ все равно подпишутъ, а скромность — чего добраго — почтутъ еще за мать добродѣтелей. Такъ кончался диспутъ; докторантъ получалъ право на докторское званіе и претензію на ученость. Чего же больше? Формальнымъ актомъ онъ причислялся къ высшему образованному обществу—кто же смѣетъ сомнѣваться въ его учености?» (Мед. Вѣстн., l. c.).
Мед. Вѣстн. 1861 г. № 22, стр. 199.

Ветеринары.

Вопросъ о ветеринарахъ и объ ихъ дѣятельности разсматривается въ VI отдѣлѣ настоящаго очерка. Ветеринарное дѣло было слабо развито въ военномъ вѣдомствѣ въ царствованіе Императора Николая I, хотя въ это царствованіе и были сдѣланы существенныя преобразованія для поднятія уровня ветеринарныхъ врачей. Званіе ветеринарныхъ помощниковъ, дававшееся раньше лицамъ съ ничтожнымъ образованіемъ, было упразднено.

Фельдшера.

На образованіе военныхъ фельдшеровъ было обращено значительное вниманіе, а потому въ предпослѣдніе года царствованія уровень подготовки фельдшеровъ значительно поднялся. Офиціально было признано, что «образованіе фельдшеровъ, можно утвердительно сказать, доведено было у насъ до возможнаго совершенства» [1]). Тѣмъ не менѣе, въ концѣ царствованія, когда вслѣдствіе Крымской кампаніи потребовалось большое число фельдшеровъ, не оказалось даже достаточнаго числа сколько-нибудь подготовленныхъ для этого званія людей. 12 октября 1854 года даже было разрѣшено брать людей прямо изъ фронта для исполненія обязанностей фельдшеровъ [2]).

Сестры милосердія и сердобольныя вдовы.

Недостатокъ въ фельдшерахъ смягчался присутствіемъ въ лечебныхъ заведеніяхъ сестеръ милосердія и сердобольныхъ вдовъ, о появленіи которыхъ уже было упомянуто выше. Отнынѣ врачи во многихъ случаяхъ могли спокойно довѣрить своихъ раненыхъ и больныхъ ухаживающему персоналу, гдѣ во главѣ его стояли женщины. Къ сожалѣнію, въ первое время сестры милосердія были встрѣчены далеко не дружелюбно частью военныхъ властей. При томъ-же и число сестеръ было крайне недостаточно.

ГЕРБЪ НА КАСКИ СТУДЕНТОВЪ С.-ПБ. ИМП. МЕД.-ХИР. АКАДЕМІИ.

[1]) Отчетъ по военному вѣдомству, «Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. 98, стр. 370.

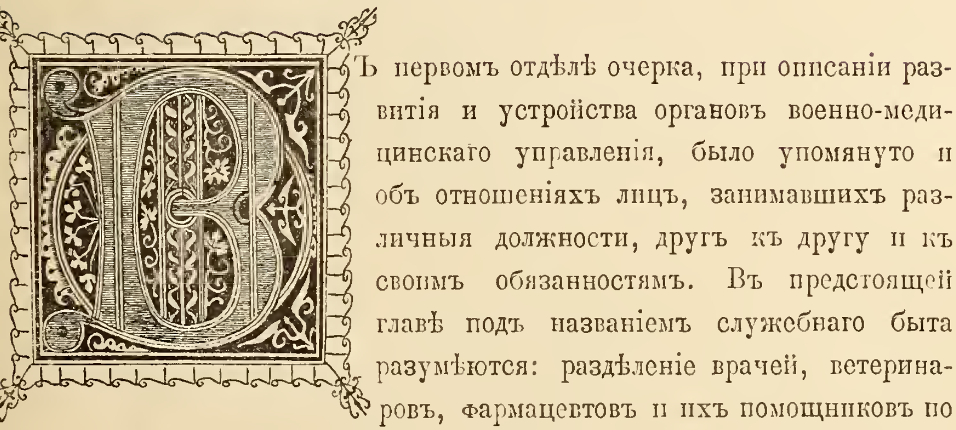
[2]) Максимовскій, Шильдеръ и друг., Историческій очеркъ дѣятельности военнаго управленія въ Россіи, т. II; С.-Пб. 1879 г., 8°, стр. 389—398.

СЛУЖЕБНЫЙ БЫТЪ.

ШТАБЪ-ЛЕКАРЬ, СОСТОЯЩІЙ ВЪ ГВАРД. ВОЙСКАХЪ.

Служебный бытъ

Въ первомъ отдѣлѣ очерка, при описаніи развитія и устройства органовъ военно-медицинскаго управленія, было упомянуто и объ отношеніяхъ лицъ, занимавшихъ различныя должности, другъ къ другу и къ своимъ обязанностямъ. Въ предстоящей главѣ подъ названіемъ служебнаго быта разумѣются: раздѣленіе врачей, ветеринаровъ, фармацевтовъ и ихъ помощниковъ по ученымъ и служебнымъ званіямъ, чинопроизводство, матеріальное обезпеченіе ихъ, награжденіе, форма одежды и т. п. Болѣе полная картина жизни личнаго состава военно-медицинскаго вѣдомства составится изъ данныхъ, которыя будутъ изложены въ отдѣлахъ, посвященныхъ описанію дѣятельности этого вѣдомства.

ІЕРАРХІЯ.

(Ученыя степени и званія, классы и разряды должностей, чинопроизводство).

Начало царствов. Система Вилліе.

До перехода Медико-Хирургической академіи въ Военное Министерство, медицинскія званія, пріобрѣтавшіяся по экзаменамъ, были тѣ-же, что и въ предыдущее царствованіе. Въ теченіе періода съ 1825 по 1838 годъ Академія выдала слѣдующее число дипломовъ на научныя степени и званія: доктора медицины и хирургіи 16, доктора медицины 57, медико-хирурга 133, инспектора врачебной управы 23, акушера 53, штабъ-лекаря 107, лекаря 144, старшаго ветеринарнаго лекаря 27, ветеринарнаго помощника 7, аптекаря 46, провизора 135, гезеля 151, дантиста 23 и повивальной бабки 262.

Если принять въ соображеніе, что почти всѣ эти степени и званія существовали въ военномъ вѣдомствѣ и добавить, что выпускавшіеся изъ Академіи и университетовъ врачи, ветеринары и фармацевты дѣлились послѣ экзаменовъ на 3 «отдѣленія», по степени выказанныхъ ими познаній, то станетъ очевиднымъ, что лѣстница званій въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ была очень сложной.

Такая сложность іерархической лѣстницы была страннымъ явленіемъ, съ точки зрѣнія чисто научной. Она имѣла дурное вліяніе въ томъ отношеніи, что ярлыки I, II и III отдѣленія, лекаря, доктора медицины и т. д. не всегда соотвѣтствовали дѣйствительному научному образованію человѣка.

Дипломы давались по экзаменамъ, которые всегда являются до извѣстной степени лотереей. Кромѣ того, чрезмѣрно точное дѣленіе врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ по дипломамъ, непосредственно отражавшееся на ихъ карьерѣ, иногда служило во вредъ наукѣ. Дипломы пріобрѣтались во что бы то ни стало, и это понижало научность диссертацій. Однако въ разсматриваемомъ явленіи была и положительная сторона, имѣвшая очень большое полезное вліяніе на развитіе военно-медицинскаго вѣдомства. Сложность званій зависѣла отъ основной мысли, которую баронетъ Вилліе положилъ во главу угла всей постройки военно-медицинскаго вѣдомства. Эта мысль заключалась въ томъ, что главное вліяніе на карьеру врача, ветеринара и фармацевта

должна имѣть степень его научной подготовки. На службѣ почти не различались старшіе и младшіе чиновники. Каждое служебное повышеніе можно было пріобрѣтать только по экзамену, хотя при этомъ принималась во вниманіе и продолжительность службы. Конечно, такая система не проводилась неуклонно. Слишкомъ большое вліяніе придавалось и привилегированности происхожденія человѣка и рекомендаціямъ, которыя онъ могъ представить, т. е. протекціи. Однако вредъ отъ этихъ дурныхъ началъ сильно смягчался общимъ почтеніемъ къ академическимъ дипломамъ.

Вилльеская система научныхъ степеней и званій принесла очень большую пользу непосредственно послѣ ея введенія въ жизнь въ царствованіе Императора Александра I.

Однако несовершенство системъ преподаванія и экзаменовъ и слабое развитіе государственнаго самосознанія экзаменаторовъ, экзаменуемыхъ и начальства повели къ вырожденію дипломовъ. При томъ-же вредила и чрезмѣрная сложность системы. Результатомъ такого положенія дѣла было пониженіе служебнаго значенія дипломовъ, и впослѣдствіи число званій было уменьшено [1]).

Положеніе 1834 г. о классахъ (должностей) и чинопроизводствѣ.

Въ 1834 году Высочайше утверждено положеніе о классахъ (званій и должностей) врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ и о производствѣ ихъ въ чины. Докторамъ медицины и хирургіи, при поступленіи ихъ на службу, присвоенъ VII классъ, докторамъ медицины, медико-хирургамъ, штабъ-лекарямъ и старшимъ ветеринарнымъ врачамъ—VIII классъ, аптекарямъ и лекарямъ по медицинской части — IX, ветеринарнымъ лекарямъ и провизорамъ — X, кандидатамъ медицины, фармаціи и ветеринарной науки—XIII, а гезелямъ и ветеринарнымъ помощникамъ I отдѣленія — XIV классъ. Каждый классъ должности соотвѣтствовалъ такому-же классу чиновъ; такъ, напримѣръ, ветеринарные помощники I отдѣленія получали на службѣ право на чинъ коллежскаго регистратора. Это право пріобрѣталось по одобреніи мѣстнаго военнаго и медицинскаго начальства. Лица, находившіяся въ VII классѣ, т. е. доктора медицины и хирургіи, получали соотвѣт-

[1]) Архивныя дѣла Главн. В.-Мед. Управленія и Медико-Хирургической Академіи.—Проф. Скориченко, I ч. IX тома Столѣтія В.-Мед. Академіи.—Исторія И. В.-Мед. Академіи, изд. въ С.-Пб. въ 1898 г. (4°). —I ч. VIII т. Столѣтія В. М-ства.

ственный классу чинъ надворнаго совѣтника, по выслугѣ 10 лѣтъ, а доктора медицины и медико-хирурги получали чинъ коллежскаго ассесора, по выслугѣ 8 лѣтъ. Лекари получали чинъ титулярнаго совѣтника черезъ 3, 4 и 6 лѣтъ службы, сообразно тому разряду, по которому они окончили учебное заведеніе (лекари 1-го отдѣленія, 2-го и 3-го) [1]).

Правила 1837 и 1838 гг. объ экзаменахъ и пр.

Въ 1837 году лекари военнаго вѣдомства были освобождены отъ экзамена при производствѣ ихъ въ штабъ-лекари такъ-же, какъ и ветеринарные лекари, производимые въ должность старшаго ветеринарнаго лекаря [2]).

При переходѣ Императорской Медико-Хирургической академіи въ военное вѣдомство, въ 1838 году были изданы новыя правила объ экзаменахъ на медицинскія степени и званія. Признавалось, по-прежнему, существованіе званій: доктора медицины и хирургіи, доктора медицины, медико-хирурга, лекаря по медицинской части, ветеринарнаго лекаря, ветеринарнаго помощника, аптекаря, провизора и аптекарскаго помощника, а также и званія инспектора врачебной управы, акушера, дантиста и повивальной бабки, которыя имѣли меньшее значеніе для военнаго вѣдомства, чѣмъ перечисленныя выше. Званія штабъ-лекаря и старшаго ветеринарнаго лекаря сохранили только значеніе названій должностей. Экзамены для полученія этихъ двухъ должностей были отмѣнены. Званіе кандидата упразднено для всѣхъ трехъ отдѣленій Медицинской Академіи (медицинскаго, фармацевтическаго и ветеринарнаго [3]).

Въ 1842 году, при измѣненіи классовъ госпиталей, было разрѣшено оставлять въ прежнемъ званіи старшихъ докторовъ и главныхъ лекарей въ тѣхъ госпиталяхъ, которые смѣщались изъ 4 высшихъ классовъ въ 2 низшихъ (до полученія этими докторами соотвѣтственныхъ назначеній) [4]).

Разряды должностей по положенію 1843 г.

1 апрѣля 1843 года вышло положеніе о чинахъ военно-медицинскаго вѣдомства съ росписаніемъ должностей и табелями столовыхъ денегъ и усиленныхъ окладовъ жалованья. Этимъ положеніемъ опредѣ-

---

[1]) II П. С. З., т. IX, № 7118.
[2]) II П. С. З., т. XII, № 10.147.
[3]) «Столѣтіе В. М-ства», т. IX, ч. I.—Исторія II. В.-Мед. Акад., изд. въ 1898 г.
[4]) II П. С. З., т. XVII, № 15.272.

лялось штатное число военно-медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветеринарныхъ чиновъ, сообразно составу военно-сухопутныхъ силъ, при чемъ открывавшіяся вакансіи должны были пополняться преимущественно казенно-коштными воспитанниками Медико-Хирургической Академіи и университетовъ. Всѣ военно-медицинскія должности, собственно по медицинской части, раздѣлены были на 8 разрядовъ, по фармацевтической части на 3 разряда и по ветеринарной части на 4 разряда. Разряды эти представлены въ видѣ особаго росписанія. Для поощренія въ ученыхъ занятіяхъ и соревнованія къ дальнѣйшему усовершенствованію, положеніемъ опредѣлено впредь назначать на должности первыхъ разрядовъ (т. е. на высшія должности) врачей, имѣющихъ извѣстныя ученыя степени. На должности I и II разрядовъ должны избираться преимущественно доктора медицины и хирургіи, на должности III и IV разрядовъ—доктора медицины или медико-хирурги и т. д.

18 декабря 1845 года изданы новыя правила объ экзаменахъ для медиковъ, ветеринаровъ и фармацевтовъ. Число медицинскихъ степеней и званій было уменьшено. Всѣ они раздѣлены на 3 отдѣла. 1) ученыя степени: лекарь, докторъ медицины, докторъ медицины и хирургіи; 2) учено-служебныя званія: уѣздный врачъ, членъ врачебной управы, акушеръ и операторъ, инспекторъ врачебной управы; 3) практическія званія: дантистъ, повивальная бабка. Для ветеринаровъ установлены слѣдующія званія: ветеринарный помощникъ, ветеринаръ, магистръ ветеринарныхъ наукъ; для фармацевтовъ: аптекарскій помощникъ, провизоръ, магистръ фармаціи. Такимъ образомъ офиціально признаны ученыя степени магистра для ветеринаровъ и фармацевтовъ, представлявшихъ доказательства своей способности къ научной работѣ. *Измѣненіе ученыхъ и служебн. званій въ 1845 г.*

Званіе кандидата было упразднено уже въ 1838 году, какъ объ этомъ упоминалось выше. Однако конференція Медико-Хирургической Академіи продолжала выпускать нѣкоторыхъ студентовъ кандидатами въ тѣхъ случаяхъ, когда они проявляли малые успѣхи въ наукахъ или недостаточное благонравіе. Попечитель обратилъ вниманіе на эту неправильность, и выпуски кандидатовъ окончательно прекратились. Правилами 1845 года было уничтожено раздѣленіе врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ на 3 «отдѣленія» при выпускѣ изъ высшихъ

учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе этого число званій сократилось почти въ три раза.

21 іюля 1847 года издано дополненіе къ правиламъ экзаменовъ, не имѣвшее большого значенія [1]).

Остальныя измѣненія.

Въ 1846 году должность штабъ-доктора отдѣльнаго Кавказскаго корпуса отнесена ко II разряду, а должность старшаго доктора Кавказской линіи и Черноморіи—къ III разряду расписанія и табели, Высочайше утвержденныхъ 1 апрѣля 1843 года [2]).

Въ 1847 году произошли слѣдующія перемѣны: 1) старшій лекарь и два младшихъ лекаря Дворянскаго полка сравнены со старшими и младшими врачами кадетскихъ корпусовъ въ столицахъ, при чемъ должность старшаго лекаря отнесена въ V, а младшихъ—въ VII разряды; 2) старшіе лекаря полубаталіоновъ и отдѣльныхъ ротъ военныхъ кантонистовъ сравнены были со старшими лекарями баталіоновъ военныхъ кантонистовъ и зачислены въ VI разрядъ; 3) исправляющій должность старшаго бригаднаго врача резервной бригады 21-й пѣх. дивизіи сравненъ съ полковыми штабъ-лекарями и зачисленъ въ VI разрядъ; 4) лекарь при ракетной № 1 батареѣ, наравнѣ съ баталіонными лекарями гвардейскихъ полковъ, зачисленъ въ VII разрядъ; 5) отнесены въ VIII разрядъ: а) лекари при бригадныхъ штабахъ Финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ; б) баталіонные лекари стрѣлковыхъ баталіоновъ; в) лекарь Балаклавскаго Греческаго баталіона; г) лекарь 1-го грузинскаго пѣшаго полка; д) медики, состоящіе при этапныхъ командахъ: Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерній и при военныхъ лазаретахъ въ Сибири; е) врачи при военно-городскихъ полиціяхъ: старорусской, уманской и елисаветградской; ж) медикъ при госпиталѣ кадетскаго корпуса графа Аракчеева и з) медикъ при г. Фридрихсгамѣ для проходящихъ командъ и 6) перемѣщена изъ VIII въ IV разрядъ расписанія должностей чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства должность старшаго штабъ-лекаря военнаго управленія пограничнаго начальника сибирскихъ киргизовъ, какъ имѣющаго равныя обязанности съ дивизіонными докторами, которые относились къ IV разряду [3]).

По Высочайше утвержденному положенію 16 февраля 1849 года медицинскимъ, ветеринарнымъ и фармацевтическимъ чиновникамъ опредѣлены были чины по классамъ должностей.

Въ 1850 году должности старшаго ветеринарнаго лекаря главной квартиры арміи и ветеринарнаго лекаря образцовой конно-артиллерійской батареи отнесены къ VIII классу, а ветеринарныхъ лекарей 2 уланской и 2 кирасирской дивизій, казачьихъ войскъ и кавалерійскихъ округовъ Новороссійскаго и Украинскаго военныхъ поселеній—къ IX классу расписанія медицинскихъ, фармацевтическихъ и ветери-

---

[1]) Исторія И. В.-Мед. Акад., изд. въ 1898 г., період. III.—«Столѣтіе В. М-ства», т. IX, ч. I.

[2]) II П. С. З., т. XXI, № 19.739.

[3]) II П. С. З., т. XXII, № 21.355.

нарныхъ должностей по классамъ, Высочайше утвержденнымъ 16 февраля 1849 года [1]).

Въ 1850 году должность врача при Рижской крѣпости причислена къ VI разряду росписанія медицинскихъ должностей [2]); должности окружного врача и штатнаго медика Аксайской станицы отнесены къ VIII классу, а должность ветеринарнаго лекаря—къ IX классу росписанія медицинскихъ чиновъ Высочайше ут. ерждвнннаго 16-го февраля 1849 года. Ординаторовъ войсковыхъ госпиталей положено считать, наравнѣ съ младшими ординаторами военныхъ госпиталей, въ IX классѣ, согласно выше упомянутому росписанію [3]).

Батарейные лекари конно-артиллерійской бригады Черноморскаго казачьяго войска отнесены къ VIII разряду Высочайше утвержденнаго 1-го апрѣля 1843 года росписанія военно-медицинскихъ должностей, съ производствомъ жалованья, какъ опредѣлено для всѣхъ прочихъ черноморскихъ врачей, по табели усиленныхъ окладовъ [4]).

Въ 1851 году положено: должности главнаго хирурга, окружного доктора полевыхъ госпиталей и старшаго доктора главной квартиры дѣйствующей арміи отнести: первыхъ двухъ къ VI, а послѣднихъ къ VII классамъ Высочайше утвержденнаго 16 февраля 1849 года росписанія медицинскихъ должностей; и 2) полковыхъ штабъ-лекарей полковъ л.-гв. Преображенскаго, Семеновскаго, Измайловскаго, Гренадерскаго, Финляндскаго и Литовскаго (при которыхъ учреждены госпитали, соотвѣтствующіе госпиталямъ 1 и 2 классамъ, и гдѣ полковые штабъ-лекари исправляютъ должности главныхъ лекарей, а равно управляющихъ аптеками въ этихъ госпиталяхъ) по производству въ чины, сравнить съ главными лекарями и аптекарями госпиталей 1 и 2 классовъ и потому повысить первыхъ изъ VIII въ VII, а послѣднихъ изъ X въ IX классъ [5]).

Въ 1852 году положено: должность старшихъ лекарей Пажескаго, всѣхъ кадетскихъ корпусовъ и Дворянскаго полка, равно какъ и лекарей: Школы гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ, училищъ: Главнаго Инженернаго и Михайловскаго Артиллерійскаго и тѣхъ губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, гдѣ ихъ штатомъ положено по одному, отнести къ VI классу, а должность младшихъ лекарей всѣхъ вообще военно-учебныхъ заведеній—къ VIII классу росписанія медицинскихъ должностей по классамъ, Высочайше утвержденнымъ 16 февраля 1849 года. Съ возвышеніемъ классовъ должностей медиковъ военно-учебныхъ заведеній опредѣлено оставить безъ измѣненія разряды окладовъ ихъ содержанія по Высочайше утвержденной 1-го апрѣля 1843 года табели [6]).

---

[1]) II П. С. З., т. XXV, № 24.307.
[2]) Тамъ же, № 24.366.
[3]) Тамъ-же, т. XXV, № 24.432.
[4]) Тамъ-же, т. XXV, № 24.645.
[5]) Тамъ-же, т. XXVI, № 25.593.
[6]) Тамъ-же, т. XXVII, № 26.343.

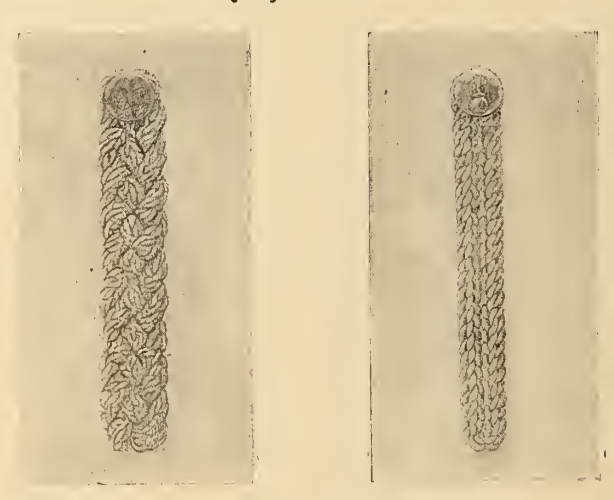
Производство фельдшеровъ въ чинъ XIV кл.

Въ 1833 году утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о награжденіи лекарскихъ учениковъ за выслугу 20 лѣтъ чиномъ 14 класса [1]).

Въ 1850 году утверждены правила спеціальнаго испытанія при производствѣ въ классный чинъ аптекарскихъ и лекарскихъ учениковъ, костоправовъ и дантистовъ [2]).

Въ 1853 году положено производить въ чинъ коллежскаго регистратора фельдшеровъ изъ казачьяго войска за выслугу въ фельдшерскомъ званіи не менѣе двадцати лѣтъ въ то время, когда они подлежатъ отставкѣ [3]).

Въ 1854 году опредѣлено: фельдшеровъ изъ кантонистовъ, по усердной и безпорочной выслугѣ двадцати лѣтъ и по выдержаніи спеціальнаго испытанія, производить въ чинъ коллежскаго регистратора и оставлять на службѣ въ прежнихъ должностяхъ старшихъ фельдшеровъ, но съ званіемъ лекарскихъ помощниковъ и съ производствомъ имъ жалованья по сто двадцати шести рублей семидесяти пяти коп. сер. въ годъ и прочихъ довольствій по чину. Лекарскіе помощники эти въ дальнѣйшіе чины не производятся и, по прослуженіи въ чинѣ коллежскаго регистратора десяти лѣтъ, а всего со службою въ званіи фельдшеровъ не менѣе тридцати лѣтъ, получаютъ, при увольненіи отъ службы, въ пенсіонъ упомянутый окладъ жалованья. Аптекарскіе ученики изъ кантонистовъ, а также коновалы, по выдержаніи спеціальнаго испытанія и по производствѣ за выслугу лѣтъ въ коллежскіе регистраторы, не могутъ оставаться въ прежней должности, а увольняются съ чиномъ въ отставку [4]).

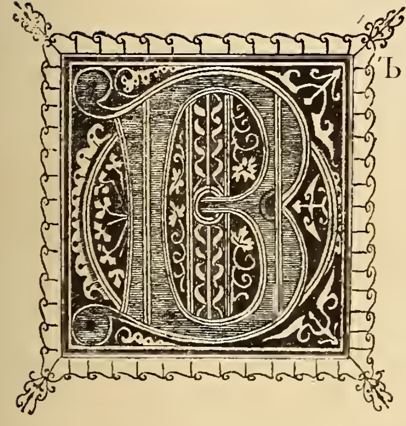
ШТАБЪ И ОБЕРЪ-ОФИЦЕРСКІЕ ПОГОНЫ НА МУНДИРЫ И СЮРТУКИ В. МЕДИКОВЪ.

---

[1]) П. П. С. З., т. VIII, № 6.083.
[2]) Тамъ-же, т. XXV, № 23.995.
[3]) Тамъ-же, т. XXVII, № 27.487.
[4]) Тамъ-же, т. XXIX, № 28.279.

СОДЕРЖАНІЕ И ПЕНСІЯ.

Измѣненія, происшедшія до 1843 года.

Въ 1829 году военный министръ обратилъ вниманіе на то, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ зачисляло тогда на службу отставныхъ медицинскихъ чиновниковъ, съ сохраненіемъ за ними на службѣ получаемаго ими пенсіона; поэтому онъ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на тѣ-же права и для Военнаго Министерства [1]).

Въ 1830 году повелѣно считать службу военно-медицинскихъ чиновниковъ, проведенную въ походахъ, вдвое, при удостоеніи ихъ къ пенсіямъ, такъ такъ, «военно-медицинскіе чины, перенося равные съ военными чинами труды, исполняютъ обязанности свои подъ самымъ огнемъ непріятельскимъ» [2]).

Въ 1830 году Государь утвердилъ положеніе Комитета Министровъ о томъ, чтобы, согласно постановленію 28 іюля 1808 года, дѣти умершихъ медиковъ получали пенсію до совершеннолѣтія или до опредѣленія на службу сыновей и выхода замужъ дочерей; единовременная выдача годового оклада жалованья отца не подлежала указанному ограниченію [3]).

Въ 1831 году Высочайше утверждено производство квартирныхъ денегъ по 1000 рублей въ годъ медицинскимъ чиновникамъ, занимавшимъ должности V класса [4]).

Въ 1833 было издано положеніе о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ медицинскимъ, ветеринарнымъ и фармацевтическимъ чиновникамъ и нижнимъ чинамъ, ихъ вдовамъ и дѣтямъ [5]). Въ 1835 году лекарскимъ помощникамъ назначено жалованье по 450 рублей въ годъ [6]).

---

[1]) II П. С. З., т. IV, № 3.016.
[2]) Тамъ-же, т. V, № 3 694.
[3]) II П. С. З., т. V, № 3.920.
[4]) Тамъ-же, т. VI, № 4.421.
[5]) Тамъ-же, т. VIII, № 6.069.
[6]) Тамъ-же, т. X, № 8.223.

Въ 1837 году жалованье военно-медицинскихъ чиновниковъ, получавшихъ его по чинамъ, было сравнено съ жалованьемъ чиновниковъ комисаріатскаго вѣдомства [1]. Въ томъ-же году ветеринарнымъ помощникамъ 1 отдѣленія было назначено по 400 рублей жалованья въ годъ [2]. Въ 1839 году медикамъ военнаго вѣдомства предоставлены всѣ преимущества, которыми пользовались остальные чины военнаго вѣдомства во время службы на Кавказѣ, въ Грузіи, въ Закавказской области и въ Сибири [3].

Въ 1840 году опредѣлено выдавать въ пособіе военно-медицинскимъ чиновникамъ, при опредѣленіи ихъ въ отдаленныя губерніи и области, годовое жалованье изъ того оклада, который имъ присвоенъ по особой табели 6 ноября 1819 года [4].

По новому штату военнаго управленія на Кавказской линіи и въ Черноморіи (съ 1841 года) старшему доктору войскъ на Кавказѣ и въ Черноморіи присвоенъ окладъ жалованья на 286 рублей больше, по сравненію съ корпуснымъ штабъ-докторомъ [5].

Въ 1841 году утверждено положеніе о выдачѣ вдовамъ медиковъ, имѣвшихъ знакъ отличія безпорочной службы, пенсій, которыя производились ихъ мужьямъ на службѣ [6].

Въ томъ же году было опредѣлено, что старшіе ветеринарные врачи, не имѣвшіе еще чиновъ, должны были получать жалованье по 195 рублей въ годъ, подобно штабъ-лекарямъ [7]. Въ 1842 году Государь повелѣлъ сохранить прежніе оклады жалованья всѣмъ медицинскимъ чиновникамъ Царства Польскаго, кромѣ медицинскихъ чиновниковъ Варшавскаго госпиталя, которымъ «Его Величество изволитъ даровать сію милость тогда, когда смертность въ семъ госпиталѣ будетъ менѣе нынѣ существующей», пока же они должны получать «внутренніе оклады», съ добавкой $^1/_3$ [8]. Въ концѣ года, по ходатайству главнокомандующаго, это ограниченіе было отмѣнено.

Въ томъ же году жалованье младшимъ лекарямъ Дворянскаго полка опредѣлено, наравнѣ съ младшими лекарями кадетскихъ корпусовъ, по ученымъ званіямъ и чинамъ, согласно табели, разосланной при приказѣ военнаго министра отъ 28 февраля 1841 года [9], т. е. лекарь долженъ былъ получать 170 рублей 55 копѣекъ въ годъ, штабъ-лекарь и медико-хирургъ 195 рублей, коллежскій ассесоръ 224 рубля 25 к. и т. д.

---

[1]) Тамъ-же, т. XII, № 10.310.
[2]) II П. С. З., т. XII. № 10.325.
[3]) Тамъ-же, т. XIII, № 12.242.
[4]) Тамъ-же, т. XV, № 13.387.
[5]) Тамъ-же, т. XV. № 13.419.
[6]) II П. С. З., т. XVI, № 14.150.
[7]) Тамъ-же, т. XVII, № 15.381.
[8]) Тамъ-же, т. XVII, № 15.631.
[9]) Тамъ-же, № 15.805.

По закону 1842 года медицинскимъ чиновникамъ, назначавшимся въ укрѣпленія Черноморской береговой линіи, стали выдавать: женатымъ — двухгодовой окладъ жалованья, а холостымъ — годовой, въ видѣ единовременнаго пособія [1]); оклады жалованья медицинскимъ и фармацевтическимъ чиновникамъ, служившимъ въ Грузіи и на Кавказѣ, оставлены безъ измѣненій [2]).

Въ положеніи о чинахъ военно-медицинскаго вѣдомства, Высочайше утвержденномъ 1 апрѣля 1843 года, оклады жалованья ихъ были опредѣлены въ зависимости отъ занимаемыхъ ими должностей, сообразно указаннымъ при этомъ разрядамъ. *Положеніе 1843 г.*

По VIII разряду (армейскому баталіонному лекарю) назначено жалованья—250 р. 95 к., по VII разряду (гвардейскому баталіонному лекарю) 278 р. 85 к., по VI разряду (армейскому полковому штабъ-лекарю) 334 р. 50 к., по V разряду (гвардейскому полковому штабъ-лекарю) 418 р. 20 к.

Вообще отношенія между окладами, установленными въ 1843 году для всѣхъ 8 разрядовъ, были слѣдующія. Окладъ, полагавшійся по должностямъ VIII разряда, былъ на 1/9 меньше, чѣмъ окладъ по VII разряду; по VII разряду на 1/6 меньше, чѣмъ по VI; по VI—на 1/4 меньше V; по V—на 1/6 меньше IV; по IV—на 1/9 меньше III; по III—на 1/10 меньше II; I разрядъ отличался нѣсколько болѣе, чѣмъ на 1/3 отъ II разряда [3]).

Нѣкоторымъ медицинскимъ чиновникамъ присвоены столовыя деньги. Самымъ существеннымъ нововведеніемъ были прибавки за пятилѣтія и пенсія, получаемая на службѣ, начиная съ 21-го года.

Установлена прибавка въ 1/4 оклада жалованья черезъ каждыя 5 лѣтъ до 20 лѣтъ, т. е. до того времени, когда окладъ удвоится.

Казенно-коштнымъ воспитанникамъ первая прибавка назначена черезъ 5 лѣтъ послѣ выслуги ими положеннаго срока за образованіе. Пенсія назначалась изъ оклада жалованья (безъ столовыхъ) по послѣднему мѣсту и съ прибавками за пятилѣтія.

Положеніемъ 1843 года о чинахъ военно-медицинскаго вѣдомства были опредѣлены и права ихъ при командировкахъ, переводахъ и службѣ въ Царствѣ Польскомъ, на Кавказѣ, въ Закавказскомъ краю и въ

---

[1]) Тамъ-же, т. XVII, № 15.820.
[2]) II П. С. З., XVII, № 15.898.
[3]) II П. С. З. т. XVIII, № 16,683. Арх. Главн.В.-Мед. Управл., I отд. 1 ст. 1854 г. № 91а.

Сибири. Въ названныхъ мѣстностяхъ имъ были назначены усиленные оклады жалованья по особой табели; однако прибавки за пятилѣтія производились изъ неусиленнаго оклада. На Кавказѣ, въ Закавказскомъ краю и въ Сибири установлены сокращенные сроки службы для полученія пенсіи: для половинной пенсіи—17 лѣтъ, вмѣсто двадцати, а для полной—25 вмѣсто тридцати.

Сравненіе новыхъ окладовъ съ прежними.

Если сравнить четыре низшихъ оклада по положенію 1843 года съ четырьмя низшими-же окладами по штатамъ 1805 года и табели 1819 года, то окажется слѣдующее:

въ 1805 году.	въ 1819 году.	въ 1843 году.
а). Старшему лекарю I класа. 577 р. 50 к. *)	а). Надворному совѣтнику. 252 р.	а). по V разряду. 418 р. 20 к.
Разность. — 325 р. 50 к.	| +	Разность. 166 р. 20 к.
б). Старшему лекарю II класса. 462 р.	б). Коллежскому ассесору. 224 р.	б). по VI разряду. 334 р. 50 к.
— 238 р.	| +	110 р. 50 к.
в). Младшему лекарю I класса. 385 р.	в). Титулярному совѣтнику. 196 р.	в). по VII разряду. 278 р. 85 к.
— 189 р.	| +	82 р. 85 к.
г). Младшему лекарю II класса. 308 р.	г). Лекарю, не имѣющему чина. 168 р.	г). по VIII разряду. 250 р. 95 к.
— 140 р.	| +	82 р. 95 к.

Изъ этихъ сопоставленій вытекаютъ слѣдующія заключенія:

1) Самые высшіе основные оклады жалованья были назначены медицинскимъ чиновникамъ въ 1805 году.

2) Оклады эти были уменьшены въ 1819 году приблизительно вдвое, т. е. нѣкоторые оклады болѣе, чѣмъ вдвое, а нѣкоторые менѣе.

3) Въ 1843 году оклады эти увеличены, но не въ такой же, а въ меньшей пропорціи, сравнительно съ уменьшеніемъ 1819 года, такъ

*) Ассигнаціи переведены на серебро.

что оклады 1843 года много меньше окладовъ 1805 года: въ пунктахъ *а, б,* и *в* на 28%, а въ пунктѣ *г* на 16%.

Если же сравнить все количество жалованья, которое медикъ получалъ въ теченіе 30 лѣтъ службы, то увидимъ нѣсколько иныя отношенія.

По штатамъ.	По табели.	По положенію.
1805 года	1819 года	1843 года.
11165 руб.	9044 руб.	14429 руб.
	Разность-19%	Разность+60%

(Расчетъ сдѣланъ изъ наименьшихъ окладовъ).

Въ 31-й годъ службы

1805 г.	1819 г.	1843 г.
		жалов. 250 р. 95 к.
жалованья 308 р.	жалованья 420 р.	прибав. 250 р. 95 к.
прибавокъ 308 р.	прибав. 420 р.	пенсіи 501 р. 90 к.
Итого 616 р.	Итого 840 р.	Итого 1003 р. 80 к.

Разность+36%, разность+19½%.

Для врачей, находившихся очень долго на военной службѣ, табель 1819 года въ послѣдніе года ихъ службы была даже нѣсколько выгоднѣе штатовъ 1805 года. Однако и они въ теченіе всей своей службы получали меньше своихъ предшественниковъ, заставшихъ штаты 1805 года. Оклады 1843 года были еще выгоднѣе для врачей, которые доживали до 21 года своей службы въ военномъ вѣдомствѣ. Для молодыхъ-же врачей и вообще для лицъ, служившихъ въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ сравнительно недолго, табели 1843 года и особенно 1819 года были менѣе выгодны, чѣмъ штатъ 1805 года. Очевидно, что такое распредѣленіе окладовъ содержанія по годамъ службы было изобрѣтено для удержанія военныхъ врачей на службѣ [1]).

Табель о числѣ денщиковъ.

Въ 1844 году Высочайше утверждена табель о числѣ денщиковъ, опредѣляемыхъ чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства, по разрядамъ ихъ должностей *).

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., 1 ст., дѣло 1854 г., № 91а.

*) Табель помѣщается въ приложеніяхъ къ настоящему очерку.

Медицинскій департаментъ ходатайствовалъ о назначеніи денщиковъ членамъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета и другимъ военно-медицинскимъ чиновникамъ, однако на такое представленіе Департамента не послѣдовало Высочайшаго соизволенія. Оставлены денщики правителю канцеляріи главнаго инспектора медицинской части по арміи и провіантъ на 8 денщиковъ директору Медицинскаго Департамента, впредь до назначенія на ихъ мѣста новыхъ лицъ.

Остальныя измѣненія.

Въ 1844 году жалованье медиковъ армейскихъ войскъ было сравнено съ жалованьемъ лекарей гвардейскихъ полковъ.

Въ 1845 году всѣмъ фармацевтамъ, состоявшимъ на службѣ въ отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ, назначено, въ видѣ изъятія и не въ примѣръ другимъ фармацевт. чиновникамъ, по одному денщику въ натурѣ [1]).

Въ томъ-же году старшимъ фельдшерамъ и старшимъ аптекарскимъ ученикамъ послѣ 20 лѣтъ ихъ службы назначено ⅔ прапорщичьяго жалованья, т. е. 55 р. 80 к., независимо отъ штатнаго ихъ жалованія 33 р. 60 к., съ прекращеніемъ выдачи прибавочнаго жалованья за выслугу 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи [2]).

Въ 1847 году медицинскимъ, фармацевтическимъ и ветеринарнымъ чиновникамъ опредѣлено производить порціонныя и подъемныя деньги не по ученымъ ихъ степенямъ, а по разрядамъ занимаемыхъ ими должностей [3]). Въ томъ-же году вышло Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы полагать военно-медицинскимъ чиновникамъ, служившимъ нѣкоторое время въ отдаленныхъ округахъ и потомъ перешедшимъ на службу во внутреннія губерніи, обыкновенные сроки къ полученію пенсіи; однако время службы въ отдаленныхъ краяхъ считалось при этомъ по пяти лѣтъ за шесть [4]).

Кромѣ того, въ 1847 году Высочайше утверждено особое расписаніе жалованья и прогонныхъ денегъ для всѣхъ медицинскихъ чиновниковъ (въ томъ числѣ и военныхъ), командируемыхъ для прекращенія холеры.

При этомъ продолжена и выдача прогоновъ по существовавшему тогда положенію. Кромѣ того, рѣшено примѣнять правило (изложенное въ ст. 786 пенсіоннаго устава) о назначеніи семействамъ чиновниковъ, умершихъ отъ заразы, пенсіи въ сокращенный срокъ [5]). Нижнимъ чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства, командируемымъ для прекращенія холеры, назначены: пособіе на подъемъ, годовой окладъ жалованья и кормовыя деньги по 15 к. сер. въ сутки [6]).

Суточныя деньги и льготы по ст. 786 предоставлены также и тѣмъ медикамъ и фельдшерамъ, которые подавали пособіе заболѣвавшимъ холерою въ мѣстахъ расположенія ихъ полковъ [7]).

Закономъ 1852 года порціонныя деньги во время холеры предо-

---

1) П. П. С. З., т. XX, № 19.082.
2) Тамъ-же, № 19.209.
3) Тамъ-же, XXII, № 21.320.
4) Тамъ-же, № 21.356.
5) П. П. С. З., т. XXII, № 21.487.
6) Тамъ-же, № 21.698.
7) Тамъ-же, т. XXIII, № 22.008.

ставлены только тѣмъ медицинскимъ чинамъ, которые командировались внѣ округовъ ихъ служебныхъ обязанностей [1]).

Въ 1851 году положено сохранить прежнее содержаніе медицинскимъ чиновникамъ, служившимъ въ Царствѣ Польскомъ [2]).

Съ 1850 года фармацевты изъ нижнихъ чиновъ были удостаиваемы первой срочной прибавки жалованья только черезъ 11 лѣтъ отличной и безпорочной службы, считая со времени ихъ поступленія въ дѣйствительную службу въ званіи аптекарскаго помощника [3]).

ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ.

Въ виду матеріальной необезпеченности военныхъ врачей и фармацевтовъ, для нихъ имѣли существенное значеніе общества взаимнаго вспомоществованія. Въ числѣ этихъ обществъ не было такихъ, въ составъ которыхъ входили-бы исключительно чиновники военно-медицинскаго вѣдомства. Военные врачи и фармацевты участвовали въ обществахъ, которыя учреждались для врачей и аптекарей всѣхъ вѣдомствъ.

Моск. мед.-фармац. попечительство.

Первое мѣсто въ числѣ такихъ учрежденій занимало Московское Медико-фармацевтическое попечительство. Уставъ его былъ Высочайше утвержденъ 23 декабря 1833 года [4]). Попечительство было учреждено лейбъ-медикомъ М. А. Маркусомъ для вспомоществованія жившимъ въ Москвѣ врачамъ и фармацевтамъ, а также ихъ семействамъ. Лица, выбывавшія изъ Москвы, исключались изъ состава попечительства, лишались права на пособія и могли получить обратно сумму, образовавшуюся изъ ихъ взносовъ. При учрежденіи попечительства, лица, внесшія по 24 р. асс., дѣлались дѣйствительными его членами. Позже дѣйствительные члены вносили единовременно 15 р. и ежегодно по 10 рублей. Попечительство выдавало пособія, пенсіи и стипендіи для образованія дѣтей.

Общ. Маріинск. капитала.

Черезъ 2 года послѣ учрежденія въ Москвѣ попечительства, въ Петербургѣ образовалось Общество Маріинскаго капитала, для вы-

---

[1]) Тамъ-же, т. XXVII, № 26.541.
[2]) Тамъ-же, т. XXVI, № 24.944.
[3]) Тамъ-же, т. XXV, № 24.479.
[4]) П. П. С. З., т. VIII, № 6.665.

дачи пенсій вдовамъ и сиротамъ участниковъ Общества. Оно основано докторами К. Гаугеромъ, Ф. Деполо, К. Майеромъ, Ѳ. М. Отсолигомъ и В. Шольцемъ, а уставъ Высочайше утвержденъ 20 ноября 1836 года [1]). Общество названо Маріинскимъ въ честь Императрицы Маріи Ѳеодоровны, которая постановила 1 февраля 1803 года, чтобы капиталы въ пользу вдовъ и сиротъ пользовались въ сохранной казнѣ 5 процентами приращенія, т. е. на 1% болѣе остальныхъ капиталовъ. Въ Обществѣ могли участвовать всѣ врачи, получившіе дипломы отъ русскихъ университетовъ (въ томъ числѣ и отъ финляндскихъ). Единовременные взносы, при вступленіи въ Общество, равнялись отъ 60 до 600 и болѣе рублей, смотря по семейному состоянію члена общества *), а ежегодные—отъ 60 до 200 р. Черезъ 25 лѣтъ по вступленіи въ Общество, денежные взносы прекращаются.

Вольпертово учрежденіе.

Третьимъ вспомогательнымъ медицинскимъ обществомъ было, т. называемое «Вольпертово учрежденіе» въ г. Ригѣ, уставъ котораго Высочайше утвержденъ 30 декабря 1841 г. [2]). Оно было основано рижскимъ врачемъ Вольпертомъ, въ пользу нуждающихся рижскихъ врачей, ихъ вдовъ и сиротъ. Участниками могли быть врачи, занимавшіе въ Ригѣ гражданскія должности или занимавшіеся тамъ частной практикой. Единовременные взносы—по 16 р. сер., а ежегодные—по 8 р. сер.

Русск. фармац. касса.

4 іюля 1810 г. учреждена первая изъ фармацевтическихъ вспомогательныхъ кассъ. Рижское Stiftungsverein zur Unterstützung pharmaceuticher Gehilfen.

Касса С.-Пб. фарм. общества.

14 декабря 1846 года была Высочайше утверждена Вдовья и сиротская касса С-Петербургскаго фармацевтическаго общества [3]).

Всѣ перечисленныя общества приносили несомнѣнную пользу врачамъ и фармацевтамъ [4]).

---

[1]) II П. С. З., т. XI, № 9.721.

*) Чѣмъ больше разница лѣтъ между мужемъ и женой (если мужъ старше жены), тѣмъ крупнѣе обязательный взносъ.

[2]) II П. С. З., т. XVI, № 15.171.

[3]) Тамъ-же, т. XXI, № 20.704.

[4]) Медицинскія и Фармацевтическія общества взаимнаго вспомоществованія въ Россіи; Медиц. Вѣстникъ 1861 г. №№ отъ 30 до 40.

НАГРАЖДЕНІЯ.

Въ 1826 году начальнику Главнаго Штаба присвоено право разрѣшать представленія о ношеніи медицинскими чиновниками въ отставкѣ военно-медицинскаго мундира. Въ 1827 году положено дѣлать всѣ представленія строевыхъ медицинскихъ чиновъ къ наградамъ черезъ начальника Главнаго Штаба. Подобныя же представленія о медицинскихъ чинахъ, служившихъ тогда въ госпиталяхъ и въ Медицинскомъ Департаментѣ, должны были поступать въ Комитетъ Министровъ [1]).

Въ теченіе первой половины царствованія воспитанники Медико-Хирургической академіи оканчивали ея курсъ съ званіемъ кандидатовъ хирургіи и должны были служить въ госпиталяхъ 1 годъ до полученія степени лекаря.

По уставу Медико-Хирургической академіи, кандидаты хирургіи, при вступленіи на службу, получали чинъ 13 класса. На этомъ основаніи, въ 1828 году было повелѣно исчислять выслугу врачей къ знаку отличія со времени производства ихъ въ званіе кандидатовъ [2]).

Положеніемъ о чинахъ военно-медицинскаго вѣдомства право ношенія мундира при отставкѣ предоставлено было только тѣмъ изъ этихъ чиновъ, которые прослужили въ офицерскихъ чинахъ вообще 10 лѣтъ, а въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ не менѣе 3 лѣтъ и которые въ продолженіе своей службы не подвергались никакимъ штрафамъ и аттестовались всегда одобрительно [3]).

Въ Крымскую кампанію военные врачи настолько доблестно исполняли свои служебныя обязанности, что потребовалось нѣсколько новыхъ законоположеній о награжденіи ихъ орденами.

13 марта 1855 года Государь разрѣшилъ главнымъ начальникамъ войскъ, при удостоеніи врачей къ наградамъ орденами Св. Владиміра 4 ст. и Св. Анны 3 ст., испрашивать ихъ съ бантами въ тѣхъ случаяхъ, ко-

---

[1]) II П. С. З., т. II, № 1.390.
[2]) Тамъ-же т. III, № 2.442.
[3]) Тамъ-же т. XXIII, №16.683 и т. XIX, № 18.152.

гда врачи подавали раненымъ пособіе подъ непріятельскими выстрѣлами съ явной опасностью для собственной жизни [1]). Въ апрѣлѣ разрѣшено испрашивать врачамъ орденъ Св. Анны 4 ст., установленный за военныя заслуги, безъ надписи «за храбрость», но съ темлякомъ [2]). Наконецъ въ сентябрѣ разрѣшено испрашивать имъ другіе ордена съ мечами [3]).

ФОРМА ОДЕЖДЫ.

Въ теченіе царствованія Императора Николая I форма обмундированія чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства была измѣняема слѣдующимъ образомъ:

11 февраля 1826 года медицинскимъ чиновникамъ было повелѣно носить вмѣсто короткихъ панталонъ съ высокими сапогами, длинныя темнозеленыя панталоны съ красной выпушкой и короткіе сапоги съ прибивными шпорами. 26 февраля того-же года измѣнено число пуговицъ спереди на мундирахъ (девять вмѣсто прежнихъ шести) [4]); 26 іюля 1826 года медицинскимъ чиновникамъ пѣхотныхъ частей войскъ, состоявшимъ въ чинахъ ниже 5 класса, повелѣно носить въ лѣтнее время бѣлыя полотняныя панталоны въ тѣхъ случаяхъ, когда подобныя панталоны полагались офицерамъ. Медики, состоявшіе при кавалерійскихъ войскахъ, не имѣли бѣлыхъ панталонъ и носили кавалерійскую шпагу [5]).

Въ 1832 году мундиры «медицинскаго званія» присвоены аптекарямъ, провизорамъ, кандидатамъ фармаціи и гезелямъ [6]).

Въ 1833 году врачамъ, состоявшимъ при госпиталяхъ и лазаретахъ, было разрѣшено носить во время занятій около больныхъ сюртуки вмѣсто мундировъ. Это распоряженіе не распространялось на дежурныхъ врачей [7]).

Въ 1834 году классньмъ чиновникамъ Медицинскаго Департамента былъ присвоенъ новый мундиръ [8]).

---

1) II П. С. З., т. XXX, № 29.124.
2) Тамъ-же, № 29.213.
3) Тамъ-же, № 29.657.
4) Истор. описаніе одежды и вооруженія россійскихъ войскъ, составл. по Высоч. повелѣнію; ч. 28, С.-Пб. 1862 г., f⁰. стр., 58, рис. 1022 и 1029.
5) Тамъ-же, стр. 59—60,
6) II П. С. З., т. VII № 5.331
7) Тамъ-же, т. VIII, № 5.900.
8) Тамъ-же т. IX, № 6.880.

Въ 1835 году медицинскимъ чиновникамъ даны для тѣхъ случаевъ, когда они должны были ѣздить верхомъ, чепраки изъ темно-зеленаго сукна съ двумя рядами серебрянаго галуна; на краяхъ галуна-серебряная выпушка [1]. 4 марта 1843 года была установлена новая форма одежды для чиновниковъ Военнаго Министерства. 1 апрѣля того-же года эта форма присвоена и медицинскимъ чиновникамъ, которые занимали гражданскія должности въ Медицинскомъ Департаментѣ и въ Канцеляріи главнаго инспектора медицинской части по арміи, какъ-то: директору, начальникамъ отдѣленій, правителю канцеляріи и столоначальникамъ [2]. Медицинскимъ чиновникамъ сначала не полагалось кокардъ на фуражкахъ. Въ 1844 году строевымъ медикамъ даны фуражки новаго образца съ кокардами. По новому положенію 1845 г. врачамъ полагались фуражки темно-зеленаго цвѣта, а ветеринарамъ-темно-синяго [3]. Въ 1849 году утверждено описаніе новой формы мундировъ для преподавателей и другихъ чиновниковъ ученой и учебной частей Медико-Хирургической академіи (мундиръ — темно-зеленаго сукна съ черными бархатными воротникомъ и обшлагами. Шитье и пуговицы—серебряныя. Пуговицы—съ гербами) [4].

Въ 1850 году медицинскимъ чиновникамъ (какъ и всѣмъ нестроевымъ и классным ъ чинамъ), находившимся собственно при войскахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, было присвоено новое обмундированіе по формѣ, которая была утверждена для войскъ этого корпуса. Въ слѣдующемъ году такая-же форма одежды дана членамъ войсковой черноморской врачебной управы и всѣмъ вообще медицинскимъ-ветеринарнымъ и фармацевтическимъ чиновникамъ Черноморскаго казачьяго войска. 1 мая 1854 года госпитальнымъ врачамъ на Кавказѣ дана такая-же форма одежды, какъ и строевымъ [5].

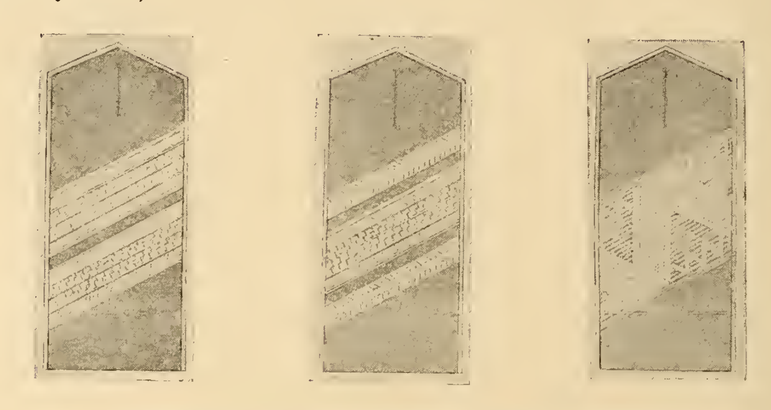
Въ 1852 году (2 февраля) всѣмъ врачамъ, ветеринарамъ и фармацевтамъ, состоявшимъ при войскахъ, при Медико-Хирургической Академіи и при Медицинскомъ Департаментѣ, присвоены каски вмѣсто шляпъ. Тогда-же всѣмъ упомянутымъ медицинскимъ чинамъ повелѣно носить кокарду на околышѣ фуражки [6]. 2 марта 1852 года лейбъ-медикамъ, почетнымъ лейбъ-медикамъ, лейбъ-хирургамъ и почетнымъ лейбъ-хирургамъ, состоявшимъ въ военномъ вѣдомствѣ, было положено имѣть на каскахъ гвардейскій гербъ съ вензелевымъ изображеніемъ, на подобіе касокъ свитскихъ генераловъ, а на плечахъ мундира—погоны изъ серебряной генеральской капители. Такіе-же погоны присвоены врачамъ, занимавшимъ главнѣйшія должности въ войскахъ [7]. 28 мая 1852 года студентамъ Медико-Хирургической Академіи шляпы

---

[1]) Историч. описаніе одежды и вооруж., см. выше.
[2]) II П. С. З., т. XVIII, № 16.683.
[3]) Тамъ-же., т. XIX, № 17.824.
[4]) Тамъ-же, т. XXIV, № 23.124.
[5]) Тамъ-же, т. XXV, № 24.199.—Историч. описаніе одежды и вооруж., l. c.
[6]) Истор. описаніе, l. c.—II. П. С. З., т. XVII, № 29.961.
[7]) Истор. описаніе, l. c. (стр. 62).—II. П. С. З., т. XXVII, № 26.031.

замѣнены касками безъ султана и офицерской кокарды, съ бѣлымъ металлическимъ армейскимъ гербомъ.

29 апрѣля 1854 года строевымъ медикамъ даны походныя шинели по образцу, который въ то-же время былъ утвержденъ для пѣхотныхъ офицеровъ, бывавшихъ во фронтѣ верхомъ. 11 октября 1854 г. утверждены образцы погоновъ изъ серебряной капители для медицинскихъ чиновъ военнаго вѣдомства, лекарскимъ-же помощникамъ, произведеннымъ изъ фельдшеровъ въ 14 классъ, даны погоны изъ темнозеленаго сукна [1]).

ПЛЕЧЕВЫЕ ПОГОНЫ НА ШИНЕЛИ ВОЕННЫХЪ МЕДИКОВЪ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ началѣ царствованія раздѣленіе личнаго состава военно-медицинскаго вѣдомства по ученымъ, учено-служебнымъ и практическимъ званіямъ было очень сложно. Это обстоятельство зависѣло отъ желанія баронета Виллiе и другихъ лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія, поставить почти всѣ служебныя повышенія врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ въ зависимость отъ ихъ преуспѣянія на научномъ поприщѣ. Система Виллiе потерпѣла неудачи вслѣдствіе несовершенства государственной жизни и до извѣстной степени превратилась въ формалистику, хотя и принесла значительную пользу (особенно въ предшествовавшее царствованіе). Въ теченіе царствованія Императора Николая I сложность военно-медицинской іерархіи была уменьшена, и часть ученыхъ званій отграничена отъ служебныхъ. Положеніемъ о чинахъ военно-медицинскаго вѣдомства, Высочайше утвержденнымъ 1 апрѣля

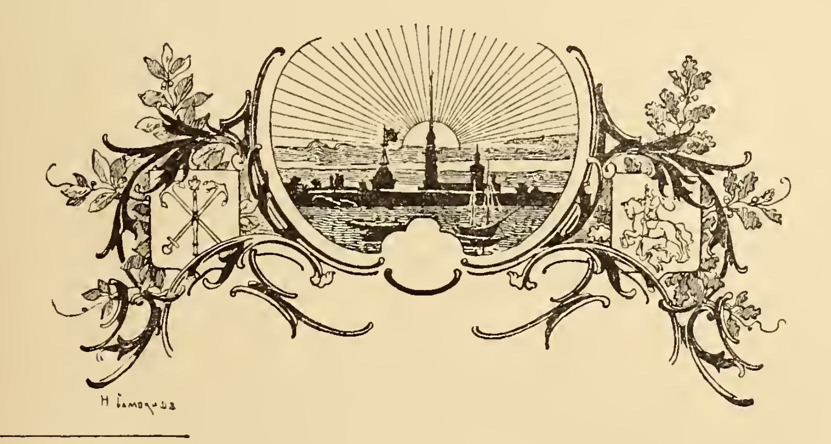
---

[1]) Ист. описаніе. стр. 64.—II П. С. З. т. XXVII, № 28.588.

1843 года и другими законами опредѣлены разряды должностей и соотношеніе ихъ къ классамъ чинопроизводства. Вообще на чинопроизводство обращено большое вниманіе.

Вслѣдствіе необезпеченности врачей военнаго вѣдомства въ матеріальномъ отношеніи, ихъ было трудно удерживать на военной службѣ. Вслѣдствіе этого были изданы положеніе 1 апрѣля 1843 года и другія узаконенія, которыми содержаніе и пенсіи врачей нѣсколько увеличены. При этомъ матеріальное обезпеченіе врачей поставлено въ прямую зависимость отъ продолжительности ихъ службы. Назначены прибавки за каждое пятилѣтіе службы и пенсія на службѣ, полагавшаяся послѣ 20 лѣтъ работы въ военномъ вѣдомствѣ. Для улучшенія матеріальнаго обезпеченія врачей и фармацевтовъ всѣхъ вѣдомствъ, существовало нѣсколько обществъ взаимопомощи, дѣятельность которыхъ, впрочемъ, была довольно узкой.

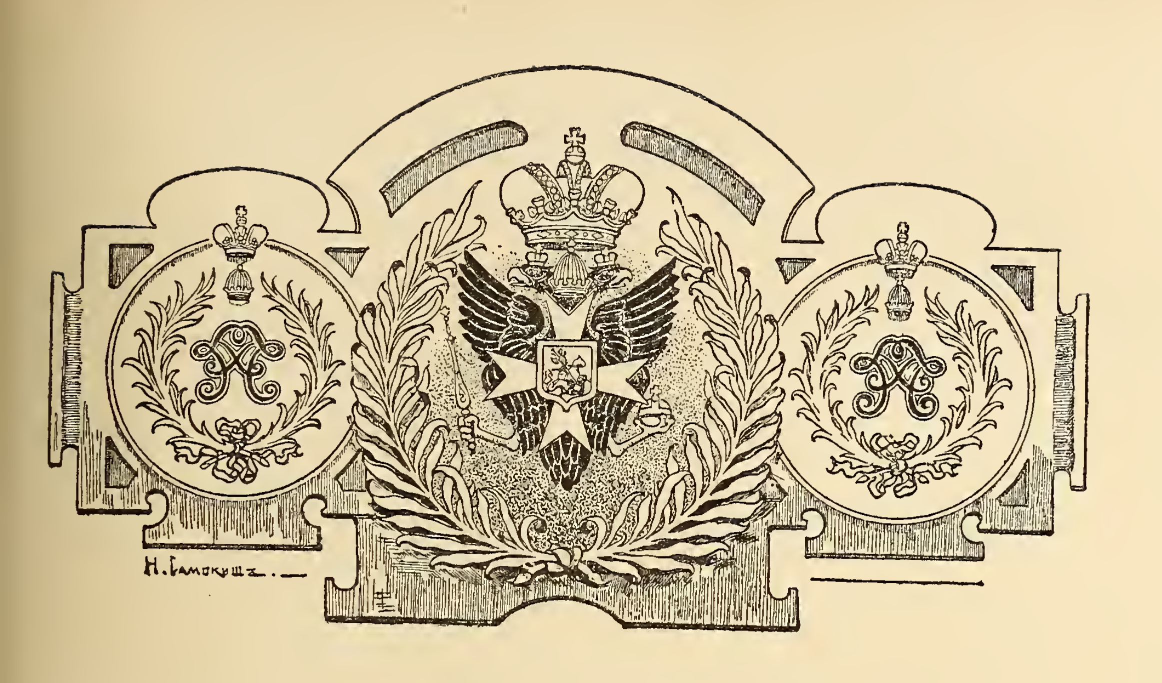
Въ общемъ правовое положеніе чиновниковъ военно-медицинскаго вѣдомства въ описываемое царствованіе сравнительно мало измѣнилось. При этомъ измѣненія касались, главнымъ образомъ, формальной стороны дѣла и не клонились къ тому, чтобы повысить нравственное вліяніе врачей. Тѣмъ не менѣе сословіе военныхъ врачей пользовалось репутаціей очень честнаго и нравственнаго. Военный министръ графъ Чернышевъ говоритъ въ своемъ «Историческомъ обозрѣніи военно-сухопутнаго управленія съ 1825 по 1850 г.» слѣдующія слова: «Наши военные врачи заслуживаютъ полнаго уваженія по личному самоотверженію и добросовѣстному исполненію лежащихъ на нихъ обязанностей» [1]).

[1]) Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. 98; С.-Пб. 1896 г., 8°, стр. 366.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ.

«Чтобы воевать, надо людей, а чтобы ихъ было большое число, надо ихъ беречь, предохранять и лечить отъ болѣзней способами, приличнѣйшими натурѣ, обычаямъ и привычкамъ русскаго человѣка». Составить книгу съ наставленіемъ о сбереженіи здоровья войскъ «есть истинное благодѣяніе войску нашему, безсмертному по славѣ, но весьма подверженному смертности при добываніи этой славы». (Изъ письма партизана 1812 г. Дениса Давыдова къ д-ру Четыркину, 20 декабря 1834 г.).

Санитарное состояніе войскъ.

Здоровье войска находится въ неразрывной связи съ здоровьемъ всего народа. Эта связь была особенно тѣсной въ старое время, къ которому относится и разбираемый нами періодъ. Тогда войска размѣщались, преимущественно, въ тѣхъ-же избахъ, въ которыхъ жили крестьяне и питались той-же пищей, которую ѣли ихъ хозяева.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I здоровье почти всего населенія Россіи было очень неудовлетворительнымъ. Многочисленныя войны Александровскаго царствованія и начала разсматриваемаго періода и почти постоянный повсемѣстный голодъ [1]) подорвали народное благосостояніе *).

[1]) Варадиновъ, Исторія Министерства Вн. Дѣлъ; С.-Пб. 1858—62 гг., 8°, ч. II, кн. II, стр. 494.—Богдановичъ, Исторія царствов. Импер. Александра I, т. VI; С.-Пб. 1871 г., 8° и пр.

*) См. въ I части очерка свѣдѣнія о неурожаяхъ и голодѣ въ Россіи (Стол. В. М-ства, т. VIII, ч. I, стр. 141—142).

Произойдя изъ крестьянской среды и неся съ собою на военную службу слѣды пережитыхъ въ дѣтствѣ и юности лишеній, солдатъ не получалъ и въ полку достаточнаго питанія и здоровой обстановки жизни.

Медицинское освидѣтельствованіе рекрутъ.

Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ для охраненія здоровья войскъ служитъ тщательное медицинское освидѣтельствованіе, производимое врачами при рекрутскомъ наборѣ. Въ I части очерка уже упоминалось о выработанномъ Вилліе и утвержденномъ 24 сентября 1806 года наставленіи врачамъ, находящимся при наборѣ рекрутъ [1]). По справедливому замѣчанію историка Чистовича, это наставленіе отличалось «точностью практическаго взгляда въ оцѣнкѣ различныхъ недуговъ» [2]). Это наставленіе принесло большую пользу русской арміи, но оно нуждалось въ дальнѣйшей разработкѣ.

Указанія законовъ о способахъ производства рекрутскаго набора въ то время были очень неполны, сложны и часто противорѣчивы. Этимъ пользовались недобросовѣстные люди, и возникали различныя злоупотребленія. Неоднократныя жалобы на безпорядки въ производствѣ рекрутскихъ наборовъ, оказавшіяся справедливыми, при ихъ повѣркѣ, побудили правительство поручить особому комитету составленіе полнаго рекрутскаго устава [3]). Въ этомъ комитетѣ однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ былъ Я. В. Вилліе. Онъ составилъ тѣ части устава, въ которыхъ изложены свойства, требуемыя для признанія рекрутовъ способными къ несенію воинской повинности [4]). Уставъ былъ Высочайше утвержденъ въ 1831 году. Въ немъ опредѣлены обязанности вновь учрежденныхъ рекрутскихъ присутствій. Эти присутствія должны были состоять изъ предсѣдателя—вице-губернатора и членовъ: мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства, совѣтника казенной палаты, военнаго пріемщика (офицера) и медицинскаго чиновника. Послѣдній назначался врачебной управой [5]).

---

[1]) I П. С. З., т. XXIX, № 22.282.—Столѣт. В. М-ства, т. VIII, ч. I; С.-Пб. 1902 г., стр. 167. См. так же положеніе о разслѣдованіи уклоненій отъ воинской повинности: I П. С. З., т. XXXII, № 25.479.

[2]) Я. А. Чистовичъ, Памятникъ д-ру мед. и хир. баронету Я. А. Виллie; С.-Пб. 1860 г., 8⁰.

[3]) II П. С. З., т. VI, отд. I, № 4677.

[4]) Я. А. Чистовичъ, l. c., стр. 26.

[5]) II П. С. З., т. VI, отд. I, № 4677.

Къ уставу были приложены: наставленіе для отдатчиковъ, съ какими болѣзнями и тѣлесными недостатками они не должны представлять въ рекрутское присутствіе людей къ сдачѣ въ рекруты [1]) и наставленіе медицинскимъ чиновникамъ, въ рекрутскія присутствія къ пріему рекрутъ отряжаемымъ [2]). Эти наставленія были составлены точно, подробно и дѣльно. Они устранили много злоупотребленій [3]).

Въ 1845 году были изданы «правила по медицинской части при рекрутскомъ наборѣ въ Царствѣ Польскомъ и для представленія, за болѣзнями и увѣчьями, къ увольненію навсегда отъ конскрипціи» [4]).

Въ числѣ обрядовъ, выполнявшихся во время наборовъ, было много унизительныхъ для человѣческаго достоинства. Къ нимъ принадлежало бритье головы. Людямъ, взятымъ на военную службу, брили волосы на передней части головы, а освобожденнымъ отъ воинской повинности брили затылки. Въ 1848 году этотъ обрядъ былъ отмѣненъ [5]).

Жизнь молодого солдата.

На военной службѣ солдатъ испытывалъ всевозможныя лишенія уже съ первыхъ дней своей полковой жизни. Одинъ изъ военныхъ врачей того времени описываетъ жизнь молодого солдата слѣдующимъ образомъ.

«Въ тѣ времена, съ поступленія солдата на службу, его учили для безчисленнаго множества смотровъ и маневровъ, изнуряли походами для полковыхъ, дивизіонныхъ и корпусныхъ сборовъ.

Питаніе.

Пища была сносная во время лагерныхъ сборовъ, когда производилась изъ котла; на зимнихъ-же квартирахъ, особенно въ Литвѣ и Польшѣ, солдаты довольствовались приваркомъ отъ жителей, который рѣдко бывалъ хорошаго качества и въ достаточномъ количествѣ, такъ что солдаты иногда голодали. Все это, взятое въ совокупности, и составляло главную причину значительной болѣзненности и смертности въ арміи, которыя преимущественно относились къ молодымъ солдатамъ. Для сохраненія ихъ здоровья и для противодѣйствія болѣзнетворнымъ причинамъ необходимы питательная пища въ достаточномъ количествѣ, хотя кратковременное тѣлесное и нрав-

---

[1]) Тамъ же, прилож. VI.
[2]) Тамъ же, прилож. X (стр. 594).
[3]) Чистовичъ, Памятникъ... Вилліе, l. c.
[4]) Медицинскій Вѣстникъ 1865 г., стр. 415.
[5]) Сборникъ И. Р. Ист. Общ., т. 98; С.-Пб. 1896 г. 8°.

ственное спокойствіе, кромѣ хорошаго помѣщенія и одежды, сообразной съ временемъ года, а у солдата было все противное» [1]).

До 1826 года порціоннымъ довольствіемъ пользовались только строевые чины гвардіи и войска, расположенныя въ Крыму и Херсонской губерніи. Первымъ отпускались однѣ мясныя порціи (по 37 фунтовъ въ годъ на человѣка), а послѣднимъ—по 78 фунт. мяса и по 156 чарокъ вина [2]). Указомъ 7 мая 1836 года было повелѣно производить въ теченіе цѣлаго года порціи войскамъ, содержавшимъ караулы въ городахъ и крѣпостяхъ: строевымъ—по 3 мясныхъ и винныхъ, а нестроевымъ—по 2 тѣхъ и другихъ въ недѣлю на человѣка. 6 декабря того-же года издано Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы производить нижнимъ чинамъ нѣкоторыхъ корпусовъ во время корпусныхъ сборовъ, въ теченіе 6 недѣль, мясную и винную порціи: строевымъ—по 3 въ недѣлю, а нестроевымъ—по 2 (это повелѣніе относилось къ чинамъ гренадерскаго, 1, 2, 3, 4, 5 и 6 пѣхотныхъ, 1, 2 и 3 резервныхъ и своднаго кавалерійскихъ корпусовъ).

Въ 1842 году строевымъ чинамъ всѣхъ полевыхъ войскъ (кромѣ состоявшихъ на продовольствіи отъ округовъ военнаго поселенія кавалеріи), положено по 37 ф. мяса на человѣка въ годъ. Въ 1848 году повелѣно безплатно выдавать всѣмъ нижнимъ чинамъ полевыхъ войскъ по 20 фунтовъ соли въ годъ на человѣка. Указомъ 6 декабря 1849 г. мясное довольствіе строевыхъ чиновъ въ полевыхъ войскахъ было увеличено до 80 фунтовъ. Тогда-же положено производить нестроевымъ чинамъ полевыхъ войскъ и всѣмъ нижнимъ чинамъ гарнизонныхъ и рабочихъ войскъ мясныя порціи, въ половинномъ размѣрѣ (по отношенію къ порціямъ строевыхъ). 6 декабря такія-же порціи (т. е. половинныя) предоставлены и войскамъ, квартировавшимъ въ округахъ военнаго поселенія [3]). Итакъ, увеличеніе казеннаго отпуска пищи было достигнуто. Въ настоящее время это улучшеніе можетъ показаться незначительнымъ; однако, если принять въ вниманіе, что населеніе Россіи было очень бѣдно, то приходится оцѣнить довольно высоко увеличеніе расходовъ на пищу. Къ сожалѣнію, хозяйство военнаго вѣдом-

---

[1]) Медиц. Вѣстникъ 1867 г., стр. 108—109.
[2]) Сборникъ И. Р. Истор. Общ., т. 98; С.-Пб. 1896 г., 8°, стр. 344.
[3]) Тамъ-же, стр. 345—346.

ства было далеко не образцовымъ, и вслѣдствіе этого дѣйствительное улучшеніе питанія солдата было невелико. О злоупотребленіяхъ, существовавшихъ въ хозяйственныхъ управленіяхъ, уже говорилось выше въ I отдѣлѣ очерка.

Одежда.

Въ царствованіе Императора Александра I одежда войскъ была неудобной и недостаточно просторной. Вслѣдствіе этого развивались болѣзни кровеносныхъ органовъ (аневризмы) и пр. Непомѣрное стягиваніе живота вызывало болѣзни брюшныхъ органовъ. Тяжелые и неудобные кивера причиняли головныя, глазныя и ушныя болѣзни [1]). Въ теченіе царствованія Императора Николая I одежда войскъ стала нѣсколько просторнѣе. Кивера были замѣнены касками, которыя имѣли меньше недостатковъ. Поэтому одежда и головные уборы стали рѣже причинять болѣзни [2]).

Ружейные пріемы.

Ружейные пріемы до начала царствованія Императора Николая I были очень сложными; подъ вліяніемъ уставовъ Фридриха Великаго, введенныхъ Императоромъ Павломъ I, развилась цѣлая система блестящихъ вывертовъ съ ружьемъ въ рукахъ, такъ называемая «ружистика». Повторные ушибы ружьемъ въ грудь имѣли послѣдствіемъ опасные костяные наросты на ребрахъ и грудной кости [3]). Этому способствовало и несовершенство огнестрѣльнаго оружія. При выстрѣлѣ ружья сильно «отдавали» и причиняли ушибы. Заряжаніе ружья совершалось «на 12 темповъ», т. е. посредствомъ 12 послѣдовательныхъ пріемовъ. Съ улучшеніемъ ружейныхъ пріемовъ, въ царствованіе Императора Николая I причиняемый ими вредъ уменьшился. Однако «ружистика» вмѣстѣ съ «шагистикой» еще долго составляли предметъ культа въ русскихъ войскахъ. Даже въ началѣ царствованія Императора Александра II ружье еще заряжалось на 8 «темповъ».

Квартиры, походы, смотры.

Тѣсное размѣщеніе войскъ въ квартирахъ обывателей и въ казармахъ, недостатокъ свѣта, загрязненіе жилищъ и всей обстановки были однѣми изъ главнѣйшихъ причинъ большой заболѣваемости въ описываемое время. Военнымъ врачамъ было очень трудно бороться съ этими отрицательными явленіями. Если мѣстность, гдѣ были рас-

---

[1]) Сборн. И. Р. Истор. Общ., т. 98, l. c., стр. 366—367.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Тамъ-же.

положены войска, не соотвѣтствовала соображеніямъ объ охраненіи здоровья, то врачамъ часто даже не позволялось заявлять объ этомъ. Также нельзя было говорить и о вредѣ усиленныхъ ученій во время сборовъ войскъ. Иногда подобныя заявленія врачей даже принимались за дерзость и за вмѣшательство не въ свое дѣло. Передвиженія войскъ и смотры доставляли огромное число больныхъ и изнуренныхъ. Докторъ М. Соколовъ въ теченіе слишкомъ 10 лѣтъ участвовалъ тогда въ передвиженіяхъ войскъ и писалъ, что, во время походовъ и смотровъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ госпитали и сводные лазареты переполнялись до такой степени, что некуда бывало помѣщать больныхъ. «У насъ, говоритъ онъ, сохранился въ памяти сборъ войскъ подъ Ковно въ 1844 году: въ то время одинъ Могилевскій полкъ положилъ въ сводный лазаретъ болѣе 300 человѣкъ, и изъ нихъ около $1/2$—съ поносами простыми и кровавыми» [1]).

Тѣлесныя наказанія.

Тѣлесныя наказанія были очень сильно распространены въ арміи и приносили громадный вредъ здоровью солдатъ. Они вошли въ систему воспитанія солдата въ отдаленныя эпохи и очень ревностно примѣнялись въ русскихъ войскахъ въ концѣ восемнадцатаго вѣка. Этому способствовали военные обычаи, заимствованные изъ Пруссіи. Въ началѣ царствованія Императора Николая I почти исключительнымъ педагогическимъ пріемомъ были: «жестокіе побои, наносимые (солдатамъ) начальниками, начиная отъ командира и оканчивая взводнымъ унтеръ-офицеромъ, за малѣйшія неисправности, а иногда и просто безъ всякой вины, по русской пословицѣ, что за битаго двухъ небитыхъ даютъ, и на основаніи тогдашняго правила, что изъ десяти солдатъ лучше девять забить, а одного выучить, чѣмъ имѣть всѣхъ невыученныхъ» [2]). Врачи возставали противъ примѣненія жестокихъ наказаній, но не могли бороться съ господствовавшими воззрѣніями. Между тѣмъ, по свидѣтельству графа Чернышева, тѣлесныя наказанія были «обильнымъ источникомъ многихъ болѣзней» [3]).

Одинъ изъ главнѣйшихъ представителей военно-медицинской адми-

---

[1]) Медицинскій Вѣстникъ 1867 г, стр. 136 и 1865 г., стр. 411.

[2]) Медицинскій Вѣстникъ 1865 г., стр. 394, статья д-ра М. Соколова «Романъ Сергѣевичъ Четыркинъ и его время».

[3]) Тамъ-же и Историч. обозрѣніе военно-сухоп. управленія съ 1825 по 1850 г. Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. 98, стр. 367.

нистраціи Николаевскаго времени, Романъ Сергѣевичъ Четыркинъ составилъ въ 1822 году наставленіе для сбереженія здоровья солдатъ. Въ этомъ наставленіи онъ упоминалъ о вредѣ тѣлесныхъ наказаній, и конечно ему не было разрѣшено напечатать соотвѣтственную часть своего наставленія. Въ теченіе царствованія Императора Николая I, по свидѣтельству военнаго министра, князя Чернышева, было обращено вниманіе на искорененіе вошедшихъ въ обыкновеніе «самовластныхъ тѣлесныхъ наказаній за маловажные проступки и даже при учебныхъ упражненіяхъ» [1]).

ОФИЦІАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА И СЛАБОСИЛЬНЫЯ КОМАНДЫ.

Статистическія свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности русскихъ войскъ въ описываемое время были очень неточны. Переходя къ очерку заболѣваній, господствовавшихъ въ войскахъ, необходимо отступить отъ систематическаго изложенія и сказать нѣсколько словъ объ одномъ обстоятельствѣ, сильно вліявшемъ на упомянутую статистику. Такимъ обстоятельствомъ было учрежденіе слабосильныхъ командъ. Исторія ихъ очень поучительна и ярко рисуетъ служебные нравы того времени. Въ то-же время она дастъ намъ возможность судить о томъ, насколько надежны были офиціальныя свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности.

Въ 1836 году, по совѣту главнаго медика дѣйствующей арміи, Р. С. Четыркина, въ этой арміи были учреждены слабосильныя команды, какъ въ госпиталяхъ, такъ и въ строевыхъ войскахъ. Впослѣдствіи эти слабосильныя команды были заведены и въ мирное время. Многіе порицали это учрежденіе. Особенно недовольны были командиры от-

[1]) Тамъ-же.

дѣльныхъ частей, потому что часть нижнихъ чиновъ долго находилась внѣ фронта, и для нихъ приходилось готовить улучшенную пищу.

Въ 1848 году для слабосильныхъ командъ были составлены особыя правила при содѣйствіи Военно-медицинскаго ученаго комитета.

Въ 1855 году одно изъ лицъ, недовольныхъ учрежденіемъ слабосильныхъ командъ, представило военнымъ властямъ записку, въ которой были собраны доказательства вреднаго вліянія слабосильныхъ командъ. Авторъ записки горячо возставалъ противъ этого способа охраненія здоровья солдатъ.

Р. С. Четыркинъ возражалъ на эту записку слѣдующее: «Нападки автора на положеніе о слабосильныхъ командахъ и на злоупотребленія, къ которымъ даетъ оно поводъ, основаны на случаяхъ исключительныхъ. Зло неизбѣжно во всякомъ положеніи, но оно всегда преслѣдуется, и виновные наказываются. Нельзя-же изъ нѣсколькихъ замѣченныхъ авторомъ случаевъ дѣлать общаго вывода. Польза слабосильныхъ командъ, которыя авторъ предлагаетъ уничтожить, доказана. Чѣмъ-же замѣнить ихъ, когда, при умноженіи больныхъ въ госпиталяхъ, негдѣ помѣщать людей выздоровѣвшихъ, но которыхъ, по причинѣ слабосилія, нельзя еще отправлять въ команды, когда въ полкахъ, во время эпидемій и между прибывшими изъ дальняго похода и въ дурное время рекрутами много изнуренныхъ? Какого огромнаго размѣра должны быть госпитали и лазареты, чтобы вмѣстить всѣхъ этихъ людей?» [1]).

Учрежденіе слабосильныхъ командъ было очень полезно для войскъ, особенно въ виду крайней недостаточности числа мѣстъ для больныхъ воинскихъ чиновъ въ лечебныхъ заведеніяхъ. Эти команды были проявленіемъ человѣчности со стороны военнаго начальства, и Р. С. Четыркинъ заслужилъ благодарность русскихъ солдатъ за это изобрѣтеніе, которое служило для предупрежденія заболѣваній и вообще для охраненія здоровья войскъ.

Тѣмъ не менѣе, слабосильныя команды служили многимъ недобросовѣстнымъ людямъ средствомъ для злоупотребленій.

Высшими военными властями было установлено извѣстное отношеніе умершихъ къ общему числу заболѣвавшихъ (прибывшихъ и

[1]) Медиц. Вѣстн. 1865 г., стр. 410.

выздоровѣвшихъ), которое признавалось допустимымъ въ войскахъ. Отношеніе 1:12 считалось нормальнымъ. Если это отношеніе увеличивалось до 1:10, то требовалось объясненіе причинъ усилившейся смертности, а иногда даже назначалось слѣдствіе.

«При объясненіи причинъ въ тѣ времена... приходилось изыскивать не существующія причины или придавать значеніе такимъ, которыя въ самомъ дѣлѣ не имѣли никакого вліянія ни на болѣзненность, ни на смертность. При слѣдствіяхъ-же иногда открывались такія обстоятельства, которыя сильно компрометтировали начальство» [1]).

Высшее начальство требуетъ, чтобы не было высокой смертности, доказывающей пренебреженіе къ охраненію здоровья солдатъ, плохое ихъ кормленіе и т. п. Мѣстное начальство, избѣгая непріятностей и неудобныхъ для него слѣдствій, требуетъ того-же отъ врачей. Послѣдніе знаютъ, что микстурами трудно уменьшить заболѣваемость, но вынуждены уменьшать ее. При многоопытности полкового и госпитальнаго начальства выходъ изъ затрудненія былъ найденъ. Слабосильныя команды избавляли начальство отъ объясненій и слѣдствія.

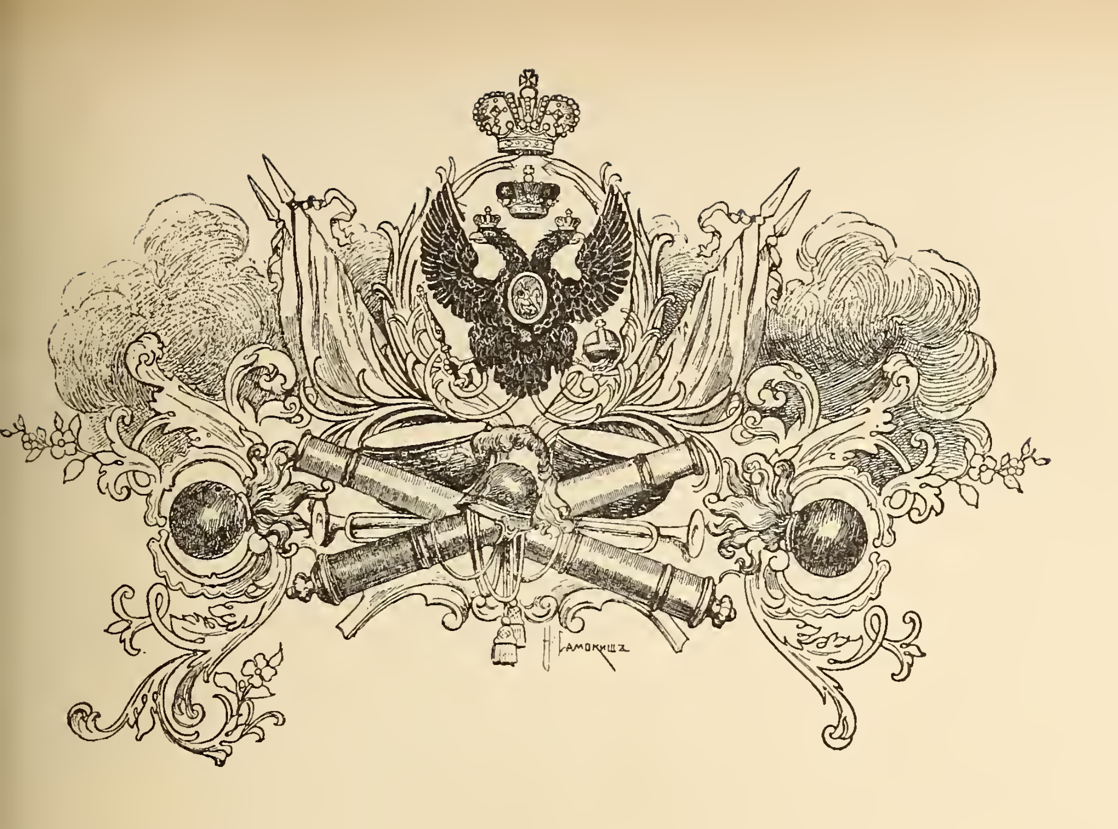
«Какъ скоро увеличивалась цифра смертности въ теченіе какого-нибудь мѣсяца, то въ концѣ его брали людей изъ слабосильной команды и зачисляли въ госпиталь. Случалось такъ, что однихъ и тѣхъ-же людей по нѣсколько разъ зачисляли въ госпиталь и вскорѣ опять выписывали; черезъ это отношеніе смертности къ прибывшимъ и выздоровѣвшимъ измѣнялось къ лучшему, согласно желанію начальства. Такимъ образомъ слабосильныя команды при госпиталяхъ служили постояннымъ резервомъ, изъ котораго комплектовался составъ больныхъ, необходимыхъ для нормальной цифры смертности. Въ лазареты также брали больныхъ изъ этихъ командъ и дня черезъ два выписывали, чтобъ только увеличить число прибывшихъ и выздоровѣвшихъ.... нельзя быть слишкомъ строгимъ и къ тѣмъ врачамъ, которые пользовались слабосильными командами для вышесказанной цѣли. Что-жъ имъ-то было дѣлать? Объяснять причину значительной смертности вліяніемъ земли, воды и воздуха? Такъ и дѣлали нѣкоторые» [2]); но обвиненіе «физическихъ причинъ» было въ большей части случаевъ

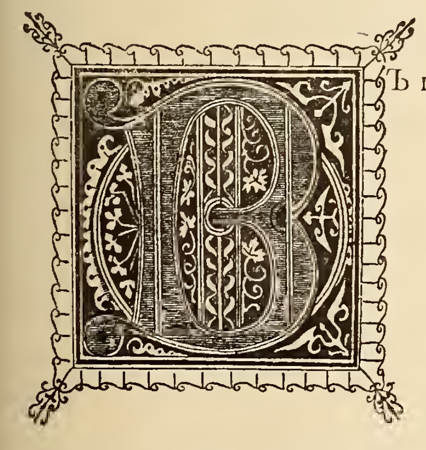
[1]) Тамъ-же, слова автора статьи, историка М. Соколова.
Das war eine alte Geschichte, doch bleibt sie immer neu.
[2]) Тамъ-же.

чистѣйшей ложью, которая при томъ-же мало успокаивала начальство; приходилось пользоваться слабосильными командами, и ужъ конечно не послѣднія и не ихъ изобрѣтатель Четыркинъ были повинны въ подобныхъ злоупотребленіяхъ. Слабосильныя команды принесли огромную пользу и спасли отъ смерти много тысячъ нижнихъ чиновъ. Статистика заболѣваемости и смертности была очень неудовлетворительной въ мирное время; но еще хуже была она во время войнъ.

ОЧЕРКЪ ГЛАВНЫХЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ И БОРЬБЫ СЪ НИМИ.

Въ царствованіе Императора Николая I здоровье русскихъ войскъ было очень неудовлетворительно. Въ это время въ Россіи свирѣпствовали жестокія эпидеміи, которыя были сильно распространены и въ войскахъ. Развитію ихъ способствовали, съ одной стороны, матеріальная необезпеченность и некультурность войскъ и остального населенія, а съ другой стороны—многочисленныя тяжелыя войны. Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, обстановка жизни русскаго солдата была очень нездоровой, что уже было выяснено въ предшествовавшемъ изложеніи.

ХОЛЕРА.

Въ началѣ XIX вѣка въ Европѣ появилась повальная болѣзнь, съ которой культурные народы еще не были знакомы. До этого вре-

мени она гнѣздилась въ Остъ-Индіи *). Тамъ, въ Нижней Бенгаліи она существуетъ постоянно, однако неизвѣстно, когда она тамъ появилась.

Умноженіе и улучшеніе международныхъ сношеній въ XIX вѣкѣ, повидимому, было причиной того, что холера стала распространяться изъ Азіи въ Европу и другія части свѣта.

Первое большое странствованіе холеры (т. е. первая ея пандемія) началось въ 1817 году и продолжалось до 1838 года. Нѣкоторые изслѣдователи дѣлятъ этотъ періодъ на два и считаютъ, что онъ состоитъ изъ двухъ большихъ путешествій: первое—съ 1817 по 1823 годъ, а второе—съ 1826 по 1837.

Въ 1817 году холера двинулась изъ области Putrneah черезъ Джессору въ Калькутту и дельту Ганга; въ нѣсколько недѣль она унесла 15.000 жизней. Въ ноябрѣ холера разгромила армію маркиза Гастингса въ Буккелькандѣ [1]). Зимой холера затихла, но весной 1818 года вспыхнула усиленно, вышла изъ Бенгаліи и къ августу дошла до Бомбея. Далѣе она направилась съ одной стороны на большіе острова южно-азіатскаго побережья и въ Китай, а съ другой стороны—черезъ Бомбей въ Аравію. Тамъ въ Маскатѣ погибло отъ нея 60.000 человѣкъ. Распространившись по берегамъ Персидскаго залива, холера проникла въ глубину Персіи и дошла до Тавриза, близъ русской границы [2]).

Въ апрѣлѣ 1823 года холера перешла изъ Персіи въ русское Закавказье.

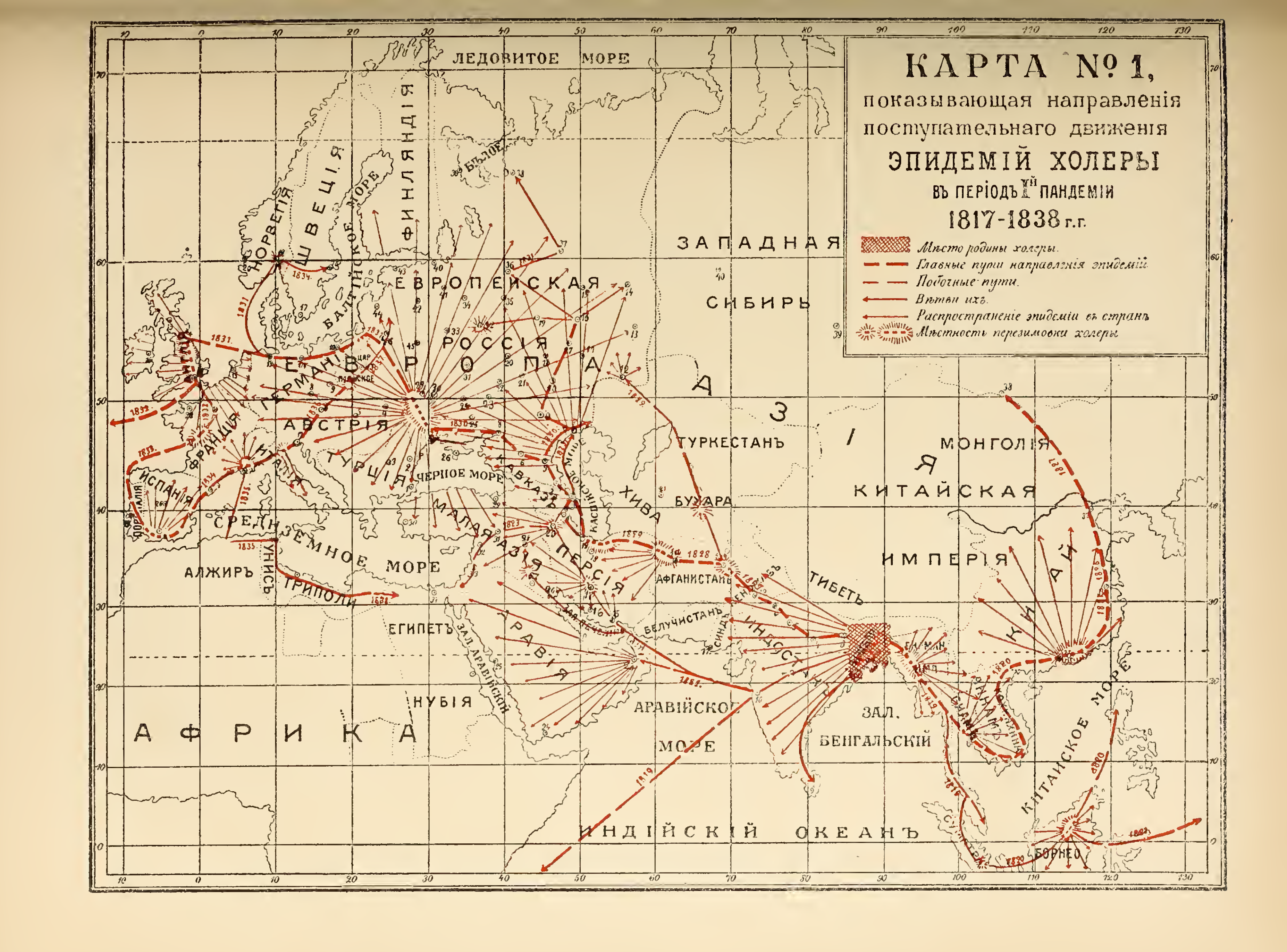
Въ апрѣлѣ она появилась въ персидской провинціи Гилянѣ на берегу Каспійскаго моря, а въ іюнѣ была уже на Кавказѣ. Распространившись на Тифлисъ и Баку, она перебралась въ сентябрѣ въ Астрахань и Красный Яръ.

---

*) До XIX вѣка уже имѣлись нѣкоторыя свѣдѣнія о холерѣ, но онѣ были отрывочны, неполны и, по большей части, сомнительны. Темныя упоминанія о болѣзни, похожей на холеру, встрѣчаются у Гиппократа, Галена и Цельса. О ней говорилъ и Дегинъ (Deguignes) въ 1030 году. Въ 1347 и 1349 гг. такая болѣзнь появилась въ Индіи, въ 1669 и 1676 гг. она была въ Лондонѣ, по указаніямъ Сиденгама. Въ 1771 году холера свирѣпствовала въ Индостанѣ. (Штабъ-лекарь Розановъ, сочиненіе о холерѣ; С.-Пб. 1853 г., 12° и пр).

[1]) Изъ этой арміи, въ которой было 10 тысячъ англичанъ и 80 тысячъ туземцевъ, въ 12 дней погибло отъ холеры 9.000 человѣкъ.

[2]) Н. Ѳ. Гамалѣя, Холера; Одесса 1905 г., 8°.—Аѳанасьевъ и Ваксъ, Азіатская холера; С.-Пб. 1904 г., 8° и пр.

КАРТА № 1,
показывающая направленія поступательнаго движенія
ЭПИДЕМІЙ ХОЛЕРЫ
въ періодъ I-ой пандеміи
1817-1838 г.г.
Мѣсто родины холеры.
Главные пути направленія эпидемій.
Побочные пути.
Вѣтви ихъ.
Распространеніе эпидеміи въ странѣ
Мѣстность перезимовки холеры
ЛЕДОВИТОЕ МОРЕ
НОРВЕГІЯ
ШВЕЦІЯ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
ФИНЛЯНДІЯ
БѢЛОЕ
ЕВРОПЕЙСКАЯ РОССІЯ
ЕВРОПА
ГЕРМАНІЯ
АВСТРІЯ
ФРАНЦІЯ
ИТАЛІЯ
ИСПАНІЯ
ПОРТУГАЛІЯ
ТУРЦІЯ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАВКАЗЪ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
МАЛАЯ АЗІЯ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
АЛЖИРЪ
ТУНИСЪ
ТРИПОЛИ
ЕГИПЕТЪ
ЗАЛ. АРАВІЙСКІЙ
НУБІЯ
АФРИКА
АРАВІЯ
ПЕРСІЯ
ХИВА
БУХАРА
АФГАНИСТАНЪ
БЕЛУЧИСТАНЪ
СИНДЪ
ИНДОСТАНЪ
АРАВІЙСКОЕ МОРЕ
ИНДІЙСКІЙ ОКЕАНЪ
ЗАЛ. БЕНГАЛЬСКІЙ
ТИБЕТЪ
ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ
АЗІЯ
ТУРКЕСТАНЪ
МОНГОЛІЯ
КИТАЙСКАЯ ИМПЕРІЯ
КИТАЙ
СІАМЪ
АННАМЪ
КИТАЙСКОЕ МОРЕ
СУМАТРА
БОРНЕО
1817
1819
1820
1821
1823
1828
1829
1830
1831
1832
1833
1834
1835
1837

Съ 10 сентября по 4 ноября въ Астрахани заболѣло 371 и умерло 182 человѣка (49%).

Изъ Петербурга были командированы профессора Медико-Хирургической Академіи Каменскій и Хотовицкій, но они прибыли уже послѣ окончанія эпидеміи. Изучивъ новую болѣзнь, насколько это было возможно, русскіе врачи не могли рѣшить, передается-ли она отъ человѣка къ человѣку. Упомянутые профессора, 5 врачей, посланные имъ на помощь, и мѣстные врачи констатировали, что случаевъ зараженія здоровыхъ отъ больныхъ не было.

Въ 1824 году холера возобновилась въ Кубанской, Бакинской и Дербентской провинціяхъ. Войска, расположенныя въ Астрахани и другихъ мѣстахъ, поражались холерой такъ-же, какъ и остальное населеніе. Въ 1824 году повелѣно безденежно выдавать изъ аптекъ лекарства для холерныхъ. Затѣмъ холера ушла изъ Россіи, но оставалась въ Персіи.

Въ 1827 году она охватила Афганистанъ, въ 1828 году распространилась по Хивѣ и Персіи, а въ августѣ 1829 года киргизскія орды занесли ее изъ Хивы въ Оренбургъ. Въ Россіи холера ограничилась Оренбургской губерніей, а остальныя губерніи защитились кордонами изъ войскъ.

Въ Оренбургской губерніи заболѣло всего 3.590 и умерло 885 человѣкъ (24,6%). Въ февралѣ 1830 года холера въ Россіи прекратилась, но въ томъ-же году проникла изъ Персіи черезъ囲ештъ въ наше государство. 17 іюня она уже была въ Баку, 1 іюля въ Дербентѣ, а 4 іюля—около Астрахани. Изъ Астрахани она быстро распространилась по всей Россіи и вскорѣ уже свирѣпствовала почти во всѣхъ русскихъ войскахъ [1]).

Холера сильно распространилась въ 4 и 5 пѣхотныхъ и Отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусахъ, во 2 уланской и во 2 и 3 кирасирской дивизіяхъ, въ войскахъ Донскомъ и Черноморскомъ и въ госпи-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I отд., 1823—24 гг., № 41.— I П. С. З., т. XXXVIII, № 29.623.—Варадиновъ, Исторія Министерства Внутр. Дѣлъ, ч. 2, кн. 2, стр. 292—293, 417, 506 и 516—517.—Н. Ѳ. Гамалѣя, l. с.—Афанасьевъ и Баксъ, l. с.—Гражд. ген.-шт.-д-ръ Реманъ, «Появленіе восточной холеры»; В.-Мед. журн. 1824 г., ч. III, № 1, стр. 3; тамъ-же, № 2, стр. 159.

таляхъ, служившихъ для этихъ войскъ. Въ названныхъ частяхъ войскъ было 3.546 больныхъ холерою, выздоровѣло 2.278, умерло 1.268 (35,8%). Больше всего холера свирѣпствовала въ Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ и его госпиталяхъ. Здѣсь заболѣло 8.320, выздоровѣло 4.539 и умерло 3.781, т. е. 45,5% [1]).

Военные врачи боролись съ названною болѣзнью, руководствуясь наставленіями, изложенными въ Военно-Медицинскомъ журналѣ (въ I ч. № 3, во II ч. № 1 и 2, въ 3 ч. № 1 и 2) и въ отдѣльной книжкѣ (въ видѣ собранія актовъ и наблюденій о холерѣ), изданной Медицинскимъ Совѣтомъ. Кромѣ того были разосланы въ войска и госпитали: «описаніе Индійской холеры», изданное Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства, а также «Наблюденіе и способъ леченія холеры въ Таврисѣ» главнаго по арміи медицинскаго инспектора [2]).

Въ 1830 году для борьбы съ холерою было командировано въ Оренбургъ, Астрахань, Новочеркасскъ и Саратовъ 33 медика, 46 фельдшеровъ, 5 аптекарскихъ учениковъ.

Въ слѣдующемъ году болѣзнь все еще продолжала свирѣпствовать и только къ концу года стала ослабѣвать.

Заболѣвшихъ холерою въ 1831 году было 35.369, изъ нихъ выздоровѣло 19.753, а умерло 14.714, т. е. 38,8%; осталось къ 1 ноября 902, а къ 1 января 1832 года болѣзнь прекратилась. Изъ числа командированныхъ въ 1830 году въ города Оренбургъ, Астрахань, Новочеркаскъ и Саратовъ 33 военныхъ медиковъ, 5 аптекарей, 10 аптекарскихъ учениковъ и 46 фельдшеровъ, въ 1831 году оставались еще въ указанныхъ городахъ 5 медиковъ и 10 фельдшеровъ.

Въ петербургскихъ госпиталяхъ были открыты особыя отдѣленія для холерныхъ больныхъ: въ Сухопутномъ на 400 больныхъ, въ Семеновскомъ на 182, въ Красносельскомъ на 56, въ Финляндскомъ и Стрѣльнинскомъ на 20 въ каждомъ.

Въ отчетѣ за 1831 годъ Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства приводитъ тѣ взгляды на холеру, которые существовали

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1837 г., № 60,97, отчетъ Медиц. Департ. В. М. за 1828—30 гг.

[2]) Тамъ-же и въ Военно-Медиц. Журн. I—III ч.

тогда относительно ея происхожденія, сущности, связи съ другими болѣзнями и леченія. Всѣ старанія опредѣлить «что такое болѣзнетворное начало холеры и какого она происхожденія, воздушнаго или земного, электрическаго или гальваническаго или магнитнаго» не привели къ рѣшительному отвѣту, но сдѣлано заключеніе, что болѣзнетворное начало поражаетъ прежде всего нервную систему организма, и именно узловатую, и нервы сочувственные. Замѣчено было, что съ распространеніемъ холеры уменьшились другія эпидемическія болѣзни въ войскахъ, напр. въ Петербургѣ и Кавказскомъ и 2 резервномъ Кавалерійскомъ корпусахъ. Наблюдалось нерѣдко, что холера переходила въ злокачественную «нервную горячку», оставляла послѣ себя упорный истощающій поносъ, вела къ помѣшательству и параличу конечностей и др. болѣзнямъ. При ослабленіи эпидеміи холеры, начали появляться случаи эпидемическаго насморка, какъ это замѣчено было въ Москвѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ, Казани и въ 3-мъ резервномъ Кавалерійскомъ корпусѣ *). Что касается леченія, то примѣнялись, сообразно съ отдѣльными случаями и разными періодами болѣзни: кровопусканіе по разнымъ способамъ **), слабительное и рвотное средства, растираніе фланелью, сукномъ и т. д., русская баня и паровая ванна и наконецъ выжидательный способъ леченія. Изъ приведенныхъ способовъ леченія русская баня признавалась наиболѣе надежнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ. Всѣ нужныя свѣдѣнія о холерѣ и борьбѣ съ нею были даны военнымъ врачамъ въ Военно-Медицинскомъ журналѣ [1]).

Въ 1832 году 1-го марта холера появилась въ Гренадерскомъ графа Румянцева Задунайскаго полку, расположенномъ тогда въ Царствѣ Польскомъ. Заболѣло всего 8, умерло 2 и выздоровѣло 6 человѣкъ.

Въ половинѣ августа болѣзнь вновь обнаружилась, продолжаясь по 23-е октября, но уже въ другихъ частяхъ войскъ.

---

*) Замѣчательно, что уже тогда замѣчена связь между эпидеміями холеры и инфлуэнцы, подтвержденная неоднократно впослѣдствіи.

**) Въ С.-Петербургскій сухопутный госпиталь отпущено на покупку 6.000 піявокъ 900 рублей.

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., I ст., 1832 г., № 181 (отчетъ Медиц. Департ. В. М. за 1831 г.).

Заболѣло ею въ это время 37 нижнихъ чиновъ Гвардейскаго корпуса въ С.-Петербургѣ, изъ которыхъ выздоровѣло 21, умерло 14. Въ новгородскихъ округахъ пахотныхъ солдатъ заболѣло 317, выздоровѣло 142, умерло 175 (58,3%); въ старорусскихъ округахъ заболѣло 216, выздоровѣло 77, умерло 139 (69,5%). Замѣчено было, что холера въ этотъ годъ часто проявлялась безъ совокупности всѣхъ припадковъ, ей свойственныхъ, напр. былъ одинъ поносъ безъ рвоты или наоборотъ [1]).

Потогонный и разрѣшающій способъ леченія и въ этомъ году также давали наилучшіе результаты. Леченіе составомъ «Сибирка» оказалось неудачнымъ.

Въ половинѣ іюня 1833 года холера оказалась въ Войскѣ Донскомъ и, быстро распространившись здѣсь, дала 6.911 заболѣваній при чемъ выздоровѣло 3.361, а умерло 3.550 (51,3%). Въ прочихъ же войскахъ и госпиталяхъ южныхъ и среднихъ губерній было всего 884 холерныхъ больныхъ; изъ нихъ выздоровѣло 759, умерло 125 (15,5%).

Въ октябрѣ 1833 года появилась «болѣзнь холернаго свойства» среди жителей Черноморскаго Казачьяго войска и держалась тамъ до декабря того же года. Заболѣло 244, выздоровѣло 209, умерло 35 (14%) [2]).

Въ 1835 году въ маѣ холера появилась въ Варшавскомъ военномъ госпиталѣ, гдѣ заболѣло ею 12 человѣкъ, 4 умерло, 8 выздоровѣло. Кромѣ того болѣзнь наблюдалась въ Нахичевани, гдѣ заболѣло нижнихъ чиновъ 3, выздоровѣлъ 1, умерло 2. Сюда было командировано 2 врача, а въ Кавказскій корпусъ 8 врачей и 20 фельдшеровъ, на случай распространенія болѣзни. Военные врачи должны были руководиться при борьбѣ съ холерой наставленіемъ главнаго медицинскаго инспектора, напечатаннымъ въ Военно-Медицинскомъ журналѣ. Кромѣ того, Медицинскій Совѣтъ выработалъ особое наставленіе для предупрежденія распространенія холеры и перехода ея на эту сторону Кавказа [3]).

---

[1]) Тамъ-же, дѣло № 187 (отч. за 1832 г.).

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управ., I отд., II ст., 1833—34 г., № 171.

[3]) Тамъ-же, № 202, 1835—36 г. — В.-Мед. Журн. ч. XIV, № 2 (Я. В. Вилліе, О заразит. болѣзняхъ).

Въ 1836 году холера обнаружилась въ Варшавѣ, въ ноябрѣ, въ Азовскомъ полку, а потомъ въ Камчатскомъ Егерскомъ и Тобольскомъ пѣхотныхъ полкахъ; всего заболѣло 57 воинскихъ (нижнихъ) чиновъ, выздоровѣло 36, умерло 14, осталось 7. Еще до появленія холеры въ нашихъ предѣлахъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы въ войскахъ арміи во всѣ роты, эскадроны и батареи были разосланы печатныя наставленія о предохранительныхъ мѣрахъ противъ холеры и о способѣ леченія ея, чтобы въ госпиталяхъ были учреждены холерныя отдѣленія и чтобы въ войскахъ, расположенныхъ въ Краковскомъ и Сандомирскомъ воеводствахъ были устроены особые временные лазареты въ тѣхъ ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ штабахъ, которые отстоятъ отъ госпиталей далѣе 10 верстъ [1]).

Въ 1837 году, 4 іюня, холера вновь обнаружилась въ г. Варшавѣ, въ 4 пѣхотномъ корпусѣ и въ Новогеоргіевской крѣпости между вольнонаемными рабочими. Изъ Варшавы болѣзнь распространилась по всѣмъ направленіямъ Царства Польскаго и кромѣ 4 корпуса наблюдалась въ 9 пѣхотной дивизіи въ г. Брестъ-Литовскѣ, въ Вологодскомъ полку, затѣмъ въ Великолуцкомъ и Смоленскомъ полкахъ. Къ концу года наблюдались только отдѣльные случаи заболѣванія, а въ февралѣ 1838 года болѣзнь прекратилась совершенно [2]).

Въ борьбѣ съ эпидеміей холеры въ Царствѣ Польскомъ принималъ участіе Романъ Сергѣевичъ Четыркинъ, бывшій впослѣдствіи главнымъ медицинскимъ инспекторомъ въ Польшѣ.

По окончаніи эпидеміи, онъ составилъ отчетъ о холерѣ, напечатанный въ 1837 году [3]).

Причины холеры тогда были совершенно неизвѣстны, но русскіе врачи замѣтили совпаденіе ея съ измѣненіями погоды и вообще съ «атмосферными вліяніями». Четыркинъ пробовалъ поставить появленіе холеры въ связь съ электрическими явленіями. «Не было-ли это»,

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1836 — 37 г., № 381/381.

[2]) Тамъ-же, 1838 г., № 64 и и № 449.

[3]) Военно-Медицинскій журналъ 1837 г., ч. XXIX, № 2. Тамъ-же въ 1838 г. (ч. XXXI, № 2) напечатанъ отчетъ о холерѣ между войсками въ Царствѣ Польскомъ въ пограничныхъ губерніяхъ Россіи, съ іюня 1837 г. по февраль 1838 г., составленный медицинскимъ комитетомъ при участіи Четыркина.

говорилъ онъ, «столкновеніе двухъ разнородныхъ силъ, можетъ быть положительнаго воздушнаго электричества съ отрицательнымъ земнымъ (гальванизмомъ) + и — = 0. И эта необыкновенная влажность атмосферы не была-ли также слѣдствіемъ или спутникомъ того процесса въ земной планетѣ, при коемъ отрицательное электричество беретъ перевѣсъ надъ положительнымъ?» Онъ упоминалъ о замѣченной уже раньше связи между эпидеміями холеры и инфлуэнцы, которая впослѣдствіи была изучена Н. Ѳ. Здекауэромъ и другими русскими врачами. Впрочемъ, послѣдовательность этихъ эпидемій была иногда не совсѣмъ такой, какую замѣтилъ Здекауэръ. Четыркинъ писалъ слѣдующее: «Удивленія достойно однакожъ простое наблюденіе, что съ появленіемъ въ Варшавѣ гриппа (influenza) *), около половины декабря, поносы и желудочныя горячки прекратились, и холерные случаи стали появляться рѣже и рѣже, не только въ Варшавѣ, но также въ Краковскомъ и Сандомирскомъ воеводствахъ. Самый гриппъ въ Варшавѣ, а также, какъ видно изъ донесеній, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ господствовала холера, или гдѣ были только предвѣстники ея, ограничивался самою легкою формою, а между нижними чинами гарнизона варшавскаго не былъ замѣченъ; между тѣмъ рапорты военныхъ врачей показываютъ, что въ мѣстахъ до того благополучныхъ, та-же самая эпидемія гриппа была гораздо сильнѣе. Такъ въ войскахъ, расположенныхъ въ воеводствахъ Плоцкомъ и Августовскомъ она сопровождалась сильнымъ воспаленіемъ груди, отъ чего многіе, имѣвшіе слабые или предрасположенные къ чахоткѣ дыхательные органы, умерли» [1]).

Въ октябрѣ 1846 года холера появилась въ мѣстечкѣ Сальянъ, на берегу Каспійскаго моря, затѣмъ въ Шемахинскій военный госпиталь поступили 2 нижнихъ чина, одержимыхъ холерою (съ 1845 года холера свирѣпствовала въ Персіи). Болѣзнь въ теченіе зимы держалась въ Закавказскомъ краѣ только спорадически и къ концу ея даже затихла. Весной-же 1847 года холера вновь появилась, проникнувъ на Кавказъ, а затѣмъ и во внутреннія губерніи, распространяясь по югу и юго-востоку, и только къ осени стала ослабѣвать [2]). Въ 1847

---

*) Слово influenza принадлежитъ здѣсь Четыркину, какъ и остальное.
[1]) Тамъ-же и Мед. Вѣстникъ 1865 г., стр. 121.
[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1846—47 г., № 224/51.

году холерою поражены были слѣдующія воинскія части и области: 1) отдѣльный кавказскій корпусъ, 2) земля Войска Донского, 3) земля Черноморскаго казачьяго войска, 4) Резервн. дивизія отд.кавказскаго корпуса, 5) войска на Черноморской береговой линіи, 6) 1 и 6 пѣх. корпусы, 7) 1, 2 и 3 резервн. и сводный кавалерійскіе корпусы, 8) 7-ая легкая кавалер. дивизія, 9) команды, расположенныя въ гг. Астрахани, Саратовѣ, Симбирскѣ, Казани, Орлѣ, Тамбовѣ, Тулѣ, Курскѣ, Херсонѣ и Москвѣ. Сильнѣе всего пострадалъ отъ холеры Кавказскій корпусъ. Кромѣ того, холера сильно свирѣпствовала въ Землѣ Войска Донского. Въ первомъ усиленныя военныя дѣйствія, а во второй закоренѣлые, невѣжественные предразсудки содѣйствовали развитію болѣзни. По поводу появленія холеры, были сдѣланы слѣдующія распоряженія: 1) въ госпиталяхъ и лазаретахъ были учреждены холерныя отдѣленія, которыя были снабжены ваннами, простыми и паровыми.

2) Въ мѣста появленія холеры, или гдѣ ожидалась болѣзнь, были командированы врачи и фельдшера; такъ, въ землю Войска Донского командировано было 7 медиковъ и 16 фельдшеровъ, въ Астрахань—4 врача, сверхъ назначенныхъ туда въ 1846 г. 10 врачей, въ резервную дивизію Кавказскаго корпуса—4 врача и т. д. Въ землю войска Донского, кромѣ того, былъ командированъ статскій совѣтникъ Хотинскій, въ качествѣ временнаго медицинскаго инспектора [1]).

Сначала на Кавказской линіи, а потомъ въ Астрахани и землѣ Войска Донского учреждены были обсерваціонные кордоны (8 дневн. наблюденіе). Изъ холерныхъ мѣстъ прекращено передвиженіе войскъ, транспортированіе больныхъ и т. д.; войска изъ селеній выводились въ лагерное расположеніе; предложено вообще избѣгать расположенія войскъ въ селеніяхъ прибрежныхъ. Въ регулярныхъ войскахъ было всего 21.002 больныхъ (до 1 января); изъ нихъ выздоровѣло 11.655, умерло 7696 (36.6%). Въ землѣ Войска Донского больныхъ (всего вмѣстѣ съ женщинами и дѣтьми) было 43.177, изъ нихъ выздоровѣло 24.083, умерло 14.047 (32.5%). Въ 1847 году Департаментомъ были изданы двѣ брошюры о холерѣ; одна о свойствахъ этой болѣзни и о способахъ леченія, а другая о предохранительныхъ противъ нея мѣрахъ и о поданіи первой помощи заболѣвающимъ холерой. Въ 1847 году, по

[1]) Тамъ-же, № 269—61 1847—48 гг.

свѣдѣніямъ Медицинскаго Департамента, были «похищены холерою 28 военныхъ врачей» [1]). Прекратившись было совсѣмъ зимою 1847—48 г., холера въ апрѣлѣ 1848 года вновь появилась, а въ маѣ и іюнѣ уже приняла сильное развитіе. Во всѣхъ войскахъ и госпиталяхъ было 114.284 заболѣвшихъ, изъ нихъ выздоровѣло 62.500, умерло 50.495 (44%) и 1.289 осталось.

Наибольшее число больныхъ было въ госпиталяхъ Варшавскомъ, Новогеоргіевскомъ, Петербургскомъ 1-мъ военно-сухопутномъ, Динабургскомъ и Кіевскомъ. Наименьшая смертность (отношеніе выздоровѣвшихъ къ умершимъ 3: 1) была въ Казанскомъ госпиталѣ [2]). Больныхъ холерою, зарегистрированныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, въ этомъ году было 1.686.849, изъ которыхъ умерло 668.012, т. е. 39,6%. Слѣдовательно, смертность отъ холеры, какъ въ гражданскомъ, такъ и военномъ вѣдомствахъ, была почти одинакова [3]).

Между прочимъ, въ 1848 году холерная эпидемія была въ Царскомъ Селѣ, относительно котораго существуетъ мнѣніе, что холеры въ немъ почти не бываетъ [4]).

Въ 1849 году холера не имѣла такого распространенія, какъ въ 1848 году, если не считать заболѣвшихъ въ дѣйствующихъ войскахъ въ Венгріи. Изъ внутреннихъ войскъ она имѣлась преимущественно въ Гвардейскомъ, Гренадерскомъ, 1 пѣхотномъ и Кавказскомъ отдѣльномъ корпусахъ и въ нѣкоторыхъ другихъ воинскихъ частяхъ. Всего умершихъ отъ холеры въ 1849 году было 7.701 [5]). О холерѣ въ дѣйствующихъ войскахъ въ 1849 г. сказано въ главѣ о войнѣ нашей съ венграми; количество умершихъ тамъ отъ холеры было 7.414. Въ 1849 году, въ ноябрѣ и декабрѣ, холера появлялась только въ 1 пѣхотномъ корпусѣ, а въ январѣ 1850 г. болѣзнь прекратилась [6]). Въ октябрѣ 1851 года холера наблюдалась въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Цар-

---

[1]) Тамъ-же.
[2]) Тамъ-же, 1848—49 гг., № 283135.
[3]) Исторія Министерства Вн. Дѣлъ, д-ра правъ и философіи Н. Варадинова, ч. III, кн. 3, стр. 461.
[4]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1848 г., № 198, рапортъ шт.-лекаря Говорова о появленіи холерной эпидеміи въ Ц. Селѣ, въ полкахъ Л.-Гвардіи и др. командахъ.
[5]) Тамъ-же, 1849 г. № 184.
[6]) Тамъ-же, 1850 г., № 204.

ства Польскаго, гдѣ заболѣло воинскихъ чиновъ 39, выздоровѣло изъ нихъ 19, умерло 15.

Въ 1852 году, 18 января, холера появилась между жителями Калишскаго уѣзда, въ мѣстечкахъ Туркѣ и Вартѣ и продолжалась тамъ до 7 марта. 12 мая холера вновь обнаружилась въ г. Злочевѣ, Серадзскаго уѣзда, откуда распространилась по всѣмъ губерніямъ Царства Польскаго, а 8 августа была уже въ западныхъ русскихъ губерніяхъ. 1-го октября холера обнаружилась въ Петербургѣ; въ серединѣ мѣсяца она получила здѣсь значительное распространеніе, такъ что во всѣхъ госпиталяхъ, по Высочайшему повелѣнію, были открыты холерныя отдѣленія. Наибольшее число заболѣвшихъ было въ ноябрѣ (4-го ноября заболѣло 22 нижнихъ воинскихъ чина). Въ декабрѣ болѣзнь существовала въ окрестностяхъ Петербурга, въ Москвѣ, Ригѣ, Нарвѣ и многихъ другихъ городахъ. Въ эту эпидемію холера отличалась меньшей скоротечностью. Въ Варшавѣ и Царствѣ Польскомъ заболѣло воинскихъ чиновъ съ 24 іюня по 27 декабря 3617, выздоровѣло 2.016, умерло 1.591 (44%), осталось 10 [1]).

Въ бумагахъ главнаго медицинскаго инспектора Царства Польскаго, Р. С. Четыркина послѣ его смерти была найдена записка «о числѣ заболѣвшихъ и умершихъ отъ холеры въ Варшавѣ, въ 1852 г.»

Въ этой запискѣ содержались слѣдующія свѣдѣнія. «По рапортамъ холерныхъ больницъ и свѣдѣніямъ, доставленнымъ полиціею, въ 4 мѣсяца, отъ начала іюля до исхода октября, захворало холерою жителей 11.041, умерло 4.707. Изъ книгъ Варшавскихъ кладбищъ оказывается: что... въ теченіе іюля, августа, сентября и октября 1852 года погребено 11.738 чел.». Изъ этого свѣдѣнія «можно съ достовѣрностью опредѣлить, что въ Варшавѣ, въ 1852 году, умерло отъ холеры болѣе, чѣмъ 10 т. чел.». Что касается числа захворавшихъ холерою, то оно, по предположенію составителя записки, простиралось до 30 т. чел. «Посему съ правдоподобіемъ положить можно, что въ Варшавѣ, имѣющей 164 т. народонаселенія, захворалъ холерою 6-й, а умеръ 16-й» [2]).

Въ Петербургѣ съ октября 1852 года по 19 января 1853 года

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1852—53 г., № 192.
[2]) Медиц. Вѣстникъ 1865 г., стр. 518.

заболѣло жителей и воинскихъ чиновъ 4.515, изъ нихъ выздоровѣло 2.294, умерло 1.790 (39,7%), осталось 431. Въ Нахичеванскій госпиталь поступило 16 воинскихъ чиновъ; изъ нихъ выздоровѣло 8, умерло 7, осталось 1. Въ Гродненскій госпиталь поступило 112, выздоровѣло 20, умерло 57 и осталось 35 [1]).

Къ 3 января 1853 года больныхъ холерою въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ оставалось 54 челов. Къ концу января болѣзнь вездѣ начала замѣтно ослабѣвать и прекратилась почти повсюду, кромѣ столицъ, гдѣ она держалась въ теченіе всего 1853 г. Изъ столицъ болѣзнь въ маѣ начала распространяться по всѣмъ направленіямъ, достигнувъ наибольшаго развитія въ іюлѣ и августѣ, особенно въ Варшавѣ и въ войскахъ дѣйствующей арміи, а также въ округахъ пахотныхъ солдатъ [2]).

Въ 1853 году всего заболѣло холерою 30.323 воинскихъ чиновъ, (оставалось 73); изъ нихъ выздоровѣло 20.415, умерло 9.755 (32%), осталось 226.

Въ 1854 году зимой и весной холера продолжалась въ слабой степени въ С.-Петербургѣ. Въ апрѣлѣ и маѣ она наблюдалась въ войскахъ, расположенныхъ въ Царствѣ Польскомъ, Остзейскихъ губерніяхъ и окрестностяхъ С.-Петербурга. Въ іюлѣ она была въ Москвѣ, Динабургѣ, Гельсингфорсѣ, Оренбургѣ и др. мѣстностяхъ. Достигнувъ въ августѣ наивысшаго развитія, въ сентябрѣ болѣзнь начала ослабѣвать.

Холерныхъ больныхъ воинскихъ чиновъ къ 1 ноября 1853 г.

состояло	226
Съ 1 ноября 1853 г. по 1 ноября 1854 года	
заболѣло	11.512
выздоровѣло	5.170
умерло	5.919 (51,4%)
осталось къ 1 ноября 1854 года	649

Кромѣ того, въ гражданскихъ больницахъ воинскихъ чиновъ больныхъ холерою состояло 63, прибыло 838, изъ нихъ выздоровѣло 593, умерло 268, осталось 40 [3]).

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., упомянутое выше дѣло № 192.
[2]) Тамъ-же, № 289, 1853-54 гг.
[3]) Тамъ-же, 1854 г.

Въ 1855 году холера, продолжая обнаруживаться въ значительной степени въ войскахъ западной арміи, сильно развилась въ резервныхъ войскахъ, расположенныхъ въ Эстляндіи; въ Крымской-же арміи она приняла настоящій повальный характеръ и держалась тамъ въ этой степени до осени. Въ С.-Петербургѣ и окрестностяхъ его холера замѣтно усилилась съ наступленіемъ весны, особенно между нижними чинами резервной дивизіи Гренадерскаго корпуса и въ другихъ войскахъ, расположенныхъ въ лагеряхъ подъ Краснымъ Селомъ.

Одновременно холера появилась въ Москвѣ, Оренбургѣ, на Кавказѣ, не обнаруживая, впрочемъ, сильнаго эпидемическаго характера.

Къ концу года болѣзнь прекратилась почти вездѣ, кромѣ Царства Польскаго, гдѣ продолжалась, хотя тоже съ меньшей силой, чѣмъ въ лѣтніе мѣсяцы.

Съ 1 ноября 1854 года по 1 ноября 1855 года

къ состоявшимъ	649
прибыло больныхъ воинскихъ чиновъ. .	26.104
выздоровѣло	13.116
умерло	13.066 (49,8%)
осталось	571

Кромѣ того въ гражданскихъ больницахъ

состояло	40
прибыло	4.581
выздоровѣло	2.558
умерло	1.983 (44%)
осталось	80 [1]).

За всѣ эпидеміи, наблюдавшіяся въ періодъ съ 1825 по 1855 г., заболѣло холерою 326.657 воинскихъ чиновъ, изъ которыхъ умерло 141.061, слѣдовательно на 1000 заболѣвшихъ умерло 431 человѣкъ.

Въ наше время смертность заболѣвающихъ холерой кажется почти такой-же, какой она была въ царствованіе Императора Николая I. Успѣхи науки выразились въ томъ, что теперь холера легче распознается и легче предупреждаются ея появленіе и распространеніе въ на-

[1]) Тамъ-же, дѣло № 317, 1855 года.

селеніи. Поэтому уменьшилась заболѣваемость. Такимъ образомъ способы предупрежденія холеры усовершенствовались. Однако способы леченія холеры мало подвинулись впередъ. Главное усовершенствованіе ихъ заключается въ томъ, что теперь уже не примѣняютъ тѣхъ кровопусканій и вообще средствъ, ослабляющихъ организмъ, которыя считались полезными при холерѣ въ старое время, и многія безполезныя лекарственныя средства сданы въ архивъ *).

Кромѣ того теперь наука обогатилась свѣдѣніями о полезномъ дѣйствіи подкожныхъ солевыхъ вліяній и другихъ способовъ леченія холеры.

Борьба съ холерой въ царствованіе Императора Александра I и Николая I была очень трудною для русскихъ врачей; однако они прекрасно выдержали это испытаніе. Я. А. Чистовичъ писалъ, по этому поводу, слѣдующее: «Среди ужаса, обуявшаго народъ при появленіи этого невидимаго, но безпощаднаго врага, врачи наши не потеряли бодрости и нашли въ себѣ мужество и силы противустать опасности и тѣмъ ослабить ее. Это былъ едва ли не первый примѣръ, что русскіе врачи взялись рѣшить задачу практической медицины безъ руководства и наставленія иностранныхъ учителей. И еще болѣе: судьба предоставила имъ заслугу собрать матеріалы, по которымъ европейскіе врачи имѣли возможность ознакомиться съ невиданною въ Европѣ болѣзнью и разъяснить этотъ, и до сихъ поръ еще темный, отдѣлъ патологіи.

Замѣчательно, что когда холера впервые появилась въ Петербургѣ, Яковъ Васильевичъ Вилліе лично и притомъ первый показалъ примѣръ, какъ должно врачамъ встрѣчать врага, опустошившаго все на пути своемъ отъ Астрахани до Петербурга. Собравъ нѣсколькихъ

---

*) Въ Россіи кровопусканія сравнительно рѣдко примѣнялись для леченія холеры. Вообще русскіе врачи, самостоятельно изучившіе холеру, здраво смотрѣли на леченіе этой болѣзни. Способы, которые примѣнялись ими, по большей части, были совершенно цѣлесообразными. Выдержки изъ тогдашнихъ сочиненій о холерѣ, типичныя для того времени, предполагается помѣстить въ приложеніяхъ къ настоящему очерку.

По воспоминаніямъ главнаго редактора настоящаго очерка, въ 1848 году докторъ Нордштремъ удачно лечилъ холеру слѣдующимъ способомъ: больного заворачивали въ мокрыя простыни и терли (часто мѣняя эти простыни) до тѣхъ поръ, пока онъ не согрѣвался. При этомъ примѣняли и промывательныя.

гвардейскихъ врачей, онъ поѣхалъ съ ними въ артиллерійскій госпиталь, куда поступили первые холерные больные, самъ изслѣдовалъ въ подробности этихъ больныхъ, потомъ заставилъ каждаго врача въ своемъ присутствіи ощупать пульсъ и (изслѣдовать) языкъ больныхъ и, указавъ характеристическіе признаки болѣзни, вмѣстѣ съ тѣмъ показалъ примѣръ безбоязненнаго и строгаго исполненія врачебнаго долга—примѣръ важный, если вспомнить, что тогда еще не было нынѣшней увѣренности въ неприлипчивости болѣзни и Петербургъ оцѣпленъ былъ строгими карантинами» [1]).

ПРОФ. НОРДШТРЕМЪ.

---

[1]) Я. А. Чистовичъ, Памятникъ доктору медиц. и хир., баронету Я. В. Виллie; С-Пб. 1860 г., 8°, стр. 29.

ЧУМА.

Въ I части нашего очерка уже упоминалось о томъ, что до 1825 года чума сильно свирѣпствовала въ Россіи и часто поражала войска. Русскіе врачи уже тогда научились хорошо распознавать ее даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она не имѣла типичнаго вида. Подобные случаи чумы описаны, напримѣръ, въ трудахъ одного изъ лучшихъ военныхъ врачей того времени, доктора Чернобаева [1]). Въ виду этого обстоятельства, можно повѣрить заявленіямъ врачей-очевидцевъ, что послѣ 1825 года чумы дѣйствительно не было въ войскахъ до 1828 г. Если она и гнѣздилась гдѣ-нибудь въ Россіи, то въ видѣ малыхъ очаговъ, въ формѣ заболѣваній, совершенно не имѣвшихъ типичнаго вида.

Въ 1828 году чума вновь дала эпидемію. Она появилась въ войскахъ 2 арміи, дѣйствовавшихъ противъ турокъ въ Европейской Турціи, а также—въ Кавказскомъ корпусѣ. Особенно сильно свирѣпствовала она въ городахъ Варнѣ и Адріанополѣ и продолжалась тамъ до 1830 года.

Чума, свирѣпствовавшая въ крѣпости Карсъ при взятіи ея русскими войсками, описана дивизіоннымъ докторомъ 20-й пѣхотной дивизіи, Шуллеромъ [2]). Докторъ Шуллеръ упоминаетъ, между прочимъ, о томъ, что онъ примѣнялъ съ большой пользой для леченія чумы попеременныя втиранія ртутной мази, деревяннаго масла и рапы во все тѣло. Деревянное масло въ то время славилось вообще, какъ очень дѣйствительное средство для леченія чумы.

Руководствомъ для борьбы съ чумой военнымъ врачамъ служила

---

[1]) Военно-Мед. Журн. XXVII, № 2, стр. 130. М. И. Галанинъ: Бубонная чума; С.-Пб. 1897 г., 8°.

[2]) Военно-Медиц. Журн. 1829 г., ч. XIII, № 1, стр. 27.

обстоятельная статья баронета Вилліе «Практическія замѣчанія о чумѣ» [1]).

Въ этой статьѣ, начинающейся интереснымъ натуръ-философскимъ вступленіемъ *), Я. В. далъ прекрасный очеркъ признаковъ чумы и предохранительныхъ мѣръ противъ нея. Онъ указывалъ на очень важное значеніе гигіеническихъ мѣръ и нѣкоторыхъ дезинфекціонныхъ средствъ.

На основаніи этихъ сочиненій и записокъ доктора Чернобаева, рапортовъ военныхъ врачей и другихъ источниковъ, докторъ Р. С. Четыркинъ составилъ дѣльный очеркъ, въ которомъ описалъ симптомы чумныхъ заболѣваній въ русскихъ войскахъ въ 1828, 1829 и 1830 годахъ, ходъ эпидемій и борьбу съ нею [2]).

Лицъ, интересующихся подробностями этихъ вопросовъ, отсылаемъ къ перечисленнымъ сочиненіямъ.

Для борьбы съ эпидеміей, Медицинскій Департаментъ отпустилъ въ госпитальныя аптеки и для полковъ 2 арміи 4.057 фунтовъ хлориновой извести и 2.126 фунтовъ хлориновой соды. Въ полки и госпитали Кавказскаго отдѣльнаго корпуса было отпущено 981 ф. хлориновой извести и 781 ф. хлориновой соды. Мѣры предосторожностей противъ распространенія чумной заразы примѣнялись на основаніи правилъ карантиннаго устава.

Весной 1830 года чума прекратилась. Въ теченіе упомянутыхъ $2^1/_2$ лѣтъ въ войскахъ наблюдалось всего 32.405 чумныхъ заболѣваній; выздоровѣло 9.976 человѣкъ, а умерло 22.429, т. е. 69,2% [3]).

Въ октябрѣ 1830 года чума появилась въ крѣпости Силистріи, между воинскими чинами 33 егерскаго полка, но она прекратилась тамъ уже въ ноябрѣ. Заболѣло 59 человѣкъ, а умерло 18.

---

[1]) В.-Мед. Журн. 1827 г., ч. X, № 1, стр. 3—37.

*) «Многіе естествоиспытатели старались, и съ немалымъ успѣхомъ, преслѣдовать цѣпь живыхъ существъ отъ человѣка до полипа, а отъ сего, чрезъ растительное царство, до ископаемыхъ, въ нѣдра земли»... «Можетъ быть, не трудно было бы показать такую же связь въ цѣпи болѣзней, насъ окружающихъ» и т. д.

[2]) Р. С. Четыркинъ, Краткій обзоръ о появленіи, ходѣ и прекращеніи чумы въ Закавказскомъ корпусѣ въ 1828 и 29 годахъ; С.-Пб. 1835 г.— Его-же, О чумѣ, Варшава, 1838 г. Главнѣйшія части этого сочиненія напечатаны въ сочин. д-ра Галанина «Бубонная чума», l. c., стр. 160 и пр.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1837 г., дѣло № 197 (отчетъ за 1828—1830 гг.).

Для леченія чумныхъ больныхъ было устроено особое отдѣленіе [1]).

Въ теченіе 1832 года чума нѣсколько разъ появлялась въ крѣпости Силистріи, при чемъ заболѣла чумой 313 воинскихъ чиновъ; выздоровѣло 64, умерло 248, т. е. 80% [2]).

Въ концѣ іюня 1833 года чума опять открылась въ кр. Силистріи; умерло отъ нея 7 человѣкъ, при чемъ было сдѣлано заключеніе, что болѣзнь время отъ времени появляется въ Силистріи не отъ заноса, а отъ мѣстныхъ причинъ; кромѣ того было замѣчено, что въ окрестностяхъ Силистріи чумѣ предшествовала болѣзнь рогатаго скота, извѣстная въ Турціи, Венгріи, Молдавіи и Валахіи подъ названіемъ «Долахъ». При употребленіи въ пищу мяса животныхъ, зараженныхъ указанною болѣзнью, люди умирали, и по смерти у нихъ наблюдались признаки, сходные съ тѣми, которые имѣлись у умершихъ отъ чумы [3]).

Въ октябрѣ 1834 года были единичные случаи чумы на австрійскомъ коммерческомъ суднѣ, прибывшемъ изъ Константинополя въ г. Галацу, при чемъ дальнѣйшаго распространенія болѣзнь не имѣла [4]).

Въ 1836 году чумы въ войскахъ не наблюдалось, однако были приняты мѣры къ огражденію отъ нея, такъ какъ болѣзнь появилась въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Тальшинскаго Ханства (за Кавказомъ).

Въ эти селенія были командированы, по распоряженію корпуснаго командира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, 2 медика и 2 фельдшера.

Затѣмъ наблюдалась чума въ г. Мачинѣ: на правомъ берегу Дуная (на суднѣ заболѣло 2 матроса), вслѣдствіе чего на лѣвомъ берегу были приняты строгія карантинныя мѣры [5]).

Къ концу октября 1837 года та-же болѣзнь появилась между жителями предмѣстья Одессы и въ одномъ домѣ города, но благодаря строжайшимъ мѣрамъ и оцѣпленію въ началѣ 1838 г. уже прекратилась [6]).

Въ 1838 году докторомъ Четыркинымъ были составлены, по Высочайшему повелѣнію, «правила для прекращенія чумы въ войскахъ

---

[1]) Тамъ-же, I отд., I ст., 1832 г., № 181 (отч. за 1831 г.).
[2]) Тамъ-же, I отд., I ст., 1832—33 гг., № 187.
[3]) Тамъ-же, I отд., II ст, № 171, 1833—34 гг.
[4]) Тамъ-же, № 184, 1834—35 гг.
[5]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд, II ст., № 38/381, 1836—37 гг.
[6]) Тамъ-же, № 64, 1838 г.

и на случай употребленія ихъ для оцѣпленія зараженныхъ мѣстъ на большомъ пространствѣ». Эти правила были согласованы имъ съ карантиннымъ уставомъ, дѣйствовавшимъ въ то время [1]).

Въ іюнѣ 1838 года чума появилась въ Ахалцыхѣ между жителями и нижними чинами и продолжалась до января слѣдующаго года. Для ея изоляціи были приняты строгія мѣры. Медицинскій Департаментъ полагалъ, что именно по этой причинѣ болѣзнь не распространилась въ сосѣднія мѣстности [2]). Въ маѣ 1839 года чума возобновилась въ Ахалцыхѣ и двухъ ближайшихъ къ нему деревняхъ.

Опять были приняты строгія карантинныя мѣры. Чума не распространилась и въ октябрѣ прекратилась, давъ всего 4 смертныхъ случая среди нижнихъ чиновъ [3]).

Въ 1840 году чума оказалась въ старой крѣпости Александрополѣ, между нижними чинами Грузинскаго линейнаго баталіона № 2, изъ которыхъ часть участвовала въ 1839 году въ оцѣпленіи Ахалцыха. Вѣроятно зараза была занесена съ вещами.

Отсюда чума распространилась въ гарнизонъ новой крѣпости, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Грузинскаго Гренадерскаго полка. Затѣмъ болѣзнь появилась въ нѣкоторыхъ селеніяхъ близъ Тифлиса, угрожая ему зараженіемъ. Въ виду этого, военными медиками были приняты всѣ мѣры предосторожности, согласно карантинному уставу и имѣвшимся постановленіямъ и инструкціямъ [4]).

Во вторую половину царствованія Императора Николая I указаній о заболѣваемости воинскихъ чиновъ чумой не встрѣчается.

Всѣхъ заболѣвшихъ чумою за это царствованіе было 33.192; изъ нихъ выздоровѣло 10.094, умерло 23.098.

Смертность, слѣдовательно, равнялась 696 pro mille, или 69,6%, т. е. была приблизительно такой-же, какъ и при современныхъ эпидеміяхъ.

---

[1]) Медицинскій Вѣстникъ 1865 г., стр. 423.
[2]) Тамъ-же, № 449, 1838 г.
[3]) Тамъ-же, № 16, 1840 г.
[4]) Тамъ-же, дѣло № 14, 1841 года.

ТИФОЗНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ.

Приступая къ описанію тифозныхъ эпидемій, необходимо отмѣтить, что въ началѣ разбираемаго періода заболѣванія этого рода часто носили различныя наименованія; здѣсь мы встрѣтимъ такъ называемыя «простудныя, нервныя, желудочныя, гнилыя, послабляющія и непрерывныя горячки». Различныя названія зависѣли отъ тѣхъ выдающихся припадковъ, которыми сопровождалась та или иная тифозная эпидемія.

Въ эту группу попали частью и такія формы болѣзней, которыя относились къ тифамъ только потому, что сопровождались болѣе или менѣе продолжительнымъ лихорадочнымъ состояніемъ.

Въ офиціальныхъ отчетахъ упоминались, между прочимъ, «простудная горячка» и «нервная горячка». Иногда эти термины соединялись и говорилось просто о «простудныхъ и нервныхъ горячкахъ». Это обстоятельство доказываетъ, что значительнаго различія между первой и второй формами горячекъ не признавали. Поэтому было-бы неосновательно относить «простудныя» горячки къ инфлуэнцѣ, а нервныя—къ сыпному тифу, хотя это казалось бы правильнымъ, согласно позднѣйшей терминологіи. (Между прочимъ, названіе influenza существовало уже и тогда, и его примѣняли именно къ тѣмъ болѣзнямъ, которыя называются и теперь инфлуэнцей. Иногда слово influenza замѣнялось выраженіемъ «повальный насморкъ»).

Въ отчетѣ Медицинскаго Департамента за 1828—1830 гг. упоминается о «простудной горячкѣ» съ воспаленіемъ легкихъ, наблюдавшейся въ маѣ и іюнѣ 1830 г. между нижними чинами Гренадерскаго, 1-го, 4-го и бывшаго Литовскаго пѣхотныхъ корпусовъ. Всего такихъ больныхъ было 6.648, выздоровѣло 6.513, умерло 135, т. е. 2 %. Затѣмъ указывается на «нервную горячку (typhus nervosus), т. е. сыпной тифъ. Этого рода больныхъ состояло въ полковыхъ лаза-

ретахъ 1-ой арміи и резервахъ ея въ 1829 г. 10.428, выздоровѣло 6.253, умерло 4.175, т. е. 40%; въ госпиталяхъ этихъ войскъ находилось 12.198 такихъ больныхъ, выздоровѣло 5.970, умерло 6.228, т, е. 51%. При леченіи названной болѣзни, военные врачи, между прочимъ, руководствовались подробнымъ описаніемъ ея, сдѣланнымъ въ Военномъ Медицинскомъ журналѣ въ 1823 г. [1])

«Простудныя и нервныя горячки» въ 1831 году наблюдались въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ, т. е. въ 4, 6, 2 и 1-мъ пѣхотныхъ и Гренадерскомъ корпусахъ, больше же всего въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ. Указанныхъ больныхъ въ 1831 году состояло 78.934, отправлено въ госпитали 40.512. выздороѣло 28.084, умерло 8.620, т. е. 10,9 %. [2]).

«Горячки желудочныя, нервныя и гнилыя» наблюдались въ 1832 г. въ войскахъ 6-го корпуса, расположенныхъ въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Херсонской и въ Бессарабской области, а также въ Гренадерскомъ корпусѣ, находившемся тогда въ Царствѣ Польскомъ. Заболѣвшихъ указанными горячками въ названныхъ войскахъ въ 1832 году было 26.637; изъ нихъ выздоровѣло 15.101, отправлено въ госпитали 5.655, умерло 571, т. е. 2,1%. Во всѣхъ войскахъ и госпиталяхъ такихъ больныхъ состояло тогда 86.395, выздоровѣло 57.620, умерло 9.605 (11%)

«Горячки простудныя» свирѣпствовали въ 1832 году въ 4 пѣхотномъ корпусѣ (во время пребыванія въ Литвѣ), въ Гвардейскомъ и Финляндскомъ корпусахъ и въ Старорусскомъ и Новгородскомъ удѣлахъ пахотныхъ солдатъ. Такихъ больныхъ въ этихъ частяхъ войскъ было 29.433, выздоровѣло 18.805, отправлено въ госпитали 6.015, умерло 1.085, (т. е. 3,5%). Въ полковыхъ лазаретахъ названныхъ войскъ состояло 12.370, выздоровѣло 9.804, умерло 956, (т. е. 7,7%) [3]).

Въ теченіе 1833 года въ войскахъ наблюдались «простудныя горячки», нерѣдко осложнявшіяся воспаленіемъ легкихъ, а иногда и «переходившія въ нервную горячку». Болѣзнь эта преимущественно

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст. 1837 г., № 197 (отч. за 1828—30 гг.).—В.-Мед. Ж. ч. I, №№ 1, 2 и 3.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Упр., I отд., I ст., № 181 (1832 г.).

[3]) Тамъ-же, дѣло № 187 (отчетъ за 1832 г.).

держалась въ Сибирскомъ, Оренбургскомъ, 4 пѣхотномъ и Гренадерскомъ корпусахъ, гдѣ состояло тогда 10.324 больныхъ; изъ нихъ выздоровѣло 9.860, умерло 464 (4,5%). Въ томъ-же году распространилась, «послабляющая лихорадка и нервная горячка», появившись въ мартѣ, вслѣдъ за прекратившимся повальнымъ насморкомъ. Заболѣло названными болѣзнями въ этомъ году въ дѣйствующей арміи 20.047, выздоровѣло 15.160, отправлено въ госпитали 3.876, умерло 428, т. е. 2%. Въ первой арміи состояло таковыхъ больныхъ 32.428, выздоровѣло 24.783, отправлено въ госпитали 4.238, умерло 1.051, т. е. 3,5%. Во всѣхъ-же войскахъ и госпиталяхъ состояло 71.530, выздоровѣло 68.798, умерло 2.732, т. е. 3,8% [1]).

Въ 1834 году особенно часто наблюдалась простудная горячка въ корпусахъ Финляндскомъ, Гренадерскомъ, Сибирскомъ, въ Царствѣ Польскомъ (2 и 3 корпуса); всего такихъ больныхъ въ указанныхъ войскахъ было 8.565, умерло 352, т. е. 4% [2]).

За 1835 годъ «послабляющія и непрерывныя горячки» дали всего 155.920 заболѣвшихъ, изъ которыхъ выздоровѣло 149.187, умерло 356, т. е. 0,2% [3]).

«Непрерывныя и послабляющія горячки» въ 1836 году наблюдались преимущественно въ Гренадерскомъ, Сибирскомъ и Кавказскомъ корпусахъ. Нервная горячка особенно распространилась въ 10 Башкирскомъ и Донскомъ казачьихъ полкахъ, такъ что объ этомъ было доведено до свѣдѣнія Государя Императора, который приказалъ снестись съ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генералъ-Губернаторомъ о принятіи экстренныхъ медико-полицейскихъ мѣръ для прекращенія болѣзни [4]).

Въ 1836 году общее число больныхъ съ горячками разнаго рода равнялось 158.114, изъ нихъ выздоровѣло 147.461, умерло 4118, т. е. 2,6%, осталось 6.535. Въ 1837 году умерло отъ тифозныхъ горячекъ всего 3.664 воинскихъ чина. Въ слѣдующіе годы болѣзнь продожается въ той-же степени, и только въ 1840 году умершихъ отъ нея было больше, а именно 4.472. Затѣмъ смертность отъ тифозныхъ горячекъ

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., № 171, (отч. 1833 г.).
[2]) Тамъ-же, дѣло № 184 (1834 г.).
[3]) Тамъ-же, дѣло № 202, отч. за 1835 г.
[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., отд. I, ст. II, годъ 1836, № 381.

опять нѣсколько уменьшается, колеблясь между 3 и 4 тысячами и только начиная съ 1845 года заболѣваемость этими болѣзнями значительно вырастаетъ, такъ что въ 1846 году отъ тифозныхъ горячекъ умерло 8.010 человѣкъ изъ числа 51.945 заболѣвшихъ, т. е. смертность, по отношенію къ заболѣваемости, равнялась 15,4%. По отношенію къ наличному составу войскъ (1.180.636), смертность отъ тифа въ этомъ году—6,8 на тысячу. За указанные года тифозныя горячки наблюдались въ слѣдующихъ частяхъ войскъ.

Въ 1838 году въ Сибирскомъ линейномъ № 15 баталіонѣ наблюдалась повально «непрерывная и послабляющая лихорадка», вслѣдствіе чего туда былъ командированъ дивизіонный докторъ. Нервная горячка наблюдалась преимущественно въ 19 пѣхотной дивизіи, но имѣла характеръ спорадическій, эпидемія нервной же горячки появилась тогда въ Черноморскомъ линейномъ № 3 баталіонѣ, производившемъ земляныя работы въ Михайловскомъ укрѣпленіи [1]).

Въ 1839 нужно отмѣтить эпидемію «злокачественныхъ послабляющихъ лихорадокъ» въ Крыму между войсками 13 и 15 пѣхотныхъ дивизій. Непомѣрныя жары и засуха, утомленіе людей крѣпостными работами (въ Севастополѣ) были обстоятельствами, содѣйствовавшими появленію эпидеміи. Уменьшеніе работъ (по количеству времени), усиленіе довольствія, винная порція «для подкрѣпленія силъ», мѣры по предохраненію солдатъ отъ простуды въ холодныя ночи, увеличеніе медицинскаго персонала въ полкахъ и госпиталяхъ, увеличенный отпускъ лекарствъ и особенно хинной соли, сдѣлали то, что эпидемія къ концу 1839 года (къ ноябрю) замѣтно уменьшилась. Значительная заболѣваемость наблюдалась еще въ резервной дивизіи 4 пѣх. корпуса, находившейся близъ Тулы въ лагерѣ. Болѣзнь поражала преимущественно молодыхъ солдатъ [2]).

Въ 1840 году «горячка» была особенно сильной въ Невскомъ Морскомъ полку. По распоряженію главнокомандующаго, были тогда приняты особыя мѣры: полкъ переведенъ въ другія казармы, освобожденъ отъ карауловъ, слабосильные получили улучшенную пищу и освобожденіе отъ всѣхъ занятій [3]). Въ 1841 году «тифъ» наблюдался

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 449, 1838 г.
[2]) Тамъ-же, дѣло 1840 г., № 16.
[3]) Тамъ-же, дѣло № 14, 1841 г.

преимущественно среди войскъ, расположенныхъ въ Москвѣ, Омскѣ и Житомірѣ, а также во 2 легк. кавал. дивизіи и Новороссійскомъ военномъ поселеніи [1]).

Въ 1842 году горячки наблюдались особенно въ 17 пѣх. дивизіи, затѣмъ въ 4, 6 легк. кавал. дивизіяхъ и резервной дивизіи Кавказскаго корпуса [2]). Въ 1844 году отмѣчена тифозная горячка въ 4,6, 10 пѣх. дивизіяхъ, 5 легк. кавал. дивизіи, въ дѣйствующихъ войскахъ на Кавказѣ [3]). Въ 1845 году горячки наблюдались болѣе всего въ 5, 8 и 17 пѣх. дивизіяхъ, а также въ 1, 2, 3 бригадахъ Сибирскаго корпуса. Нервнаго и тифознаго характера горячки преимущественно держались въ Кавказской области, Закавказьѣ и Бессарабіи, а кромѣ того наблюдались эпидеміи въ гусарскомъ Е. И. В. Великой княгини Ольги Николаевны и въ пѣх. короля Прусскаго полкахъ [4]).

Въ 1846 году тифозная горячка во многихъ частяхъ войскъ приняла эпидемическій характеръ, особенно въ 1, 2 и 3 пѣх. корпусахъ дѣйствующей арміи (болѣе всего въ 3 и 6 дивизіяхъ), въ Гренадерскомъ корпусѣ, въ войскахъ Финляндіи, въ округахъ пахотныхъ солдатъ Новгородской, Витебской и Могилевской губерніи, въ военномъ поселеніи Подольской и Кіевской губерній, въ 4-хъ и 5-хъ баталіонахъ Подольскаго и Житомірскаго Егерскихъ полковъ. Во всѣхъ войскахъ первыми жертвами тифозной горячки дѣлались рекруты и молодые солдаты.

«Въ дѣйствующей арміи тифозныя горячки имѣли видъ брюшного тифа (typhus abdominalis), въ Финляндіи—грудного тифа (pneumotyphus), въ Гренадерскомъ-же корпусѣ вмѣстѣ съ этими двумя формами появлялся часто тифъ мозговой (typhus cerebralis)». Замѣчено было, что тифы 1846 г. отличались частыми возвратами. Происхожденіе эпидеміи тифозной горячки въ 1846 г. признавалось какъ у насъ, такъ и за границей находящимся въ зависимости «отъ особаго неопредѣленнаго состоянія воздуха (genius epidemicus)». Въ эпидемію тифозной горячки 1846 г. было замѣчено, что болѣзнь становилась безъ сомнѣнія заразительной для окружающихъ въ томъ случаѣ, если

---

[1]) Тамъ-же, дѣло № 5, 1842 г.
[2]) Тамъ-же, дѣло № 208/а, 1842 г.
[3]) Тамъ-же, дѣло № 197, 1844 г.
[4]) Тамъ-же, дѣло № 208, 1845 г.

больные были тѣсно размѣщены и если ихъ было значительное количество. Заразительность подтверждалась тѣмъ, что многіе изъ медицинскаго персонала заболѣли сами. Такъ 23 врача заразились тифозной горячкой, «сдѣлавшись такимъ образомъ жертвою похвальнаго усердія къ исполненію своихъ обязанностей» [1]).

Для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ, въ мѣста эпидеміи горячки были командированы отдѣльные врачи. Кромѣ того, по Высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ особый комитетъ изъ членовъ Военно-Медицинскаго ученаго Комитета и изъ другихъ извѣстныхъ врачей, для выясненія свойствъ эпидеміи и для составленія руководства къ правильнѣйшему ея леченію и къ принятію предохранительныхъ мѣръ [2]).

Въ 1847 году тифозная горячка только въ 3 пѣх. корпусѣ достигла сильнаго повальнаго развитія, особенно съ прибытіемъ въ Варшаву въ декабрѣ 12-ти маршевыхъ баталіоновъ [3]).

Въ 1847 г. въ Царствѣ Польскомъ было издано «Наставленіе о способахъ предупрежденія и леченія тифоидальной горячки [4]).

Въ 1847—1849 годахъ количество заболѣвшихъ тифозными горячками нѣсколько уменьшилось.

Въ 1847 году общее число воинскихъ чиновъ, заболѣвшихъ «тифозною горячкою» равнялось 36.184, выздоровѣло 31.144, умерло 5.020, т. е. 13,8% [5]). Относительно тифозныхъ заболѣваній 1848 года въ отчетахъ Департамента почти не имѣется общихъ цифровыхъ указаній; число умершихъ отъ «горячекъ» равнялось 7.822 [6]). Такимъ-же неопредѣленнымъ образомъ упомянуто и въ отчетѣ за 1849 годъ, что «отъ разнаго рода горячекъ умерло 6.836 человѣкъ. Тифозныхъ эпидемій въ войскахъ въ 1848 и 1849 годахъ почти не было [7]).

По отношенію къ списочному составу войскъ, смертность отъ тифа равнялась 4, 3 на тысячу въ 1847 году, 6,5‰ въ 1848 и 5‰ въ 1849 году. По отношенію къ числу заболѣвшихъ тифомъ, смертность отъ него равнялась въ 1847 году 14‰.

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 224, 1846 г.
[2]) Тамъ-же, дѣло № 224, 1846 г.
[3]) Тамъ-же, дѣло № 269, 1847 г.
[4]) Мед. Вѣстн. 1865 г., стр. 445.
[5]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1847—48 гг., № 269/61.
[6]) Тамъ-же, № 283/35, 1848—49 гг.
[7]) Тамъ-же, № 184/21, 1849—50 гг.

Въ 1850 году число заболѣвавшихъ тифами значительно возросло, такъ какъ болѣзнь сильно распространилась въ войскахъ дѣйствующей арміи, возвратившейся изъ заграничнаго похода, особенно въ 4, 5, 11 и 12 пѣхотныхъ дивизіяхъ. Всего больныхъ тифомъ было 50.818; изъ нихъ умерло 8.720 человѣкъ, т. е. 17% [1]). Въ слѣдующемъ году заболѣло тифомъ всего 28.697 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 4.386, т. е. 15%. Тифозная горячка въ 1851 году имѣлась преимущественно въ полкахъ 3 гренадерской дивизіи, въ резервной дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса, въ 3 и 4 учебныхъ Карабинерскихъ полкахъ и между рекрутами, прибывшими въ г. Могилевъ [2]).

Для леченія горячекъ начали, между прочимъ, примѣнять холодныя ванны.

Въ 1852 году тифозная горячка развилась: въ партіи рекрутъ Казанской губ., въ Ижевскомъ заводѣ, въ Отдѣльномъ Сибирскомъ корпусѣ, въ г. Семипалатинскѣ и Усть-Каменогорскѣ; кромѣ того, въ г. Кишиневѣ (въ 3 Гренадерской, 17 и 18 пѣх. дивизіяхъ), резервной дивизіи Кавказск. Корпуса, въ крѣпости Измаилъ и 6 кавал. округѣ Украинскаго военнаго поселенія. Умершихъ отъ тифа въ этомъ году было 4.805 человѣкъ [3]).

Въ 1852—1853 гг. зимой тифозная горячка держалась въ крѣпости Измаилѣ и въ западной и югозападной части Имперіи, но теченіе ея въ этомъ году было довольно доброкачественное.

Въ 1853 году всего заболѣло тифомъ 24.302, изъ нихъ умерло 4.237, т. е. 17% [4]).

Въ слѣдующемъ году, по случаю военныхъ дѣйствій, заболѣваемость тифозной горячкой увеличилась до весьма большихъ размѣровъ, такъ что въ теченіе 1854 г. всего заболѣло 61.495 челов.; изъ нихъ умерло 12589, т. е. 20,5%. Тифъ въ 1854 г. началъ свирѣпствовать въ Бессарабіи, оттуда распространился въ Придунайскія княжества и вообще въ войска южной арміи. Въ томъ-же году въ теченіе лѣта и осени тифъ весьма усилился въ Гурійскомъ и Александропольскомъ отрядахъ [5]).

---

[1]) Тамъ-же, дѣло № 204, 1850 года.
[2]) Тамъ-же, дѣло № 202, 1851 года.
[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 192, 1852 г.
[4]) Тамъ-же, дѣло № 289, 1853 г.
[5]) Тамъ-же, дѣло № 316, 1854 г.

Въ 1855 г. на Кавказѣ тифъ свирѣпствовалъ въ войскахъ, дѣйствовавшихъ противъ турокъ. Въ томъ же году эпидемія тифа появилась въ Остзейскихъ губерніяхъ, особенно въ Ревелѣ и Везенбергѣ. Въ дѣйствующей арміи и въ Крыму тифъ распространился съ особенной силой, поразивъ почти всѣхъ врачей, работавшихъ въ Крымской арміи; къ концу 1855 года эпидемія достигла наивысшаго развитія, поражая больше всего вновь прибывавшія на югъ войска (Гренадерскій корпусъ). Въ апрѣлѣ 1855 года тифъ обнаружился еще въ Финляндіи [1]). Вообще въ 1855 году тифъ развился въ гораздо бóльшей степени, сравнительно съ предыдущими годами, составляя одну изъ главнѣйшихъ причинъ значительной смертности въ войскахъ дѣйствующей арміи. Въ теченіе 1855 года всего заболѣвшихъ тифомъ было 160.511 воинск. чиновъ, изъ которыхъ умерло 39.362, т. е. 24,5% [2]).

Въ теченіе тридцати лѣтъ, съ 1825 по 1855 годъ, всего заболѣвшихъ разнаго рода тифозными горячками было 816.940 воинскихъ чиновъ; изъ нихъ умерло 161.163, слѣдовательно на 1.000 заболѣвавшихъ въ среднемъ умирало 198 человѣкъ, т. е. 19,8%. Къ этому вычисленію слѣдуетъ отнестись съ большой осторожностью по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, офиціальная статистика была очень неточной и для ея красоты принимались совсѣмъ особенныя мѣры, о которыхъ говорилось уже выше, во-вторыхъ, заболѣванія, перечисленныя здѣсь въ общей группѣ тифозныхъ, далеко не всѣ относились въ дѣйствительности къ тифу. Если довѣриться столь ненадежной статистикѣ, то придется признать, что въ общемъ результаты призрѣнія и леченія тифозныхъ въ госпиталяхъ были удовлетворительными. Въ настоящее время число воинскихъ чиновъ, умирающихъ отъ брюшного тифа, часто достигаетъ въ Россіи до 15% и даже больше *).

Изъ отчета Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства за 1851 годъ видно, что въ это время въ военныхъ госпиталяхъ на-

---

[1]) Истор. Очеркъ дѣятельн. военнаго Управл. (1855—1858 г.), т. II.
[2]) Гл. В.-Мед. Упр., дѣло № 317, 1855 г.
*) Типичные для того времени взгляды на тифы и ихъ леченіе изложены въ статьѣ Флоріо (1846 г.); выдержки изъ этой статьи приводятся въ приложеніяхъ къ настоящему очерку.

чали примѣнять, при леченіи тифозныхъ горячекъ, холодныя ванны и вообще леченіе тифа было, какъ и теперь, симптоматическимъ: врачи боролись съ отдѣльными выдающимися припадками болѣзни.

Въ первую половину разбираемаго царствованія въ группу тифозныхъ заболѣваній относили такія болѣзни, которыя съ ними ничего общаго не имѣли, слѣдовательно и % смертности при такой статистикѣ не можетъ имѣть абсолютнаго значенія. Только уже въ 40-хъ годахъ стали болѣе точно выдѣлять собственно тифозныя формы, которыя давали 15—17% смертности. Въ 1853—56 годахъ, въ Крымскую кампанію, когда почти никакого ухода за больными не было, смертность отъ тифа достигала 20—24,5%.

Сопоставляя эти данныя съ современнымъ состояніемъ вопроса о тифахъ, можно отмѣтить слѣдующее. Специфическихъ способовъ леченія тифа не имѣется и до настоящаго времени. Въ послѣднюю четверть XIX столѣтія различіе во взглядахъ отдѣльныхъ врачей на способы леченія тифа было очень велико [1]). Продолжается колебаніе въ этомъ отношеніи и въ послѣдніе годы. Уменьшеніе % смертности отъ тифа зависитъ, главнымъ образомъ, отъ улучшенія ухода и содержанія больныхъ; въ послѣднемъ случаѣ отъ уменьшившейся боязни кормить тифозныхъ больныхъ. Въ тѣхъ госпиталяхъ и гражданскихъ больницахъ, гдѣ обращено было исключительное вниманіе на питаніе тифозныхъ больныхъ, % смертности рѣзко понизился (до 5%) [2]).

ПЕРЕМЕЖАЮЩІЯСЯ ЛИХОРАДКИ.

ВЪ 1826 году перемежающаяся лихорадка была распространена всего сильнѣе въ войскахъ, расположенныхъ въ Бессарабіи, въ 16 пѣхотной дивизіи, 3-мъ баталіонѣ Крымскаго полка и Симферопольскомъ госпиталѣ. Въ указанныхъ частяхъ войскъ было

[1]) В. Кручекъ-Голубовъ, Военно-Мед. журн. 1886 г., кн. 12, стр. 179.

[2]) Д. Вѣрюжскій, В.-Мед. журн. 1893 г., іюль «Принципы современной терапіи брюшного тифа».

3.448 больныхъ, выздоровѣло 2.863, умерло 4. Въ значительной степени болѣзнь развилась также въ 3 кирасирской дивизіи.

Въ 1827 году болѣзнь эта, оставаясь въ той же силѣ въ 16 дивизіи, распространилась въ 17 пѣх. дивизіи, а также во второмъ резервномъ сводномъ кавалерійскомъ корпусѣ. Въ 16 и 17 пѣхотныхъ дивизіяхъ заболѣло перемежающейся лихорадкой 2.192 человѣка, выздоровѣло 1.786, умерло 31; во второмъ резервномъ корпусѣ заболѣло 1.585, выздоровѣло 286, отправлено въ госпитали 1.299; въ Бобруйскомъ военномъ госпиталѣ состояло больныхъ 1.589, выздоровѣло 1.404, осталось 185.

Для леченія больныхъ, вмѣсто хинной корки, въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ стали примѣнять хинную соль; такъ въ аптеку 6-го пѣх. корпуса и въ Бобруйскій госпиталь посланъ сѣрно-кислый хининъ [1]). Послѣднее средство и примѣненіе его были описаны въ Военно-Медицинскомъ журналѣ [2]).

Въ теченіе 1828, 1829 и 1830 годовъ перемежающаяся лихорадка свирѣпствовала въ войскахъ, расположенныхъ въ Турціи и Бессарабіи, а также въ губерніяхъ: Кіевской, Херсонской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Могилевской, Смоленской, Минской, Гродненской, Подольской, Московской и Новгородской.

По распоряженію Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, для леченія указанной болѣзни отпущено значительное количество сѣрно-кислаго хинина, какъ въ госпитальныя аптеки, такъ и для полковъ 2 арміи и отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, равно и въ бывшіе запасные аптечные магазины: Одесскій, Варнскій, Измаиловскій и Бухарестскій.

Заболѣвшихъ перемежающейся лихорадкой въ теченіе упомянутыхъ 3 лѣтъ состояло въ войскахъ и госпиталяхъ 83.310; изъ нихъ выздоровѣло 81.006, умерло 2.304, т. е. 2,8% [3]). Подробное описаніе болѣзни и способы пользованія ея были изложены въ Военно-Медицинскомъ журналѣ въ 1825 году (часть VI, № 3) и въ 1826 году (часть VII, № 1 и 2), а въ 1829 году главнымъ по арміи меди-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., I ст., 1827—28 гг., № 133 (отчетъ за 1827 г.).

[2]) Статья проф. И. М.-Х. Акад. Нелюбина въ В.-Мед. Журн. 1827 г., ч. X, № 1 стр., 38 и пр.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1837 г., № 60—197, отчетъ за 1828—30 г.г.

цинскимъ инспекторомъ, баронетомъ Виллie напечатаны «Практическія замѣчанія о перемежающихся лихорадкахъ и послабляющихъ горячкахъ». По тому времени это была довольно дѣльная статья; но въ настоящее время взгляды на сущность и леченіе перемежающей лихорадки ушли далеко впередъ [1]). Въ 1831 году перемежающая лихорадка наблюдалась преимущественно въ войскахъ, расположенныхъ въ южныхъ губерніяхъ: Таврической, Херсонской, Екатеринославской и др., особенно въ войскахъ 19 дивизіи, во время пребыванія ея въ Бессарабіи, а также въ войскахъ Кавказской области. Съ перемежающейся лихорадкой больныхъ во всѣхъ войскахъ было 67.893, изъ нихъ выздоровѣло 45.608, отправлено въ госпитали 18.318, умерло отъ послѣдствій лихорадки именно отъ (водяной болѣзни, истощенія, поноса и т. п. 1.382 человѣка, т. е. 2% [2]).

Въ 1832 году перемежающаяся лихорадка поражала, преимущественно, воинскихъ чиновъ южныхъ губерній, т. е. 3 и 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, 3, 5 и 6 пѣхотныхъ корпусовъ и Кавказскаго отдѣльнаго корпуса. Во всѣхъ войскахъ состояло больныхъ 62.389, въ госпиталяхъ 18.435; изъ нихъ выздоровѣло въ полковыхъ лазаретахъ 58.641, въ госпиталяхъ 16.312. Умерло отъ послѣдствій лихорадки 1.182, т. е. 1,4% [3]).

Въ 1833 году перемежающіяся лихорадки замѣчались также преимущественно въ южныхъ губерніяхъ. Заболѣло этими болѣзнями всего 38.394, выздоровѣло 37.172, умерло (главнымъ образомъ отъ послѣдующихъ осложненій) 1.229, т. е. 3% [4]). Въ слѣдующемъ 1834 году лихорадка свирѣпствовала особенно въ 8 пѣхотной дивизіи, квартировавшей въ окрестностяхъ Люблина. Всего въ войскахъ было больныхъ этой болѣзнью 32.042, умерло 1.085, т. е. 3% [5]).

За 1835 годъ перемежающаяся лихорадка поразила 64.390 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 71.

Генералъ-штабъ-доктору 1 арміи предписано изслѣдовать причины

---

[1]) В.-Мед. Ж. 1829 г., ч. XIII, № 1, стр. 3—26. Выдержки изъ статей Салаева и Виллie см. въ прил. къ наст. очерку.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., I ст., 1832—33 г.г., № 181 (отч. за 1831 г.).

[3]) Тамъ-же, 1833—34 г.г., № 187 (отч. 1832 г).

[4]) Тамъ-же, II ст., 1833—34 г.г., № 171.

[5]) Тамъ-же, 1834—35 г.г., № 184.

болѣзни, а кромѣ того въ войскахъ, гдѣ болѣзнь распространилась, было улучшено содержаніе солдатъ, сдѣлано ограниченіе занятій, а слабымъ выдавалась, сверхъ мясной, еще винная порція. Особенно много заболѣвшихъ было въ Томскомъ Егерскомъ полку, въ которомъ, во время пребыванія его въ Кіевской губерніи въ лѣтнее и осеннее время, состояло больныхъ ежедневно до 700 человѣкъ. Причиной такой болѣзненности была признана болотистая мѣстность (прибрежье Днѣпра—Китайская пустыня), въ которой полкъ располагался тогда лагеремъ; это подтвердилось уменьшеніемъ заболѣваемости послѣ того, какъ полкъ удаленъ оттуда [1]).

Въ 1836 году та-же болѣзнь особенно свирѣпствовала въ гусарскомъ генералъ-фельдмаршала князя Витгенштейна полку и въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ. Всѣхъ больныхъ было 44.635, изъ нихъ умерло 75 [2]). Въ томъ-же году были изданы «правила для прекращенія въ войскахъ мѣстныхъ повальныхъ лихорадокъ съ ихъ послѣдствіями». Эти правила были разосланы войскамъ при приказѣ дѣйствующей арміи за № 38 [3]).

Въ 1837 году она была особенно сильна въ 13, 14, 15, 19 и 20 пѣхотныхъ дивизіяхъ и въ войскахъ Бессарабіи, Крыма (Модлинскій пѣхотный полкъ), Кавказской Области, Черногоріи и Грузіи [4]).

Въ 1838 году болѣзнь господствовала съ особенной жестокостью въ войскахъ, расположенныхъ въ Абхазіи, Черноморіи, Кавказской и Армянской областяхъ, Грузіи, Мингреліи и на западномъ берегу Каспійскаго моря [5]).

Въ 1839 году лихорадка, кромѣ постоянныхъ мѣстъ своего существованія, появилась въ значительной степени въ 15 пѣхотной дивизіи [6]), гдѣ болѣзнь держалась и въ слѣдующемъ году *).

Перемежающаяся лихорадка была еще сильнѣе въ 1841 г., т. к. кромѣ Кавказа, эпидемически развилась въ Крыму, Бессарабіи, Украинскомъ и Новороссійскомъ военныхъ поселеніяхъ, Кіевской, Волын-

---

[1]) Тамъ-же, № 202, 1835—36 г.г.
[2]) Тамъ-же, № 38/381, 1836—37 г.г.
[3]) Медиц. Вѣстникъ 1865 г., стр. 447.
[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло 1838 г., № 64.
[5]) Тамъ-же, 1838 г., № 449.
[6]) Тамъ-же, 1840 г., № 16.
*) Тамъ-же, 1841 г., № 14.

ской, Каменецъ-Подольской губерніяхъ, въ Казани и нѣкоторыхъ мѣстахъ Царства Польскаго. За причину столь необыкновеннаго развитія лихорадокъ признавались необычайно сильные весенніе разливы рѣкъ и вслѣдъ за тѣмъ крайне жаркое лѣто [1]).

Также господствовавшею болѣзнью перемежающаяся лихорадка была и въ 1842 году, появляясь даже тамъ, гдѣ до того времени почти никогда не наблюдалась. Много больныхъ было въ 6 легкой кавалерійской дивизіи (въ іюнѣ и іюлѣ), въ 1 резервномъ и 6 пѣхотномъ корпусахъ, особенно въ 16 и 18 дивизіяхъ, расположенныхъ въ Приволжскихъ губерніяхъ, а также въ 9 и 10 пѣхотныхъ дивизіяхъ, находившихся лѣтомъ на государственныхъ работахъ при г. Кіевѣ.

Изъ числа предположеній, сдѣланныхъ тогда на счетъ причинъ столь сильнаго развитія перемежающейся лихорадки, достойно вниманія указаніе на ослабляющее дѣйствіе предшествовавшей цынги, такъ какъ лихорадки именно тамъ и господствовали, гдѣ были эпидеміи цынги [2]).

Въ 1844 г. перемежающаяся лихорадка также являлась господствовавшею среди другихъ болѣзней; въ маѣ и іюлѣ она составляла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ⅔ всей прибыли больныхъ [3]).

Въ слѣдующемъ году болѣзнь существовала въ войскахъ почти въ той же степени (немного меньше) и также, главнымъ образомъ, въ Бессарабіи между нижними чинами Азовскаго и Днѣпровскаго полковъ, въ Крыму, Черноморіи, на Кавказѣ [4]), т. е. въ тѣхъ областяхъ, гдѣ она и до настоящаго времени является господствующею.

Въ 1846 году перемежающаяся лихорадка особенно сильно свирѣпствовала въ Бессарабіи, именно въ 12 пѣхотной дивизіи, при чемъ въ Азовскомъ полку, въ южной части Бессарабіи больныхъ было въ теченіе года 1.567 человѣкъ. Иными словами, почти весь составъ полка переболѣлъ маляріей, вслѣдствіе расположенія войскъ въ болотистыхъ мѣстахъ и подъ вліяніемъ плохого питанія и т. п.

Такая-же эпидемія наблюдалась въ Западной Сибири, особенно въ г. Семипалатинскѣ; всего сильнѣе эта болѣзнь развилась на

---

[1]) Тамъ-же, 1842 г., № 5.
[2]) Тамъ-же, 1842 г., № 208а.
[3]) Тамъ-же, 1844 г., № 197.
[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1845 г., № 208—37.

Кавказѣ и на Черноморской береговой линіи, такъ что всѣ госпитали тамъ были переполнены этого рода больными; напр. 2-ой маршевый баталіонъ, состоявшій изъ 1.400 человѣкъ, въ сентябрѣ и октябрѣ оставилъ въ госпиталяхъ 560 человѣкъ. Всего въ войскахъ заболѣло лихорадкой 124.624 человѣка, изъ нихъ умерло 80 [1]).

Такимъ образомъ черезъ 10 лѣтъ, т. е. по сравненіи съ 1836 годомъ число больныхъ съ лихорадкою возросло съ 44.635 до 124.624 по отношенію къ наличному составу—съ 4,2% до 10,2%.

Причина этого явленія, вѣроятно, заключалась въ томъ, что войска чаще располагались въ лихорадочныхъ мѣстностяхъ. Усиленію лихорадокъ способствовало и ухудшеніе быта солдатъ.

Въ 1847 году перемежающаяся лихорадка эпидемически свирѣпствовала въ войскахъ дѣйствующей арміи (особенно въ 1, 6, 10 и 12 пѣхотныхъ дивизіяхъ), въ 24 пѣхотной, 1 и 2 уланскихъ, 5 и 6 легкихъ кавалерійскихъ дивизіяхъ, сводномъ кавалерійскомъ корпусѣ и въ Финляндіи [2]).

Въ 1848 году отъ перемежающейся лихорадки особенно страдали войска въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи. По Высочайшему повелѣнію, туда было послано съ особымъ фельдъегеремъ 15 ф. хинной соли и столько же хиноидина. Замѣчено было, что лихорадки предшествовали холерѣ, чѣмъ значительно усилили тяжесть послѣдней [3]).

Въ 1849 и 50 годахъ лихорадки продолжали свирѣпствовать попрежнему. Онѣ были очень сильно распространены въ 1849 г. въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Венгріи. Наибольшее число заболѣвшихъ въ 1850 году было въ 4, 5, 2 и 3 пѣхотныхъ и отдѣльномъ Кавказскомъ корпусахъ [4]). Всего же было больныхъ этой болѣзнью за 1850 г. 220.843, изъ нихъ умерло 512 человѣкъ, т. е. 0,2%.

Въ 1851 году, съ наступленіемъ весны, лихорадка сильно распространилась въ средней полосѣ Россіи, особенно въ полкахъ 4, 5, 6, 9 и 12 пѣхотныхъ дивизій. Въ іюлѣ она развилась на Кавказской и на Черноморской береговой линіяхъ и продолжалась до октября [5]).

---

[1]) Тамъ-же, 1846 г., № 224/51.
[2]) Тамъ-же, № 269/61. 1847 г.
[3]) Тамъ-же, № 283—35, 1848 г.
[4]) Тамъ-же, № 204, 1850 года.
[5]) Тамъ-же, № 202, 1851 года.

Заболѣвшихъ было всего 190.734, изъ нихъ умерло 274. Въ слѣдующемъ году лихорадка продолжалась въ той же степени, при чемъ умершихъ отъ нея было 267 человѣкъ. Болѣзнь особенно развилась въ полкахъ 3 пѣхотнаго корпуса, въ Прикаспійскомъ краѣ и въ Черноморіи [1]).

Въ ноябрѣ и декабрѣ въ войскахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса она достигла столь значительнаго развитія, что начиная отъ границъ Ставропольской губерніи до Ахалцыха и Ленкорани, среднимъ числомъ изъ 14 больныхъ 9 человѣкъ имѣли перемежающуюся лихорадку.

Весной 1853 года она появилась въ 3, 8 и 9 пѣхотн. дивизіяхъ и въ Воронежскихъ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ. Въ августѣ были поражены лихорадкой въ значительной степени Кавказскія линейныя резервныя полубригады, также 4 и 5 корпусъ въ Молдавіи и Валахіи [2]).

Въ 1853 году всего заболѣло лихорадкой 177.703 человѣка, изъ нихъ умерло 507. Въ 1854 году перемежающаяся лихорадка составляла главную болѣзнь въ войскахъ въ теченіе цѣлой кампаніи; она свирѣпствовала въ Крыму, въ Бессарабіи, особенно же въ войскахъ, занявшихъ Придунайскія княжества, а также на Кавказѣ, среди прибывающихъ туда изъ внутреннихъ губерній свѣжихъ войскъ, преимущественно-же среди нижнихъ чиновъ маршевыхъ баталіоновъ и въ рекрутскихъ партіяхъ [3]).

Всего въ этомъ году заболѣло 215.502 воинскихъ чина; изъ нихъ умерло 1.020, т. е. 0,5%. Болѣзнь продолжалась съ той же силой и въ 1855 году: на Кавказѣ, въ войскахъ южной арміи и въ Крыму, также особенно среди вновь прибывшихъ туда нижнихъ чиновъ (Гренадерскій корпусъ). На Кавказѣ въ борьбѣ съ лихорадкой замѣчено благотворное дѣйствіе на солдатъ винной порціи съ небольшимъ количествомъ хинина, что примѣнялось тамъ въ видѣ опыта еще съ 1833 года. Всего заболѣло въ 1855 году 286.841 человѣкъ, изъ нихъ умерло 1.423.

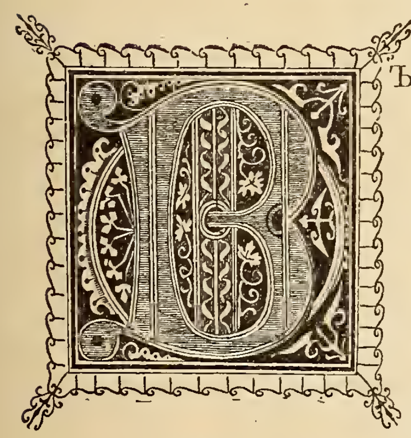
За 30 лѣтъ, съ 1825 по 1855 годъ, больныхъ съ перемежающейся

[1]) Тамъ-же, № 192, 1852 года.
[2]) Тамъ-же, № 297, 1853 года.
[3]) Тамъ-же, № 316, 1854 года.

лихорадкой было 2.301.547 человѣкъ, изъ нихъ умерло 11.320, т. е. 0,4% *). Сравнивая тотъ вредъ, который перемежающаяся лихорадка причиняла войскамъ въ царствованіе Императора Николая I, съ ущербомъ, производимымъ ею въ войскахъ въ настоящее время, мы видимъ слѣдующее. Въ наше время и заболѣваемость войскъ перемежными лихорадками—и смертность отъ нихъ сильно уменьшились. Охраненіе здоровья войскъ сильно подвинулось впередъ. Казармы и лагери устраиваются въ мѣстахъ, которыя болѣе благопріятны для здоровья. Питаніе и нравственная обстановка жизни солдата улучшились. Открыта причина маляріи, заключающаяся въ особыхъ паразитахъ, а потому и своевременное распознаваніе болѣзни стало возможнымъ. Лекарства, необходимыя для леченія: мышьякъ, хина и пр. примѣняются уже въ надлежащемъ количествѣ и усовершенствованными способами. Вслѣдствіе этого заболѣваемость уменьшилась приблизительно вдвое, и процентное отношеніе умирающихъ отъ перемежныхъ лихорадокъ тоже уменьшилось, среднимъ числомъ, на половину.

Въ царствованіе Императора Николая I хинныя соли были дороги, и примѣненіе ихъ было ограниченнымъ. Остальныя лекарства, примѣнявшіяся противъ перемежныхъ лихорадокъ, были почти безполезными.

ЖЕЛЧНАЯ ГОРЯЧКА.

Въ первые годы разбираемаго періода желчная лихорадка представляла одну изъ выдающихся болѣзней, по количеству заболѣвавшихъ ею воинскихъ чиновъ. Такъ въ 1827 году заболѣло желчной лихорадкой всего 7.356 челов., изъ которыхъ умерло 536, т. е. 7,3%. Наибольшее число заболѣвшихъ ею было въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ. Вслѣдствіе этого комитетъ медицинскихъ чиновниковъ въ Тифлисѣ составилъ, въ ру-

*) Дѣло № 317, 1855 года.

ководство полковымъ врачамъ правила о способѣ леченія желчной лихорадки [1]).

Въ 1828, 1829 и 1830 годахъ заболѣваемость отъ желчной горячки нѣсколько уменьшилась. Болѣзнь только спорадически появлялась въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ, болѣе-же всего въ войскахъ, находившихся въ южныхъ областяхъ, а именно: въ 3 и 5 пѣхотн., въ отдѣльномъ Кавказскомъ и 3 резервномъ кавалерійскомъ корпусахъ, въ нѣкоторыхъ резервныхъ баталіонахъ и въ 25 пѣхотн. дивизіи; всего ею заболѣло за эти три года 6.690; выздоровѣло 6.245, умерло 445, т. е. 6, 6%.

О способѣ пользованія желчной горячки, а также о вліяніи жаркаго климата на здоровье европейцевъ, было напечатано въ Военно-Медицинскомъ журналѣ особое сочиненіе. Это былъ переводъ работы англійскаго врача Джонсона, сдѣланный по приказанію главнаго по арміи медицинскаго инспектора [2]). То-же сочиненіе было издано особо, по распоряженію Медицинскаго Совѣта, въ руководство всѣмъ врачамъ. Этотъ трудъ Джонсона въ настоящее время читается съ большимъ затрудненіемъ, такъ какъ въ немъ содержится много очень устарѣлыхъ воззрѣній [3]). Въ слѣдующіе годы желчная горячка держалась также преимущественно въ Кавказскомъ корпусѣ и наиболѣе развилась въ 1832 г., въ іюлѣ и августѣ. Въ 1832 году такихъ больныхъ было 3.099, выздоровѣло 2.710, отправлено въ госпитали 42, умерло 258, т. е. 8, 3%.

Далѣе болѣзнь особенно усилилась въ 1835 году, когда общее число заболѣвшихъ ею равнялось 10.610, изъ которыхъ умерло 821, т. е. 7,7% [4]).

Въ годичныхъ отчетахъ Медицинскаго Департамента за слѣдующіе годы встрѣчаются только указанія, въ какихъ частяхъ преимущественно наблюдалась болѣзнь, отдѣльныхъ-же цифръ о количествѣ заболѣвшихъ этою болѣзнью тамъ не имѣется.

Въ 1836 году желчная горячка наблюдалась, преимуществен-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Упр., I отд., I ст., 1827—28 гг., дѣло № 133 (Отч. М. Д. В. М. за 1827 г.) и дѣло № 67—о средствахъ къ предохраненію здоровья военно-служащихъ и о наставленіи касательно леченія желчной лихорадки.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I, отд. II ст., № 60/197, 1837 г. (отч. за 1828—30 г.г.).

[3]) Военно Мед. Журн. 1828 г., ч. XI, №№ 2 и 3.

[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Упр., I отд., II ст., 1835 г., № 202.

но, во 2, 4, 5 легкихъ кавалер. и 9 и 15 пѣх. дивизіяхъ, также въ Кавказскомъ корпусѣ (она продолжалась тамъ и въ слѣдующемъ году), при чемъ замѣчено было, что холодныя ночи оказывали предраспола-гающее вліяніе на заболѣванія этой болѣзнью [1]). Въ 1837 г она сви-рѣпствовала еще въ Бессарабіи, Черноморіи, Анапскомъ гарнизонѣ, Абхазіи, Ставрополѣ, Георгіевскѣ, Кутаисѣ, Поти, Е псаветполѣ [2]).

Въ 1838 году болѣзнь въ значительномъ количествѣ наблюдалась въ Кавказск. корпусѣ, особенно въ Абхазіи (въ дѣйствовавшемъ тамъ отрядѣ [3]); то-же и въ 1839 и 1840 годахъ. Желчная горячка эндеми-чески держалась на Кавказѣ и въ 1841, и въ 1842 году [4]).Въ слѣ-дующіе годы желчная горячка продолжалась приблизительно въ той-же степени и только въ указанныхъ районахъ; въ 1844 г. она развилась, какъ исключительное явленіе, въ 3 и 5 партіяхъ рекрутъ Царства Польскаго [5]).

Начиная съ 1845 года, о желчной горячкѣ въ отчетахъ Медицин-скаго Департамента совсѣмъ не упоминается, такъ что далѣе прихо-дится ограничиться данными, имѣющимися въ Сборникѣ Импе-раторскаго Историческаго Общества (т. 98), гдѣ указано, что съ 1825 по 1850 г. больныхъ съ желчной горячкой было 156.981, изъ нихъ умерло 12.643, что составляетъ 80 на 1000, т. е. 8% [6]).

Судя по размѣрамъ смертности и нѣкоторымъ другимъ призна-камъ, подъ названіемъ желчной лихорадки тогда разумѣлась группа болѣзней, въ которой, вѣроятно, были и случаи перемежной лихорадки, и нѣкоторыя формы тифовъ, а отчасти и настоящая желтая лихорадка (?).

---

[1]) Тамъ-же, № 38/381, 1836 г.
[2]) Тамъ-же, № 64, 1838 г.
[3]) Тамъ-же, № 449, 1838 г.
[4]) Тамъ-же 1842 г., дѣло № 5. 208а.
[5]) Тамъ-же, № 197, 1844 г.
[6]) Сборникъ И. Р. Ист. Общ., т. 98; С.-Пб. 1896 г., 8°, стр. 372.

ЦЫНГА.

ОДНОЙ изъ главнѣйшихъ болѣзней, свирѣпствовавшихъ въ русскихъ войскахъ въ царствованіе Императора Николая I, была цынга. Цынга принадлежитъ къ числу тѣхъ формъ, въ которыхъ выражается упадокъ питанія тѣла и вообще упадокъ силъ. Она, какъ извѣстно, зависитъ отъ плохой обстановки жизни и служитъ вѣрнымъ показаніемъ того, на какой высотѣ стоитъ охраненіе здоровья населенія. Голодающее населеніе поставляло въ армію рекрутовъ, страдавшихъ цынгой или расположенныхъ къ этой болѣзни. На службѣ плохое питаніе, сырыя, грязныя казармы и прочія неблагопріятныя вліянія еще усиливали цынгу.

Для общей картины санитарнаго состоянія войскъ очень важны числовыя данныя о цынгѣ. Къ сожалѣнію, подобныя свѣдѣнія въ царствованіе Императора Николая I собирались очень неполно и отрывочно. Даже къ тѣмъ числамъ, которыя сохранились, приходится отнестись съ большимъ недовѣріемъ. Цынгу скрывали по понятнымъ причинамъ: она компрометировала начальство.

Въ 1826 году цынга развилась сильнѣе всего въ 20 пѣхотной дивизіи, гдѣ заболѣло ею 438 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 8, т. е. 1,8 %. Въ 1827 году временнымъ медицинскимъ совѣтомъ въ Бобруйскѣ и главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ были выработаны и предложены мѣры къ охраненію здоровья солдатъ отъ цынги, свирѣпствовавшей въ Бобруйскѣ и его окрестностяхъ. Въ этомъ году цынга была наиболѣе сильной въ 17 пѣхотной дивизіи, особенно въ Томскомъ и Колыванскомъ пѣхотныхъ полкахъ, въ которыхъ заболѣло 638, выздоровѣло 501, а умерло 36 человѣкъ, т. е. 5,6% [1]).

Военные врачи въ борьбѣ съ цынгой руководствовались подробнымъ описаніемъ этой болѣзни и способовъ борьбы съ нею, помѣщеннымъ

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл. 1827 г., № 133.

въ Военно-Медицинскомъ журналѣ въ 1824 и 1825 годахъ. Въ этомъ трудѣ, составленномъ докторомъ Гейротомъ, были указаны тѣ-же мѣропріятія, которыя баронетъ Вилліе старался осуществить уже въ царствованіе Императора Александра I (см. I ч. наст. очерка и приложенія). Причины и сущность цынги тогда уже были понятны русскимъ врачамъ. Они понимали и то, что съ цынгой можно бороться только посредствомъ улучшенія санитарной обстановки солдатской жизни. Однако у нихъ не было возможности исполнить эти намѣренія [1]).

Въ 1828, 1829 и 1830 годахъ цынга наблюдалась въ большихъ размѣрахъ въ войскахъ 1 и 2 арміи и въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ. Цынгой заболѣвали, преимущественно, тѣ изъ воинскихъ чиновъ, которые долго страдали перемежающейся лихорадкой. Больныхъ цынгой въ указанныхъ частяхъ войскъ за 1828, 1829 и 1830 года состояло 27.295, выздоровѣло 23,803, умерло 3.492, т. е. 12,7% [2]).

Громадная смертность отъ цынги происходила очевидно отъ того, что во-первыхъ, не было возможности улучшить питаніе и жизненную обстановку солдата и во-вторыхъ, цынга соединялась съ перемежной лихорадкой и другими болѣзнями. Въ 1831 году пораженныхъ цынгой состояло въ Кавказскомъ корпусѣ 5.086, выздоровѣло изъ нихъ 4.836, отправлено въ госпитали 136, умерло 41 (0,8%). Въ госпиталяхъ Кавказскаго корпуса состояло 7.892, выздоровѣло 5.368, умерло 364, т. е. 4,6%. Въ госпитали, конечно, попадали тѣ изъ больныхъ, у которыхъ цынга протекала въ болѣе тяжелыхъ формахъ. Всего во всѣхъ войскахъ и госпиталяхъ больныхъ съ цынгой состояло 36.897, выздоровѣло 32.053, умерло 1.618 (4,3%).

Въ 1833 году цынга была наиболѣе сильной въ Оренбургскомъ и Кавказскомъ корпусахъ, особенно въ крѣпости Анапѣ. Въ Оренбургскомъ корпусѣ было 446 больныхъ, изъ которыхъ выздоровѣло 396, отправлено въ госпитали 6, умерло 39. Въ Анапѣ состояло 733, выздоровѣло 453, умерло 84. Во всѣхъ войскахъ и госпиталяхъ состояло 6.094, выздоровѣло 5.832, умерло 262, т. е. 4,3%. Въ 1834 году

---

[1]) В.-Мед. Журн. 1824 г., ч. IV, №№ 2 и 3 и 1825 г., ч. V, № 1.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст. 1837 г., № 197 (Отч. за 1828—30 гг.).

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., I ст., 1832 г., № 181.

цынга господствовала, преимущественно, въ 18 пѣхотной дивизіи и въ Оренбургскомъ, Сибирскомъ, Кавказскомъ, I и Сводномъ Кавалерійскомъ корпусахъ, а также въ Войскѣ Донскомъ; больше-же всего она распространилась между кантонистами Дмитріевскаго полубаталіона, гдѣ изъ числа 246 заболѣвшихъ умерло 64, т. е. 26%. По донесеніямъ врачей, болѣзнь происходила отъ неудобнаго размѣщенія кантонистовъ и дурного содержанія ихъ, о чемъ и было сообщено Департаментомъ дежурному генералу. Всего въ перечисленныхъ войскахъ было больныхъ 7.300, умерло 392, т. е. 5,3% [1]). Главный медикъ дѣйствующей арміи, Р. С. Четыркинъ составилъ въ 1834 году наставленіе для прекращенія и леченія скорбута.

Это наставленіе напечатано въ 7 томѣ свода военныхъ постановленій, при статьѣ 428. Въ слѣдующемъ году цынга оказалась весьма распространенной болѣзнью: во всѣхъ войскахъ заболѣло ею 15.007 человѣкъ, т. е. 15 на 1000; изъ нихъ умерло 517 (3,4%). При леченіи цынги врачи руководствовались указаніями, преподанными главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ и упомянутой выше статьей Гейрота [2]).

Осенью 1835 года въ Слободско-украинскомъ военномъ поселеніи была распространена особенно сильная форма цынги, преимущественно среди нижнихъ чиновъ 10 пѣхотной дивизіи. Эта дивизія, явилась туда изъ Полтавской губерніи для производства работъ,и въ ней цынга проявлялась «сильнымъ худосочіемъ, завалами брюшныхъ внутренностей съ поносами и водянкой» [3]).

Въ 1836 году заболѣваемость цынгой въ войскахъ вообще нѣсколько уменьшилась. Всего было больныхъ 10.093 *), но въ Сибирскомъ корпусѣ и именно въ Акмолинскомъ и Учь-Булакскомъ округахъ болѣзнь эта достигла сильнаго развитія. Тѣсное помѣщеніе въ казармахъ, сырость въ нихъ и недостатокъ питательной, удобоваримой пищи для нижнихъ чиновъ указанныхъ частей войскъ признаны были за причину такого усиленія болѣзни. Въ томъ-же году цынга свирѣпствовала еще въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи.

---

[1]) Тамъ-же, 1834 г., № 184.
[2]) Тамъ-же, 1835 г., № 202.
[3]) Медиц. Вѣстникъ 1865 г., стр. 446.
*) Точныхъ цифръ въ источникахъ не имѣется.

По Высочайшему повелѣнію туда были командированы, для изслѣдованія причинъ болѣзни, докторъ Тихановичъ и подполковникъ Розенмейеръ. Послѣдніе донесли, что цынга развилась тамъ отъ недостатка прѣсной воды и питательной пищи и вслѣдствіе неудобнаго расположенія казармъ [1]).

Въ 1837 году болѣзнь наблюдалась преимущественно въ 15, 19 и 20 пѣх. дивизіяхъ и въ войскахъ, расположенныхъ въ Кронштадтѣ, Гельсингфорсѣ, Ревелѣ, Ригѣ и пр. Особенно упорною она оказалась въ 15 пѣх. дивизіи, въ Черноморскомъ линейномъ № 4 баталіонѣ.

Въ 1838 году цынга развилась въ сильной степени въ Абхазскомъ отрядѣ и въ гарнизонахъ крѣпостей по восточному берегу Чернаго моря. Вслѣдствіе большого скопленія тамъ больныхъ, сдѣлано было распоряженіе, чтобы больные лѣтомъ и осенью въ хорошую погоду перевозились моремъ въ Ѳеодосійскій военно-временный госпиталь [2]).

Въ 1839 г. цынга особенно свирѣпствовала въ пѣхотномъ полку Принца Вильгельма Прусскаго, гдѣ потребовались особыя мѣры для прекращенія болѣзни: освобожденіе отъ занятій при самыхъ начальныхъ признакахъ ея, улучшенная пища, винная порція. Большое количество заболѣвшихъ наблюдалось также въ гарнизонахъ по крѣпостямъ въ Абхазіи и въ дѣйствующемъ отрядѣ по восточному берегу Чернаго моря [3]). Весьма большого развитія цынга достигла въ 1840 году, особенно въ войскахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и 15 пѣхотной дивизіи, дѣйствовавшей также на восточномъ берегу Чернаго моря.

Болѣзнь вездѣ начиналась въ февралѣ, усиливалась до мая, и въ іюнѣ прекращалась. Зимой войска истощались въ душныхъ деревняхъ и казармахъ, и къ веснѣ это выражалось усиленіемъ цынги.

Лѣтнее, т. е. лагерное, расположеніе войскъ было благопріятнымъ для здоровья. Врачи, по-прежнему, заявляли, что самыя надежныя средства противъ цынги: сытная и привычная для солдата пища съ примѣсью овощей, хрѣну, луку и т. п. «противуцынготныхъ» средствъ, чистота и сухость помѣщенія и своевременное отправленіе больныхъ въ госпитали [4]). Кромѣ того, повелѣно снабжать тѣ госпитали и ла-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1836 г., № 381.
[2]) Тамъ-же, № 449, 1838 г.
[3]) Тамъ-же, № 16, 1840 г.
[4]) Тамъ-же, № 14, 1841 г.

зареты, въ которыхъ было много цынготныхъ, увеличеннымъ количествомъ лекарствъ, нужныхъ для леченія цынги [1]).

Высокой степени своего развитія и жестокости болѣзнь достигла въ 1841 году въ Кавказскомъ корпусѣ и въ 15 пѣхотной дивизіи. Госпитали Кавказскіе, Черноморскіе и Крымскіе были переполнены больными этого рода [2]). Въ 1840 и 1841 годахъ цынга настолько усилилась, что отъ нея умерло 1.822 и 1.511 человѣкъ, между тѣмъ какъ въ болѣе благопріятные года отъ нея умирало втрое меньшее число людей (напр. въ 1836 году отъ цынги умерло всего 545 человѣкъ).

Въ 1842 году цынга продолжала свирѣпствовать, хотя и съ меньшей жестокостью, чѣмъ въ 1841 г., если не считать Закавказскаго края и Черноморской береговой линіи, гдѣ она держалась въ той же степени [3]). Въ послѣднихъ областяхъ болѣзнь стала уменьшаться въ 1842, 43 и 44 годахъ [4]).

Въ 1845 году цынга снова свирѣпствовала съ большой силой въ войскахъ Кавказскаго корпуса, такъ что почти всѣ госпитали Кавказской линіи были наполнены цынготными больными; такъ, напр., въ Кизлярскомъ и Грозненскомъ госпиталяхъ годичное число ихъ было болѣе $^1/_3$ числа всѣхъ другихъ больныхъ, при чемъ 1 изъ 10 цынготныхъ больныхъ умиралъ. Самое большое число заболѣвшихъ цынгой было въ отрядѣ, который дѣйствовалъ въ Чечнѣ, и въ гарнизонѣ Воздвиженскаго укрѣпленія [5]). Въ этомъ году цынготныхъ больныхъ было всего 24.086, т. е. по отношенію къ наличному составу, 19 на тысячу; изъ нихъ умерло 1633, т. е. 6% общаго числа заболѣвшихъ. Въ слѣдующіе два года заболѣваемость цынгой замѣтно уменьшается, достигнувъ въ 1847 году всего 10.210 человѣкъ, ихъ которыхъ умерло 301 (2,9%). За то въ 1848 и 1849 годахъ болѣзнь вновь получаетъ сильное развитіе. Въ декабрѣ 1848 года цынга стала усиливаться въ южныхъ губерніяхъ, особенно, въ Новороссійскомъ краѣ, въ слѣдующіе же мѣсяцы, особенно весной 1849 г., во многихъ частяхъ войскъ достигла очень высокой степени, а затѣмъ стала ослабѣвать и къ іюню

---

1) II П. С. З., т. XV, № 13.538.
2) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 5, 1842 г.
3) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1842 г. № 208а/59.
4) Тамъ-же, 1844 г., № 197/29.
5) Тамъ-же, 1845, № 208/37.

затихла. Въ теченіе 1849 г. умерло отъ цынги 4.916 человѣкъ. Въ 1 резервномъ кавалер. корпусѣ заболѣло 7.705 чел.; изъ нихъ умерло 692; во 2 рез. кавал. корпусѣ заболѣло 6.218 человѣкъ, а умерло 601 [1]). Вообще въ 1849 г. скорбутъ свирѣпствовалъ во многихъ мѣстахъ. Кромѣ обыкновенныхъ мѣръ, принимавшихся въ предыдущіе годы, въ 1849 г. сдѣлано распоряженіе снабжать госпитали и лазареты свѣжими лимонами для пользованія ими цынготныхъ больныхъ [2]).

Въ 1850 году заболѣло цынгой всего 16.806 человѣкъ; изъ нихъ умерло 656, т. е. 3,9%.

Въ 1851 году въ январѣ цынга преимущественно наблюдалась въ Ростовѣ-на-Дону, въ Крыму и въ 1-мъ округѣ украинскаго военнаго поселенія, а въ февралѣ и въ другихъ округахъ его; въ мартѣ болѣзнь появилась въ округахъ Новороссійскаго поселенія. Въ этомъ году заболѣло всего 18.143, изъ которыхъ умерло 365 человѣкъ [3]).

Въ 1852 г. особенныхъ эпидемій цынги не наблюдалось нигдѣ [4]).

Въ 1853 г. въ январѣ цынга держалась на Кавказской линіи, въ апрѣлѣ сильно развилась въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ. Съ февраля до самаго лѣта цынга свирѣпствовала въ командахъ города Смоленска. Всего заболѣло 14.111, изъ нихъ умерло 332 [5]).

Въ началѣ зимы 1854 г. цынга довольно часто появлялась въ войскахъ 14 пѣхотной дивизіи, особенно въ Минскомъ и Волынскомъ полкахъ и въ резервныхъ баталіонахъ 13 п. дивизіи, расположенныхъ въ Севастополѣ и его окрестностяхъ. Всего заболѣло цынгой 22.364, умерло 672 воинскихъ чина [6]). Въ 1855 году болѣзнь нигдѣ не достигала высокой степени развитія, т. е. не сосредоточивалась въ опредѣленныхъ частяхъ войскъ; однако общее число заболѣвшихъ было также значительно—25.081, и смертность была больше, чѣмъ въ предыдущемъ году, умерло 1.162, т. е. 4,6% [7]).

Въ теченіе 30 лѣтъ съ 1825 по 1855 г. заболѣло цынгой всего 411.513, изъ нихъ умерло 29.981, слѣдовательно на 1000 заболѣвшихъ

---

[1]) Тамъ-же, 1849 г., № 184/21.
[2]) П. П. С. З., т. XXIV, № 23288.
[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 202, 1851 г.
[4]) Тамъ-же, дѣло № 192, 1852 г.
[5]) Тамъ-же, № 289, 1853 г.
[6]) Тамъ-же, № 316, 1854 г.
[7]) Тамъ-же, № 317, 1855 г.

умирало 72 (7,2%). Вообще смертность отъ цынги въ послѣдніе годы была значительно меньше, чѣмъ въ первые; такъ, начиная съ 1850 г., въ среднемъ умирало всего 30 на 1000.

Изъ приведенныхъ здѣсь отрывочныхъ данныхъ трудно составить сколько нибудь полное представленіе о размѣрахъ цынги въ описываемое время. Однако несомнѣнно, что цынга была распространена очень сильно и представляла большое бѣдствіе для русскаго солдата.

ИНФЛУЭНЦА.

За разбираемый періодъ объ инфлуэнцѣ въ первый разъ упоминается въ отчетѣ Медиц. Департ. за 1827 годъ, когда повальный насморкъ (influenza) наблюдался въ значительномъ количествѣ среди воинскихъ чиновъ Отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Болѣзнь протекала легко, и смертныхъ исходовъ не имѣла [1]).

Затѣмъ инфлуэнца появляется въ 1831 году, при чемъ въ отчетѣ Медицинскаго Департамента указано, что «Грудныя воспаленія», соотвѣтствующія повальному насморку (influenz'ѣ), съ начала года до половины апрѣля наблюдались почти во всѣхъ войскахъ, особенно во 2 и 5 резервныхъ Кавалерійскихъ корпусахъ, въ 4 пѣх. корпусѣ, расположенныхъ въ Московской и Смоленской губерніяхъ, также въ войскахъ около Минска, Бобруйска, Динабурга; въ Казани-же и Закавказскихъ областяхъ свирѣпствовали даже эпидемически. Больныхъ съ указанными болѣзнями состояло въ войскахъ 1-ой и дѣйствующей армій 58.313, выздоровѣло 13.802, отправлено въ госпитали 42.893, умерло 1.308, т. е. 3%. Въ госпиталяхъ, учрежденныхъ для дѣйствовавшей арміи, та-

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., I ст., 1827 г., № 133.

кихъ больныхъ состояло 52.112, выздоровѣло 46.716, умерло 1.782, т. е. 3,4% [1]).

Въ концѣ декабря 1832 года «повальный катарръ» снова обнаружился и въ теченіе 1833 г. распространился повсемѣстно, хотя теченіе болѣзни было, большею частью, непродолжительно и съ исходомъ въ выздоровленіе. Въ 1833 году въ войскахъ дѣйствующей арміи заболѣло всего 1.541 человѣкъ, выздоровѣло 1.321, отправлено въ госпитали 186, умерло 34; въ I арміи состояло 4.826, выздоровѣло 3.520, отправлено въ госпитали 1.204, умерло 102. Въ гвард. корпусѣ состояло 1.845, выздоровѣло 1.744, отправлено въ госпитали 101, умерло 2. Во всѣхъ войскахъ и госпиталяхъ состояло 14.953, выздоровѣло 14.142, умерло (преимущественно отъ осложненія воспал. легкихъ) 811.

При наблюденіи за эпидеміей инфлуэнцы 1833 года сдѣлано было заключеніе, что болѣзнь происходитъ не отъ простуды, а отъ особой заразы, кроющейся въ воздухѣ [2]).

«Эпидемическій катарръ» (influenza) появился вновь въ ноябрѣ 1836 года въ войскахъ близъ Варшавы, затѣмъ болѣзнь быстро распространилась по всей южной Россіи и только въ маѣ мѣсяцѣ 1837 г., достигнувъ Кавказа, затихла. Она свирѣпствовала преимущественно въ 8, 9, 11, 14, 19 пѣх. дивизіяхъ, въ 4, 5 легкихъ кавал. дивизіяхъ, во 2-омъ резервн. кавал. корпусѣ, въ 1, 2, 3 саперныхъ баталіонахъ дѣйств. арміи, въ 1 резервномъ и гренадерскомъ саперномъ баталіонахъ и въ войскахъ на восточномъ берегу Чернаго и западномъ Каспійскаго морей. Теченіе болѣзни большей частью было благопріятнымъ [3]).

Весной 1842 г. гриппъ обнаружился въ Казани, но скоро прекратился и былъ гибеленъ только для грудныхъ больныхъ [4]).

Далѣе эпидемія инфлуэнцы вновь появилась въ февралѣ 1847 года, сначала въ Архангельскѣ, затѣмъ въ Казани; въ апрѣлѣ она уже свирѣпствовала почти повсемѣстно, особенно-же въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Ригѣ, Динабургѣ, вездѣ продолжаясь отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль [5]).

---

[1]) Тамъ-же, № 181 1832 г. (отч. за 1831 г.).
[2]) Тамъ-же, II столъ, 1833 г., № 171.
[3]) Тамъ-же, № 64, 1838 г.
[4]) Тамъ-же, № 208а/59, 1842 г.
[5]) Тамъ-же, № 269/61, 1847 г.

Въ 1852 году, въ февралѣ, эпидемія инфлуэнцы обнаружилась въ войскахъ, расположенныхъ въ сѣверной части Россіи, а въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ—въ западныхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ [1]).

Въ слѣдующемъ году большое число заболѣвшихъ гриппомъ было въ Дагестанѣ и на Черноморской береговой линіи [2]).

Въ 1855 году, зимою, гриппъ наблюдался въ Петербургскомъ, Кіевскомъ и Смоленскомъ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ, въ 1 пѣх. дивизіи, въ резервной дивизіи 3 пѣх. корпуса и въ нѣкоторыхъ рекрутскихъ партіяхъ [3]).

О наблюденіяхъ, касавшихся связи между эпидеміями инфлуэнцы и холеры, упоминалось уже выше (въ статьѣ о холерѣ).

ОСПА И ОСПОПРИВИВАНІЕ.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫХЪ эпидемій натуральной оспы въ разсматриваемый періодъ не было отмѣчено. Цифровыя данныя объ оспопрививаніи въ войскахъ въ первый разъ встрѣчаются въ отчетѣ Медицинскаго Департамента Военн. Министерства за 1837 годъ, при чемъ въ это время прививали оспу только дѣтямъ военно-служащихъ.

Въ 1837 г. такихъ прививокъ было сдѣлано 13.920. Только въ 1842 году, вслѣдствіе нѣсколькихъ случаевъ натуральной оспы среди нижнихъ чиновъ 6 пѣх. корпуса, всѣмъ имъ была привита оспа. За эти годы число дѣтей, получившихъ прививку оспы, значительно возрасло. Въ 1843 году прививка сдѣлана 49.176 дѣтямъ.

Съ 1845 года стали прививать оспу, кромѣ дѣтей военно-слу-

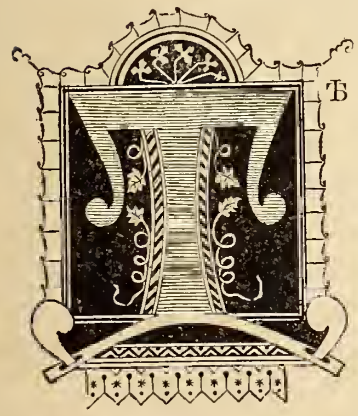
[1]) Тамъ-же, № 192 1852 г.
[2]) Тамъ-же, № 289 1853 г.
[3]) Тамъ-же, № 317 1855 г.

жащихъ, и всѣмъ рекрутамъ, у которыхъ не было ясныхъ слѣдовъ натуральной оспы.

Въ 1846 г. отмѣчена эпидемія оспы въ Усть-Медвѣцкомъ округѣ Войска Донского, при чемъ «для возобновленія вакцины съ успѣхомъ былъ произведенъ опытъ привитія оспенной матеріи коровѣ. Взятая отъ появившихся оспинъ матерія прививалась съ большимъ успѣхомъ»[1]. Въ этомъ году всего сдѣлано прививокъ 65.707, а въ слѣдующемъ 86.310, при чемъ въ 1847 году въ землѣ Войска Донского учреждены особые оспенные комитеты (войсковые и окружные). Вообще, на оспопрививаніе въ войскахъ было обращено особое вниманіе, такъ что въ 1852 году сдѣлано было 74.204 прививки, изъ которыхъ только 2.027 не принялись.

Въ слѣдующіе годы (1853—1855) количество прививокъ нѣсколько уменьшилось; въ 1855 г. оно равнялось 39.703, что зависѣло, очевидно, отъ военнаго времени.

„ПРОСТОЙ И КРОВАВЫЙ ПОНОСЪ.“

Тѣ изъ заболѣваній, которыя сопровождались поносомъ, соединялись въ медицинскихъ отчетахъ подъ общимъ названіемъ «простой и кровавый поносъ». Въ 1826 году эта группа заболѣваній появилась въ отдѣльномъ Литовскомъ корпусѣ, при чемъ заболѣло тамъ 2.045 человѣкъ, выздоровѣло 1.676, умерло 172 (8,4%).

Въ 1827 году эта болѣзнь развилась въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, гдѣ ею заболѣло 11.036, выздоровѣло 5.006, умерло 1.836, т. е. 16,7%. Въ 7-й пѣхотной дивизіи заболѣло 558, выздоровѣло 440, умерло 89, т. е. 16%. Кромѣ мѣръ, предпринятыхъ противъ

[1]) Архивъ Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., № 224/51 1846—47 гг. (отчетъ за 1846 г.).

этой болѣзни мѣстнымъ медицинскимъ начальствомъ, главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ были даны правила, которыми врачи должны были руководствоваться при ея пользованіи [1]).

Въ 1828, 1829, 1830 годахъ «простой и кровавый поносъ» наблюдался больше всего въ войскахъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, 2 арміи и округа 2-ой поселенной уланской дивизіи.

Въ теченіе этого времени въ указанныхъ войскахъ состояло больныхъ съ поносами 48.298, выздоровѣло 31.915, умерло 16.383, т. е. 33,8% (!) [2]).

Судя по громадной смертности, можно заключить, что въ этомъ случаѣ подъ названіемъ простого и кроваваго поноса разумѣлась, главнымъ образомъ, дизентерія. При этомъ одновременное существованіе у тѣхъ-же больныхъ другихъ болѣзней (а именно перемежныхъ лихорадокъ, цынги и т. п.) способствовало гибельному дѣйствію поносовъ.

Описаніе болѣзни было сдѣлано въ Военно-Медицинскомъ журналѣ [3]), а кромѣ того по распоряженію Медицинскаго Совѣта напечатано въ отдѣльной книжкѣ «практическое наставленіе для руководства врачей при пользованіи больныхъ, одержимыхъ поносами». Въ 1831 году «изнурительный поносъ» отмѣченъ въ войскахъ г. Петербурга и его окрестностей, гдѣ заболѣло 239, выздоровѣло 180, умерло 24, т. е. 10%, осталось 133. Въ прочихъ войскахъ заболѣло 4.829, выздоровѣло 2.730, умерло 811 т. е. 16,8% [4]).

Въ 1832 году кровавый поносъ и изнурительный существовалъ въ гренадерскомъ корпусѣ, гдѣ заболѣло 1.311, выздоровѣло 933, отправлено въ госпитали 499, умерло 106, т. е. 8%.

Въ Новгородскомъ и Старорусскомъ удѣлахъ пахотныхъ солдатъ состояло такихъ больныхъ 10.198, выздоровѣло 6.292, отправлено въ госпитали 1.921, умерло 1.511, т. е. 14,8%. Въ 1833 году поносомъ простымъ и кровавымъ заболѣло всего 13.864 воинскихъ чина, выздоровѣло 12.547, умерло 624, т. е. 4,5%.

Въ 1834 году поносы простые и кровавые наблюдались преиму-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., I ст., 1827 г., № 133.
[2]) Тамъ-же, II ст., 1837 г., № 197.
[3]) Военно-Мед. Журн. 1827 г., ч. IX, № 1.
[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., I ст., 1832 г., дѣло № 181.

щественно въ войскахъ 1-го пѣхотнаго и Кавказскаго корпуса, гдѣ умерло 711 изъ 5.610 заболѣвшихъ, т. е. 12,3% [1]). Въ 1835 году та-же болѣзнь наблюдалась у 32.620 воинскихъ чиновъ, изъ которыхъ умерло 5.191, т. е. 15,9% [2]).

Въ слѣдующіе годы заболѣваемость значительно уменьшилась (до 20 т.), а смертность колебалась между 2.657 и 2.785 и только въ 1840 г. количество заболѣвшихъ вновь увеличилось, а смертность возрасла до 4.800. Въ 1836 году поносы простые и кровавые наблюдались преимущественно въ Отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ и 1, 4 и 5 пѣхот. корпусахъ [3]).

Въ 1837 году наибольшее число указанныхъ больныхъ было въ гвардейскомъ корпусѣ, 10, 13, 15, 19 и 20 пѣх. дивизіяхъ, во 2 резервн. кавал. корпусѣ и въ округахъ пахотныхъ солдатъ Новгородской, Витебской и Могилевской губерній. Болѣзнь дала большую смертность въ Кавказскомъ корпусѣ и особенно въ отрядѣ, дѣйствовавшемъ въ Абхазіи противъ горцевъ [4]). Здѣсь она продолжалась и въ слѣдующемъ году [5]). Кровавый поносъ въ 1840 году въ значительной степени наблюдался въ войскахъ, расположенныхъ на восточномъ берегу Чернаго моря, особенно въ 15 пѣх. дивизіи и частью въ 3 пѣх. корпусѣ [6]).

Еще бóльшее количество больныхъ съ поносами было въ 1841 году, такъ какъ, кромѣ Кавказа, обычнаго мѣстопребыванія болѣзни, она развилась въ значительной степени во всѣхъ 6-ти пѣх. корпусахъ, въ резервной дивизіи 3 пѣх. корпуса, во всѣхъ округахъ Новороссійскаго военнаго поселенія и нѣкоторыхъ другихъ частяхъ войскъ. Такимъ образомъ смертность отъ поносовъ въ этомъ году достигла 6.274 (а въ 1831 году, какъ упомянуто выше, умерло отъ поносовъ всего 835 человѣкъ). Мѣры принимались слѣдующія: улучшена пища, назначена винная порція; 2 раза въ недѣлю квасъ приготовлялся съ мятою; установлено обязательное ношеніе суконныхъ набрюшниковъ;

[1]) Тамъ-же, II ст. 1833 г. № 171.
[2]) Тамъ-же, 1835 г., № 202.
[3]) Тамъ-же, № 381 1836 г.
[4]) Тамъ-же, № 64 1834 г.
[5]) Тамъ-же, № 449 1838 г.
[6]) Тамъ-же, № 14 1841 г.

запрещена продажа въ лагеряхъ сырыхъ плодовъ и овощей; уменьшено количество занятій [1]). Эпидемія поносовъ въ 1 корпусѣ оказалась упорной, особенно въ Великолуцкомъ полку, гдѣ она продолжалась до февраля 1842, начавшись лѣтомъ въ 1841 г. [2]). Болѣзнь, ослабѣвъ въ слѣдующіе годы, въ 1844 году опять усилилась (умерло отъ нея 6.207 человѣкъ). Особенно много заболѣвшихъ было въ войскахъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ [3]).

Начиная съ 1845 г., поносы не представляли выдающихся эпидемій и только въ 1850 году количество больныхъ значительно увеличилось, такъ что смертность достигла 8.260 человѣкъ. Особенно нужно отмѣтить въ этомъ году эпидемію кроваваго поноса въ войскахъ, расположенныхъ въ западныхъ губерніяхъ [4]).

Въ 1853 г. лѣтомъ поносы въ сильной степени развились въ Гренадерскомъ корпусѣ, а также въ I пѣх. дивизіи, производившей крѣпостныя работы въ Динабургѣ. Къ концу лѣта болѣзнь распространилась во 2 пѣх. корпусѣ, при чемъ часто обнаруживался переходъ ея въ холеру [5]). Иными словами, часть заболѣваній, считавшихся за изнурительный поносъ, слѣдуетъ отнести къ холерѣ.

Въ 1854 году, въ теченіе зимы простые и кровавые поносы наблюдались преимущественно въ дѣйствующей арміи, лѣтомъ-же они весьма усилились въ резервныхъ дивизіяхъ 3 и 4 пѣх. корпусовъ и особенно въ войскахъ на Кавказско-турецкой границѣ и въ Придунайскихъ княжествахъ. Поносы эти также нерѣдко «переходили въ холеру» [6]).

Въ 1855 году болѣзнь дала значительную смертность во многихъ госпиталяхъ дѣйствующей арміи и въ войскахъ, расположенныхъ въ Крыму. Замѣтно было, что по мѣрѣ ослабленія въ войскахъ лихорадокъ, тифа и холеры, поносы также постепенно затихали [7]).

Количество заболѣвшихъ поносомъ въ 1853 г. равнялось 34.432 человѣкъ, изъ нихъ умерло 3.436, т. е. 9,9%.

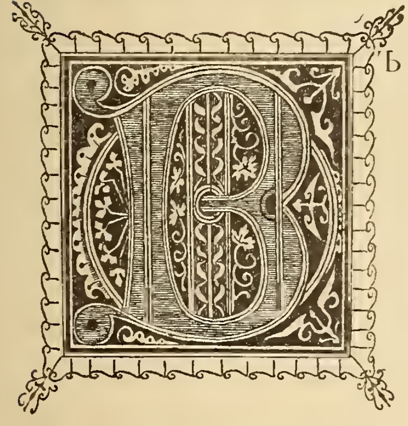
[1]) Тамъ-же, № 5 1842 г.
[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл. I отд., II ст., № 208а—59 1842 г.
[3]) Тамъ-же, № 197—22 1844 г.
[4]) Тамъ-же, № 204 1850 г.
[5]) Тамъ-же, № 289 1853 г.
[6]) Тамъ-же, 316 1854 г.
[7]) Тамъ-же, № 317 1855 г.

Въ 1854 г. заболѣло 73.924, изъ нихъ умерло 11.423, т. е. (15,4%). Въ 1855 г. заболѣло 100.655, умерло 6.684 (6,6%).

Въ теченіе 30 лѣтъ, съ 1825 по 1855 годъ всего заболѣвшихъ поносами было 770.240, изъ нихъ умерло 117.163, что составляетъ 152 умершихъ на 1000 заболѣвшихъ, или 15,2%.

Трудно сдѣлать выводы относительно того, насколько такой сравнительно малый процентъ смертности былъ доказательствомъ успѣшности леченія: въ разсматриваемой группѣ болѣзней Медицинскій Департаментъ соединялъ слишкомъ разнообразныя заболѣванія [1]).

ТРАХОМА (И СХОДНЫЯ СЪ НЕЮ БОЛѢЗНИ ГЛАЗЪ).

Ъ описываемое время заразительная глазя болѣзнь, которая называется теперь трахомой, носила различныя названія. Ее офиціально называли гноеточивымъ воспаленіемъ глазъ, египетскимъ или крымскимъ воспаленіемъ глазъ и пр. Въ представляемомъ здѣсь очеркѣ собрано изъ медицинскихъ отчетовъ и другихъ источниковъ то, что относится къ трахомѣ. Однако за точность чиселъ нельзя ручаться, какъ по несовершенству тогдашней статистики, такъ и потому, что трахома была мало изучена, смѣшивалась съ другими болѣзнями и часто именовалась столь неопредѣленными названіями, какъ «воспаленіе глазъ» или даже просто «глазная болѣзнь».

Съ 1826 по 1833 годъ «воспаленіе глазъ» проявлялось въ легкой степени и сравнительно въ немногихъ частяхъ войскъ. Такъ «глазная

---

[1]) Между прочимъ, къ этой группѣ, по всей вѣроятности, относили и т.-называемую холерину (cholera nostras).

болѣзнь» наблюдалась въ 1826 году въ войскахъ, расположенныхъ въ Херсонской и Таврической губерніяхъ, гдѣ заболѣло 430, выздоровѣло 383, лишились зрѣнія 4 [1]). Эти губерніи издавна были очагами трахомы.

Въ 1830 году она имѣлась въ резервныхъ баталіонахъ, расположенныхъ въ Севастополѣ, но благодаря быстро принятымъ мѣрамъ, скоро прекратилась, при чемъ заболѣло всего 24 человѣка, выздоровѣло 18, лишились зрѣнія 3 и 3 остались съ порочнымъ состояніемъ глазъ [2]). Въ 1832 году, въ октябрѣ «гнойное воспаленіе глазъ» обнаружилось въ Учебномъ Карабинерномъ полку; въ теченіе мѣсяца тамъ было 469 больныхъ [3]). Въ 1833 г. «египетская глазная болѣзнь» появилась вновь въ Варшавѣ (гдѣ первая ея эпидемія была въ 1818 году), но протекала легко. Въ 1834 году эпидемія повторилась въ болѣе сильной формѣ. Заболѣло 8.000 человѣкъ, изъ которыхъ 35 совершенно ослѣпло и почти столько же окривѣло [4]). Въ 1834 г. воспаленіе глазъ стало сильно распространяться во многихъ частяхъ войскъ, особенно въ 1, 2 и 3 пѣхотныхъ корпусахъ, гдѣ въ 1834 г. было 7.398 больныхъ [5]). Въ слѣдующемъ году болѣзнь еще больше усилилась, при чемъ во всѣхъ войскахъ было 36.935 больныхъ.

Причины болѣзни не были опредѣлены съ точностью. Для руководства врачамъ въ борьбѣ съ нею, было напечатано въ XXV ч. Военно-Медицинскаго журнала описаніе «гноеточиваго воспаленія глазъ», а также разосланы въ войска сочиненія: д-ра Юнкена «о глазной болѣзни, господствовавшей въ Бельгійской арміи» и д-ра Четыркина «о глазной болѣзни, оказавшейся въ войскахъ дѣйствующей арміи».

Кромѣ того, Особымъ Комитетомъ составлено, по Высочайшему повелѣнію, краткое описаніе болѣзни, съ указаніемъ причинъ (вліяній), способствующихъ появленію и распространенію ея, предохранительныхъ мѣръ въ полкахъ и госпиталяхъ и способовъ леченія болѣзни [6]).

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., I ст., 1827 г., № 133.
[2]) Тамъ-же, II ст., 1837 г., № 60/197 (отч. за 1828—30 гг.).
[3]) Тамъ-же, № 187 1832 г.
[4]) Р. С. Четыркинъ. О глазн. бол., господствовавшей въ войскахъ дѣйств. арміи, 1835 г.—Мед. Вѣстн. 1865 г., стр. 410.
[5]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст. 1834 г., № 184.
[6]) Тамъ-же, № 202 1835 г.

Въ 1836 году глазныхъ больныхъ было 39.459 человѣкъ.

Въ 1837 году гноеточивое воспаленіе глазъ наблюдалось эпидемически въ 10, 11, 12, 13, 15 пѣхотныхъ дивизіяхъ, въ кавалерійскомъ и пѣхотномъ образцовыхъ полкахъ. Для прекращенія эпидеміи были командированы въ нѣкоторыя изъ указанныхъ частей войскъ опытные медики [1]).

Въ С.-Петербургскій военно-сухопутный госпиталь назначены были 4 врача сверхъ комплекта, для изученія болѣзни и способа леченія ея, съ успѣхомъ примѣняемаго тамъ въ глазномъ отдѣленіи. Названные врачи предназначались для службы въ тѣхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ появлялись глазныя эпидеміи [2]). Кромѣ того, для изученія воспаленія глазъ и для надлежащей опытности въ леченіи этой болѣзни, къ упомянутому госпиталю было прикомандировано еще 4 врача изъ Гренадерскаго корпуса [3]).

Въ 1838 году лѣтомъ трахома эпидемически свирѣпствовала преимущественно въ двухъ пунктахъ: въ Царствѣ Польскомъ (4 корпусъ) и въ Крыму (13 и 15 пѣхотн. дивизіи). Передвиженіемъ войскъ и партіями польскихъ рекрутъ болѣзнь была перенесена въ Брестъ-Литовскъ, Витебскъ, Москву. Кромѣ того ограниченное количество больныхъ наблюдалось въ весьма различныхъ войсковыхъ частяхъ. Для прекращенія эпидеміи глазной болѣзни были приняты слѣдующія мѣры:

1) По приказу главнокомандующаго дѣйствующей арміей, учреждены при каждой дивизіи особые околотки для больныхъ съ легкими воспаленіями глазъ и для выписанныхъ изъ госпиталей глазныхъ больныхъ.

2) Въ дѣйствующую армію и во 2 резервный кавалерійскій корпусъ былъ командированъ глазной врачъ, для ознакомленія врачей съ тѣмъ способомъ леченія болѣзни, который примѣнялся въ С.-Петербургскомъ сухопутнымъ госпиталѣ. Съ тою-же цѣлью командированы врачи въ 13 и 15 пѣх. дивизіи, расположенныя въ Крыму, и въ Витебскій баталіонъ военныхъ кантонистовъ, а также въ Брестъ-Литовскъ.

---

[1]) Тамъ-же, дѣло № 64 1838 г.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Тамъ-же, № 64 1838 г.

Въ 1838 году глазныхъ больныхъ было всего 56.547 человѣкъ [1]).

Въ 1839 году всѣ военные врачи были снабжены монографіею о глазномъ воспаленіи, составленною главнымъ докторомъ С.-Петербургскаго военно-сухопутнаго госпиталя П. Флоріо и отпечатанною по Высочайшему повелѣнію на казенный счетъ [2]). Въ этомъ сочиненіи были разсмотрѣны: происхожденіе и свойства болѣзни, теченіе ея, способы леченія и медико-полицейскія мѣры [3]). Въ этомъ году гноеточивое воспаленіе глазъ достигло наибольшей степени эпидемическаго развитія въ 4, 5 и 6 пѣхот. корпусахъ. Скорѣе удалось остановить эпидемію въ 4 корп., въ 5 же корпусѣ, особенно въ 13 и 15 пѣхотн. дивизіяхъ, находившихся на государственныхъ работахъ въ Севастополѣ, болѣзнь держалась упорнѣе. Что касается 6 корпуса, то здѣсь болѣе всего распространилась болѣзнь среди московскаго гарнизона. Для прекращенія болѣзни, Медицинскій Департаментъ вмѣстѣ съ Инспекторскимъ выработалъ особыя постановленія объ отдѣльныхъ командахъ «для перенесшихъ глазную болѣзнь и имѣющихъ сухія грануляціи».

Въ 1839 году общее число глазныхъ больныхъ равнялось 49.538 [4]).

Въ 1840 г. гноеточивое воспаленіе глазъ наблюдалось эпидемически въ 1 и 5 пѣх. корпусахъ, особенно во время сбора ихъ подъ Варшавою, а также въ войскахъ, которыя находились въ Севастополѣ [5]).

Эпидемія гноеточиваго воспаленія глазъ продолжалась и въ 1841 году, особенно во время сборовъ 1 и 5 пѣхотныхъ корпусовъ. Много такихъ больныхъ было и въ др. воинскихъ частяхъ, а также въ 1, 2 и 5 рекрутскихъ партіяхъ Царства Польскаго. Послѣднія вслѣдствіе этого были остановлены на своемъ пути, при чемъ больныхъ помѣстили въ госпитали: Ковенскій и Бобруйскій, а здоровыхъ распредѣлили по ближайшимъ селеніямъ на 2 недѣли для наблюденія *).

---

[1]) Тамъ-же, № 449 1838 г.
[2]) Тамъ-же, № 16 1840 г.
[3]) В.-Мед. Журн. 1839 г., ч. XXXIV, стр. 318.
[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 16 1840 г.
[5]) Тамъ-же, № 14 1841 г.
*) Гноеточивое воспаленіе глазъ въ партіяхъ новобранцевъ продолжало существовать въ большомъ количествѣ и въ слѣдующіе года, когда вообще въ войскахъ количество заболѣвшихъ этою болѣзнью рѣзко уменьшилось.

Въ разные пункты эпидемій были командированы опытные врачи, которымъ вездѣ удалось почти совершенно прекратить болѣзнь [1]). Въ томъ-же году было издано «Наставленіе о способахъ предупрежденія и леченія гноеточиваго воспаленія глазъ» [2]). Всѣхъ глазныхъ больныхъ въ 1840 году было 50.179, а въ 1841 г. — 42.816. Изъ послѣднихъ съ гноеточивымъ воспаленіемъ было 21.007 человѣкъ. Наибольшее число глазныхъ больныхъ въ 1841 г. было въ 1 и 5 пѣхотныхъ и кавказскомъ корпусахъ, 5 легкой кавалерійской дивизіи и Пермскомъ и Казанскомъ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ [3]).

Въ слѣдующіе годы гноеточивое воспаленіе глазъ стало замѣтно уменьшаться. Въ 1842 г. оно появилось въ значительной степени только во время большихъ сборовъ войскъ при Варшавѣ, Севастополѣ, Кіевѣ, Чугуевѣ, Вознесенскѣ и Москвѣ, а по окончаніи сборовъ, болѣзнь сама собой затихла. Въ этомъ году съ гноеточивымъ воспаленіемъ глазъ было всего 14.813 больныхъ, съ обыкновеннымъ 22.815, а всѣхъ больныхъ 37.628 челов. [4]).

Въ 1843 году больныхъ съ воспаленіемъ глазъ было 43.130 челов., изъ нихъ съ гноеточивымъ воспаленіемъ 14.745 [5]).

Въ 1844 году больныхъ съ воспаленіемъ глазъ было всего 45.515, въ томъ числѣ гноеточивымъ воспаленіемъ 15.447 человѣкъ, т. е. 33,9%. Въ 1845 г. — 43.917, изъ нихъ съ гноеточивымъ воспаленіемъ 13.849, т. е. 31,5%. Въ 1846 году эпидемія гноеточиваго воспаленія глазъ наблюдалась въ Симферополѣ, Θеодосіи и Херсонскомъ внутреннемъ гарнизонѣ, куда и были командированы врачи. Вообще количество заболѣвшихъ этой болѣзнью было меньше, чѣмъ въ предыдущіе года. Изъ 40.896 глазныхъ больныхъ съ гноеточивымъ воспаленіемъ было 11.354, т. е. 27,7% [6]). Въ 1847 году болѣзнь глазъ наблюдалась въ меньшей степени; всего больныхъ было 37.664, изъ нихъ съ гноеточивымъ воспаленіемъ 8.851, т. е. 23,5%. Эпидемія продолжалась только въ

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 1842 г., дѣло № 5.
[2]) Медиц. Вѣстн. 1865 г., стр. 445.
[3]) Упомянутое дѣло № 5.
[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст. 1842 г., № 218а, приложеніе.
[5]) Тамъ-же, № 205 1843 г.
[6]) Тамъ-же, № 224 1846 г.

херсонскомъ гарнизонѣ, но и здѣсь скоро была остановлена [1]). Въ 1848 году заболѣваемость гноеточивымъ воспаленіемъ глазъ снова нѣсколько увеличилась, вслѣдствіе появленія эпидеміи въ полкахъ 2 пѣх. дивизіи, особенно въ Ревельскомъ егерскомъ полку, въ полкахъ 4 п. дивизіи, въ херсонскомъ внутреннемъ гарнизонѣ, въ Казанскихъ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ и пр. Общее число больныхъ равнялось 35.786, изъ которыхъ 2.440, т. е. 26,3% страдали гноеточивымъ воспаленіемъ.

Въ 1849 году число глазныхъ больныхъ возросло, особенно въ войскахъ Кавказскаго корпуса и въ дѣйствующихъ войскахъ, возвратившихся изъ Венгріи. Всего съ воспаленіемъ глазъ въ этомъ году было 49.829 человѣкъ, изъ нихъ съ гноеточивымъ воспаленіемъ 14.188, т. е. 28,4% [2]).

Въ 1851 году зимой болѣзнь глазъ появилась въ резервной дивизіи Кавказскаго корпуса между рекрутами, прибывшими въ дивизію изъ западныхъ губерній. Въ ноябрѣ эпидемія воспаленія глазъ развилась въ партіяхъ польскихъ рекрутъ [3]).

Въ слѣдующіе годы количество больныхъ съ гноеточивымъ воспаленіемъ глазъ вновь уменьшается и достигаетъ въ 1855 г. 5.541; обыкновенное-же воспаленіе глазъ держится все время приблизительно въ одинаковой степени до 1854 г., когда оно нѣсколько усилилось (до 43.196 больныхъ). За эти годы эпидеміи воспаленія глазъ наблюдались только въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частяхъ войскъ.

Въ 1852 г. зимой значительная эпидемія воспаленія глазъ появилась въ Кременчугскомъ егерскомъ полку, расположенномъ тогда въ крѣп. Бобруйскѣ; весной болѣзнь развилась въ 5 пѣх. корпусѣ, а лѣтомъ—въ лагерѣ подъ Варшавой [4]).

Въ 1853 году воспаленіе глазъ развилось въ рекрутскихъ партіяхъ Полтавской и Черниговской губерній и въ Воронежскихъ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ; въ 5 же корпусѣ болѣзнь приняла характеръ довольно сильной эпидеміи, а съ наступленіемъ лѣта перешла въ форму гноеточиваго воспаленія. Здѣсь болѣе всего пострадали Житомір-

---

[1]) Тамъ-же, № 269 1847 г.
[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст. 1849 г., № 184/21.
[3]) Тамъ-же, дѣло № 202 1851 г.
[4]) Тамъ-же, дѣло, № 192 1852 г.,

скій егерскій полкъ (въ г. Одессѣ) и 13 пѣхотная дивизія (въ г. Севастополѣ) [1]).

Въ 1854 г. въ 13 дивизіи болѣзнь значительно ослабѣла. Въ февралѣ она появилась между кантонистами Смоленскихъ баталіоновъ [2]).

Въ 1855 г. воспаленіе глазъ распространилось въ Архангельскомъ полубаталіонѣ военныхъ кантонистовъ, въ дѣйствующихъ-же войскахъ болѣзнь въ эпидемической формѣ наблюдалась только въ егерскомъ генералъ-адъютанта князя Воронцова полку и въ Дагестанскомъ и Тенгинскомъ пѣхотныхъ полкахъ. Къ оставшимся 3.394 прибыло въ 1855 г. 44.195 больныхъ, выздоровѣло 43.398, потеряло зрѣніе на одинъ глазъ 321. Потеряло зрѣніе на оба глаза 203, т. е. 0,4%. Порочное состояніе глазъ получилось у 370.

Осталось больныхъ къ 1 ноября 1855 г. 3.297 [3]).

Всего за 30 лѣтъ (съ 1825 по 1855 г.) больныхъ съ обыкновеннымъ и гносточивымъ воспаленіемъ глазъ было 869.551, изъ нихъ потеряло зрѣніе на одинъ глазъ 6.450, на оба глаза 3.711. Слѣдовательно число ослѣпшихъ относилось къ числу заболѣвшихъ, какъ 1.234.

ВЕНЕРИЧЕСКІЯ БОЛѢЗНИ.

ЧТО касается болѣзней венерическихъ, то о нихъ въ отчетахъ Медицинскаго Департамента въ первые года разбираемаго періода или совсѣмъ не упоминается, или упоминается вкратцѣ; такъ въ отчетѣ за 1832 годъ изъ годового рапорта генералъ-штабъ-доктора дѣйствующей арміи видно, что къ 1 января 1831 г. съ сифилисомъ состояло 205 и прибыло въ теченіе года 6.550 человѣкъ [4]).

---

1) Тамъ-же, дѣло № 289 1853 г.
2) Дѣло № 316 1854 г.
3) Тамъ-же, дѣло № 317 1855 г.
4) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 181, отд. I, ст, II., годъ 1832.

Въ отчетѣ 1834 года [1]) говорится: «венерическая болѣзнь, при всемъ надзорѣ со стороны начальства и строгости полицейскихъ мѣръ, значительно оказывалась между нижними чинами отдѣльнаго Финляндскаго корпуса и въ войскахъ, бывшихъ расположенными въ Варшавѣ. Въ войскахъ Финляндскаго корпуса заболѣло оною болѣзнью 435 человѣкъ, а изъ войскъ, бывшихъ въ Варшавѣ, поступило въ тамошніе госпитали 2.608».

Въ 1835 году въ войскахъ дѣйствующей арміи на 231.099 человѣкъ наличнаго состава съ «любострастною болѣзнью» зарегистрировано 13.777 челов. (изъ которыхъ умерло 14 человѣкъ), слѣдовательно заболѣваемость выражалась 59 pro mille [2]). Изъ «обзора болѣзней въ 9 пѣхотной дивизіи за 1836 г.» видно, что число страдавшихъ венерическою болѣзнью было весьма значительно; оно почти равнялось 1/9 части въ годичномъ числѣ болѣзней [3]). Изъ «краткаго обзора болѣзней» въ дѣйствующей арміи въ 1841 году видно, что на 202.058 человѣкъ наличнаго состава приходилось заболѣвшихъ венерическою болѣзнью 12.830, т. е. 62 pro-mille (умерло 7 человѣкъ) [4]). Между прочимъ сифилисъ былъ очень распространенъ въ Варшавѣ. Въ 1843 г. въ Варшавѣ были изданы, по распоряженію доктора Четыркина, управлявшаго тамъ врачебными учрежденіями, «медико-полицейскія правила къ прекращенію сифилитической болѣзни». Эти правила были тогда-же примѣнены въ Варшавѣ и др. городахъ царства Польскаго. Въ 1844 и 1845 годахъ ихъ ввели, по примѣру Варшавы, въ Петербургѣ и Москвѣ [5]). Въ отчетѣ за 1847 годъ говорится о «любострастной болѣзни» слѣдующее: «1) большое число одержимыхъ любострастною болѣзнью поступало въ Динабургскій военный госпиталь изъ полковъ и командъ, близъ крѣпости Динабурга расположенныхъ. По разысканію оказалось, что это зависѣло отъ нахожденія въ окрестностяхъ этой крѣпости большого количества зараженныхъ распутныхъ женщинъ. А потому сдѣлано было сношеніе съ Медицинскимъ Департаментомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о принятіи противъ этого нужныхъ меди-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 184, отд. I, ст. II, годъ 1834.
[2]) Военно-Мед. Журн. 1837 г., ч. XX, стр. 3.
[3]) Тамъ-же, стр. 353.
[4]) Военно.-Мед. Журн. 1842 г., ч. XXXIX, стр. 47
[5]) Медиц. Вѣстн. 1865 г., стр. 445.

ко-полицейскихъ мѣръ». «2). Сообщено Департаменту Военныхъ поселеній соображеніе о принятіи мѣръ къ прекращенію свирѣпствующей между кочевыми башкирами 6—9 кантоновъ любострастной болѣзни» [1]).

«Въ 1849 году умерло отъ сифилиса всего въ войскахъ 68 челов». [2]).

Въ 1850 году состояло и прибыло 29.188 челов. больныхъ съ сифилисомъ, что составляетъ 25 pro-mille, по отношенію къ списочному составу. Умерло отъ сифилиса въ этотъ годъ 21 [3]).

Въ 1851 году заболѣвшихъ (т. е. сколько состояло и прибыло) числилось 25.206, изъ нихъ умерло 6 челов. По отношенію къ списочному составу, количество заболѣвшихъ было 18 pro-mille. Въ 1853 г. всего заболѣвшихъ было 37.376, изъ нихъ умерло 52. Заболѣвшіе составляли по отношенію къ списочному составу 27 pro-mille.

Въ 1854 году это отношеніе равнялось 32 pro-mille. Умерло въ этотъ годъ отъ сифилиса 92 изъ 47.614 больныхъ. Наконецъ въ 1855 г. заболѣвшихъ было 49.131, изъ нихъ умерло 57. Отношеніе заболѣвшихъ къ списочному составу=26 pro-mille.

Въ концѣ царствованія (около 1852 года) упомянутыя выше «медико-полицейскія правила», дѣйствовавшія въ Варшавѣ, Петербургѣ и Москвѣ, были установлены и въ остальныхъ городахъ [4]).

Историкъ Соколовъ слѣдующимъ образомъ характеризовалъ способы борьбы съ сифилисомъ, примѣнявшіеся въ то время. Меньше всего, по его словамъ, обращалось вниманія именно на венерическія болѣзни, а потому «не издавалось много приказовъ и наставленій, но за то начальники отдѣльныхъ частей сами слѣдили за захворавшими и имѣли въ рукахъ своихъ «вѣрное» средство уменьшать число заболѣвающихъ ею: они иногда подвергали заразившихся тѣлесному наказанію, особенно людей, такъ называемыхъ нулиныхъ въ полку, какъ напр. изъ первой шеренги или изъ мастеровыхъ. Это, впрочемъ, влекло за собой только кажущееся уменьшеніе, а не дѣйствительное: солдаты лечились у фельдшеровъ, у цирульниковъ, у знахарей, а если прибывали въ лазаретъ, то упрашивали врачей скрыть отъ командира настоящую его болѣзнь и обозначить другую, что изъ человѣколюбія

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло №269, отд., I, ст. II годъ 1847.
[2]) Тамъ-же, дѣло №184, отд. I, ст. II, годъ 1849.
[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло №204, отд. I, ст. II годъ 1850.
[4]) Медиц. Вѣстн., 1865 г., стр. 445.

и дѣлалось; венерическія страданія обозначались общимъ названіемъ язвъ, золотухи и ревматизма. Гуманные отдѣльные начальники, какъ напр. ротные, эскадронные и батарейные командиры, для уменьшенія числа венерическихъ, совѣтовали бывало солдатамъ избѣгать публичныхъ женщинъ, а стараться о сближеніи съ хозяйками своихъ квартиръ по селеніямъ, что и безъ совѣтовъ исполнялось вездѣ ими. Въ царствѣ Польскомъ, гдѣ постоянно сосредоточивалось много войска на маломъ пространствѣ, гражданскимъ начальствомъ принимались общеевропейскія мѣры противъ распространенія сифилиса. Тамъ все вниманіе сосредоточивалось на публичныхъ женщинахъ. За скрытіе венерической болѣзни, на основаніи 4 пункта «Мѣръ для прекращенія венерической болѣзни въ Варшавѣ» (изд. въ 1833 г.), ихъ подвергали даже тѣлесному наказанію—10 ударовъ розогъ. Штрафовали циркуловаго хирурга 10 злотами, когда полиція открывала зараженную женщину изъ помѣщенныхъ въ спискѣ, но упущенную имъ изъ виду или скрытую имъ. Штрафовали содержательницу публичнаго дома 20 злотами, когда она скрывала отъ циркуловаго хирурга больную женщину. Но все это мало способствовало уменьшенію числа заражавшихся сифилисомъ нижнихъ чиновъ. Оно впрочемъ было не такъ значительно, въ сравненіи съ позднѣйшимъ временемъ, что̀, по всей вѣроятности, обусловливалось меньшимъ развитіемъ проституціи. Въ прежнее время сифилитическая болѣзнь преимущественно сосредоточивалась въ городахъ, а теперь она перешла въ мѣстечки и селенія. Дѣйствительнаго уменьшенія сифилиса и совершеннаго уничтоженія его надо ожидать отъ дальнѣйшихъ успѣховъ цивилизаціи. Когда послѣдняя коснется низшихъ слоевъ общества, тогда прекратится и сифилисъ» [1]).

---

[1]) Медиц. Вѣстникъ 1867 г., стр. 98—100.

ХИРУРГИЧЕСКІЯ БОЛѢЗНИ.

хирургическихъ болѣзняхъ придется говорить ниже. Здѣсь необходимо упомянуть о ихъ только для полноты очерка санитарнаго состоянія. Недостаточная заботливость о чистотѣ или, точнѣе говоря, невозможность устранить грязь изъ обихода солдатской жизни отражалась очень трагически на судьбѣ раненыхъ и вообще больныхъ съ поврежденіями покрововъ тѣла. Въ лечебныхъ заведеніяхъ свирѣпствовали въ громадныхъ размѣрахъ «госпитальная изнурительная лихорадка (cachexia nosocomialis)» и «антоновъ огонь (gangraena nosocomialis)». По мнѣнію тогдашнихъ авторитетовъ, эти болѣзни зависѣли отъ испорченности воздуха [1]). Названныя болѣзни и рожа уносили очень много жизней, которыя можно было-бы спасти при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ.

Въ 1847 году издано «наставленіе о предупрежденіи и прекращеніи антонова огня», составленное подъ руководствомъ главнаго медика дѣйствующей арміи, Четыркина [2]).

Въ годовыхъ отчетахъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства приведены данныя, касающіяся хирургическихъ операцій. Послѣднія не представляли ничего характернаго; каждый годъ дѣлалось 60—70 ампутацій членовъ, 10—15 вылущеній и нѣсколько отдѣльныхъ операцій глазныхъ (снятіе катаракты, операцій подъ выворотомъ и заворотомъ вѣкъ и т. д.); производились единичныя операціи при заболѣваніи разныхъ органовъ; подкожное сѣченіе сухожилій, камнесѣченіе, камнекрушеніе, вырѣзываніе опухолей, грыжесѣченіе, операція водяной грыжи и др. Всего отмѣчено отъ 160 до 200 опера-

---

[1]) Ѳ. Гейротъ «О госпит. изнур. лихорадкѣ» и пр. В.-Мед. Журн. 1824 г., ч. III, № 1, стр. 16.

[2]) Медиц. Вѣстникъ 1865 г., стр. 447.

цій въ годъ (за исключеніемъ періода Крымской войны), при чемъ въ 10—15% имѣлся неблагопріятный исходъ.

Изъ новостей, введенныхъ въ практику русскихъ хирурговъ въ теченіе царствованія Императора Николая I, слѣдуетъ упомянуть съемно-неподвижныя повязки, которыя пропагандировалъ пріѣзжій изъ Бельгіи врачъ, баронъ Сетэнъ, эфирный наркозъ при операціяхъ, широко примѣнявшійся Н. И. Пироговымъ, и т. п. Среди военныхъ врачей было много знаменитыхъ хирурговъ: Пироговъ, Буяльскій, Саломонъ и пр., которые производили замѣчательныя по смѣлости и искусству операціи.

ЧАХОТКА И ДРУГІЯ ХРОНИЧЕСКІЯ БОЛѢЗНИ.

ИЗЪ тѣхъ хроническихъ болѣзней, которыя еще не были упомянуты въ предшествовавшемъ изложеніи, въ арміи свирѣпствовала сильнѣе всего чахотка легкихъ. Большой вредъ приносила и скрытая перемежная лихорадка, послѣдствіемъ которой являлось общее истощеніе всего организма съ «брюшными завалами» и т. п. При разборѣ скудныхъ свѣдѣній, сохранившихся въ старыхъ дѣлахъ, нужно имѣть въ виду, что въ то время діагностика была еще слабо развита. Подъ названіемъ «брюшныхъ заваловъ» разумѣлись хроническія болѣзни печени, послѣдствія болѣзней сердца, болѣзни селезенки, почекъ и пр. Водянка, представляющая одинъ изъ признаковъ очень разнообразныхъ болѣзней (особенно болѣзней сердца и почекъ), считалась особымъ заболѣваніемъ. Подъ «грудными болѣзнями» подразумѣвались: чахотка, хроническіе бронхиты и пр.

О подобныхъ хроническихъ болѣзняхъ удалось найти только болѣе или менѣе отрывочныя данныя, имѣющіяся частью въ годовыхъ отчетахъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, частью въ отдѣльныхъ статьяхъ Военно-Медицинскаго Журнала. Такъ изъ

«обзора болѣзней въ дѣйствующей арміи за 1835 годъ» видно, что на 231.099 человѣкъ наличнаго состава числилось больныхъ чахоткою 2.891 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 2.255, т. е. заболѣваемость чахоткой была 12 pro-mille (1,2%), а смертность 9 pro-mille (0,9%). Съ «водяною болѣзнію» числилось 3.640 больныхъ (т. е. 16%), изъ нихъ умерло 1.443, т. е. 6%. Съ «завалами внутренностей» заболѣвшихъ было 2.163, т. е. 9%, изъ нихъ умерло 157 (0,6% [1]).

Въ 1841 году изъ 202.058 человѣкъ дѣйствующей арміи страдали чахоткой 3.297, т. е. 16%, умерло отъ нея 2.193, т. е. 1% или 10 pro-mille; отъ водяной болѣзни умерло 944 изъ 3.088 больныхъ, слѣд. заболѣвшихъ было 15%, а умершихъ 4%. Съ «завалами внутренностей» всего было 738 (4%), изъ которыхъ умерло 25 [2]).

Что касается заболѣваемости хроническими болѣзнями во всей арміи за 1841 годъ, то объ этомъ въ годовомъ отчетѣ упоминается только вкратцѣ. «Онѣ были весьма многочисленны, такъ что составили почти половину всей суммы больныхъ, и по упорности своей и глубокому разстройству организма требовали усиленныхъ дѣйствій со стороны врачей. Къ сожалѣнію, въ большой части хроническихъ болѣзней пособія медицины остаются безуспѣшными. Отъ изнурительной лихорадки, чахотки, сухотки и водяной болѣзни у насъ, какъ въ прочихъ европейскихъ войскахъ, умираетъ больныхъ втрое болѣе, нежели отъ всѣхъ прочихъ болѣзней въ совокупности» [3]).

Въ 1842 г. «хроническія или послѣдственныя болѣзни составляли самый многочисленный классъ недуговъ, наиболѣе гибельныхъ для солдатъ. Несмотря на правильное и тщательное леченіе первоначальныхъ острыхъ болѣзней, переходъ ихъ въ хроническія былъ очень нерѣдокъ, преимущественно у людей слабаго тѣлосложенія, у рекрутъ, не пріобыкшихъ еще къ перенесенію трудовъ военной службы, у солдатъ пожилыхъ и ослабленныхъ частыми болѣзнями или неправильною жизнью. Самое свойство господствовавшихъ эпидемій много способствовало къ переходу острыхъ болѣзней въ хроническія»... «отъ чахотокъ, водяной болѣзни и изнурительныхъ лихорадокъ обы-

---

[1]) Военно-Медиц. Журн. 1837 г. ч. XX, стр. 3.

[2]) Тамъ-же, 1842 г., ч. XXXIX, стр. 47.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 5 отд. I, ст. II, годъ 1842.

кновенно умираетъ болѣе нежели отъ всѣхъ прочихъ болѣзней въ совокупности» [1]).

«Отдѣлъ хроническихъ болѣзней въ 1843 году былъ весьма разнообразенъ; частота ихъ происходила непосредственно отъ вліянія вредоносныхъ условій, дѣйствовавшихъ большею частью тихо и продолжительно, а другія образовались послѣ острыхъ болѣзней, какъ неблагопріятный исходъ сихъ послѣднихъ. Изъ нихъ числомъ преимуществовали разнаго рода язвы; упорностью—болѣзни худосочныя; а губительностью—органическія разстройства внутренностей и происшедшія отъ нихъ чахотки, водянки и т. д. Новѣйшія изслѣдованія врачей, значительно усовершенствовавшія діагностику этихъ болѣзней, почти ничѣмъ не обогатили терапію оныхъ, а потому болѣзни эти, несмотря на всѣ усилія опытныхъ врачей, большею частью имѣли неблагопріятный исходъ» [2]).

«Хроническія болѣзни въ 1844 году были многочисленнѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы. Причина тому скрывалась въ господствовавшемъ особомъ характерѣ острыхъ болѣзней и качествѣ бывшихъ эпидемій. Катарральныя горячки, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, переходили въ легочный катарръ и слизистую чахотку; брюшные тифы давали поводъ къ образованію кишечной чахотки; лихорадки, при частыхъ, неотвратимыхъ возвратахъ, оставляли завалы брюшныхъ внутренностей, отъ которыхъ легко образовывались водянки; воспаленія легкихъ, отличавшіяся торпиднымъ характеромъ, нерѣдко переходили въ гнойныя чахотки и удушье, наконецъ ревматическія горячки, затягиваясь, превращались въ хроническій ревматизмъ и ломоту суставовъ» [3]). Приведенныя данныя достаточно указываютъ на характеръ и происхожденіе хроническихъ болѣзней.

Въ 1846 году замѣчено было, что чахотка сильно развилась весной и обнаруживалась часто, какъ послѣдствіе тифа. «Тяжкія грудныя болѣзни появлялись въ этомъ году чаще въ пѣхотныхъ пол-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 208а, отд. I, ст. II, годъ 1842.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 205б, отд. I, ст. II, годъ 1843.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 197, отд. I, ст. II, годъ 1844.

кахъ и командахъ, чѣмъ кавалерійскихъ, и особливо изъ первыхъ въ тѣхъ, которые были болѣе обременены гарнизонною службою; наиболѣе было чахотокъ въ госпиталяхъ Варшавскомъ, С.-Петербургскомъ 1 и 2 сухопутныхъ и Рижскомъ»... «21 сентября 1846 года послѣдовала Высочайшая воля объ увольненіи изъ госпиталей въ отпускъ на годъ и болѣе тѣхъ изъ одержимыхъ грудными болѣзнями, для которыхъ сіе можетъ быть полезнымъ»... «Всѣхъ одержимыхъ грудными болѣзнями въ теченіе года было 59.902, изъ которыхъ умерло 10.788» [1]). Слѣдовательно, по отношенію къ наличному составу (1.180.636 человѣкъ), въ 1846 году было 5% заболѣвшихъ грудными болѣзнями. Къ сожалѣнію, общая группа грудныхъ больныхъ не была (въ отчетѣ) подраздѣлена на отдѣльныя заболѣванія. Въ 1848 г. умерло отъ чахотки 6.496 челов., т. е. 0,5, по отношенію къ наличному составу (1.204.366 человѣкъ). Отъ водянки умерло 6.956 человѣкъ, т. е. 6%. Отъ заваловъ внутренностей—268 человѣкъ [2]).

Въ 1849 г. умерло отъ чахотки 12.355 человѣкъ, т. е. 0,9%. Отъ водяной болѣзни умерло 5.356, т. е. 0,4%. Отъ заваловъ внутренностей 212 человѣкъ [3]).

Въ послѣдніе года разбираемаго періода хроническія болѣзни выражались слѣдующими числами:

		Чахотка:	Водяная болѣзнь:	Завалы внутренн.
1850 г.	Заболѣло	23.617	21.740	7.329
	Умерло	13.410	6.196	380
	На 1000 личнаго состава: Заболѣло	21	19	6,5
	Умерло	12	5	0,3
1851 г.	Заболѣло	25.264	21.879	11.940
	Умерло	13.153	6.228	297
	На 1000 личнаго состава: Заболѣло	18	16	9
	Умерло	1,0	5	0,2
1852 г.	Заболѣло	(данныхъ не имѣется)		
	Умерло	10.388	4.727	259
	На 1000 личнаго состава: Заболѣло		данныхъ нѣтъ	
	Умерло	8	3	0,2

---

1) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 224, отд. I, ст. II, годъ 1846.

2) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 283, отд. I, ст. II годъ 1848.

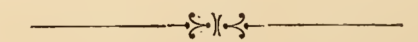
3) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 184, отд. I, ст. II, годъ 1849.

			Чахотка:	Водяная болѣзнь:	Завалы внутренн.
1853 г.	Заболѣло		25.177	15.500	12.178
	Умерло		10.487	4.065	232
	На 1000 личнаго состава	Заболѣло	18	11	9
		Умерло	7	3	0,1
1854 г.	Заболѣло		35.622	27.611	17.156
	Умерло		16.034	7.413	257
	На 1000 личнаго состава	Заболѣло	24	19	12
		Умерло	11	5	0,1
1855 г.	Заболѣло		48.225	34.970	20.425
	Умерло		23.691	10.134	393
	На 1000 личнаго состава	Заболѣло	26	19	11
		Умерло	13	5	0,2

Большая смертность отъ хроническихъ болѣзней въ 1850 году, сравнительно съ предыдущими годами, объясняется слѣдующими данными: съ хроническими болѣзнями (завалы брюшныхъ внутренностей, чахотка, водянка) число больныхъ было въ этомъ году непомѣрно велико, особенно въ войскахъ дѣйствующей арміи, участвовавшихъ въ заграничныхъ походахъ. Эти войска, возвратясь изъ Венгріи и Трансильваніи, наполнили госпитали и лазареты своими больными, изъ которыхъ большая часть были одержимы тяжелыми хроническими болѣзнями... «Это было главною причиною непомѣрной смертности, какъ въ госпиталяхъ, такъ и лазаретахъ...» [1]).

Большое значеніе имѣли и трудности заграничнаго похода. Это подтверждаютъ и данныя, относящіяся къ 1854—1855 годамъ, когда чахоткой заболѣло 24 и 26 на тысячу, а умерло 11 и 13 на тысячу. Отсюда также видно, что заболѣваемость и смертность отъ чахотки въ концѣ разбираемаго періода была выше, чѣмъ въ началѣ его.

Въ числѣ мѣропріятій, служившихъ для борьбы съ чахоткой, нельзя не упомянуть объ устройствѣ въ Царскомъ Селѣ спеціальнаго госпитальнаго отдѣленія въ родѣ санаторіи. При разсмотрѣніи леченія и призрѣнія больныхъ военнаго вѣдомства, объ этомъ благомъ начинаніи будутъ даны болѣе обстоятельныя свѣдѣнія.

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 204, отд. I, ст. II, 1850 г.

Таблица заболѣваемости и смертности въ войскахъ съ 1826 по 1855 г.

(Составлена по свѣдѣніямъ, взятымъ изъ отчетовъ Медиц. Д-та Военн. Министерства).

Годы.	Состояло.	Прибыло.	Всего.	Выздоровѣло.	Умерло.	Осталось.	Отношеніе числа умершихъ: къ числу больныхъ.	Отношеніе числа умершихъ: къ числу выздоровѣвшихъ.	Отнош. числа умершихъ къ общему числу войскъ.	Отнош. числа заболѣвшихъ къ общему числу войскъ.
1826			442025	395026	19140	27859	1:23	1:20,6	1:38 1/2	1:1 7/10
1827	27859	449765	477624	421109	23244	33271	1:20,5	1:18		
1828	33271	547086	580357	492065	35970	52322	1:16	1:13,7		
1829	52322	763663	815985	660182	89897	65906	1: 9	1:7,4		
1830	65906	693904	759810	642739	71855	45216	1:10,5	1:9		
1831	45216	768732	813948	686224	72270	55454	1:11	1:9,4		
1832	55454	778635	834089	729860	62944	41285	1:13	1:11,5		
1833	41285	622690	663975	587768	39549	36658	1:16,8	1:14,8		
1834	36658	576111	612769	539895	33151	39723	1:18	1:16		
1835	39723	633136	672859	594177	38822	39860	1:17	1:15	1:27	1:1 1/2
1836	39860	564560	604420	539202	28574	36644	1:21	1:18,8	1:36 1/3	1:1 3/4
1837	36644	559500	596144	530411	28062	37671	1:21	1:18,9	1:37 1/2	1:1 3/4
1838	37671	547656	585327	520662	28095	36570	1:20,8	1:18,5	1:39	1:2
1839	36570	560664	597234	526633	30005	40596	1:19,9	1:17,5	1:36	1:2
1840	40596	627879	668475	593223	35230	40022	1:19	1:16,8	1:32	1:1 3/4
1841	40022	650826	690848	609093	35527	46228	1:19	1:17	1:31	1:1 1/2
1842	46228	658851	705079	627434	34983	42662	1:20	1:17,9	1:32	1:1 5/4
1843	42662	616758	659420	591039	29440	38941	1:22	1:20	1:37	1:1 3/4
1844	38941	610277	649218	575681	30118	43419	1:21,5	1:19	1:37 3/4	1:1 3/4
1845	43419	680143	723562	642289	36413	44860	1:19,8	1:17,6	1:31 1/2	1:1 3/4
1846	44860	713205	758065	671863	37466	48736	1:20	1:17,9	1:31 1/2	1:1 3/4
1847	48736	702054	750790	669184	40287	41319	1:18,5	1:16,6	1:29 1/5	1:1 3/5
1848	41319	754317	795636	693257	54543	47836	1:14.5	1:12,7	1:22	1:1 1/2
1849	47836	827055	874891	765527	49497	59867	1:17,6	1:15,5	1:27	1:1 1/2
1850	59867	851005	910872	805130	46605	59137	1:19.5	1:17	1:27	1:1 1/2
1851	59137	792723	851860	756125	42166	53569	1:20 } 1:23,8	1:17,9 } 1:20,8	1:32 3/4	1:1 3/4
			156314*	152383	117	3814				
1852	53569	696876	750445	666815	35491	48139	1:20,9 } 1:24,9	1:18,6 } 1:22	1:38 1/3	1:1 3/4
			44559**	38771	2501	3287				
	3814*	152410	156224	152388	146	3690				
1853	48139	706713	754852	664320	37096	53436	1:19,5 } 1:23,8	1:17 } 1:20,9	1:37 2/3	1:1 6/7
	3287**	76289	79576	68461	5551	5564				
	3690*	162858	166548	161890	66	4592				
1854	53436	943468	996904	841333	65524	90047	1:15 } 1:17	1:12,9 } 1:15	1:25 1/6	1:1 1/2
	5564**	110045	115609	100050	7445	8114				
	4592*	153687	158279	152786	90	5403				
1855	90047	1328790	1418837	1170055	141184	107598	1:10 } 1:11	1:8 } 1:9,5	1:15	1:1 1/3
	8114**	159275	167389	139602	16108	11679				
	5403*	191480	196883	190388	284	6211				
Всего . . .			21059235***	19555205	1384753	—	1:15	1:14	—	—

* Околоточные больные и слабосильная команда. ** Больные воинск. чины въ гражданскихъ больницахъ. *** Околот. больные сюда не входятъ.

Прим: Отношенія чиселъ заболѣвшихъ и умершихъ къ общему числу войскъ взяты изъ отчетовъ Медиц. Департ. Военн. Министерства.

ОБЩІЙ ОБЗОРЪ ЗАБОЛѢВАЕМОСТИ И ОХРАНЕНІЯ ЗДОРОВЬЯ ВОЙСКЪ.

ДАННЫЯ о заболѣваемости и смертности русскихъ войскъ въ царствованіе Императора Николая I выражены въ видѣ прилагаемой здѣсь таблицы. Изъ этой таблицы видно, что въ первые года царствованія заболѣваемость была меньше, чѣмъ въ періодъ отъ 1828 до 1832 года. Въ этотъ періодъ произошло очень значительное повышеніе заболѣваемости, зависѣвшее, съ одной стороны отъ войны съ Турціей и Польскаго возстанія, а съ другой стороны отъ эпидемій чумы и холеры. Смертность была наибольшей въ 1829 году, когда умиралъ одинъ изъ девяти заболѣвшихъ, между тѣмъ какъ въ 1826 году 1 смерть приходилась на 23 заболѣванія.

Увеличеніе заболѣваемости и смертности въ 1831 году зависѣло еще и отъ того, что здоровье войскъ, вернувшихся изъ Бессарабіи, Молдавіи и Румыніи, было вообще ослаблено вреднымъ климатомъ, трудностями похода и т. д.; поэтому они были предрасположены ко всякимъ новымъ заболѣваніямъ. Резервныя войска были составлены изъ рекрутъ, только что поступившихъ на службу, совершенно еще не

освоившихся съ ея трудностями, а потому и легко подвергавшихся заболѣваніямъ. Временные госпитали, по офиціальному заявленію Департамента, «не имѣли систематическаго порядка, единообразія, правильнаго расположенія и отношенія между ними» [1]). Госпитали часто переполнялись, а транспортировка была крайне изнурительна для больныхъ [2]).

Въ числѣ причинъ, вліявшихъ на заболѣваемость въ войскахъ, въ отчетѣ Медицинскаго Департамента за 1832 г. отмѣчены: расположеніе частей войскъ въ мѣстностяхъ, потерпѣвшихъ отъ войны и «внутреннихъ смятеній», движеніе войскъ въ осеннее время, неблагопріятная погода во время лагернаго расположенія войскъ и пр. [3]).

Въ слѣдующіе годы заболѣваемость постепенно уменьшается; съ 778.635 заболѣвшихъ (въ 1832 году) она доходитъ до 547.656 (въ 1838 г.), при смертности 1 на 20,8 заболѣвшихъ; затѣмъ заболѣваемость вновь начинаетъ увеличиваться. Въ 1840 г. это зависѣло отъ сильнаго распространенія цынги въ войскахъ. Послѣдняя усилилась, вслѣдствіе неурожая хлѣба и овощей во многихъ областяхъ, а также вслѣдствіе Хивинской экспедиціи и вообще значительныхъ передвиженій войскъ на Кавказѣ. Въ этомъ году больше всего заболѣло въ отдѣльномъ Кавказскомъ корпусѣ, въ 5 пѣх., 1 и 2 резервныхъ корпусахъ и 5 легкой кавал. дивизіи [4]). Въ 1841 г. количество больныхъ еще возросло: свирѣпствовали эпидеміи горячекъ, цынги, изнурительныхъ поносовъ и перемежающихся лихорадокъ. Наибольшая заболѣваемость держалась также въ указанныхъ частяхъ войскъ [5]).

Въ слѣдующемъ году въ нихъ продолжалось увеличеніе заболѣваемости, особенно отъ перемежающихся лихорадокъ. Вслѣдствіе этого тамъ были приняты особыя мѣры: послѣдовало улучшеніе пищи, назначалась винная порція, особенно въ ненастную погоду, облегчены занятія, приняты мѣры противъ простуды (обращено вниманіе на сырость жилищъ, розданы набрюшники, запрещено пить холодную

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 181, отд. I, ст. I, г. 1832 (отч. Мед. Деп. за 1831 г.).

[2]) Тамъ-же, отчетъ Медиц. Департ. В. М. за 1831 г. Дѣло № 181, отд. I, ст. I.

[3]) Тамъ-же, отчетъ за 1832 г. (№ 187).

[4]) Тамъ-же, дѣло № 14, 1841 г.

[5]) Арх. Главн. В-Мед. Управл., I отд., II ст., дѣло № 5, 1842 г.

воду и купаться въ холодной водѣ послѣ разгоряченія тѣла) и назначены частые медицинскіе осмотры.

Въ 1843 и 1844 годахъ заболѣваемость и смертность въ войскахъ нѣсколько уменьшились. Начиная съ 1845 г., онѣ вновь стали увеличиваться.

Необыкновенно суровая зима въ 1845 году и военныя дѣйствія на Кавказѣ были однѣми изъ главныхъ причинъ значительнаго увеличенія заболѣваемости. Какъ на примѣръ неблагопріятнаго вліянія исключительно холодной погоды, можно указать на то, что 530 нижнихъ чиновъ изъ отряда, который дѣйствовалъ противъ Шамиля, въ іюнѣ мѣсяцѣ поступили въ Темиръ-ханъ-Шуринскій госпиталь съ ознобленіями [1]).

Имѣя въ виду значительную заболѣваемость въ войскахъ, Медицинскій Департаментъ изыскивалъ мѣры къ ея уменьшенію. Изъ нихъ необходимо отмѣтить слѣдующія.

Для болѣе глубокаго изученія военными врачами болѣзней солдатъ, Медицинскій Департаментъ въ 1846 г. назначилъ ежегодную премію за лучшія сочиненія на темы, предложенныя самимъ Департаментомъ. Въ 1846 году было предложено «изыскать причины чрезвычайно частаго появленія у воинскихъ чиновъ пораженій грудныхъ органовъ, изложить разные виды такихъ пораженій, лучшіе способы распознаванія ихъ, сообразнѣйшій методъ леченія и предохранительныя мѣры противу частаго и упорнаго появленія сихъ болѣзней, обратить также вниманіе на нужныя въ семъ отношеніи мѣры предосторожности при пріемѣ рекрутъ, опредѣливъ сколь возможно точные способы къ выбору здоровыхъ людей». Премія назначена была за первое сочиненіе 1000 р., за второе (по достоинству) 500 р. [2]).

Къ соисканію на преміи допускались только разсужденія, составленныя на русскомъ языкѣ военными врачами. Разсмотрѣніе сочиненій предоставлялось по усмотрѣнію Медицинскаго Департамента врачамъ военнаго-же вѣдомства, преимущественно изъ членовъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета и Мед.-Хир. Академіи [3])

---

[1]) Тамъ-же, № 208, 1845 г.
[2]) Тамъ-же, № 224, 1846 г.
[3]) II П. С. З., т. XXI, № 20751.

Въ 1846 году общее число заболѣвшихъ было, больше чѣмъ въ 1845 году, но въ виду того, что и количество войскъ увеличилось, заболѣваемость въ сущности не измѣнилась. Далѣе, хотя Гренадерскій корпусъ и 1, 2 и 3 корпуса дѣйствующей арміи понесли въ 1846 году большія потери отъ свирѣпствовавшей въ нихъ эпидеміи тифозной горячки, но зато Кавказскій корпусъ потерялъ отъ болѣзней вдвое меньшее число людей, чѣмъ въ 1845 году (войска не предпринимали усиленныхъ военныхъ дѣйствій противъ горцевъ). Самая большая заболѣваемость была (въ зависимости отъ тифозной эпидеміи) въ апрѣлѣ, наименьшая—въ іюлѣ.

Въ 1847 году выдающейся болѣзнью была холера, которая, появившись весной, быстро распространилась по юго-востоку и югу Россіи; къ осени она стала затихать, при чемъ, какъ бы на смѣну холерѣ, усилилась другая значительная эпидемія перемежающейся лихорадки.

1848 годъ былъ однимъ изъ весьма неблагопріятныхъ, въ смыслѣ заболѣваемости и смертности въ нашемъ отечествѣ, въ томъ числѣ и въ войскахъ. Эпидемія холеры въ этомъ году достигла сильнаго распространенія *). Если-же умершихъ отъ холеры исключить, то смертность отъ другихъ болѣзней въ 1848 г. оказывается меньшей, чѣмъ въ 1847 г.

Во время Венгерскаго похода санитарное состояніе арміи было чрезвычайно плохимъ [1]).

Кавказскій отдѣльный корпусъ, напротивъ, обнаружилъ необычное явленіе: тамъ отъ болѣзней выбыло изъ строя наполовину менѣе, чѣмъ въ 1847 г. Въ 1849 году число умершихъ въ Кавказскомъ корпусѣ было еще меньше, чѣмъ въ 1848 году. Общая заболѣваемость въ 1849 году, хотя и была больше, чѣмъ въ 1848 г., но процентъ смертности, по отношенію къ общему числу войскъ и къ общему числу заболѣвшихъ, былъ меньше, несмотря на военныя дѣйствія въ Венгріи. Во время Венгерскаго похода санитарное состояніе дѣйствовавшихъ войскъ было очень неудовлетворительнымъ. Войска, возвра-

---

*) Смертность отъ холеры въ войскахъ была такой-же, какъ и въ гражданскомъ вѣдомствѣ (40,2 и 39,6%).

[1]) Мед. Вѣстн. 1865 г., стр. 483 и сл.

тившіяся изъ Венгріи, наполнили госпитали и лазареты своими больными, между которыми преимущественно были одержимые тяжелыми хроническими болѣзнями. Затѣмъ въ этихъ войскахъ развилась тифозная эпидемія. Одинъ изъ современниковъ писалъ объ этой эпидеміи слѣдующее:

«По окончаніи кампаніи бѣдствіе арміи въ санитарномъ отношеніи не кончилось. Лишь только наступила осень, развилась въ войскахъ тифозная горячка, поражавшая безъ разбора и тѣхъ, которые перенесли болѣзни въ Венгріи, и тѣхъ, которые оставались во время похода здоровыми» [1]). Эпидеміи тифа, перемежающихся лихорадокъ и кроваваго поноса были главной причиною значительной смертности, какъ въ госпиталяхъ, такъ и въ лазаретахъ въ 1850 году. «Необыкновенная болѣзненность и смертность нисколько не прекращались; больные съ тифозной горячкой и перемежающейся лихорадкой переполняли госпитали и лазареты» [2]).

Въ этомъ году продолжалось уменьшеніе смертности въ Кавказскомъ корпусѣ, гдѣ число умершихъ въ госпиталяхъ относилось къ числу больныхъ, какъ 1:21²/₃; въ дѣйствующей-же арміи отношеніе это было 1:12³/₄. Между прочимъ въ 1850 году 83 нижнихъ чина Дагестанскаго полка поступили въ Внезанненскій военный госпиталь съ отмороженіемъ нижнихъ конечностей [3]).

Въ слѣдующіе годы, 1851 и 1852, смертность въ войскахъ понижается. Въ то время, какъ въ 1850 году умиралъ одинъ воинскій чинъ изъ 27, въ 1851 году число умершихъ относилось къ общему числу воинскихъ чиновъ, какъ 1 къ 32³/₄, а въ 1852 году, какъ 1 къ 38¹/₃ *).

---

[1]) Медиц. Вѣстн. 1865 г., стр. 508.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1850 г., № 43.
*) См. прилагаемую таблицу.

СРАВНЕНІЕ ЗАБОЛѢВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ ВЪ НАЧАЛѢ ЦАРСТВОВАНІЯ И ВЪ ГОДА, ПРЕДШЕСТВОВАВШІЕ КРЫМСКОЙ КАМПАНІИ.

ПРЕЖДЕ чѣмъ перейти къ обзору общихъ данныхъ о заболѣваемости и смертности въ 1853, 1854 и 1855 годахъ, необходимо сдѣлать отступленіе. Разсмотримъ свѣдѣнія о заболѣваемости и смертности войскъ въ началѣ царствованія, сравнительно съ такими-же свѣдѣніями, относящимися къ 1852 году. Такое сравненіе болѣе цѣлесообразно, чѣмъ сопоставленіе данныхъ начала и конца царствованія, потому что во время Крымской кампаніи большія потери войскъ зависѣли отъ исключительно тяжелыхъ обстоятельствъ, имѣвшихъ мало общаго съ мирнымъ временемъ. Заболѣваемость въ войскахъ передъ Восточной войной выражалась слѣдующими цифрами.

Съ ноября 1851 года въ госпиталяхъ и лазаретахъ:

состояло	53.569	больн:
прибыло	696.876	»
всего было	750.445	»
изъ нихъ умерло	35.491	»
выздоровѣло	666.815	»
осталось	48.139	»

Въ гражданскихъ больницахъ больныхъ воинскихъ чиновъ въ теченіе года было 44.559.

изъ нихъ умерло	2.501	»
выдоровѣло	38.771	»
осталось	3.287	»

околоточныхъ больныхъ и слабосильной команды:

состояло	3.690	»
прибыло	152.410	»

умерло	146	»
выздоровѣло	152.388	»
осталось	3.690	»

Такимъ образомъ всѣхъ больныхъ было 951.228. Если-же не считать слабосильной команды и околоточныхъ больныхъ, то всѣхъ больныхъ было 795.004, изъ нихъ умерло 37.992, такъ что отношеніе числа умершихъ къ числу заболѣвшихъ равнялось 1:20,9, или 48 на тысячу. Заболѣваемость же по отношенію къ общему числу войскъ выражалась такъ: на 1.000 людей списочнаго состава заболѣвало 571 или на 1¾ заболѣвалъ 1. Отношеніе числа умершихъ къ общему числу людей въ войскахъ было какъ 1:38⅓, т. е. на 1.000 человѣкъ списочнаго состава умирало 26.

Изъ прилагаемой таблицы видно, что въ 1826 году больныхъ было сего 442.025, изъ нихъ умерло 19.140. Слѣдовательно, отношеніе числа умершихъ къ заболѣвшимъ равнялось 1: 23. или 43 на тысячу (въ 1852 г., какъ уже упомянуто, оно было 1.20,9 или 48 на тысячу). Слѣдовательно, въ 1826 г. изъ числа заболѣвшихъ умирало на ½ процента (5 pro mille) меньше, чѣмъ въ 1852 году. Отношеніе числа умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ въ 1826 году было 1:20, 6 или 48 на тысячу; въ 1852 году оно равнялось 1.18,6 или 53 на тысячу. Такимъ образомъ и по отношенію къ числу выздоровѣвшихъ смертность въ 1826 г. была меньше, чѣмъ въ 1852 году, тоже на 5 pro mille.

Въ 1826 году на 1.000 человѣкъ личнаго состава приходилось 590 заболѣвшихъ и 25,6 умершихъ *).

Слѣдовательно, въ 1852 году заболѣваемость была меньше, чѣмъ въ 1826 году, на 19 pro mille (1,9%), смертность-же была почти одинакова (разница была всего 0,4 pro mille). По отношенію-же къ числу заболѣвшихъ и выздоровѣвшихъ въ 1825 году, какъ было сказано, умирало больше, чѣмъ въ 1826 году, на 5 pro mille. Это обстоятельство можетъ быть объяснено существованіемъ въ 1852 году холеры, давшей большое количество умершихъ. Такимъ образомъ, сравнивая 1826 съ 1852 годомъ, мы видимъ, что при одинаковой почти смертности, заболѣваемость въ 1852 году была нѣсколько меньшей, чѣмъ въ 1826 году.

*) Въ 1826 году всего нижнихъ чиновъ было налицо 748.108 (Сборникъ Императ. Историч. Общ., т. 98).

Итакъ, при сравненіи приведенныхъ здѣсь чиселъ за 1826 и 1852 года оказывается, что между тѣми и другими нѣтъ особенно значительной разницы. Однако, если обратить вниманіе на общій ходъ чиселъ въ таблицѣ заболѣваемости и смертности, то легко убѣдиться въ слѣдующемъ. Данныя въ 1852 году не выражаютъ общаго характера заболѣваемости и смертности въ концѣ царствованія. Въ 1847, 1848, 1849, 1850 и 1851 годахъ заболѣвало и умирало гораздо больше воинскихъ чиновъ, чѣмъ въ 1852 году. Въ эти года отношеніе числа умершихъ къ общему числу людей было равно 1: 29⅕, 1:22, 1:27, 1:27 и 1:32¾, а въ 1852 году оно равнялось 1: 38⅕.

Подобное-же заключеніе вытекаетъ и изъ разсмотрѣнія остальныхъ данныхъ за названные года. Сравнивая ихъ съ данными за первые два года царствованія, нельзя не придти къ заключенію, что въ концѣ царствованія Императора Николая I заболѣваемость и смертность въ войскахъ были значительно больше, чѣмъ въ началѣ.

Для сужденія о санитарномъ состояніи войскъ въ царствованіе Императора Николая I имѣетъ нѣкоторое значеніе сопоставленіе его съ теперешнимъ состояніемъ здоровья русской арміи. Въ этомъ смыслѣ интересно сравнить размѣры заболѣваемости и смертности въ то время съ современными ихъ размѣрами. На 1000 человѣкъ списочнаго состава арміи:

	Заболѣвало.	Уволено въ неспособн.	Умерло отъ болѣзней.
въ 1899 г.	310,1	24,0	4,45
« 1900 «	349,4	28,0	4,92
« 1901 «	356,0	29,9	4,50
« 1902 «	351,3	29,9	4,08
« 1903 «	348,0	29,4	3,60
« 1904 «	359,7	31,0	3,20

Въ теченіе послѣднихъ шести лѣтъ (съ 1899 по 1904 годъ) въ русской арміи ежегодно заболѣвало въ среднемъ 346 человѣкъ на 1000 воинскихъ чиновъ списочнаго состава, т. е. заболѣвалъ одинъ на 2,9. Въ то-же время ежегодно умирало въ среднемъ 4 человѣка [1]) изъ 1000 воинскихъ чиновъ; иными словами умиралъ 1 на 289. При

[1]) Точнѣе говоря, 4,1.

сравненіи этихъ свѣдѣній съ приведенными выше общими данными царствованія Императора Николая I, очевидно громадное различіе между ними. Однако этому различію нельзя придавать слишкомъ большого значенія по слѣдующимъ причинамъ: во-первыхъ, общія условія жизни войскъ, возрастъ солдатъ, сроки ихъ службы, государственныя ихъ права и т. д. сильно отличались отъ современныхъ условій жизни арміи; во-вторыхъ, въ настоящее время наборы рекрутъ и увольненіе отъ службы неспособныхъ къ ней воинскихъ чиновъ производятся гораздо цѣлесообразнѣе, чѣмъ прежде, а потому въ рядахъ арміи больше здоровыхъ людей. Тѣмъ не менѣе, приведенное сравненіе прежнихъ чиселъ заболѣваемости и смертности съ современными краснорѣчиво свидѣтельствуетъ о томъ, что здоровье войскъ въ царствованіе Императора Николая I находилось въ очень неудовлетворительномъ состояніи.

Заболѣваемость и смертность во время Крымской кампаніи.

Съ началомъ Крымской кампаніи заболѣваемость и смертность увеличились. Господствовавшими болѣзнями были: перемежающаяся лихорадка, затѣмъ тифъ, кровавый поносъ и холера. Перемежающаяся лихорадка особенно свирѣпствовала въ войскахъ, которыя находились въ Придунайскихъ княжествахъ и на югѣ Россіи, въ Бессарабіи и на Кавказѣ. Въ Придунайскихъ княжествахъ, кромѣ перемежной лихорадки, свирѣпствовали и цынга, тифъ, дизентерія и злокачественный прыщъ (pustula maligna) [1]). Въ 1853 году въ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ было всего 834.428 больныхъ, изъ нихъ умерло 42.647, выздоровѣло 732.781. Отношеніе числа умершихъ къ числу заболѣвшихъ равнялось 1;19,5. Отношеніе числа умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ=1:17. Отношеніе числа умершихъ къ общему числу войскъ—1: 37²/₃. Отношеніе числа заболѣвшихъ къ общему числу войскъ—1:1⁶/₇. Въ 1854 году количество больныхъ въ госпиталяхъ, лазаретахъ и гражданскихъ больницахъ увеличилось до 1.112.513, изъ которыхъ выздоровѣло 941.383, умерло 72.969. Кромѣ того околоточныхъ больныхъ и слабосильной команды было 158.279, изъ которыхъ выздоро-

---

[1]) И. д. генер.-шт.д-ра Н. Я. Чернобаевъ, Обзоръ болѣзней, господств-хъ въ войскахъ и госпиталяхъ южной арміи съ 1-XI 1853 по 1-XI 1854 г.В.-Мед. Ж. 1855 г., ч. LXV, № 1, стр. 112.

вѣло 152.786 и умерло 90. Отношеніе числа умершихъ къ числу заболѣвшихъ—1:15, а къ числу выздоровѣвшихъ 1:12,9 (безъ околоточныхъ больныхъ). Изъ трехъ человѣкъ личнаго состава заболѣвало двое, изъ 25 одинъ умиралъ.

Въ 1855 году количество больныхъ достигло 1.586.226, изъ нихъ умерло 157.292, т. е. изъ 10 заболѣвшихъ одинъ умиралъ; выздоровѣло 1.309.660, слѣдовательно при 9 выздоравливавшихъ одинъ умиралъ. Отношеніе числа умершихъ къ наличному составу равнялось 1:15; отношеніе числа заболѣвшихъ къ наличному составу—1:1⅔. Околоточныхъ больныхъ въ этомъ году было 196.883 человѣка, изъ нихъ выздоровѣло 190.388 и умерло 284. Главныя причины сильныхъ заболѣваемости и смертности въ 1855—56 годахъ были слѣдующія: усиленные труды въ военное время; скученность воинскихъ чиновъ на стоянкахъ во время переходовъ ихъ и невозможность не только тотчасъ отдѣлять заболѣвшихъ, но и вообще оказывать немедленное пособіе; недостатокъ госпиталей и тѣснота въ нихъ; прибытіе войскъ въ непривычный климатъ и въ исключительныя условія военной жизни; крайне неудобная транспортировка больныхъ (неимѣніе удобныхъ повозокъ и теплой одежды, дожди, морозы и отсутствіе хорошихъ дорогъ). Мѣропріятія, которыя принимались для борьбы съ этой грозой, часто имѣли только палліативный характеръ, въ родѣ, напр., винной порціи съ хининомъ, назначавшейся въ предупрежденіе заболѣванія лихорадкой. Выдающимися эпидеміями въ періодъ 1853—1855 годовъ, какъ мы видѣли при обзорѣ отдѣльныхъ болѣзней, были: эпидеміи тифа, перемежающейся лихорадки, кровавого поноса и холеры.

25 декабря 1854 года, для принятія мѣръ противъ свирѣпствовавшихъ эпидемій, былъ образованъ особый комитетъ изъ старшихъ и опытныхъ врачей. Комитетъ указалъ, главнымъ образомъ, на тѣ гигіеническія мѣры, на которыя должны обратить вниманіе строевые начальники при заботахъ о здоровьѣ ввѣренныхъ имъ нижнихъ чиновъ.

Согласно отношенія Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора графа Строганова и также согласно мнѣнія академика Пирогова, была составлена при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ комиссія для обсужденія вопроса: «о мѣрахъ къ отвращенію распространенія повальныхъ заразительныхъ болѣзней, открывшихся въ Крыму».

Въ комиссіи присутствовали: товарищъ министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Левшинъ, тайный совѣтникъ П. П. Ланге, генералъ-маіоръ Н. И. Глушковъ, дѣйствительный ст. сов. Э. С. Андреевскій, дѣйств. ст. сов. Н. И. Пироговъ, дѣйств. ст. сов. К. О. Розенбергеръ, дѣйств. ст. сов. Ѳ. М. Отсолигъ, ст. сов. князь Д. А. Оболенскій, ст. сов. Ю. Ф. Фрицше.

На разсмотрѣніе комиссіи представлены были слѣд. существенные пункты: 1) Прекращеніе сухопутныхъ транспортовъ изъ Крыма съ больными въ отдаленныя мѣста. 2) Организованіе, по заключеніи мира, транспортовъ моремъ и въ ближайшіе города. 3) Учрежденіе съ раннею весною госпитальныхъ лагерей на открытыхъ мѣстахъ и опорожненіе домовъ Симферополя, Бахчисарая, Перекопа и Карасубазара, занятыхъ теперь больными. 4) Очищеніе опорожненныхъ домовъ, матрацовъ, бѣлья и амуниціи больныхъ. 5) Заблаговременное заготовленіе для этой цѣли новыхъ матрацовъ, бѣлья и госпитальныхъ палатокъ въ надлежащемъ количествѣ. 6) Тщательное освидѣтельствованіе всѣхъ мѣстъ, гдѣ находились лагерные и госпитальные отходы, кладбища и бойни, и прикрытіе этихъ мѣстъ толстыми слоями извести и другихъ противогнилостныхъ веществъ [1]). Наконецъ, въ началѣ 1856 года Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства выработалъ особыя мѣры, одобренныя В.-М. Ученымъ Комитетомъ. Послѣднія, вмѣстѣ съ мѣрами комиссіи, учрежденной при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а также вмѣстѣ съ Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ Комитета Министровъ «объ обезпеченіи общественнаго здравія на Крымскомъ полуостровѣ и въ другихъ мѣстахъ» содѣйствовали тому, что эпидемическія болѣзни съ театра военныхъ дѣйствій не распространились во внутреннія губерніи при слѣдованіи войскъ изъ Крыма на постоянныя квартиры [2]).

Съ 1825 по 1855 годъ, т. е. за 30 лѣтъ, больныхъ было всего 21.059.235 человѣкъ, изъ нихъ выздоровѣло 19.555.205, умерло 1.384.753, т. е. 6,58%, и осталось 119.277.

По роду болѣзней умерло:

От чумы. . . . . 23.098 чел.

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1856 года, дѣло № 55.

[2]) Истор. очеркъ дѣятельн. военн. управл. (1855—1880 г.), т. II.

»	холеры	141.061	»
»	тиф. горячекъ	161.163	»
»	поносовъ	117.163	»
»	цынги	29.981	»
		Итого 472.466	чел.

Остальные умерли, главнымъ образомъ, отъ различныхъ хроническихъ болѣзней.

Въ среднемъ ежегодно заболѣвало 701.974 человѣка, умирало 46.188, выздоравливало 651.840. Отношеніе числа умершихъ къ числу заболѣвшихъ равнялось въ среднемъ 1:15, отношеніе числа умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ—1:14.

Наибольшая смертность оказалась въ 1829 году, когда отношенія эти были 1: 9 и 1: 7, 4, и въ 1855 году, когда они равнялись 1:10 и 1: 8. Наименьшая смертность была въ 1826 г. при отношеніяхъ 1: 23 и 1:20, 6 и въ 1843 году при отношеніяхъ 1: 22 и 1:20.

УВОЛЬНЕНІЕ ВЪ НЕСПОСОБНЫЕ.

Увольненіе воинскихъ чиновъ въ неспособные въ теченіе всего царствованія Императора Николая I не было установлено надлежащимъ образомъ. При этомъ въ отчетахъ и другихъ дѣлахъ Медицинскаго Департамента не сохранилось подсчетовъ числа увольненій. Вопросъ о способахъ освобожденія арміи отъ людей, непригодныхъ къ службѣ по слабости здоровья и опасныхъ въ смыслѣ распространенія чахотки и т. п. болѣзней, обратилъ на себя вниманіе главнаго Медицинскаго инспектора Вилліе уже въ началѣ XIX столѣтія. Онъ составилъ, при участіи своего сотрудника Рускони и другихъ лицъ, наставленіе для руководства при назначеніи нижнихъ воинскихъ чиновъ изъ госпиталей въ неспособные, которое было Высочайше утверждено 3 марта 1810 года. Увольненіе производилось

только въ случаяхъ крайне тяжелыхъ заболѣваній [1]). Въ половинѣ царствованія Императора Николая I военные врачи высказывали убѣжденіе, что для уменьшенія смертности въ войскахъ необходимо облегчить способы увольненія отъ службы неспособныхъ къ ней солдатъ. Эту мысль рѣшительно защищалъ главный медикъ дѣйствующей арміи Четыркинъ. При его участіи были составлены правила для увольненія неспособныхъ къ службѣ. По этимъ правиламъ, какъ и по наставленію баронета Виллiе, устанавливались два разряда воинскихъ чиновъ, подлежащихъ отчисленію: полунеспособные и совершенно неспособные; первыхъ слѣдовало назначать въ гарнизонные баталіоны, подвижныя и инвалидныя роты, во внутреннюю стражу, въ комиссаріатскій и провіантскій штаты, въ полицейскія команды и т. п. Такъ, напр., въ инвалидную команду попадалъ имѣвшій несовершенный параличъ (paraesis) половины лица, руки или ноги, неизлечимое трясеніе головы, либо рукъ, либо другихъ значительныхъ частей тѣла, падучую болѣзнь, коей пароксизмы возвращаются отъ 3 до 4 разъ въ годъ (п. 6 и 8); а въ гарнизонъ—съ кровехарканьемъ, съ неизлечимыми опухолями железъ или костяными, съ совершеннымъ разстройствомъ носового хряща, съ лишеніемъ одного уха, съ лишеніемъ части языка (п. 21, 37, 58, 68) [2]).

Правила эти были очень неполными и предоставляли врачамъ право увольнять почти исключительно людей совершенно съ разрушеннымъ здоровьемъ. Однако даже примѣненіе этихъ правилъ встрѣтило оппозицію со стороны военнаго начальства, такъ какъ послѣднее не довѣряло врачамъ. Если у больныхъ не было видимыхъ наружныхъ недостатковъ, то ихъ рѣдко удавалось уволить. Одинъ изъ ветерановъ врачей разсказывалъ слѣдующимъ образомъ про то, какъ князь Горчаковъ повѣрялъ назначеніе въ неспособные нижнихъ чиновъ I армейскаго корпуса, въ которомъ онъ былъ начальникомъ штаба.

«По окончаніи корпуснаго сбора подъ Варшавой, это было въ 1842 году, отдано было приказаніе выбрать неспособныхъ изъ всѣхъ полковъ и артиллерійскихъ бригадъ; вотъ мы и выбрали 200 человѣкъ,

---

[1]) I П. С. З., т. XXXI, № 24.145.—Столѣт. Военн. М-ства, т. VIII, ч. I, стр. 171.—См. также дополнительный указъ 1824 г. I П. С. З., т. XXXIX, № 29.839.

[2]) Мед. Вѣстникъ 1867 г., стр. 109.

никуда негодныхъ, только съ внутренними болѣзнями. Предварительно осмотрѣлъ ихъ Четыркинъ и назначилъ время, когда слѣдуетъ представить ихъ на смотръ. Въ назначенный имъ день каждый полковой штабъ-лекарь явился со своими неспособными на плацъ внутри замка. Вышелъ князь Горчаковъ. Я, говоритъ (онъ тогда былъ корпуснымъ штабъ-докторомъ), начинаю показывать ему людей; при этомъ былъ и Четыркинъ. Онъ (Горчаковъ), взглянувши на нихъ, спросилъ: «такъ это-то неспособные?» и, обратившись къ солдатамъ, крикнулъ: «вонъ отсюда», а насъ обругалъ [1]). Докторъ Четыркинъ, несмотря на такое положеніе дѣлъ, продолжалъ настаивать на необходимости освобожденія арміи отъ неспособныхъ. Онъ не переставалъ доказывать фельдмаршалу и убѣждать его, что непремѣнно нужно исключить поскорѣе больныхъ солдатъ изъ дѣйствующихъ войскъ, чтобы уменьшить смертность. Въ своей докладной запискѣ Паскевичу (15 марта 1847 года, № 8) онъ предлагалъ измѣненіе порядка зачисленія молодыхъ солдатъ въ строй и писалъ слѣдующее: «Въ подтвержденіе записки моей отъ 18/30 окт. 1841 г. съ № 35, о необходимости сбереженія людей въ первые три года ихъ службы, честь имѣю представить статистическую таблицу, составленную изъ свѣдѣній, доставленныхъ отъ всѣхъ войскъ дѣйствующей арміи. По сей таблицѣ видно: 1) что наличное число людей въ дѣйствующей арміи было 170 тысячъ; 2) что съ 1834 года уволено въ безсрочный отпускъ людей, свыкшихся со службою, 77.745 и въ годовой отпускъ съ 1 мая 1845 г. по 1 мая 1846 года 29.585, всего 107.320, слѣдовательно, около ⅔ дѣйствующей арміи; 3) что посему молодые люди, еще не успѣвшіе освоиться съ службою, должны пополнять ряды и нести всѣ обязанности службы; 4) что наибольшее пропорціональное число умершихъ и сдѣлавшихся неспособными къ службѣ составляютъ нижніе чины въ первые три года, такъ что въ теченіе года содержаніе умершихъ и выписанныхъ въ неспособные изъ числа ихъ есть какъ 1 къ 11. Сверхъ сего, основываясь на частныхъ наблюденіяхъ моихъ въ здѣшнихъ госпиталяхъ, я почти утвердительно сказать могу, что и изъ остального числа умершихъ преимущественно суть люди молодые.

Посему для отвращенія смертности, а равно для уменьшенія вы-

---

[1]) Тамъ-же.

писки въ неспособные, и вообще для сохраненія въ арміи людей здоровыхъ и способныхъ къ перенесенію трудовъ военной службы, особливо въ военное время, по моему мнѣнію было бы необходимо обратиться къ мѣрамъ, представленнымъ мною отъ 18/30 окт. 1846 г. (записка эта не найдена), а въ особенности къ тому, чтобы въ первые два года службы молодыхъ людей содержать и обучать отдѣльно при корпусахъ, но если бы это оказалось неудобнымъ, то при дивизіяхъ или даже при полкахъ, и потомъ распредѣлять по ротамъ не иначе, какъ по медицинскомъ удостовѣреніи, что они сложились совершенно и въ силахъ укрѣпились. Отчасти также могло бы содѣйствовать сему и то, если бы срокъ къ безсрочному отпуску былъ считаемъ не со дня поступленія на службу, а со дня зачисленія во фрунтъ [1])».

По приложенной имъ таблицѣ выходило, что отношеніе числа умершихъ къ общему числу людей за послѣдній годъ было какъ 1: 18; къ прослужившимъ болѣе трехъ лѣтъ какъ 1: 20; къ прослужившимъ не болѣе трехъ лѣтъ, какъ 1: 14. Отношеніе-же умершихъ и выписанныхъ въ неспособные къ общему числу людей,—какъ 1: 13; къ прослужившимъ болѣе 3 лѣтъ, какъ 1: 14; къ прослужившимъ не болѣе 3 лѣтъ, какъ 1: 11.

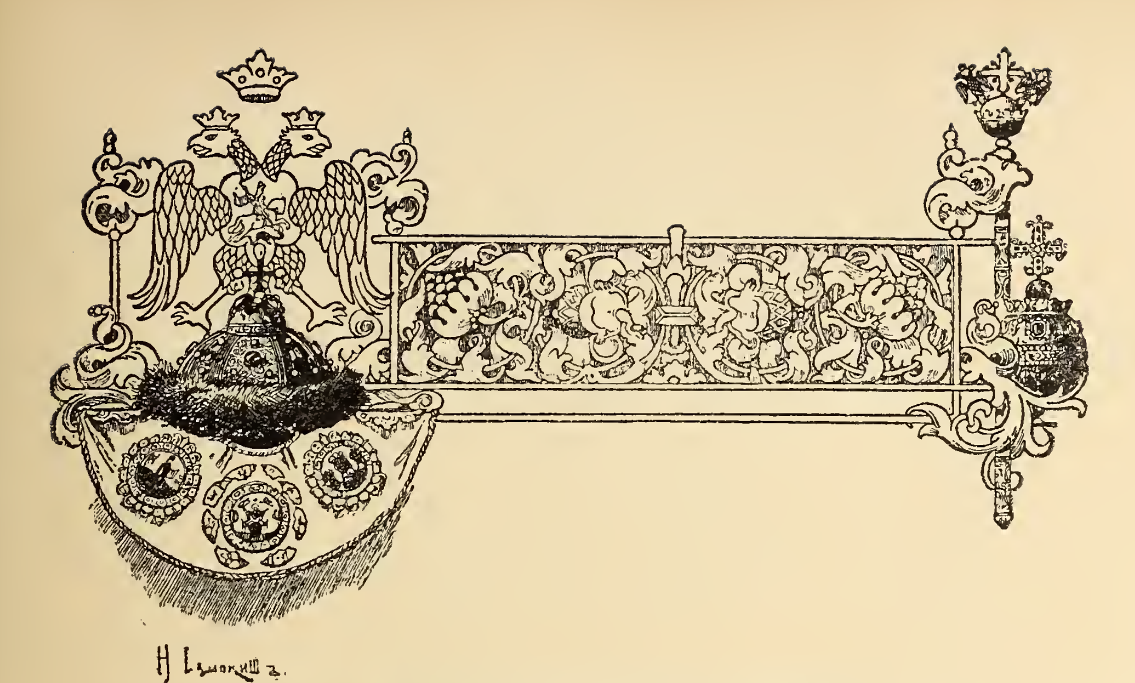
«Обыкновенно, прибавляетъ онъ, между людьми въ большихъ даже городахъ умираетъ 2½ и не болѣе 3 изъ 100. А въ дѣйствующей арміи умирало около 6 изъ 100, выбыло-же въ неспособные около 8 изъ 100» [2]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

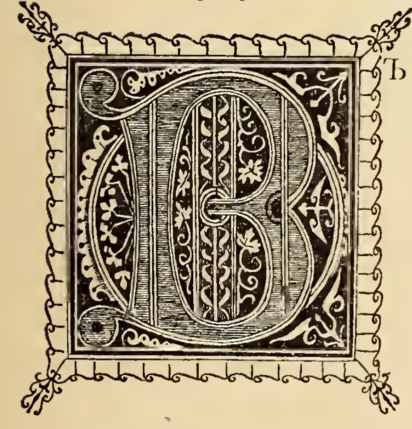
Санитарное состояніе русскихъ войскъ въ царствованіе Императора Николая I было очень неудовлетворительнымъ. Войска плохо питались; обстановка ихъ жизни была нездоровой. Къ концу царствованія заболѣваемость и смертность увеличились, а во время Крымской войны достигли очень большихъ размѣровъ.

[1]) Мед. Вѣстникъ l. c.
[2]) Мед. Вѣст. 1867 г., стр. 109, 110.

ПРИЗРѢНІЕ И ЛЕЧЕНІЕ ЧИНОВЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА

Призрѣніе и леченіе чиновъ военнаго вѣдомства.

Въ началѣ царствованія Императора Николая I леченіе и призрѣніе больныхъ чиновъ Военнаго Министерства находилось въ такомъ-же состояніи, какъ и въ концѣ предшествовавшаго царствованія. Оно уже описано въ I части настоящаго очерка [1]). Госпитальнаго устава не было. Число госпиталей (81 *). было недостаточно; при этомъ въ нихъ не было и достаточнаго числа врачей и фельдшеровъ. Научно-врачебныхъ пособій тоже недоставало. Въ общемъ, несмотря на значительныя улучшенія и преобразованія, совершившіяся въ правленіе Императора Александра I, поданіе врачебной помощи и призрѣніе больныхъ находились въ очень неудовлетворительномъ состояніи.

Начало царствованія.

Между тѣмъ Россіи пришлось пережить цѣлый рядъ тяжелыхъ войнъ. Въ войскахъ и въ остальномъ населеніи свирѣпствовали по-

---

[1]) «Столѣтіе Военн. М-ства», т. VIII, ч. I, царствов. Императора Александра I, стр. 175—200.

*) 95 госпиталей, если считать т. наз. «госпитали» гвардейскихъ полковъ и т. п. лечебныя заведенія.

вальныя болѣзни, о которыхъ уже говорилось выше. Санитарное состояніе войскъ было неблагопріятнымъ, и настоятельная потребность въ преобразованіи госпитальнаго дѣла стала очевидной для правительства.

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ. УСТАВЪ 1828 Г.

Разработка госпитальнаго устава, начатая въ предыдущее царствованіе баронетомъ Вилліе и его помощниками, имѣла своимъ результатомъ изданіе «устава о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ», Высочайше утвержденнаго въ 1828 г.

Всѣ непремѣнные госпитали раздѣлены по своей величинѣ на 6 классовъ. Положено имѣть въ госпиталѣ 1 класса 100 штатныхъ и 50 запасныхъ мѣстъ для больныхъ нижнихъ чиновъ,

2 класса	250 шт. м.	50 зап. м.
3 »	500 » »	100 » »
4 »	1000 » »	200 » »
5 »	1500 » »	300 » »
6 »	2000 » »	500 » »

Кромѣ того, полагались палаты для больныхъ офицеровъ: въ госпиталяхъ I, II и III классовъ на 10 кроватей, IV на 20, V—40, а VI—50.

Медицинская часть госпиталей, подчиненная Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства, управлялась имъ при посредствѣ дивизіонныхъ и корпусныхъ докторовъ. Хозяйственная часть, т. е. снабженіе госпиталей вещами и припасами, продовольствіе больныхъ и т. д., была оставлена въ непосредственномъ завѣдываніи Коммиссаріатскаго Департамента Военнаго Министерства. Инспекторская часть, т. е. надзоръ за общимъ порядкомъ и дисциплиной госпиталя, возлагалась на Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Медицинскою частью госпиталя управлялъ старшій докторъ, а хозяйственною частью и внутреннимъ распорядкомъ — смотритель госпиталя. Обязанности того и другого опредѣлялись уставомъ. Каждый госпиталь находился подъ наблюденіемъ мѣстнаго военнаго начальника, который слѣдилъ за дѣятельностью старшаго доктора и смотрителя.

Старшій докторъ доносилъ рапортомъ о числѣ больныхъ военному начальству и въ Комиссаріатъ, подписываясь вмѣстѣ со смотри-

телемъ; рапорты-же въ Медицинскій Департаментъ и медицинскому начальству шли только за его подписью.

Помощникомъ старшаго доктора состоялъ старшій лекарь, а гдѣ старшаго доктора не полагалось, старшій лекарь исполнялъ его обязанности. Смотритель также имѣлъ помощника.

Кромѣ указанныхъ лицъ, въ госпиталѣ состояли ординаторы, фельдшера, управляющій аптекой, которому подчинялись находившіеся въ аптекѣ гезели, ученики и служители. Затѣмъ имѣлись: комиссаръ, надзиратель амуниціи, командиръ инвалидной роты, инвалиды, составлявшіе госпитальную прислугу (палатные пріемщики, палатные служители, старшіе и младшіе унтеръ-офицеры, работники и мастеровые) [1]).

Если для обсужденія общихъ госпитальныхъ дѣлъ требовались совѣщаніе, освидѣтельствованіе и повѣрка вещей, отчетовъ и шнуровыхъ книгъ, то собиралось общее присутствіе госпитальной конторы. Оно состояло изъ главнаго доктора, смотрителя, помощника главнаго доктора, помощника смотрителя и комисара.

Для прислуги при госпиталяхъ полагались инвалидныя роты и полуроты.

Продовольствіемъ больныхъ завѣдывалъ Комиссаріатскій Департаментъ. Для очищенія госпитальныхъ вещей окуриваніемъ (т. е. дезинфекціей) полагались особые сараи. Всѣ вещи очищались окуриваніемъ, а затѣмъ мытьемъ дважды въ годъ: весной и осенью.

Уставъ 1828 года не былъ окончательнымъ.

Въ теченіе царствованія Императора Николая I онъ неоднократно измѣнялся и дополнялся.

Положеніе 1829 г. о полковыхъ лазаретахъ.

19 іюля 1829 года Высочайше утверждено положеніе о полковыхъ лазаретахъ. Число мѣстъ въ лазаретахъ было разсчитано слѣдующимъ образомъ: для 3-баталіонныхъ полковъ—на 84 человѣка, для 2-баталіонныхъ—на 56, для кавалерійскихъ—на 42, для саперныхъ баталіоновъ—на 28, а гдѣ присоединены понтоны—на 35, и для артиллерійскихъ ротъ на 9.

Тѣ больные, для которыхъ требовались маловажное наружное пользованіе или только отдыхъ, принимались не въ лазареты, а въ

[1]) П. П. С. З., т. III, № 1889.—Подробности устава изложены въ III томѣ «Столѣтія Военн. М-ства» (Главный Военно-Санитарный комитетъ).

околотки. На содержаніе лазаретовъ выдавалось: для трехбаталіонныхъ полковъ 1.500 рублей, для двухбаталіонныхъ и кавалерійскихъ по 1.000 рублей; сапернымъ и піонернымъ баталіонамъ полагалось по 500 рублей, а гдѣ присоединены понтоны, прибавлялось по 125 рублей; артиллерійскимъ ротамъ—по 200 рублей.

Къ этому нужно прибавить половину жалованья каждаго больного и его провіантъ, которые удерживались на содержаніе лазарета. На лекарства отпускалась особая сумма, фармакопейныя деньги, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 28 декабря 1826 года (на 2000 человѣкъ 450 рублей, или $22^1/_2$ копейки на каждаго въ годъ).

Лазареты инспектировались бригадными и дивизіонными генералами и дивизіонными докторами. Количество лазаретныхъ вещей было указано въ табели (№ I). «Рубахи, колпаки, чулки, наволочки и пододѣяльники должно перемѣнять вообще для всѣхъ больныхъ разъ въ недѣлю; лѣтніе халаты и одѣяла мыть ежемѣсячно, теплыя-же одѣяла и халаты въ началѣ лѣта, а фуфайки каждые два мѣсяца. Хрящевыя наволоки, какъ большія, такъ и малыя, мыть и перемѣнять каждые два мѣсяца». Болѣе частая перемѣна указанныхъ вещей производилась, въ случаѣ надобности, по приказанію полкового штабъ-лекаря. «Бѣлье и постельныя вещи отъ больныхъ чесоточныхъ, венерическихъ или другою какою прилипчивою матеріею зараженныхъ, вывариваются въ щелокѣ, вымываются, и буде полковой штабъ-лекарь найдетъ нужнымъ, окуриваются парами пресыщенной соляной кислоты и хранятся всегда особо отъ прочаго бѣлья».

Питаніе. Установлена табель порцій. На первую ординарную порцію полагалось 1 фунтъ мяса и 2 фунта хлѣба; на вторую ординарную — 1 фунтъ мяса и 1 фунтъ хлѣба. Вмѣсто 2 фунтовъ ржаного хлѣба можно было назначать 1 фунтъ булки. Имѣлась еще кисельная порція: хлѣба бѣлаго 1 фунтъ, муки овсяной 1 фунтъ, меду $^1/_4$ фунта. Кромѣ того были 1-ая и 2-ая ординарныя постныя порціи. Для питья служили: квасъ, сухарная вода или декоктъ. Цынготнымъ больнымъ, сверхъ положенной порціи, полагалось $^1/_4$ фунта зеленаго луку или коренчатаго хрѣну.

Для надзора за больными въ лазаретѣ имѣлись надзиратель и больничные служители. Надзиратель исправлялъ должность комиссара, подъ надзоромъ и руководствомъ полкового штабъ-лекаря.

Медикаменты и аптекарскіе матеріалы получались по каталогу изъ казенныхъ аптекъ или магазиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Для аптеки назначались 2 комнаты. Во время движенія полка всѣ медикаменты и аптекарскіе матеріалы перевозились въ аптечномъ ящикѣ или вьюкѣ.

Больные, нуждавшіеся въ продолжительномъ или «особенномъ» леченіи, а въ случаѣ переполненія лазарета, и всякіе больные вообще препровождались въ ближайшіе госпитали. Послѣ цѣлаго ряда наставленій о способахъ транспортировки больныхъ, между прочимъ предписывалось, чтобы въ холодную и ненастную погоду, передъ отправленіемъ въ дорогу, напоить больныхъ «сбитнемъ» (на 20 человѣкъ выписывалось 25 фунтовъ воды, $1^1/_2$ фунта меду и 3 золотника толченаго имбиря или толченаго чернаго перцу [1]).

Дальнѣйшія преобразованія.

Въ 1829 же году были Высочайше утверждены и напечатаны вновь выработанныя «Правила объ учрежденіи при дѣйствующей арміи подвижныхъ и военно-временныхъ госпиталей [2]). Эти правила, такъ же, какъ и позднѣйшія постановленія (инструкція 1831 года и пр.), разсматриваются ниже, въ очеркѣ дѣятельности военно-медицинскаго вѣдомства въ военное время.

Въ 1835 году, по случаю преобразованія войскъ и усиленія состава полковъ, установлено новое содержаніе лазаретовъ, сообразно съ штатнымъ числомъ людей (для 4-баталіоннаго полка—на 112 человѣкъ, для 3-баталіоннаго—на 84 человѣка и т. д.) [3]).

Въ 1837, 1838 и 1839 годахъ уставъ о непремѣнныхъ военныхъ госпиталяхъ пересматривался особымъ комитетомъ, который его исправилъ и дополнилъ [4]).

Въ 1838 году утверждено положеніе военнаго Совѣта объ учрежденіи при госпиталяхъ женскихъ и арестантскихъ палатъ. Тогда-же предписано считать полугоспиталями тѣ лечебныя заведенія, которыя устроены менѣе, чѣмъ на 100 человѣкъ [5]). Въ томъ-же году были

---

[1]) II П. С. З., т. IV, № 3.010.
[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., Дѣло № 68, отд. 2, ст. 2, годъ 1829.
[3]) II П. С. З., т. X, № 7.932.
[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1838 г., № 113; 1838—39 г.г., № 159; 1840 г. № 239, л. 39.
[5]) II П. С. З., т. XIII, № 11.633.

утверждены правила въ руководство военнымъ медикамъ при обозрѣніи городскихъ больницъ, въ которыхъ пользовались воинскіе чины. Эти правила были изданы для того, чтобы во-первыхъ, доставлять военному вѣдомству во всякое время прямыя и ближайшія свѣдѣнія о состояніи больныхъ воинскихъ чиновъ, находившихся въ городскихъ больницахъ, во-вторыхъ, усилить врачебный надзоръ и «способствовать успѣху врачеванія черезъ взаимное совѣщаніе гражданскихъ врачей съ опытными военными» [1]).

Въ томъ-же (1838) году утверждено новое расписаніе госпитальныхъ порцій. Послѣднихъ положено 49. Однимъ изъ насущнѣйшихъ вопросовъ госпитальной жизни было выясненіе взаимныхъ отношеній между медицинской и хозяйственной частями лечебныхъ заведеній. Для разсмотрѣнія этого и другихъ вопросовъ былъ учрежденъ особый комитетъ, которому поручено «обозрѣніе устройства госпитальной части». Дѣятельнѣйшимъ членомъ Комитета по улучшенію госпитальной части былъ президентъ Медико-хирургической Академіи Шлегель. Въ 1845 году онъ предложилъ слѣдующее въ своемъ рапортѣ на имя дежурнаго генерала, попечителя Медико-Хирургической Академіи Веймарна: присоединить на 3 года II военно-сухопутный госпиталь къ Академіи для лучшаго его устройства и для производства опытовъ по улучшенію госпиталей. При этомъ Шлегель указывалъ на ненормальность положенія госпиталя, зависѣвшаго въ то время отъ 3 департаментовъ: Медицинскаго, Комиссаріатскаго и Военныхъ поселеній [2]). Предложеніе президента Академіи было принято.

Въ 1846 году Комитетъ окончилъ исполненіе возложенной на него работы. Согласно его заключенію, положено изложить слѣдующимъ образомъ 986 статью госпитальнаго устава, въ которой говорилось о власти старшаго доктора: «старшій докторъ въ госпиталяхъ есть непосредственный начальникъ всѣхъ медицинскихъ и фармацевтическихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ, къ медицинской части принадлежащихъ». Статью 1.110 (наблюденіе смотрителя за медицинскими нижними чинами) вовсе исключить. Далѣе Комитетъ призналъ очень полезной мѣ-

---

[1]) П. П. С. З., т. XIII, № 11.840.

[2]) М. Шмигельскій, Ист. очеркъ каѳедры госпит. терапевт. клиники И. В.-Мед. Акад., дисс. на ст. д-ра мед;. С.-Пб. 1897 г., 8°, стр. 110.

рой учрежденіе образцовыхъ госпиталей. Во избѣжаніе большихъ расходовъ, комитетъ предложилъ избрать для упомянутой цѣли только три госпиталя: 1 и 2-ой Петербургскіе и Царскосельскій. Изъ нихъ 1-ый Петербургскій и Царскосельскій предложено оставить въ томъ видѣ, какъ они есть, предоставивъ управленію этихъ госпиталей, въ видахъ сокращенія расходовъ по содержанію и продовольствію больныхъ, производить всякаго рода опыты. Составленныя президентомъ Академіи дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Шлегелемъ табели порціямъ рѣшено утвердить. Табели назначено ввести, въ видѣ опыта, на одинъ годъ только въ 3-хъ названныхъ госпиталяхъ [1]).

Въ томъ-же 1846 году состоялось Высочайшее утвержденіе положенія о присоединеніи 2-го военно-сухопутнаго С.-Пб. госпиталя къ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи. Госпиталь подчиненъ, во всѣхъ отношеніяхъ, президенту Академіи. Для производства дѣлъ по управленію этимъ госпиталемъ, при Академіи учрежденъ особый столъ. Президентъ и правленіе Академіи по завѣдыванію госпиталемъ состояли подъ непосредственнымъ начальствомъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества какъ попечителя Академіи. Президенту продоставлено избирать главнаго доктора (преимущественно изъ профессоровъ Академіи), его помощниковъ и ординаторовъ. Главному доктору полагалось быть членомъ академической конференціи [2]).

Въ 1846 году издано положеніе о госпиталяхъ въ военное время [3]). (См. ниже очеркъ дѣятельности в.-мед. вѣд. во время войнъ).

Опыты, произведенные въ упомянутыхъ выше 3 «испытательныхъ» госпиталяхъ, оказались неудачными, и въ 1851 году они были прекращены. Неудачнымъ признанъ и проектъ табели о порціяхъ, составленный Шлегелемъ [4]).

Число и размѣры военно-лечебныхъ заведеній.

Въ началѣ разбираемаго періода госпиталей было всего 81:26 госпиталей 1-го класса, 36—II-го класса, 12—III-го (Виленскій, Старо-

---

[1]) П. П. С. З., т. XXI, № 19.832, годъ 1846.
[2]) П. П. С. З., т. XXI, № 19.834.
[3]) Тамъ-же, № 20.670.—Ѳ. Затлеръ, О госпиталяхъ въ военное время; С.-Пб. 1861 г., 8°, стр. 335, 349 и пр. (Тамъ-же табели о госпит. вещахъ, порціяхъ, штатахъ и т. д.).
[4]) П. П. С. З., т. XXVI, № 25.028 (1851 г.).

Русскій, Ставропольскій, Оренбургскій, Херсонскій, Тираспольскій, Ревельскій, Симферопольскій, Бобруйскій, Брестъ-Литовскій, Екатеринодарскій, Выборгскій) и 4 госпиталя IV класса (Кіевскій, Рижскій, Динабургскій, Тифлисскій), 2 госпиталя V класса (Московскій, Варшавскій), 1 госпиталь VI класса (С.-Петербургскій Военно-сухопутный) [1].

Слѣдовательно, во всѣхъ госпиталяхъ всѣхъ классовъ, считая и запасныя мѣста, имѣлось 32.800 мѣстъ (кромѣ госпиталей гвардейскихъ полковъ и полковыхъ лазаретовъ). 16 марта 1835 года изданъ Высочайшій указъ о постройкѣ новаго большого госпиталя въ Петербургѣ на Пескахъ, получившаго впослѣдствіи названіе Николаевскаго. Всѣ чертежи этого сооруженія были разсмотрѣны самимъ Государемъ. Госпиталь заложенъ 11 іюля 1835 года, а открытъ 6 августа 1840 года. Постройка и приспособленія его обошлись 3.030.173 рубля 19 к. ассигнаціями, т. е. 865.760 р. $91^1/_7$ к. сер. По ходатайству д-ра Флоріо, назначеннаго главнымъ врачемъ госпиталя, послѣдній отнесенъ къ 5 классу (ранѣе предполагалось отнести его къ 4 классу). Число мѣстъ для больныхъ равнялось въ немъ 1.340 (1.320 для нижнихъ чиновъ и 20—для офицеровъ). По сравненію съ остальными тогдашними лечебными заведеніями, новый госпиталь былъ довольно просторнымъ и обстановка его была недурной [2]). Однако, слишкомъ большіе размѣры госпиталя служили препятствіемъ къ соблюденію въ немъ гигіены.

Въ 1844 году число госпиталей возрасло до 107: I-го класса 44, II—42, III—16, IV—1, V—3 и VI—1. Всѣ эти госпитали могли принять 37.900 больныхъ; слѣдовательно въ серединѣ разбираемаго періода количество госпитальныхъ мѣстъ увеличилось на 5.100, если не считать еще 15 полугоспиталей, изъ которыхъ,въ каждомъ было менѣе 100 мѣстъ. Въ 1850 году состояло 189 непремѣнныхъ госпиталей, въ которыхъ было 50.890 мѣстъ для нижнихъ чиновъ и 1.398—для офицеровъ, а всего 52.288 мѣстъ [3]).

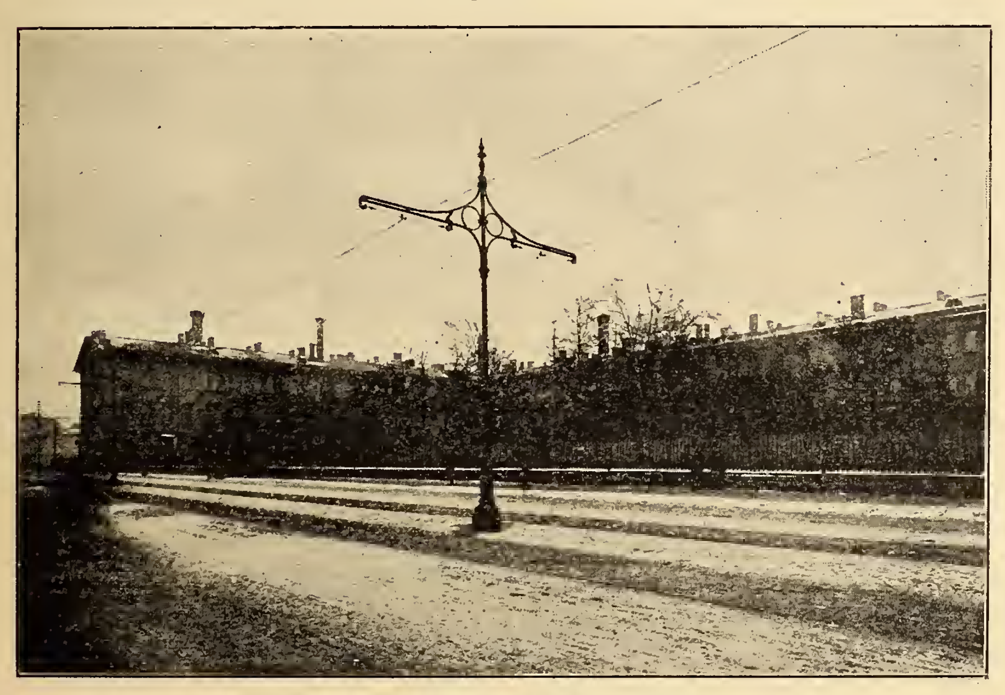
---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., 1 отд., II ст. 1836 г. № 812.—По свѣдѣніямъ, имѣвшимся у князя Чернышева, общее число госпиталей къ 1 января 1826 года равнялось 95 (въ это число попали нѣкоторыя изъ тѣхъ лечебныхъ заведеній, которыя назывались то лазаретами, то госпиталями). (Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. 98).

[2]) В. П. Колодезниковъ, Матеріалы къ исторіи Петерб. Николаевскаго госпиталя, С.-Пб. 1890 г.

[3]) Князь Чернышевъ, Истор. обозрѣніе в.-сух. упр. съ 1825 по 1850 г.; Сборн. И. Р. Ист. Общ., т. 98, стр. 361.

Въ 1852 году, т. е. передъ войной, насчитывалось 128 постоянныхъ госпиталей; 60 изъ нихъ, по количеству больныхъ, должны быть отнесены къ 1 классу, 33—ко 2 классу, 26—къ 3-му и 9 госпиталей—къ тремъ высшимъ классамъ. Во всѣхъ госпиталяхъ къ 1 ноября 1852 года состояло больныхъ 28.429, а во всѣхъ госпиталяхъ и лазаретахъ—48.139. Въ околоткахъ къ этому-же времени состояло 3.690 нижнихъ чиновъ, а въ городскихъ больницахъ—3.277 [1]).

ВИДЪ НИКОЛАЕВСКАГО ВОЕННАГО ГОСПИТАЛЯ.

Къ концу 1855 года имѣлось столько-же постоянныхъ госпиталей, какъ и въ 1852 году; кромѣ того насчитывалось еще до 60 военно-временныхъ и подвижныхъ и морскихъ госпиталей. Общее число больныхъ во всѣхъ госпиталяхъ къ 1 ноября 1855 года равнялось 89.681, при чемъ всѣ госпитали были переполнены. Въ различныхъ городскихъ больницахъ находилось 12.079 больныхъ.

Въ однихъ постоянныхъ госпиталяхъ состояло къ 1 ноября 1855 года 78.490 больныхъ, слѣдовательно, по сравненію съ 1852 годомъ, въ нихъ заключалось больныхъ на 50 тысячъ болѣе.

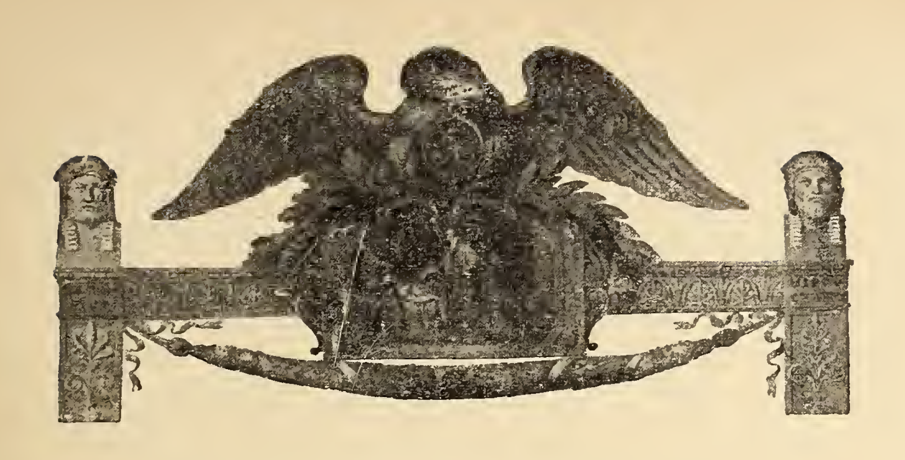
[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 192, I отд., II ст., 1852 г.

Въ полковыхъ лазаретахъ къ этому-же времени состояло 17.517 больныхъ [1]). Такимъ образомъ, въ концѣ разбираемаго періода военно-лечебныя заведенія содержали болѣе 100 тысячъ больныхъ. По случаю Крымской кампаніи большинство госпиталей содержало больныхъ гораздо больше, чѣмъ по штату полагалось.

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 317, I отд., II ст., 1855 г.

ГОСПИТАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

ЧТО касается тогдашней жизни госпиталей, то она была ближе всего извѣстна Н. И. Пирогову, прозванному «грозой госпитальныхъ безпорядковъ». Пироговъ много потрудился надъ улучшеніемъ лечебныхъ заведеній военнаго вѣдомства, особенно послѣ того, какъ онъ въ 1841 г. былъ назначенъ профессоромъ госпитальной хирургіи и получилъ въ свое завѣдываніе хирургическое отдѣленіе 2-го военно-сухопутнаго госпиталя. Здѣсь Пироговъ нашелъ большіе безпорядки, на которые и ополчился со всею безпристрастностью и гражданскимъ мужествомъ. «Осмотрѣвъ все хирургическое отдѣленіе госпиталя», говоритъ Пироговъ, «я убѣдился въ его поистинѣ ужасъ наводящемъ положеніи... Вся вентиляція огромныхъ палатъ (60—100 кроватей) въ главномъ каменномъ корпусѣ основывалась на длинномъ корридорѣ, а вентиляція корридора—на ретирадникахъ. Дѣйствительно, въ корридорахъ несло постоянно изъ ватерклозетовъ. Другія отдѣленія госпиталя, въ нѣкоторомъ отношеніи еще лучшія, въ деревянныхъ отдѣльныхъ домахъ, въ каждомъ до 70 и болѣе кроватей. Вентиляція въ нихъ была натуральная, безъ корридоровъ; сырость неисправимая. Въ гангренозномъ отдѣленіи, содержавшемъ еще больныхъ, оставшихся послѣ леченія доктора Флоріо громадными меркуріальными втираніями, сердце надрывалось видомъ молодыхъ, здоровыхъ гвардейцевъ съ гангренозными бубонами, разру-

шающими всю брюшную стѣнку. Палаты госпиталя были переполнены больными съ рожистыми воспаленіями, остро-гнойными отеками и гнойнымъ зараженіемъ крови. Для операціонныхъ не было ни одного, хотя-бы плохого помѣщенія. Тряпки подъ припарки и компрессы переносились фельдшерами, безъ зазрѣнія совѣсти, отъ ранъ одного больного къ другому. Лекарства, отпускавшіяся изъ госпитальной аптеки, были похожи на что угодно, только не на лекарства. Вмѣсто хинина, напримѣръ, сплошь и рядомъ отпускалась бычачья желчь, вмѣсто рыбьяго жира—какое-то иноземное масло; хлѣбъ и вся вообще провизія, отпускавшіеся на госпитальныхъ, были ниже всякой критики. Воровство было не ночное, а дневное. Смотрители и комиссары проигрывали по нѣсколько сотъ рублей въ карты ежедневно. Мясной подрядчикъ, на виду у всѣхъ, развозилъ мясо по домамъ членовъ госпитальной конторы. Аптекарь продавалъ на сторону свои запасы уксуса, разныхъ травъ и т. д. Въ послѣднее время дошло и до того, что госпитальное начальство начало продавать подержанные и снятые съ ранъ корпію, повязки, компрессы и проч. и для этой торговой операціи складывали вонючія тряпки, снятыя съ ранъ, въ особыя камеры, расположенныя возлѣ палатъ съ больными».

Императоръ Николай I заботился объ улучшеніи госпитальной жизни. Онъ зналъ о безпорядкахъ, существовавшихъ въ лечебныхъ заведеніяхъ военнаго вѣдомства и неоднократно пытался устранить ихъ личнымъ воздѣйствіемъ. Для этого онъ пріѣзжалъ внезапно въ различные госпитали и тщательно осматривалъ ихъ. Еще въ 1825 году, будучи Великимъ Княземъ и генералъ-инспекторомъ по инженерной части, онъ обратилъ вниманіе на отчеты, доказывавшіе высокую смертность въ Бобруйскомъ госпиталѣ, и главный докторъ и смотритель госпиталя были уволены отъ должностей.

При своихъ частыхъ разъѣздахъ по Россіи Государь постоянно освѣдомлялся о состояніи госпиталей и время отъ времени осматривалъ ихъ. Такъ, напримѣръ, въ 1830 году онъ нашелъ безпорядки въ Московскомъ госпиталѣ. Разслѣдованіе подтвердило ихъ существованіе. Бѣлье на больныхъ было ветхимъ, дырявымъ и грязнымъ; мыло отпускалось въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ полагалось [1]).

---

[1]) См. III т. «Столѣтія Военн. М-ства», стр. 14 и приложенія, въ которыхъ напечатаны документы о госпит. безпорядкахъ.

Въ 1851 году Государь лично осмотрѣлъ Варшавскій военный госпиталь и при этомъ нашелъ слѣдующіе безпорядки:

«Черный хлѣбъ былъ нехорошо пропеченъ и изъ нечистой муки, бѣлый хлѣбъ не изъ хорошей муки, не довольно выпеченъ и съ нѣкоторою горечью, во многихъ палатахъ бѣлье было дурно вымытое, въ нѣкоторыхъ палатахъ окна были открыты надъ больными, тогда какъ для освѣженія воздуха есть вентиляторы; на нѣкоторыхъ больныхъ, которымъ бѣлье перемѣнено только три дня, оно было черно, не взирая, что эти люди не изъ тѣхъ, которые употребляютъ мази; дощечки надъ больными висѣли безъ всякаго единообразія и равенства, криво и косо, какъ попало, въ особенности неопрятность была найдена въ палатахъ перваго корпуса. За таковые безпорядки приказомъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею отъ 2-го мая директоръ госпиталей, генералъ-маіоръ Каннабихъ, арестованъ на восемь дней, а смотритель госпиталя, маіоръ Дероберти преданъ военному суду; коменданту г. Варшавы, генералъ-лейтенанту Тупчеку, дежурному генералу, генералъ-маіору Заболоцкому, и главному доктору Варшавскаго военнаго госпиталя, статскому совѣтнику Лосіевскому объявленъ выговоръ».

Указанія на эти недостатки въ Варшавскомъ госпиталѣ побудили Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства назначить ревизію многихъ госпиталей, расположенныхъ въ западныхъ губерніяхъ.

Въ качествѣ ревизора былъ посланъ главный докторъ Московскаго госпиталя, ст. сов. Гильтебрандтъ. Онъ осмотрѣлъ слѣдующіе госпитали: Смоленскій, Бобруйскій, Брестъ-Литовскій, Бѣлостокскій, Виленскій, Витебскій, Гродненскій, Динабургскій, Дубенскій военно-временный, Житомірскій, Каменецъ-Подольскій, Хотинскій, Кіевскій, Ковенскій, Луцкій, Могилевскій, Рижскій и Тульчинскій. Къ этой офиціальной ревизіи госпитали успѣли подготовиться, и представленное Гильтебрантомъ описаніе названныхъ госпиталей не дало картины госпитальной жизни, которая была бы сходна съ дѣйствительностью. Тѣмъ не менѣе, Гильтебранту удалось замѣтить слѣдующіе безпорядки. Смоленскій госпиталь въ день осмотра (1 мая 1851 г.) былъ переполненъ до того, что часть больныхъ помѣщалась въ не приспособленныхъ для этого зданіяхъ казармы инвалидной роты и богоугоднаго заведенія Смоленскаго приказа общественнаго призрѣнія. Стѣны

и потолки госпиталя были черными и закоптѣлыми. Часовня состояла изъ одной комнаты, въ которой и вскрывали тѣла, и отпѣвали ихъ. Полагавшагося по закону сарая для «окурки», т. е. дезинфекціи вещей, вовсе не было. Число врачей было крайне недостаточнымъ.

Всѣ 453 больныхъ находились на попеченіи 2 врачей (3 остальные врача были больны и вмѣсто нихъ не было назначено другихъ). Дѣятельность главнаго врача и вообще медицинской части госпиталя обрисована Гильтебрантомъ съ самой лучшей стороны такъ-же, какъ и состояніе аптеки.

Бѣлья было мало, вслѣдствіе неисправности Московской комиссаріатской комиссіи, которая долго не высылала новыхъ вещей, взамѣнъ исключенныхъ. Не было прислано и полагавшихся добавочныхъ вещей. Кромѣ того бѣлье было недостаточно чисто. Окраски кроватей не производилось съ незапамятныхъ временъ, и онѣ имѣли «неблагообразный видъ».

Въ Бобруйскомъ госпиталѣ, который принадлежалъ къ III классу (на 600 больныхъ), находилось 750 больныхъ, и на каждаго больного приходилось меньше воздуха, чѣмъ полагалось, т. е. меньше 600 куб. футовъ.

Въ Брестъ-Литовскомъ госпиталѣ (тоже III класса) больныхъ было 1.246 нижнихъ чиновъ и 30 офицеровъ, при чемъ собственно госпитальное зданіе устроено было только на 120 человѣкъ; остальные больные размѣщены были въ казармахъ, предназначавшихся для гарнизона, и частью на мызѣ въ 8 верстахъ отъ крѣпости. Въ госпитальномъ зданіи воздухъ былъ хорошій, въ казармахъ-же, вслѣдствіе неудовлетворительной вентиляціи, онъ былъ невполнѣ хорошъ, хотя помѣщенія содержались опрятно. Отхожія мѣста были устранены напротивъ казармъ и потому больные имѣли возможность гулять по произволу по улицѣ въ халатахъ. Аптека была мала. Ледника, квасоварни, прачечной и бани не было. На мызѣ больные были размѣщены хорошо.

Что касается описанія остальныхъ перечисленныхъ госпиталей, то изъ весьма подробныхъ свѣдѣній, представленныхъ докторомъ Гильтебрантомъ о самыхъ госпитальныхъ зданіяхъ, можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы: большинство госпиталей, соотвѣтствуя по своимъ размѣрамъ тѣмъ классамъ, въ которыхъ состояли, имѣли больныхъ

отъ 20 до 30% сверхъ комплекта, такъ что послѣдніе во многихъ изъ госпиталей помѣщались, кромѣ казенныхъ госпитальныхъ зданій, еще въ частныхъ домахъ, невполнѣ подходившихъ для такого назначенія.

Во многихъ госпиталяхъ требовался ремонтъ, который вообще производился съ большимъ замедленіемъ. Отхожія мѣста во многихъ госпиталяхъ «устроены были съ обыкновенными ямами, изъ которыхъ зимой несло холодомъ и распространялся по сосѣднимъ съ ними помѣщеніями запахъ». Въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ отхожія мѣста находились во дворѣ, а въ Брестъ-Литовскомъ отдѣленіи госпиталя (въ казармахъ) даже черезъ улицу. Въ одномъ только Кіевскомъ госпиталѣ были устроены ватерклозеты. Во многихъ госпиталяхъ отмѣчено отсутствіе помѣщеній для «окуриванія». Нѣкоторые госпитали, какъ напримѣръ Брестъ-Литовскій, имѣли слишкомъ тѣсныя аптеки, состоявшія только изъ одной комнаты, которая служила и для матеріальной и для рецептурной и для лабораторіи. Въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ не было прачечныхъ. Въ Виленскомъ госпиталѣ комната для вскрытія труповъ находилось слишкомъ близко отъ госпитальныхъ помѣщеній, такъ что лѣтомъ въ нихъ ощущался трупный запахъ. Почти во всѣхъ госпиталяхъ кровати давно не окрашивались.

По медицинской части замѣчено слѣдующее: скорбные листы вездѣ велись весьма точно и отчетливо. Только листы двухъ ординаторовъ не отличались этими качествами. Въ Кіевскомъ госпиталѣ нѣкоторые ординаторы писали скорбные листы на русскомъ языкѣ (вмѣсто латинскаго), а въ Брестъ-Литовскомъ госпиталѣ одинъ ординаторъ писалъ ихъ на нѣмецкомъ языкѣ. Распознаваніе болѣзней вездѣ дѣлалось вѣрно, хотя во многихъ госпиталяхъ былъ недостатокъ во врачахъ, имѣющихъ навыкъ въ перкуссіи и аускультаціи (выслушиваніи и постукиваніи).

Леченіе больныхъ найдено вездѣ правильнымъ. Всѣ перевязочныя средства содержались въ должной чистотѣ. Старшіе врачи и ординаторы во всемъ обнаруживали усердіе къ исполненію своихъ обязанностей. Нижніе медицинскіе чины во всѣхъ госпиталяхъ были исполнительны и исправны [1]).

Сохранилось много документовъ, доказывающихъ, что въ описы-

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1851 г., дѣло № 103.

ваемое время въ госпиталяхъ очень часто происходили злоупотребленія и безпорядки по хозяйственной части, подрывавшія здоровье войскъ и вовлекавшія казну въ большіе безплодные расходы. Въ III части «Столѣтія Военнаго Министерства» уже напечатаны очень убѣдительные документы этого рода: записка статскаго совѣтника Круглаго, выписка изъ доноса, представленнаго въ 1846 году титул. совѣтникомъ Минде, записка генералъ-маіора Красчика, выписка изъ записки генералъ-маіора Чайковскаго и пр. [1]). Кромѣ того есть много подобныхъ источниковъ въ дѣлахъ бывшаго Комитета для улучшенія военно-медицинской организаціи и военныхъ госпиталей, хранящихся въ Главномъ военно-санитарномъ комитетѣ [2]). Полезныя указанія въ этомъ отношеніи содержатся и въ запискахъ генералъ-адъютанта Глинки 2 и графа Ридигера, которыя уже напечатаны въ настоящемъ изданіи [3]). Подобныя-же данныя встрѣчаются и въ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ» [4]), и въ сочиненіяхъ Н. И. Пирогова [5]), а также въ сочиненіяхъ М. Соколова [6]), Гюббенета [7]) и т. д. Такъ какъ упомянутые выше документы уже обнародованы въ «Столѣтіи Военнаго Министерства», то здѣсь, во избѣжаніе повтореній, остается только привести перечень госпитальныхъ безпорядковъ изъ записки статскаго совѣтника Круглаго, наглядно рисующій характеръ этихъ безпорядковъ [8]).

---

[1]) «Столѣтіе Военн. М-ства», т. III, Очеркъ Гл. В.-Санит. Комитета, сост. полк. С. И. Езерскимъ, стр. 39—43 и приложенія.

[2]) Дѣла названнаго комитета, №№ 2, ч. I и ч. II и пр.

[3]) «Столѣтіе Военн. М-ства, прилож. къ I тому (приложеніе 10 и 5—9).

[4]) Напр., «Русск. Стар». 1889 г., т. LXIV. Воспоминанія Теобальда. Динабургское Комисаріатское дѣло.

[5]) Н. И. Пироговъ, Полн. собраніе сочиненій и посмертныя записки, напечат. въ «Русск. Старинѣ» 1885 г., іюнь и пр.

[6]) Мед. Вѣстникъ 1867—68 гг. «Романъ Сергѣевичъ Четыркинъ и его время» и пр.

[7]) Очеркъ госпит. медицинской части русскихъ войскъ въ Крыму въ 1854—56 годахъ.

[8]) Главн. В.-Санит. Комитет. Дѣло Комитета для улучшенія военной администраціи и военн. госпиталей, № 2, ч. 1. Остальную часть записки см. въ III т. «Стол. В. М-ства», прил. № 3.

„ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЯ ПО ЧАСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ“.

а) По довольствію и призрѣнію больныхъ.

Заготовленіе или пріемъ отъ подрядчиковъ, по сдѣлкамъ съ ними, недоброкачественныхъ съѣстныхъ припасовъ и приготовленіе дурной пищи. Со стороны больныхъ бывали жалобы и на то, что вечеромъ бульонъ разводится водою.

Дурное приготовленіе квасу по неотпуску всѣхъ нужныхъ припасовъ въ подлежащемъ качествѣ и количествѣ. Приготовленіе киселя изъ пшеничныхъ отрубей и выводъ въ расходъ для сего овсяной муки.

Недопускъ съѣстныхъ и питейныхъ припасовъ противъ положенія, особенно вина и пива, иногда на половину, иногда-же оно и вовсе не выдается, а на расходъ выводится.

Въ большихъ госпиталяхъ отъ подобныхъ недопусковъ наживаются и служители, при комиссарахъ состоящіе, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго: однажды на Выборгской сторонѣ въ погребѣ гуляли инвалиды сухопутнаго госпиталя съ своими женами, которыя были одѣты—однѣ въ бархатныхъ кацавейкахъ, обшитыхъ мѣхомъ, другія—въ лисьихъ салопахъ. Одинъ унтеръ-офицеръ велѣлъ подать пять бутылокъ шампанскаго. Веселая компанія поздравляла его съ теплымъ мѣстомъ при комиссарѣ и съ доходомъ по пятисотъ рублей (вѣроятно ассигнаціями,—это было въ 1838 году) въ мѣсяцъ, а онъ сказалъ такую рѣчь: «на мой вѣкъ дураковъ много при госпиталѣ, да и смотрителю не нажить того, что я нажилъ въ короткое время, хотя и вонъ съ мѣста, скучать не буду, только бы живъ былъ комиссаръ,—смотритель и докторъ мнѣ не начальники, а не то—не будетъ имъ участковъ: сидятъ себѣ, какъ попугаи, а я ихъ обрабатываю. Мы дѣлаемъ такъ: когда бываетъ требованіе рыбы шесть пудовъ, тогда отпускаемъ только два пуда, а молока вмѣсто 60 кружекъ—только 20,—вотъ нашъ доходъ».

Положимъ, что унтеръ-офицеръ изъ хвастовства увеличилъ и злоупотребленія и свои доходы, но все-таки въ этой откровенности, возбужденной непривычнымъ и дорогимъ для солдата напиткомъ, должно быть много правды.

Замѣнъ сухой рыбы въ постные дни—постнымъ масломъ. Несвоевременное и неисправное луженіе посуды.

Перемѣна, съ общаго согласія всѣхъ чиновниковъ и врачей, ординаторскихъ требованій съ однѣхъ порцій, которыми больные довольствовались, на другія, болѣе выгодныя для подрядчиковъ, госпитальныхъ чиновниковъ и врачей и убыточныя для казны.

Составленіе фальшивыхъ расчетовъ о порціяхъ. Недостаточное отопленіе больничныхъ палатъ, отчего больные иногда терпятъ боль-

шой холодъ; случается, что бываетъ тепла не выше 5 и даже 4-хъ градусовъ. Когда больные жалуются на холодъ, имъ велятъ одѣваться теплѣе.

Несвоевременная перемѣна бѣлья и одежды, надѣваніе немытаго бѣлья, снятаго выбывшими изъ госпиталя, на вновь прибывшихъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что оно не было доношено до положеннаго до перемѣны срока. Были примѣры, что больные оставались долго въ своихъ, очень грязныхъ рубахахъ, и жаловались, что ихъ вши заѣли. Другіе отъ нечистоты бѣлья получали чесотку.

Оставленіе безъ перемѣны соломы въ головныхъ подушкахъ и тюфякахъ, такъ что въ нихъ остается одна и та-же солома, вмѣсто двухъ, по четыре мѣсяца и даже по одному году. Были и такіе примѣры, что даже послѣ умершихъ солома въ тюфякахъ не была перемѣняема.

Оставленіе безъ перемѣны выбрасываемыхъ изъ тюфяковъ соломы и сѣна, даже послѣ умирающихъ отъ поноса, горячки и другихъ болѣзней и употребленіе такой соломы и сѣна для нагрѣванія воды для ваннъ или корма казенныхъ воловъ и для постилки имъ. Были и такіе примѣры, что оставшаяся послѣ умершихъ солома провѣтривалась и опять набивалась въ тюфяки, а между тѣмъ деньги на покупку соломы своевременно, по положенію, выводились въ расходъ и притомъ по цѣнамъ высокимъ.

Несвоевременная перемѣна бинтовъ и компрессовъ.

Дурное мытье бѣлья отъ недопуска мыла и поташу, такъ что на немъ остаются слѣды прежней нечистоты, даже крови и матеріи, истекавшей изъ ранъ и язвъ. Тоже должно сказать о бинтахъ и компрессахъ.

Употребленіе для освѣщенія палатъ дурного сала.

Разсыропленіе вина водою.

б) Вообще по содержанію госпиталей.

Показаніе по отчетамъ расхода денегъ на покупку разныхъ припасовъ и матеріаловъ свыше потребности и по такимъ высокимъ цѣнамъ, какихъ никогда не существовало. Цѣны эти иногда превышаютъ дѣйствительныя вдвое и втрое, что прикрывается справочными цѣнами, почти всегда возвышенными; для сокрытія-же излишнихъ и небывалыхъ расходовъ и покупокъ употребляются подставныя лица, которыя расписываются въ книгахъ о полученіи будто бы ими всѣхъ выведенныхъ въ расходъ денегъ.

Нѣкоторые смотрители обвинялись въ подкупѣ лицъ, устанавляющихъ справочныя цѣны, для возвышенія ихъ, другіе дѣлали въ сихъ цѣнахъ приписки. Одинъ смотритель покупалъ мыло по 30 руб. асс. за пудъ, основываясь на томъ, что въ справочныхъ цѣнахъ написано (будто бы по ошибкѣ) вмѣсто 13 рубл. прописью тридцать рублей.

Заготовленіе огромнаго количества лимоновъ, напримѣръ до 15 тысячъ штукъ для одного госпиталя (это было въ Ставрополѣ, по распоряженію бывшаго управляющаго тамошнею комиссіею), по 10, 14 и 15½ коп. серебромъ каждый. Изъ того числа до 10 тысячъ

лимоновъ вскорѣ выписаны въ расходъ, какъ сгнившіе, но слѣдователь полагалъ, что ихъ вовсе не было куплено потому, что такое число лимоновъ въ Ставрополѣ во весь годъ не привозятъ.

Увеличеніе расходовъ на мытье бѣлья посредствомъ показанія онаго гораздо въ большемъ количествѣ, нежели дѣйствительно мылось; прибавка платы за мытье свыше той, которая дѣйствительно платилась и выписка въ расходъ мыла въ непомѣрно увеличенномъ количествѣ противъ настоящаго отпуска.

По этой статьѣ бываютъ большія злоупотребленія: вмѣсто прачекъ, по приказанію смотрителей, расписываются иногда госпитальные служители.

Неправильное показаніе выдачи денегъ подрядчикамъ за починку госпитальнаго бѣлья, за окраску кроватей, вставку стеколъ, за выварку и высушку волоса, набивку подушекъ и тюфяковъ, за сдѣланіе въ кроватяхъ щитовъ съ окраскою, за очистку нужныхъ мѣстъ и дымовыхъ трубъ, за полуду посуды и т. п., тогда какъ эти работы производились инвалидами, частью за небольшую плату отъ смотрителей, частью-же вовсе безъ платы, а подрядчики только расписывались въ книгѣ.

Показаніе расхода на небывалую передѣлку старой мѣдной и оловянной посуды.

Излишнее показаніе принятыхъ отъ подрядчиковъ припасовъ, по сдѣлкамъ съ ними.

Показаніе излишняго числа больныхъ на порціи. Для сего записываются обыкновенно въ число больныхъ здоровые госпитальные служители, школьники, фельдшера, цирюльники и конторскіе писаря — иногда подъ названіемъ хожалыхъ больныхъ.

Въ одномъ небольшомъ госпиталѣ показывалось ежедневно до 20 человѣкъ лишнихъ больныхъ. Начальство, получивъ объ этомъ доносъ, поручило штабъ-офицеру удостовѣриться въ его справедливости. Прибывъ въ госпиталь, онъ нашелъ въ немъ больныхъ менѣе на 19 человѣкъ, противъ записки въ правдивой книгѣ. Черезъ полтора часа онъ отправился вновь для повѣрки, вмѣстѣ съ смотрителемъ и докторомъ, и нашелъ на лицо всѣхъ показанныхъ въ книгѣ, но въ числѣ ихъ замѣтилъ лежащимъ на кровати и того унтеръ-офицера, который передъ тѣмъ водилъ его по всѣмъ палатамъ. Въ этотъ промежутокъ времени какъ унтеръ-офицеръ, такъ и прочіе 18 человѣкъ инвалидовъ, успѣли снять обыкновенную свою одежду, надѣть госпитальную и улечься въ кроватяхъ.

Продажа экономическаго провіанта и дровъ и употребленіе денегъ членами госпитальныхъ конторъ въ свою пользу.

Растрата госпитальныхъ суммъ, а также денегъ, принадлежащихъ нижнимъ чинамъ и оставшихся послѣ умершихъ.

Расхищеніе и продажа новыхъ госпитальныхъ вещей и неправильное исключеніе ихъ подъ названіемъ негодныхъ, между тѣмъ какъ негодныя вещи, даже назначаемыя въ продажу, остаются въ госпиталѣ, исправляются починками и употребляются вмѣсто годныхъ. Были примѣры, что изъ выключенныхъ одѣялъ, о коихъ въ актѣ

сказано, что они истреблены и обращены на стирки половъ, посуды и пр., строились для инвалидовъ и кантонистовъ шинели.

Это злоупотребленіе — одно изъ самыхъ обычныхъ по частымъ повтореніямъ въ госпиталяхъ и самыхъ важныхъ по огромности убытковъ для казны.

По этой статьѣ обвиняются и Комиссаріатскія Комиссіи, члены которыхъ лично свидѣтельствуютъ назначаемыя къ исключенію вещи.

Принятіе госпитальными чиновниками на себя поставки дровъ и проч. вмѣсто подрядчиковъ по сдѣлкамъ съ ними.

Притѣсненіе чиновниками и врачами подрядчиковъ и устраненіе ихъ отъ поставокъ для извлеченія своихъ выгодъ.

Недостаточное освѣщеніе больничныхъ палатъ и корридоровъ; оставленіе иногда вовсе безъ освѣщенія ихъ и нужныхъ мѣстъ, между тѣмъ, какъ по отчетамъ выводится освѣщеніе полное.

Выдача подрядчикамъ квитанцій на такіе припасы и матеріалы, которыхъ они не поставили или поставили въ меньшемъ количествѣ.

Отступленіе отъ законнаго порядка въ томъ, что произведенныя для госпиталей покупки, даже такія, которыя превышали 100 рубл., не были засвидѣтельствованы въ книгѣ продавцами, а только самими смотрителями. Излишніе расходы по постройкамъ и исправленіямъ госпитальныхъ зданій и службъ. Направильное показаніе, что исправленія сіи производили подрядчики, тогда какъ это дѣлается, большею частію, госпитальными служителями. Это покрывается актами, подписанными членами конторъ и мѣстными начальниками, объ освидѣтельствованіи построекъ и починокъ.

Содержаніе госпитальныхъ воловъ и лошадей на подножномъ корму и выводъ по отчетамъ сухого для нихъ фуража.

Употребленіе госпитальными чиновниками казенныхъ лошадей и воловъ для своихъ работъ или для такихъ перевозокъ, которыя относятся къ обязанности подрядчиковъ.

Постройка гробовъ изъ негодныхъ матеріаловъ, такъ что они разваливаются, прежде чѣмъ донесутъ покойниковъ до могилы; между тѣмъ цѣны на гробы выводились непомѣрно высокія. Были примѣры, что гробы, для большей экономіи, дѣлались безъ дна, вмѣсто коего на прибитыя три или четыре планки накладывали камышъ, и за такіе гробы выводилась плата по 12 рубл. ассигнаціями.

Въ Моздокскомъ госпитальномъ отдѣленіи было обнаружено, что изъ числа 57 умершихъ въ одинъ мѣсяцъ 37 человѣкъ похоронены безъ гробовъ, будто бы по случаю холеры. Однако-жъ эта болѣзнь не помѣшала вывести въ расходъ на каждаго покойника по одному гробу и на покрытіе по 2 аршина 8 вершковъ холста, тогда какъ бѣдныхъ воиновъ покрыла одна сырая земля. Употребленіе на покрытіе мертвыхъ тѣлъ негодныхъ вещей и даже рогожъ вмѣсто новаго подкладочнаго холста, который однако-жъ выводился въ расходъ.

Неотпускъ госпитальнымъ служителямъ швабръ, стирокъ, щетокъ половыхъ, воску и проч., необходимаго для чистки палатъ, отчего они иногда вынуждены употреблять для того свои вещи, а за требованіе казенныхъ—подвергаются наказаніямъ.

Употребленіе госпитальныхъ служителей на свои постороннія работы, за малую плату или безъ оной, между тѣмъ, какъ при госпиталѣ бываетъ недостатокъ въ прислугѣ и для того иногда требуются нижніе чины изъ полковъ и командъ.

Жестокое обращеніе съ госпитальными служителями и напрасное ихъ наказаніе, иногда изъ мщенія за то, что они неохотно идутъ на партикулярную работу.

Напрасное иногда наказаніе фельдшеровъ изъ мщенія къ докторамъ, когда смотрители бываютъ съ ними въ ссорѣ и считаютъ фельдшеровъ ихъ шпіонами.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНІЯ ПО ЧАСТЯМЪ МЕДИЦИНСКОЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ.

Произвольное назначеніе для больныхъ такихъ порцій, которыя стоятъ казнѣ дорого, особенно цинготныхъ и вторыхъ среднихъ.

Непомѣрное назначеніе для больныхъ вина горячаго, портвейна и особенно пива тамъ, гдѣ на него были выпрошены подрядчиками высокія цѣны. Требованіе пива до того было увеличено, что иногда приходилось на каждаго больного по двѣ бутылки въ сутки.

Выпить двѣ бутылки въ однѣ сутки и для здороваго не можетъ быть здорово.

Столь-же непомѣрное требованіе отъ смотрителей и комиссаровъ покупки аптечныхъ припасовъ, положенныхъ по комиссаріатскому каталогу по составленію лекарствъ. Иногда требуются и такіе припасы, которые полагаются въ числѣ лекарствъ, присланныхъ изъ аптекъ.

Всѣ излишніе припасы и напитки выводятся въ расходъ по рецептамъ врачей, чѣмъ и прикрывается это злоупотребленіе.

Требованіе отъ смотрителей отпуска аптечныхъ припасовъ не въ натурѣ, а деньгами.

Неумѣренность сихъ требованій, вмѣстѣ съ непомѣрными притязаніями на выгоду смотрителей по части хозяйственной, обыкновенно бываютъ источникомъ ссоръ между ними и докторами, взаимныхъ другъ на друга доносовъ.

Требованіе ординаторами изъ аптекъ, по рецептамъ, излишняго противъ скорбныхъ листовъ количества водки, спирту, меду, вина, уксусу и проч.

Увеличеніе расходовъ по назначеніямъ старшихъ докторовъ излишняго нагрѣванія воды для ваннъ и излишняго мытья бѣлья.

По Кизлярскому госпиталю на эти два предмета было израсходовано, въ два только мѣсяца, лишнихъ 2.900 рубл. сер., отчего содержаніе больного обошлось въ сутки въ одномъ мѣсяцѣ 65 коп., а въ другомъ $54^1/_2$ коп., по удаленіи-же старшаго доктора, оно обходилось по 21 и $22^3/_4$ коп. серебромъ.

Дурное приготовленіе декокта отъ недопуска припасовъ, положенныхъ по фармокопеѣ. Были примѣры, что вмѣсто декокта больные получали непереваренную воду и въ той-же деревянной посудѣ, въ которую наливалась передъ тѣмъ пища, отчего декоктъ имѣлъ отвратительный запахъ.

Отпускъ больнымъ, вмѣсто горькой водки, простого пѣннаго вина.

Неправильная браковка, изъ притѣсненія, аптечныхъ припасовъ, поставляемыхъ подрядчиками или заготовляемыхъ чиновниками. Это дѣлается для того, чтобы заставить поставщиковъ давать, вмѣсто припасовъ въ натурѣ, деньги за нихъ.

Задержаніе въ госпиталѣ выздоровѣвшихъ и уже выписанныхъ нижнихъ чиновъ и оставленіе ихъ въ госпиталѣ на порціи безъ употребленія на службу.

Были на докторовъ нареканія и въ томъ, что они усиливали глазныя болѣзни—умышленно растравляли ихъ ляписомъ.

Преждевременная выписка больныхъ въ слабосильное отдѣленіе, гдѣ они, при худомъ присмотрѣ, подвергались прежнимъ, а иногда и новымъ, даже венерическимъ болѣзнямъ, отчего обратно поступали въ госпиталь.

Несвоевременное исключеніе умершихъ, такъ что они, послѣ погребенія ихъ, считались по недѣлѣ и болѣе, и даже около мѣсяца, въ числѣ живыхъ на порціи и на всемъ положеніи. Въ одномъ дѣлѣ есть извѣтъ, что умершіе выписывались живыми и здоровыми.

Неисключеніе своевременно умершихъ и показаніе излишняго числа больныхъ, удовлетворяя корыстные виды всѣхъ членовъ госпитальныхъ конторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ докторамъ средствомъ скрывать большую смертность, несоразмѣрную съ числомъ выздоравливающихъ.

Уничтоженіе подлинныхъ аптечныхъ требованій и замѣна ихъ другими, съ прибавленіемъ веществъ вдвое.

Незаписка въ приходъ заготовленныхъ экономическимъ образомъ піявокъ и употребленіе значительной суммы на вытребованныя, будто-бы отъ подрядчиковъ, піявки.

Отпускъ изъ госпитальныхъ аптекъ медикаментовъ на сторону частнымъ лицамъ за деньги, какъ самими аптекарями, такъ и по рецептамъ докторовъ, съ надписью на кончикѣ каждаго рецепта: pro pecuniis.

Замѣна дорогихъ лекарствъ дешевыми и простыми, по злоупотребленію аптекарей, конечно, не безъ участія въ томъ и докторовъ. Этимъ подтверждаются и частныя свѣдѣнія, напримѣръ: касторовое масло, довольно цѣнное, замѣняется простымъ постнымъ масломъ съ небольшою примѣсью Oleum crotonis Tiglii и въ расходъ выводится настоящее касторовое. Солдатъ, не зная различія между тѣмъ и другимъ масломъ, пьетъ постное, но всегда-ли на здоровье, это знаютъ врачи. Впрочемъ извѣстно, что простое постное масло производитъ въ животѣ сильную рѣзь, жжетъ и деретъ горло. Замѣны въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволены, но не дозволено выводить въ расходъ то, что не было въ расходѣ.

Излишнее требованіе, сверхъ положенія, дровъ для лабораторіи.

БЕЗПОРЯДКИ.

Неопрятность и дурной воздухъ въ больничныхъ палатахъ, а также несоблюденіе опрятности и на кухнѣ.

Неопрятность фартуковъ у служителей, полотенецъ и салфетокъ, которыя перемѣняются одинъ разъ въ недѣлю и возбуждаютъ въ больныхъ отвращеніе.

Безпорядочное веденіе книгъ и счетовъ.

Разные безпорядки отъ нетрезвости чиновниковъ, врачей и служителей происходящіе, напримѣръ такіе: въ одномъ госпиталѣ, на Кавказѣ, докторъ, желая дать вечеръ по согласію съ военнымъ начальникомъ, предложилъ очистить для того палату, занимаемую нижними чинами, одержимыми глазными болѣзнями. Смотритель, сначала соглашавшійся на то, впослѣдствіи воспротивился. Военный начальникъ, докторъ и дежурный офицеръ употребили насиліе, больныхъ перевели въ другую, нетопленную палату, гдѣ они терпѣли холодъ, и нѣкоторые изъ нихъ ушли для ночлега на форштатъ, а смотрителю причинили побои за его сопротивленіе.

Поведеніе и поступки нѣкоторыхъ госпитальныхъ чиновниковъ и офицеровъ доводятъ ихъ до того, что даже нижніе чины позволяютъ себѣ говорить имъ дерзости, укоризны и угрозы.

Личности, ссоры и даже драки между госпитальными чиновниками и медиками.

Неуваженіе къ мѣстнымъ начальникамъ и личности съ ними, особенно когда они назначаются въ малыхъ чинахъ, что чаще бываетъ внѣ округовъ полевыхъ войскъ, гдѣ иногда назначаются въ начальники казачьи и инвалидные оберъ-офицеры. Госпитальный чиновникъ или заслуженный медикъ въ чинѣ коллежскаго совѣтника обижается, когда ему инвалидный прапорщикъ говоритъ: «я твой начальникъ, я тебя аттестую». Несоблюденіе предписанныхъ законами правилъ, по которымъ находящіяся у больныхъ деньги и вещи должны быть отбираемы, записываемы и хранимы въ своемъ мѣстѣ, отчего нерѣдко происходитъ растрата, а вслѣдствіе того бываютъ претензіи выздоровѣвшихъ и наслѣдниковъ умершихъ.

Несвоевременное посѣщеніе медиками больныхъ и не всегда точное исполненіе ими своихъ обязанностей.

Неисправное веденіе скорбныхъ листовъ и книгъ.

Несвоевременное приготовленіе лекарствъ и раздача ихъ больнымъ тотчасъ послѣ обѣда.

Эти три статьи относятся къ разнымъ госпиталямъ и особенно къ Слонимскому, гдѣ была большая смертность: одинъ изъ восьми.

Въ одномъ полугоспиталѣ смотритель обвинялъ лекаря въ томъ, что онъ не бывалъ у больныхъ по два, по три и по пяти дней, чрезъ свое пьянство, а между тѣмъ люди умирали безъ леченія, и

что даже дочь его, смотрителя, умерла безъ пособія лекаря, хотя онъ къ нему и посылалъ.

Нераздѣленіе больныхъ по роду болѣзней и помѣщеніе ихъ въ одной палатѣ, отчего въ Керченскомъ полугоспиталѣ было замѣтно распространеніе заразительныхъ болѣзней.

Лекарь занималъ самъ три покоя, отчего больные и были стѣсняемы.

Неимѣніе клеймъ на бѣльѣ, употребляемомъ венерическими и чесоточными больными.

Содержаніе цейхгаузовъ въ безпорядкѣ и неимѣніе клеймъ на большомъ количествѣ бѣлья.

Мытье бѣлья, употребляемаго венерическими больными въ этой-же самой комнатѣ, въ которой моется бѣлье другого рода больныхъ. Были жалобы и на то, что чесоточные и венерическіе больные носять одно и то же бѣлье, которое притомъ нечисто моется.

Неисправное содержаніе надкроватныхъ дощечекъ.

Безпорядочное содержаніе аптекъ.

Слабый надзоръ мѣстныхъ военныхъ начальниковъ за дѣйствіями госпитальныхъ чиновниковъ и оставленіе ими безъ повѣрки денежныхъ суммъ, книгъ и счетовъ, вслѣдствіе чего допускаются въ госпиталяхъ безпорядки, неправильные расходы и большія злоупотребленія.

По нѣкоторымъ госпиталямъ было обнаружено, что начальники утверждали своею подписью мѣсячную отчетность, которая заключаетъ въ себѣ точныя копіи съ книгъ, тогда какъ эти книги впослѣдствіи были найдены бѣлыми, чѣмъ доказывается, что они подписывали отчетность безъ всякой повѣрки. Употребленіе мѣстными начальниками для себя госпитальныхъ вещей и припасовъ, а также неприличныя сношенія и счеты съ госпитальными чиновниками.

Неправильная аттестація госпитальныхъ чиновниковъ о хорошемъ во всѣхъ отношеніяхъ поведеніи ихъ, тогда какъ они по своимъ поступкамъ вовсе не заслуживали одобренія. Неправильное удостовѣреніе подписью актовъ: о такихъ постройкахъ и исправленіяхъ, которыхъ вовсе не бывало; о негодности, будто бы вещей къ исключенію назначаемыхъ и пр. Оказаніе послабленія подрядчикамъ и неприличное сношеніе съ ними. Безгласная продажа своихъ (собственныхъ) матеріаловъ для построекъ, дозволеніе показать ихъ по книгамъ купленными у торговцевъ и назвать наемными мѣщанами нижнихъ чиновъ своей команды, употребленныхъ для сихъ построекъ. Принятіе мѣстными начальниками на себя поставки для госпиталей припасовъ и матеріаловъ.

(14 января 1853 года).

Въ 1850 году Медицинскій Департаментъ поставилъ на видъ врачамъ военнаго вѣдомства слѣдующее: «при осмотрѣ разныхъ военныхъ госпиталей и полковыхъ лазаретовъ лицами, командируемыми по Высочайшему повелѣнію или по распоряженію начальства, неоднократно было замѣчено, что скорбные листы ведутся неудовлетворительно: въ нихъ не излагаются надлежащимъ образомъ діагностическіе

признаки болѣзни; не обращается вниманія на предшествовавшія болѣзни; не означаются причины, побудившія медика къ назначенію или перемѣнѣ лекарствъ; дальнѣйшій ходъ болѣзни и измѣненія оной часто описываются легко и поверхностно, иногда и вовсе по нѣскольку дней не записываются скорбные листы; не обращается вниманія на ближайшую и случайныя причины болѣзни; въ скорбныхъ-же листахъ рекрутъ и вообще нижнихъ чиновъ, отсылаемыхъ въ госпитали на испытаніе, вся исторія болѣзни описывается кратко, неясно и недостаточно, при чемъ вовсе не обращается вниманія на главный предметъ, есть-ли болѣзнь истинная или притворная. Обо всѣхъ этихъ недостаткахъ Департаментъ неоднократно удостовѣрился, разсматривая доставленные въ оный скорбные листы».

Для предупрежденія такихъ безпорядковъ, Медицинскій Департаментъ предписалъ обратить особенное вниманіе на точное и правильное веденіе скорбныхъ листовъ, «возлагая строжайшую отвѣтственность за всѣ упущенія по этой части въ госпиталяхъ—на главныхъ докторовъ и главныхъ лекарей, а въ полковыхъ лазаретахъ—на полковыхъ штабъ-лекарей» [1]).

Однимъ изъ поводовъ къ этому предписанію Департамента послужилъ слѣдующій случай съ лекаремъ л.-гв. Семеновскаго полка Прозоровымъ. 19 сентября 1850 г. Прозорова не оказалось въ лазаретѣ во время ревизіи и больные оставались «безъ надлежащаго медицинскаго присмотра». Объ этомъ случаѣ было доложено Государю. «Въ уваженіе прежней хорошей службы» Прозорова, онъ не былъ преданъ суду, но смѣщенъ изъ VII въ VIII разрядъ и переведенъ въ одинъ изъ финляндскихъ линейныхъ баталіоновъ [2]).

Въ 1853 году Императоръ Николай I посѣтилъ госпиталь л.-гв. Преображенскаго полка, въ общемъ остался доволенъ его состояніемъ, но приказалъ сдѣлать разслѣдованіе, почему въ нѣкоторыхъ палатахъ температура оказалась ниже 13° R.

Вслѣдствіе этого произошла интересная и сложная переписка между Медицинскимъ и Комиссаріатскимъ департаментами. Первый указывалъ послѣднему на то, что производится недостаточное нагрѣваніе госпитальныхъ печей. Комиссаріатскій-же Департаментъ настаивалъ, что дровъ сжигается то количество, которое полагается по закону, а что наблюденіе за надлежащей температурой въ палатахъ лежитъ на госпитальныхъ медикахъ и что если послѣдніе за этимъ наблюдаютъ правильно, то тогда ни Медицинскій, ни Комиссаріатскій департаменты не отвѣтственны. Однимъ словомъ, несмотря на продолжительный обмѣнъ мыслей между названными департаментами, такъ и не выяснилось, кто виновенъ [3]).

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 188, I отд., 2 ст., 1850 г.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1853 года, дѣло № 58.

ФЕЛЬДШЕРЪ ВОЕННЫХЪ ГОСПИТАЛЕЙ.

НОСОГРАФИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА.

Для правильнаго и однообразнаго составленія срочныхъ вѣдомостей и отчетовъ о состояніи больныхъ въ военно-лечебныхъ заведеніяхъ въ 1852 году была Высочайше утверждена новая подробная нозографическая таблица, т. е. новая система названій болѣзней. Она была введена въ употребленіе, въ видѣ опыта, на 3 года. Съ этой цѣлью ее издали въ видѣ отдѣльной брошюры въ количествѣ 2.000 экземпляровъ и разослали военнымъ врачамъ для руководства при постели больныхъ. До этого времени врачи обязаны были руководствоваться, на основаніи 1001 статьи госпитальнаго устава нозологическою системою Динабургскаго профессора Куллена, составившаго ее въ послѣдней четверти предыдущаго столѣтія. Система Куллена уже сильно устарѣла и была совершенно недостаточной. Новая система болѣе соотвѣтствовала современному уровню діагностики [1]).

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1852 года, дѣло № 192.

Леченіе чиновъ в. вѣдомства.

Выше, въ обзорѣ заболѣваній, которыя господствовали въ войскахъ въ царствованіе Императора Николая I, уже разсматривались способы леченія, примѣнявшіеся въ то время русскими военными врачами.

Остается только сказать о нѣкоторыхъ общихъ пріемахъ леченія.

Образцовый госпиталь въ Царскомъ Селѣ.

Чрезвычайное распространеніе легочной чахотки въ русскихъ войскахъ обращало на себя вниманіе врачей. Въ 1846 году былъ примѣненъ особый способъ борьбы съ этимъ ужаснымъ явленіемъ. При Царско-Сельскомъ военномъ госпиталѣ учреждено особое (образцовое) отдѣленіе для пользованія грудныхъ больныхъ. Положено назначать туда консультантомъ одного изъ профессоровъ Медико-Хирургической Академіи, извѣстнаго спеціальнымъ изученіемъ діагностики грудныхъ болѣзней, по указанію президента Академіи. Такое лечебное заведеніе должно было служить для двухъ цѣлей. Съ одной стороны, предположено примѣнять тамъ наиболѣе научные способы леченія чахоточныхъ Съ другой стороны, въ образцовомъ отдѣленіи военные врачи моглибы совершенствоваться въ распознаваніи и леченіи грудныхъ болѣзней, подъ руководствомъ опытныхъ спеціалистовъ [1]). Эго мѣропріятіе было однимъ изъ первыхъ намековъ на устройство санаторій для туберкулезныхъ больныхъ.

Въ этомъ отношеніи учрежденіе Царско-Сельскаго образцоваго отдѣленія для грудныхъ больныхъ представляло собою очень благое начинаніе, которое принесло пользу русскому солдату. Замѣчательно, что въ этомъ госпиталѣ, который превратился уже въ мѣстный лазаретъ, сохранилось и въ позднѣйшее время особенно внимательное отношеніе къ нуждамъ чахоточныхъ *). Тамъ не задерживали заболѣвшихъ туберкулезомъ и старались своевременно увольнять ихъ отъ военной службы, когда надежда на ихъ выздоровленіе еще не была потеряна.

Минеральныя воды.

Въ царствованіе Императора Николая I въ военномъ вѣдомствѣ

---

[1]) II П. С. З., т. XXI, № 20.542.—Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло 1846 г., № 224.

*) Впослѣдствіи старшій врачъ Царско-Сельскаго мѣстнаго лазарета, С. Θ. Унтербергеръ устроилъ въ немъ санаторію для туберкулезныхъ больныхъ.

стало развиваться пользованіе больныхъ минеральными водами, грязями и морскими купаньями. Эги способы леченія примѣнялись, преимущественно, у больныхъ съ застарѣлыми упорными болѣзнями: ревматизмомъ, золотухой, цынгой, разными хроническими катаррами и пр. Въ 1826 году на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ пользовались 12 офицеровъ и 60 нижнихъ чиновъ, а на Сергіевскихъ сѣрныхъ водахъ—1 офицеръ и 52 нижнихъ чина.

Въ 1837 году пользовалось минеральными водами уже 1.200 воинскихъ чиновъ, въ 1847 году—1.962, а въ 1853 году 3.416 больныхъ. Леченіе производилось Кавказскими минеральными водами, Сергіевскими сѣрными источниками, Старорусскими и Бусскими минеральными водами, а затѣмъ Славянскими, Тифлисскими, Ахалцыхскими, Сязскими и Чокракскими грязями. Кромѣ того въ селеніяхъ Стрункѣ (въ Молдавіи) и Пугасѣ (въ Валахіи) въ 1833 году имѣлись госпитальныя отдѣленія для леченія больныхъ воинскихъ чиновъ мѣстными минеральными водами.

Всего за 30 лѣтъ пользовались указанными средствами 42.805 воинскихъ чиновъ; изъ нихъ выздоровѣли 28.890 человѣкъ, т. е. 67,5%. Кромѣ указанныхъ способовъ пользованія больныхъ, примѣнялось также леченіе холодною водою по методу Пристница. Въ 1840 году, по мысли Великаго Князя Михаила Павловича, устроено было, подъ наблюденіемъ доктора Вагнера, «гидроятрическое» заведеніе въ деревнѣ Лопухинкѣ, въ 35 верстахъ отъ Петергофа. Леченіе состояло «въ употребленіи холодной воды въ видѣ питья, особенно-же въ употребленіи воды для умываній, обливаній, ваннъ, завертываній, примочекъ и т. д.». Это дѣлалось съ тѣмъ, «чтобы въ острыхъ болѣзняхъ холодною водою охлаждать, ослаблять организмъ, а въ хроническихъ, чтобы превратить ихъ въ острыя и возбудить лихорадку для достиженія перелома» [1]. Примѣнялись общія ванны отъ 15 до 5° R. Полуванны дѣлались такъ, что больной сидѣлъ въ ваннѣ глубиною дюймовъ 6, при t° не болѣе 15° R; въ то же время производилось постоянное растираніе и поливаніе всего тѣла. Продолжительность ванны была отъ 5 минутъ до одного и нѣсколькихъ часовъ.

Водолеченіе.

---

[1]) В.-М. Журналъ 1857 года, Водолечебное заведеніе въ Лопухинкѣ. Лекаря Жижиленко.

Больнымъ совѣтовалось передъ ванной нѣсколько согрѣться. Кромѣ ваннъ примѣнялись обливанія, окачиваніе, струя (embrocatio) воды, падавшей съ большой высоты (напримѣръ, въ $2^1/_2$ сажени), душъ, дождикъ, капельное обливаніе, примочки, окутываніе. Лечились почти всѣ болѣзни: «то, чего мы обыкновенно достигаемъ слабительными, потогонными, измѣняющими, крѣпительными или кровоизвлеченіями, здѣсь достигается холодомъ и водою», говоритъ авторъ въ заключеніе своего очерка [1]). Съ 1840 до 1855 года въ Лопухинкѣ лечились по указанному методу 1.230 человѣкъ съ застарѣлыми формами золотухи, съ разными «ломотными болѣзнями» и съ хроническими кожными сыпями. Изъ этихъ больныхъ совершенно выздоровѣло 948 человѣкъ, т. е. 77%.

Хирургія. Дѣятельность Пирогова.

Что касается хирургической помощи больнымъ, то она стала развиваться только въ послѣдніе годы разбираемаго періода. Такъ всего за 30 лѣтъ съ 1825 по 1855 годъ сдѣлано 5.094 операціи, изъ которыхъ 2.202 произведены въ послѣднія 5 лѣтъ, а изъ нихъ 1.381 операція сдѣланы въ 1855 году *). Развитію этого дѣла много способствовала дѣятельность Пирогова.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ онъ улучшилъ постановку хирургической помощи во 2 военно-сухопутномъ госпиталѣ, этомъ, такъ сказать, образцовомъ военно-лечебномъ заведеніи.

Въ 1846 году онъ принялъ на себя другое важное порученіе: по Высочайшему повелѣнію онъ былъ командированъ на Кавказъ, чтобы испытать возможность приложенія эфирнаго наркоза къ производству операцій на полѣ сраженія и сообщить врачамъ Кавказскаго корпуса всѣ новыя усовершенствованія въ техникѣ оперативной хирургіи [2]).

Особенно много потрудился Пироговъ въ дѣлѣ подачи хирургическаго пособія больнымъ въ Крымскую войну.

Перевозка больныхъ.

Перевозка больныхъ была сопряжена съ опасностями для ихъ здоровья, такъ какъ госпитальныя повозки были тяжелы, неудобны и неуклюжи. По словамъ генералъ-штабъ-доктора дѣйствующей арміи,

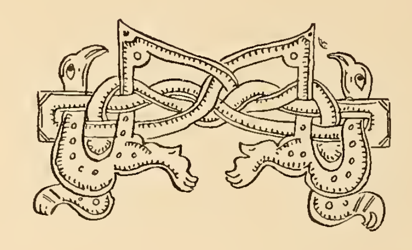
---

[1]) Тамъ-же.

*) Указанныя цифры взяты изъ отчетовъ Мед. Департ., по онѣ, повидимому, слишкомъ малы, такъ какъ по Гюббенету въ одну Крымскую кампанію сдѣлано большихъ операцій до 8 тысячъ (стр. 162).

[2]) Н. И. Пироговъ. Отчетъ о путешествіи на Кавказъ 1847 г.

въ 1848 году кареты и линейки были «очень неудобны и даже не безопасны для раненыхъ»; аптечныя фуры висѣли такъ высоко на своихъ рессорахъ, что до нихъ приходилось добираться «по высокой лѣстницѣ»; при этомъ фуры легко опрокидывались. Ниже, въ военномъ отдѣлѣ очерка, данъ болѣе обстоятельный разборъ этого вопроса.

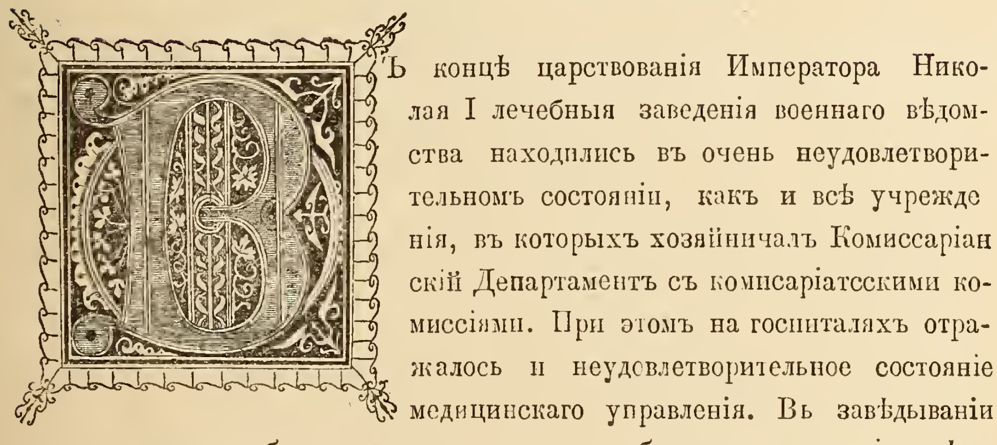

ПРИСЛУЖНИКИ ПРИ НОВОЧЕРКАССКОМЪ ГОСПИТАЛѢ ИЗЪ МАЛОЛѢТКОВЪ ДОНСК. ВОЙСКА.

КОНЕЦЪ ЦАРСТВОВАНІЯ.

КОНЕЦЪ ЦАРСТВОВАНІЯ. РАЗРОЗНЕННОСТЬ ГОСПИТ. УПР.

Въ концѣ царствованія Императора Николая I лечебныя заведенія военнаго вѣдомства находились въ очень неудовлетворительномъ состояніи, какъ и всѣ учрежденія, въ которыхъ хозяйничалъ Комиссаріанскій Департаментъ съ комисаріатскими комиссіями. При этомъ на госпиталяхъ отражалось и неудовлетворительное состояніе медицинскаго управленія. Въ завѣдываніи госпиталями не было единства, какъ и вообще въ управленіи всѣмъ военно-врачебнымъ вѣдомствомъ. Медицинскій Департаментъ завѣдывалъ въ госпиталяхъ личнымъ составомъ военно-медицинскихъ чиновъ и снабженіемъ предметами врачебнаго довольствія, которые получались отъ Департамента врачебныхъ заготовленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Инженерный Департаментъ завѣдывалъ ремонтомъ зданій, а Инспекторскій Департаментъ—инспекціей состоянія госпиталей. Кромѣ перечисленныхъ четырехъ хозяевъ, въ госпиталяхъ еще распоряжался

Комиссаріатскій Департаментъ, приносившій имъ наибольшій вредъ. Естественно, что при такомъ многовластіи ни одно вѣдомство не считало себя отвѣтственнымъ за безпорядочное веденіе госпитальнаго дѣла и порядка не могло быть.

Госпитальное хозяйство.

Въ хозяйственномъ отношеніи госпитали были подчинены, главнымъ образомъ, Комисаріатсскому Департаменту, который эксплоатировалъ ихъ при посредствѣ комисаріатсскихъ комиссій; послѣднія опредѣляли и увольняли всѣхъ хозяйственныхъ чиновъ госпиталей и производили ревизіи, а въ то же время заготовляли всѣ госпитальныя вещи и снабжали ими госпитали. Вслѣдствіе этого Комиссаріатскій Департаментъ имѣлъ возможность сбывать въ госпитали холсты, сукна и другіе матеріалы, забракованные войсками и превращавшіеся въ госпитальныя вещи. Комиссаріатскія комиссіи злоупотребляли своимъ безконтрольнымъ положеніемъ, а госпитали не могли этимъ сопротивляться, такъ какъ были имъ-же подчинены. Комисаріатсскія комиссіи дѣлились съ Комисаріатсскимъ Департаментомъ; съ другой стороны и хозяйственные чины госпиталей, а иногда и главные доктора тоже пользовались всевозможными «доходами» отъ ввѣренныхъ имъ лечебныхъ заведеній. Госпитальные безпорядки обнаруживались обыкновенно только при ссорахъ изъ-за дѣлежа добычи, происходившихъ между различными представителями госпитальнаго управленія [1]).

Надзоръ и отчетность.

Надзоръ за госпиталями со стороны военнаго начальства не достигалъ своей цѣли. Отчетность по хозяйственной части госпиталей была крайне сложной и запутанной, особенно по отношенію къ продовольствію больныхъ, отопленію и освѣщенію; поэтому ревизоры, которыхъ присылало высшее начальство, не могли производить надлежащей повѣрки отчетовъ.

Внутреннее управленіе и личный составъ.

Главные доктора и смотрители управляли госпиталями самовластно, несмотря на то, что во главѣ госпиталей находились совѣщательныя учрежденія, конторы, въ которыхъ должны были участвовать, кромѣ главныхъ докторовъ и смотрителей, ихъ помощники.

Должность помощника главнаго доктора, въ сущности, не была

---

[1]) См. записку генералъ-адъютанта Глинки 2 и др. источники, перечисленные выше въ статьѣ «госпитальная жизнь». Кромѣ того, Мед. Вѣстникъ 1863 г., М. Соколовъ, Замѣчанія на проектъ устава непрем. военныхъ госпиталей.

связана ни съ какими обязанностями и представляла изъ себя синекуру.

Старшіе ординаторы сводили свою дѣятельность, почти исключительно, къ подписыванію требованій, въ оправданіе расходовъ по госпиталю; они не имѣли никакой самостоятельности и во всемъ зависѣли отъ главнаго доктора.

Уровень научныхъ познаній госпитальныхъ врачей былъ недостаточно высокъ, какъ и вообще уровень научной подготовки военныхъ врачей. Фельдшера и прислуга въ госпиталяхъ были плохо подготовлены къ исполненію своихъ обязанностей, и уходъ за больными былъ очень неудовлетворительнымъ [1]).

Атомистическія отдѣленія.

Многіе изъ госпитальныхъ чиновниковъ заботились исключительно о своихъ выгодахъ, и соображенія о здоровьѣ войска не имѣли для нихъ большого значенія. Типичнымъ примѣромъ упадка нравовъ была, между прочимъ, дѣятельность доктора Мандта, о которомъ уже упоминалось выше. Онъ сумѣлъ втереться въ довѣріе къ Императору Николаю I и навязалъ военному вѣдомству свою шарлатанскую «атомистическую систему», сходную съ гомеопатіей. Во многихъ госпиталяхъ были устроены особыя «атомистическія отдѣленія». Въ 1853 году въ Москвѣ и Петербургѣ даже были учреждены атомистическія холерныя отдѣленія [2]).

Больные неохотно лечились тамъ, да и врачи не выказывали желанія лечить солдатъ по рекомендованному начальствомъ новому способу. Въ названныхъ отдѣленіяхъ въ Петербургѣ и Москвѣ за все время было только 15 холерныхъ. Поэтому нельзя судить о процентномъ отношеніи числа умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ. Больнымъ, соглашавшимся лечиться по атомистическому способу, предоставлялись различныя выгоды. 22 февраля 1854 года для нихъ было утверждено даже особое расписаніе порцій [3]).

Сравненіе смертности въ госпиталяхъ въ началѣ и концѣ царствованія.

Съ 1826 года по 1829 годъ наибольшая смертность наблюдалась въ слѣдующихъ госпиталяхъ, въ которыхъ отношеніе числа выздоровѣвшихъ къ числу умершихъ въ среднемъ равнялось 6,9.

---

[1]) Гл. В.-Санит. Комитетъ. Дѣла комитета по улучшенію военно-мед. администраціи и военныхъ госпиталей: №№ 2, 8 и пр. См. также предыдущую выноску.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., II отд. I ст., 1853 г., дѣла № 83 и № 99.

[3]) Тамъ-же, 1854 г., № 316

Названіе госпиталей.	Отнош. числа умерш. къ числу выздоравл.
Олыкскій	отъ 2 до 8
Елисаветпольскій	» 4 » 5
Кутаисскій	» 5 » 6
Гродненскій	» 8 » 9
Тифлисскій	8
Симферопольскій	» 6 » 9
Тираспольскій	» 8 » 9
Ставропольскій	9

Всего въ этихъ госпиталяхъ умерло 6.343 человѣка, а выздоровѣло 43.895.

Наименьшая смертность отмѣчена въ слѣдующихъ госпиталяхъ, въ которыхъ выздоровѣло 74.056, а умерло 2.500 человѣкъ, а слѣдовательно упомянутое отношеніе равнялось 29,6.

Названіе госпиталей.	Отнош. числа умерш. къ числу выздоравл.
Омскій	отъ 53 до 63
Гельсингфорскій	» 28 » 40
Херсонскій	31
Выборгскій	25
Каменецъ-Подольскій	25
Тульчинскій	35
Петроковскій	31
Смоленскій	38
Архангельскій	35
Оренбургскій	28

Вообще въ госпиталяхъ отношеніе числа умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ равнялось приблизительно 18,25 *).

Въ 1852 г. въ госпиталяхъ, въ которыхъ успѣшность леченія оказалась наименьшей, отмѣчены слѣдующія отношенія числа умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ.

Ловичскій	7
Луцкій	9

*) Приведенныя вычисленія сдѣланы д-ромъ мед. А. П. Барановымъ на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ дѣлѣ № 110 1830 г. (Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд., II ст.).

Могилевскій	9
I С.-Пб. военно-сухопутный	$9\frac{1}{2}$
Абинскій	$3\frac{1}{4}$
Бобруйскій	7
Брестъ-Литовскій	9
Гродненскій	$8\frac{1}{2}$

То-же отношеніе въ госпиталяхъ, съ наименьшей смертностью равнялось:

въ Акмолинскомъ	60
» Аландскомъ	30
» Архангельскомъ	26
» Выборгскомъ	16
» Гельсингфорскомъ	17
» Симферопольскомъ	17
» Георгіевскомъ	22
» Омскомъ	32
» Оренбургскомъ	28
» Тифлисскомъ	28
» Перекопскомъ	24
» Пермскомъ	22
» Старорусскомъ	19
» Иркутскомъ	20
» Бѣлецкомъ	17

Въ 1852 году во всѣхъ госпиталяхъ въ среднемъ отношеніе это равнялось 14 Въ 1853—1855 годахъ наибольшая смертность наблюдалась въ слѣдующихъ госпиталяхъ.

Названіе госпиталей.	Отнош. числа умерш. къ числу выздоравл.
Бобруйскій	6
Брестъ-Литовскій	$6\frac{1}{2}$
Бѣлецкій	5
Гродненскій	7
Измаильскій	$4\frac{1}{2}$
Кишиневскій	5
Красносельскій	6
Кутаисскій	$5\frac{1}{4}$

Леовскій	2
Ново-Георгіевскій	5
Ораніенбаумскій	$6^1/^2$
Перекопскій	3
Ревельскій	7
Симферопольскій	4—5
Тираспольскій	5
Фанагорійскій	7

Въ госпиталяхъ съ наименьшей смертностью то-же отношеніе:

въ Омскомъ	$33^1/_2$
» Могилевскомъ	30
» Пермскомъ	26
» Тифлисскомъ	41
» Царскосельскомъ	27

Въ 1853 году въ среднемъ отношеніе числа умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ равнялось $13^1/_2$, въ 1854 году — $9^1/_2$ и въ 1855 году—8 *).

За послѣдніе 4 года въ среднемъ это отношеніе равнялось $11^1/_4$.

Сравнивая смертность въ госпиталяхъ за 4 первые года (1 : 18,3) со смертностью за 4 послѣдніе (1 : $11^1/_4$), а также въ годы 1826 и 1852 (передъ войнами) и въ 1829 и 1855 (годы войнъ), приходится заключить, что смертность въ госпиталяхъ въ началѣ царствованія Императора Николая I была значительно меньше, чѣмъ въ концѣ.

Увеличеніе госпитальной смертности въ теченіе царствованія Императора Николая I зависѣло отъ пониженія общаго уровня санитарнаго состоянія войскъ **).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ. Въ царствованіе Императора Николая I общее состояніе госпиталей было весьма неудовлетворительнымъ, несмотря на то, что изданіе госпитальнаго устава способствовало улучшенію призрѣнія и леченія чиновъ военнаго вѣдомства. Въ хозяйствѣ лечебныхъ заведеній было очень много безпорядковъ и хищеній. Собственно медицинская часть

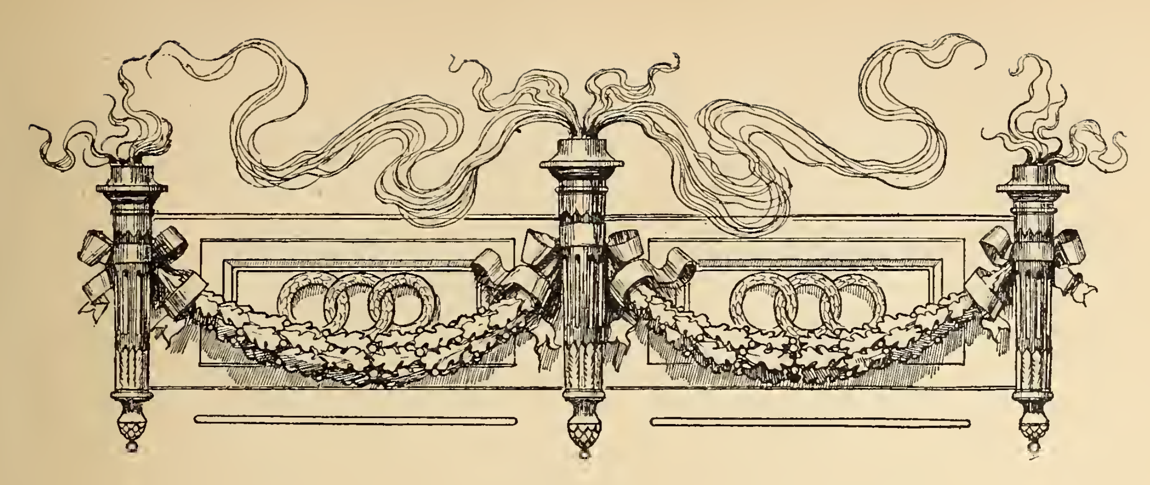
---

*) Отчеты Мед. Департ. за соотвѣтствующіе годы. Арх. Гл. В.-Мед. Упр. Вычисленіе сдѣлано д-ромъ мед. А. И. Барановымъ.

**) См. выше III отд. очерка.

госпиталей находилась въ значительно лучшемъ состояніи, чѣмъ хозяйственная. Дѣятельность Пирогова и многихъ другихъ врачей приносила большую пользу войскамъ, несмотря на неблагопріятную обстановку госпитальной жизни. Хирургическая помощь больнымъ усовершенствовалась; примѣненіе минеральныхъ водъ стало распространяться довольно широко; сдѣланы попытки водолеченія. Тѣмъ не менѣе, смертность въ госпиталяхъ значительно увеличилась въ это царствованіе. Однимъ изъ главныхъ недостатковъ госпитальнаго управленія было многоначаліе.

ОГЛАВЛЕНІЕ ОЧЕРКА РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

I. РАЗВИТІЕ И УСТРОЙСТВО ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Центральное военно-медицинское управленіе въ мирное время.

Мѣстное военно-медицинское управленіе.

Начало царствованія.

Измѣненія, происшедшія въ теченіе царствованія.

Полевое военно-медицинское управленіе.

II. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ

Измѣненія штатнаго и наличнаго состава чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства. Недостаточность личнаго состава и мѣры къ его пополненію.

Образованіе чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства.

Служебный бытъ.

Іерархія.

III. САНИТАРНОЕ СОСТОЯНІЕ ВОЙСКЪ

IV. ПРИЗРѢНІЕ И ЛЕЧЕНІЕ ЧИНОВЪ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА

